

Русское юридическое наследие

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО Екатерины I и Петра II

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Ю р и д и ч е с к и й   ф а к у л ь т е т

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО Екатерины I и Петра II

Составитель и автор вступительных статей
доктор юридических наук, профессор
В. А. ТОМСИНОВ

Издательство
«ЗЕРЦАЛО»

СИСТЕМА
ГАРАНТ®

Москва
2009

Законодательство Екатерины I и Петра II / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. — М.: Зерцало, 2009. — 328 с. — (Серия «Русское юридическое наследие»). — 1000 экз. — ISBN 978-5-8078-0172-2 (в пер.).

Очередной том серии «Русское юридическое наследие» содержит полные тексты наиболее значимых и интересных законодательных актов Екатерины I, пребывавшей на российском императорском троне с 28 января 1725 года до 7 мая 1727 года, и императора Петра II, вступившего на престол после ее смерти и царствовавшего до 19 января 1730 года. В основу публикации положено первое «Полное собрание законов Российской империи», напечатанное в Санкт-Петербурге в 1830 году (тома 7 и 8). Законодательные акты, приведенные в настоящем сборнике, дают представление о характере внутренней и внешней политики российской самодержавной власти в первое пятилетие после смерти Петра I, о содержании официальной политической идеологии.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0172-2

9 785807 801722

© В. А. Томсинов, предисловие,
составление, примечания, 2008
© Издательство «Зерцало», 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Томсинов В. А.</i> Законодательство императрицы Екатерины I: комментарий	XIII
<i>Томсинов В. А.</i> «Тестамент, блаженной памяти, Императрицы Екатерины I»: комментарий	XXIV

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Законодательство императрицы Екатерины I

Законодательство 1725 года

<i>28 января. Манифест от Синода обще с Сенатом и Генералите- том «О кончине Императора Петра I и о вступлении на пре- стол Императрицы Екатерины I» .....</i>	<i>2</i>
<i>28 января. Синодский. «О кончине и поименовании Государя Им- ператора Петра I и о форме, как читать на эктениях о здра- вии Императорской фамилии» .....</i>	<i>3</i>
<i>30 января. Именной, объявленный из Сената. «О Всемилостивей- шем облегчении наказания тяжким преступникам» .....</i>	<i>5</i>
<i>2 февраля. Сенатский. «О форме присяги» .....</i>	<i>5</i>
<i>3 февраля. Сенатский. «О титулах Государыни Императрицы Ека- терины I» .....</i>	<i>6</i>
<i>4 февраля. Именной, объявленный из Сената. «О невзыскивании, впредь до указа, с поселян штрафных денег за нехождение на исповедь» .....</i>	<i>7</i>
<i>5 февраля. Инструкция Высочайше данная флота Капитану Бе- рингу. «Об открытии соединения Азии с Америкой» .....</i>	<i>8</i>
<i>8 февраля. Сенатский, вследствие Именного указа. «Об убавке из подушного сбора по 4 копейки с души» .....</i>	<i>8</i>

---

8 февраля. <i>Манифест</i> . «О мерах принятых к отвращению притеснений, которые были претерпеваемы Малороссийским народом, и о Всемиловивейшем облегчении наказаний виновникам оных»	9
19 февраля. <i>Сенатский</i> . «Об увеличении числа членов для успешнейшего сочинения Уложения»	14
23 февраля. <i>Именной, данный Российскому Послу Князю Куракину</i> . «О приглашении ученых людей в Российскую Академию Наук и о выдаче, желающим ехать в Россию, нужных пособий»	15
19 марта. <i>Инструкция Иеромонаху Никодиму</i> . «О просвещении новокрещеных Калмыков учением Христианской веры»	16
20 апреля. <i>Именной</i> . «О должности Генерала-Фискала и его помощника, Государственного Обер-Фискала»	18
22 апреля. <i>Инструкция Генерал-Майору Чернышову</i> . «Об управлении Азовской Губернией»	23
3 мая. <i>Сенатский</i> . «О пояснении 5 пункта указа 1723 ноября 12 о форме суда»	29
19 мая. <i>Именной, объявленный из Сената</i> . «О поручении Барону Шафирову написать Историю Императора Петра I»	31
28 мая. «Пункты о вотчинных делах»	31
9 июня. <i>Сенатский</i> . «О бытии при составлении Уложения по части коммерции Членам Магистрата»	56
5 июля. <i>Сенатский</i> . «О переговорах с Китайским Государством для утверждения границ, и статьи о перебежчиках за Китайскую границу по трактату 1689 года»	57
30 июля. <i>Именной, объявленный из Сената</i> . «О титуле Ее Императорского Величества»	61
29 сентября. <i>Именной, объявленный из Сената</i> . «О подтверждении чтоб противно установленному порядку никто не осмеливался, под опасением штрафа и наказания, подавать на Вы-	

сочайшее Имя челобитен, мимо надлежащих присутственных мест»	62
7 декабря. <i>Именной, данный Сенату.</i> «О заведении Академии Наук и о назначении Президентом оной Лейб-Медика Блюментроста»	64

Законодательство 1726 года

1 февраля. <i>Сенатский.</i> «О разбирательстве купцов меж себя по всем делам, подлежащим до купечества, по прежнему купеческому обыкновению, Таможенным судом»	65
8 февраля. <i>Именной.</i> «Об учреждении Верховного Тайного Совета»	67
24 февраля. <i>Именной.</i> «О подметных письмах»	68
Февраль. «Форма присяги, по которой присягали на верность службы, Кабинет-Министры и Сенаторы»	70
7 марта. <i>Именной.</i> «О должности Сената»	71
14 марта. <i>Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета Сенату.</i> «Об именовании Сената Высоким, а не Правительствующим»	75
28 марта. <i>Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета Сенату.</i> «О форме сношений Верховного Тайного Совета с Сенатом и Коллегиями»	75
21 апреля. «Правда воли Монаршей»	76
1 июня. <i>Именной, данный Сенату.</i> «О слушании ново-сочиняемого Уложения в Сенате»	137
1 июня. <i>Именной, данный Военной Коллегии.</i> «О производстве на вакансии в Штаб и Ober-офицерские чины, не по балотированию, а по старшинству и достоинству»	137
2 июня. <i>Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета Сенату.</i> «О предоставлении приказным людям Юстиц и Вотчинной Коллегии, Надворных Судов и Магистратов, вместо	

жалования, довольствоваться доходами от добровольной дачи челобитчиков»	138
5 июня. <i>Сенатский</i> . «О неприсылании в Ревизион-Кантору неисправных книг и счетных выписок»	139
21 июня. <i>Декларация</i> . «О позволении Великобританским купцам производить в России свободную торговлю»	141
12 июля. <i>Именной</i> . «О разделении Синода на два Департамента, с назначением в каждом по шести Членов»	143
14 июля. <i>Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета</i> . «Об именовании Синода Святейшим, а не Правительствующим»	144
21 июля. <i>Именной, объявленный Генерал-Полицеймейстером Графом Девьером</i> . «О небытии кулачным боям без позволения Полицеймейстерской Канцелярии»	145
4 августа. <i>Именной, объявленный Князем Меншиковым</i> . «О бритии бород и хождении в Немецком платье Санкт-Петербургским обывателям»	146
5 августа. <i>Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета Сенату</i> . «О нечинении исполнений по объявленным словесно и письменно Именным указам, без подписания Ее Императорского Величества, или всего Верховного Тайного Совета»	146
12 ноября. <i>Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета Сенату</i> . «Об избрании из духовного и светского сословий Членов, для составления Уложения»	147

Законодательство 1727 года

30 января. <i>Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете</i> . «О наказании за непристойные и противные разговоры против Императорского Величества»	148
17 апреля. <i>Сенатский, вследствие Именного, объявленного Сенату Кабинет-Секретарем Макаровым</i> . «О заседании Судьям два раза в день для скорейшего решения дел содержащихся под стражей людей»	149

- 20 апреля. Декларация. «О свободной торговле Английским подданным в России по прежде данной декларации 21 Июня 1726 года» 150
- 26 апреля. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете. «О высылке Жидов из России и о наблюдении, дабы они не вывозили с собой золотых и серебряных Российских денег» 152

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Законодательство императора Петра II

Законодательство 1727 года

- 7 мая. Манифест. «О кончине Императрицы Екатерины I и о восшествии на престол Императора Петра II. С приложением формы присяги и духовного завещания, блаженной памяти, Императрицы Екатерины I» 154
- 8 мая. «Форма о титулах Императора Петра II» 157
- 8 мая. Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета Сенату. «О порядке приведения всяких чинов людей к присяге, по случаю вступления на Всероссийский престол Императора Петра II» 159
- 27 мая. Манифест. «О винах Антона Девьера и товарищей и о наказании тех, которые будут говорить что-либо противное постановлению о наследии Российского Престола» 160
- 12 июня. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете. «О вызове людей торгового класса к показанию причин худого состояния торговли и способов к поправлению оной, и о сообщении каждому мнения своего учрежденной в Санкт-Петербурге Комиссии, а в городах Губернаторам и Воеводам» 163
- 24 июля. Декларация за подписанием Членов Верховного Тайного Совета, данная Голстинскому Герцогу Карлу Фридерiku. «О подтверждении всех трактатов и артикулов, заключенных между ним и Императором Петром I в пользу его Герцога; о назначении ему пенсии; о платеже обещанного Герцогини»

не Анне Петровне миллиона рублей денег; о признании ему Герцогу Титула Королевского Высочества; и об освобождении от всяких гражданских повинностей дома, назначенного для пребывания при Российском Дворе Голстинских Министров»	164
<i>26 августа. Сенатский вследствие Именного, состоявшегося в Верховном Тайном Совете 4 июля. «Об отпуске содержащихся в Москве и у города Архангельского чужестранных купцов для их выправок в Санкт-Петербурге в Доимочную Канцелярию, о взыскании с просрочки по векселям по шести процентов на год, и о таможенном суде по словесным прошениям, а не челобитным» .....</i>	<i>167</i>
<i>6 сентября. Именной, данный Верховному Тайному Совету. «О заготовлении в С.-Петербурге летнего Дворца с должным караулом для пребывания Государя Императора и об отведении в оном особой палаты для Верховного Тайного Совета, в коем будет присутствовать лично Его Величество» .....</i>	<i>187</i>
<i>8 сентября. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете. «О нечинении исполнения ни по каким словесно или письменно объявляемым повелениям, кроме указов, за подписанием Государя Императора и Верховного Тайного Совета» .....</i>	<i>187</i>
<i>18 сентября. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете. «О справедливом и скором вершении в Судебных местах дел, и об учреждении для Ингерманландского уезда Воеводского Суда» .....</i>	<i>188</i>
<i>26 сентября. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете. «О дозволении свободно отыскивать и обрабатывать руду в отдаленных местах Сибири» .....</i>	<i>189</i>
<i>10 октября. Манифест. «О коронации Императора Петра II» .....</i>	<i>193</i>

Законодательство 1728 года

<i>11 июня. Сенатский. «О мерах к искоренению в Москве корчемства вином» .....</i>	<i>194</i>
<i>14 июня. Генеральный трактат между Россией и Китаем. «О вечном между обеими Империями мире, об утверждении гра-</i>	

ниц, о неудержании перебежчиков; об оставлении Удинских границ по прежнему и о свободной торговле»	196
<i>14 июня. Сенатский, вследствие Именного, состоявшегося в Верховном Тайном Совете. «О пополнении прежнего Уложения и о высылке для того в Москву из офицеров и из Дворян способных людей, из каждой Губернии по 5 человек, кроме Лифляндии, Эстляндии и Сибири» .....</i>	<i>203</i>
<i>22 августа. «Решение, учиненное по Его Императорского Величества указу в Верховном Тайном Совете, на поданное прошение Войска Запорожского обеих сторон Днепра, Гетмана Апостола. С присовокуплением данной им присяги» .....</i>	<i>204</i>
<i>12 сентября. «Наказ Губернаторам и Воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать» .....</i>	<i>216</i>
<i>5 ноября. Синодский, объявленный Препозиту Лютеранских церквей в С.-Петербурге Якову Мантелину. «О публикации, дабы никто не склонял Русских к перемене веры Грекороссийского исповедания, и о немедленном объявлении в Синодальной Конторе со стороны Пасторов, если кто из Лютеран будет действовать вопреки сего указа» .....</i>	<i>242</i>
<i>23 ноября. Сенатский. «О подтверждении в Губернии указами, чтобы избранные к сочинению Уложения офицеры и Дворяне явились в Москву немедленно, под опасением в противном случае отобрания в казну их поместий и вотчин» .....</i>	<i>243</i>

Законодательство 1729 года

<i>16 мая.* «Устав Вексельный» .....</i>	<i>244</i>
<i>Мая 16. Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета Сенату. «Об отпуске Офицеров и Дворян, которые высланы были в Москву к сочинению Уложения, в дома их по-прежнему, и о выборе вместо их Губернаторам обще с Дворянами к тому делу достойных из каждой Губернии по два человека . . . .</i>	<i>282</i>
<i>Июля 13 Июля 4 . Декларация, поданная Шведскому Двору от Российского в Стокгольме Посланника Графа Головина. «О ненарушении</i>	

* Печатан 5 Июля.

равенства между обоими Дворами, по случаю признания Королем Шведским в 1723 году Российского Государя Императором»	282
<i>Июнь. Сенатский.</i> «О розыске сказывающих слово и дело, по указам и по Уложению»	284
<i>16 июля. Именной, объявленный из Сената.</i> «О дополнительных правилах к Торговому Уставу 7175 года на въезд иноземцам в Москву и в другие города с товарами»	286
<i>25 июля. Сенатский.</i> «Об отсылке впредь до будущего определения вольных малолетних детей, приводимых в Полицию за хождение по миру, в Коллегию Экономии для обучения и содержания с незаконнорожденными»	287
<i>25 июля. Сенатский.</i> «О помещении незаконнорожденных, пришедших в возраст и обученных разным мастерствам на мануфактуры; об определении малоумных и увечных в богадельни и об отдаче годных в военную службу»	289
<i>8 ноября. Указ из Коллегии Иностранных дел Сибирскому Вице-Губернатору Болтину.</i> «О нечинении обид и притеснений Ясачным Сибирским народам; о суждении их в Градских Судах только по делам уголовным и о предоставлении им права по прочим делам разбираться самим между собою»	290

Законодательство 1730 года

<i>9 января. Сенатский.</i> «О посылке военных отрядов из полков, квартирующих в Губерниях, для поимки воров и разбойников»	293
<i>14 января. Синодский.</i> «О сборе штрафных денег за небытие на исповеди и у Святого причащения и об увещании со стороны Духовного начальства, чтобы миряне исполняли сию Христианскую обязанность»	294

Законодательство императрицы Екатерины I: комментарий

Смерть монарха чревата потрясениями для монархических государств, в которых отсутствует прочный порядок престолонаследия. Такого порядка не было в России в момент кончины Петра I. По Уставу «О праве наследия престолом», высочайше утвержденному 5 февраля 1722 года, определение наследника российского императорского престола отдавалось на усмотрение «правительствующего государя» и должно было осуществляться по правилу: «кому оной хочет, тому и определит наследство». Однако Петр I умирал, не оставив завещания о передаче самодержавной власти. Вследствие этого судьба царской короны оказалась в руках сановников, входивших в его ближайшее окружение. В ночь на 28 января 1725 года, когда было уже очевидно, что смерть Петра I близка, они собрались в одной из комнат царского дворца, чтобы решить вопрос о том, кто станет новым российским самодержцем. Некоторые из сановников — П. М. Апраксин, Д. М. Голицын, Г. Ф. Долгорукий и др. — были сторонниками возведения на трон внука Петра I великого князя Петра Алексеевича. Ему не исполнилось еще и десяти лет, поэтому названные лица предлагали поручить управление государством до его совершеннолетия супруге Петра I Екатерине и Сенату, утверждая, что только такое решение проблемы престолонаследия позволит избежать междоусобной войны. Другая группа сановников — А. Д. Меншиков, П. А. Толстой, Ф. М. Апраксин, И. И. Бутурлин, П. И. Ягужинский и др. — хотела видеть на императорском престоле Екатерину, которая и сама не прочь была стать самодержицей всероссийской¹.

---

¹ «Екатерина должна была действовать по инстинкту самосохранения и нашла себе помощников, находившихся в одинаковом с нею положении, — писал историк С. М. Соловьев. — В этом положении находился Меншиков, которого ничего не стоило погубить противной стороне вследствие обвине-

Возражая вельможам, стремившимся возвести на него Петра Алексеевича, граф П. А. Толстой говорил: «Это распоряжение именно произведет междоусобную войну, которой вы хотите избежать, потому что в России нет закона, который бы определял время совершеннолетия государей; как только великий князь будет объявлен императором, то часть шляхетства и большая часть подлого народа станут на его стороне, не обращая никакого внимания на регентство. При настоящих обстоятельствах Российская империя нуждается в государе мужественном, твердом в делах государственных, который бы умел поддержать значение и славу, приобретенные продолжительными трудами императора, и который бы в то же время отличался милосердием для содействия народа счастливым и преданным правительству; все требуемые качества соединены в императрице: она приобрела искусство царствовать от своего супруга, который поверял ей самые важные тайны; она неоспоримо доказала свое героическое мужество, свое великодушие и свою любовь к народу, которому доставила бесконечные блага вообще и в частности, никогда не сделавши никому зла; притом права ее подтверждаются торжественною коронациею, присягою, данною ей всеми подданными по этому случаю и манифестом императора, возвещающим о коронации»¹.

Сторонники возведения на императорский престол супруги Петра I оказались сильнее: они сумели заручиться поддержкой гвардейских офицеров, да и влиятельных персон среди них было больше. В результате перед самой кончиной Петра I было решено, что самодержавная власть достанется его супруге. Однако право Екатерины Алексеевны занять пьедестал верховной власти нуждалось в обосновании. Эту задачу призван был решить Манифест «О кончине Императора Петра I и о вступлении на престол Императрицы Екатери-

---

ний, лежавших на нем, вследствие явной опалы от Петра: новому правительству можно было погубить Меншикова во имя старого, дать вид, что произносит приговор, который произнес бы и Петр, если б не был остановлен рукой смерти. В таком же положении находился Толстой, на которого смотрели как на главного виновника несчастий царевича Алексея и который, следовательно, не мог ожидать ничего доброго при воцарении сына его. Генерал-прокурор Ягужинский, обязанный своим высоким местом Петру, не любимый родо-витою знатью, как выскочка и человек честолюбивый, стремившийся играть самостоятельную, первостепенную роль, не мог ждать для себя ничего хорошего при воцарении внука Петрова, т. е. при торжестве старой знати» (*Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 9. М., 1963. С. 555–556*).

¹ Цит. по: *Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 9. С. 557*.

ны I», изданный от имени Синода, Сената и генералитета¹. В нем признавалось, что наследником престола может стать, по правилу, провозглашенному Манифестом от 5 февраля 1722 года и подтвержденному присягой «всех чинов Государства Российского», только тот, «кто по воле Императорской будет избран». Отсутствие документа, выражавшего избрание Петром I своей супруги в качестве наследницы самодержавной власти, не смутило сторонников ее возведения на императорский престол. Выражением такого избрания было объявлено коронование и помазание Екатерины Алексеевны, совершенное 7 мая 1724 года на основании высочайшего Манифеста от 15 ноября 1723 года. Историк В. О. Ключевский писал по этому поводу: «Отменив закон его толкованием, Сенат в манифесте от себя, а также от Синода и генералитета, вовсе и не участвовавших в сенатском совещании, объявлял о воцарении Екатерины не как о своем избирательном акте, а только как об истолкованной Сенатом воле покойного государя: он удостоил свою супругу короною и помазанием»².

Между тем из содержания Манифеста от 15 ноября 1723 года явствовало, что Петр I короновал Екатерину Алексеевну короной не императрицы — *самодержицы всероссийской*, а императрицы — *супруги императора*. «Понеже всем ведомо есть, что во всех Христианских Государствах непременно обычай есть Потентам супруг своих короновать, и не точию ныне, но и древле право у славных Императоров Греческих сие многократно бывало»³, — говорилось в указанном акте и далее приводились конкретные примеры. В его тексте не было ни малейшего намека на то, что Екатерина Алексеевна стала в результате коронации наследницей российского императорского престола.

Правда, в воспоминаниях людей, наблюдавших это событие, можно найти факты, свидетельствующие о том, что император Петр I придавал коронации своей супруги значение акта, который предоставлял ей правомочие управлять государством. Так, в «Записках» гольштейнского министра и дипломата Геннинга-Фридриха Бассевича описывается следующий случай, произошедший за день до коронации: «Император имел обыкновение посещать значительных не-

¹ См. стр. 2 настоящего издания.

² *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Часть IV // Ключевский В. О. Сочинения в девяти томах. М., 1989. С. 241.

³ Манифест о короновании Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны // 1-е Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1832 (далее: ПСЗРИ). Том 7. № 4366. С. 161.

гоциантов и известных артистов и часто проводить с ними часа по два; так и накануне коронации он зашел с несколькими сопровождавшими его сенаторами к одному английскому купцу, где нашел многих знатных духовных особ, между прочим духовника своего, архиепископа Новгородского¹, и ученого и красноречивого архиепископа Феофана Псковского². Великий канцлер³ также пришел туда. Среди угощений хозяина разговор оживился, и император сказал обществу, что назначенная на следующий день церемония гораздо важнее, нежели думают; что он коронует Екатерину для того, чтоб дать ей право на управление государством; что спасши империю, едва не сделавшуюся добычей турок на берегах Прута⁴, она достойна царствовать в ней после его кончины; что она поддержит его учреждения и сделает монархию счастливою. Ясно было, что он говорил все это для того, чтоб видеть, какое впечатление произведут его слова. Но все присутствовавшие так держали себя, что он остался в убеждении, что никто не порицает его намерения»⁵. Среди историков записки Г.-Ф. Бассевича имеют репутацию не вполне достоверных. Но даже если Петр I действительно выражал накануне коронации своей супруги намерение сделать ее наследницей императорского престола, то это совсем не означает, что царь хотел видеть Екатерину Алексеевну в таком качестве спустя полгода после совершения этой церемонии, когда его величеству стало известно, что она в течение долгого времени изменяла ему с Виллимом Монсом.

¹ Феоodosия Яновского.

² Феофана Прокоповича.

³ Гавриил Иванович Головкин.

⁴ В данном случае имеется в виду спасение русской армии во главе с Петром I, окруженной в июле 1711 г. на берегу Прута пятикратно превосходившими ее по численности турецкими войсками, благодаря мирному договору, заключенному от имени царя с верховным визирем вице-канцлером П. П. Шафировым. Екатерина Алексеевна была в этом несчастном походе вместе с Петром I (в качестве уже не просто любовницы, но будущей жены) и якобы пожертвовала свои драгоценности на подкуп турецкого визиря. См. об этом: Юст Юль. Записки датского посланника в России при Петре Великом // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв. Лавры Полтавы / Юст Юль. Оттон Плейер. М., 2001. С. 315–316.

⁵ *Граф Геннинг-Фридрих Бассевич*. Записки, служащие к пояснению некоторых событий из времен царствования Петра Великого // История России и Дома Романовых в мемуарах современников. XVII–XX вв. Юность державы / Фридрих-Вильгельм Берхгольц. Геннинг-Фридрих Бассевич. М., 2000. С. 419–420.

Думается, если бы Петр I на самом деле желал видеть после себя на императорском престоле свою супругу, он обязательно выразил бы это желание в завещании, как того требовал Устав «О праве наследия престолом». Император придавал данному законодательному акту повышенное значение. Об этом свидетельствует уже одно его повеление всем российским подданным «утвердить» сей Устав перед Богом и Евангелием «на таком основании, что всяк, кто сему будет противен, или инако как толковат станет, тот за изменника почтен, смертной казни и церковной клятве подлежать будет»¹. Отсутствие у Петра I завещания о престолонаследии означало в этих условиях только одно: **он не видел в своем окружении никого, кому мог бы передать самодержавную власть.**

Установленное Уставом от 5 февраля 1722 года правило наследия императорского престола, согласно которому «всегда в воли правительствующего государя, кому оной хочет, тому и определит наследство», Петр I основывал не только на историческом опыте, но и на соответствующем принципе наследования недвижимого имущества, который выразил в Именном указе «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах», принятом 18 марта 1714 года². «В таком же разсуждении в прошлом 1714 году, — заявлял он в статье 4 Устава о престолонаследии, — милосердую мы о наших подданных, чтоб и партикулярные их дома не приходили от недостойных наследников в разорение, хотя и учинили мы Устав, чтоб недвижимое имение отдават одному сыну, однакож, отдали то в волю родительскую, которому сыну похотят отдат, усмотря достойного, хотя и меньшому мимо болших, признавая удобного, которой бы не расточил наследства. Колми же паче должны мы имеет попечение о целости всего нашего государства, которое с помощью Божиею ныне паче распространено, как всем видимо есть»³. Согласно статье 2 Указа от 18 марта 1714 года, при отсутствии завещания недвижимое имение переходило в наследие старшему сыну. Если же сыновей не было, то наследницей становилась старшая дочь. Вдова же умершего хозяина недвижимого имущества при наличии детей не могла ни при каких обстоятельствах стать законной его наследницей⁴.

¹ О праве наследия престолом. Именной указ [февраля 5 дня 1722 года] // Законодательство Петра I / Отв. ред. Т. Е. Новицкая, А. А. Преображенский. М., 1997. С. 62.

² См.: ПСЗРИ. Том 5. № 2789. С. 91–94.

³ О праве наследия престолом. С. 62.

⁴ См.: ПСЗРИ. Том 5. № 2789. С. 92.

Из одиннадцати детей Петра I и Екатерины Алексеевны к январю 1725 года оставались живыми лишь две дочери — Анна и Елизавета. Но Анна Петровна при обручении в 1724 году с герцогом Гольштейнским отказалась вместе с женихом от права наследовать российский императорский престол. Толкование Устава 1722 года «О праве наследия престолом» с помощью Именного указа 1714 года «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» влечет за собой вывод о том, что при отсутствии завещания Петра I о передаче императорского престола он должен был перейти по закону если не к великому князю Петру Алексеевичу — сыну Алексея Петровича, родившегося от брака царя Петра с Евдокией Лопухиной, то к великой княгине Елизавете Петровне. Ее мать — Екатерина Алексеевна — законного права наследовать самодержавную власть в этом случае не приобретала.

О том, что Петр I не мыслил своей супруги в качестве самодержавной императрицы, свидетельствует и его нежелание готовить ее к самостоятельной государственной деятельности. Он не принял никаких мер даже для того, чтобы просто обучить ее грамоте. Между тем царь не мог не понимать, что передача самодержавной власти неопытной и не сведущей в государственных делах женщине фактически отдаст судьбу России в руки сановников, обуянных жадной личной наживы, — людей, для которых частный интерес важнее государственного.

В действительности именно это и произошло в результате восшествия Екатерины Алексеевны на императорский престол: Россией стала фактически управлять узкая группа сановников при ведущей роли казнокрада А. Д. Меншикова. Причем зависимость императрицы от этих лиц оказалась чрезвычайно сильной во многом еще и потому, что исключительно им она была обязана своим пребыванием на троне. Юридическое основание для этого было весьма шатким. Отсутствие завещания Петра I о передаче Екатерине Алексеевне самодержавной власти делало сомнительными всякие попытки представить ее восшествие на императорский престол осуществленным в полном соответствии с Уставом 1722 года «О праве наследия престолом». К тому же законность и самого этого документа вызывала в русском обществе сомнения. Восшествие на императорский престол женщины простого происхождения¹ еще больше данные со-

---

¹ О родителях Екатерины I никаких сколько-нибудь достоверных сведений не сохранилось. Но их принадлежность к низшему сословию сомнений

мнения усилило. В Петербурге стали распространяться письма, порицающие петровский Устав о престолонаследии. Издание императрицей специального указа, запрещающего писать и распространять такие письма под страхом смертной казни, не исправило положения: письма продолжали появляться, причем близ церквей и домов самых высоких сановников. Тогда государыня решилась на весьма необычную меру: указом от 21 апреля 1726 года она повелела снова напечатать Устав «О праве наследия престолом», приложив к нему тексты присяги, принесившейся подданными, и трактата «Правда воли монаршей»¹, который был написан в 1722 году Феофаном Прокоповичем с целью объяснения установленного этим Уставом нового порядка престолонаследия и тогда же опубликован. По высочайшему распоряжению священники должны были читать тексты упомянутых документов у приходских церквей и по монастырям в каждый воскресный день и в праздники.

Незаконность пребывания Екатерины Алексеевны на императорском престоле не представляла бы для нее серьезной угрозы, если бы в среде сановников, которые возвели ее на пьедестал самодержавной власти, сохранялось единство и не было распри. Стремление императрицы ослабить эти распри стало одним из мотивов, побудивших ее учредить Верховный Тайный совет. «В начале нового, 1726 года, — писал об этом событии С. М. Соловьев, — разнесся слух, что недовольные вельможи хотят возвести на престол великого князя Петра с ограничением его власти, что австрийский двор благоприятствует этому, что движение начнется в украинской армии, которую начальствует князь Михаил Михайлович Голицын. Толстой, видя опасность для Екатерины и ее дочерей, начал хлопотать, как бы прекратить неудовольствие, ездил к Меншикову, Голицыну, Апраксину, и результатом этих поездок и совещаний было учреждение *Верховного тайного совета*, где главные сановники должны быть члена-

---

не вызывает, ибо в молодые годы будущая российская императрица являлась служанкой. Имя Екатерины Алексеевны она получила в 1706 году при крещении в православную веру. До этого звали ее Мартой, а по фамилии — Скарвонской или Василевской. В Российском государственном архиве древних актов хранится записка Петра I, датированная 5 января 1708 г., в которой царь дает следующее распоряжение: «Ежели что мне случится волею Божию, тогда три тысячи рублеф, которыя ныне на дворе господина князя Меншикова, отдать Катерине Василефьской и з девочьюю» (Переписка Петра I и Екатерины Алексеевны // *Павленко Н. И.* Екатерина I. М., 2004. С. 170).

¹ См. стр. 76–136 настоящего издания.

ми с равным значением под председательством самой императрицы, где, следовательно, никто не мог провести ничего без общего ведома и обсуждения»¹.

Именной указ императрицы от 8 февраля 1726 года «Об учреждении Верховного Тайного Совета»² определял функции нового государственного органа и порядок его деятельности в самой общей форме. В нем говорилось, что Верховный Тайный совет учреждается при императорском дворе «как для внешних, так и для внутренних Государственных важных дел». Из последующего содержания Указа можно сделать вывод о том, что в иерархии государственных органов данный Совет ставился над Сенатом. В связи с этим вполне закономерным было присвоение последнему названия «Высокого» вместо «Правительствующего»³. О том, что создание Верховного Тайного совета влекло за собой реформу Сената, свидетельствуют и Указы Екатерины I от 7 марта и 28 марта 1726 года⁴.

В начале 1727 года государыня издала узаконение, в котором более подробно определила предназначение и порядок деятельности Верховного Тайного совета. Это узаконение отсутствует в «Полном собрании законов Российской империи». Его содержание привел С. М. Соловьев в своей «Истории России с древнейших времен». При этом историк не указал, откуда он взял его. Согласно приведенному им тексту, Екатерина I постановила в своем распоряжении: *«В начале прошлого года изобрели мы за потребно при нас учредить Верховный тайный совет, состоящий из таких членов, которые все еще при его императорском величестве блаженнейшие памяти в важнейших государственных делах употреблены были и на которых верность и ревностное радение к интересам нашим и к нашему и государства нашего благополучию мы совершенную надежду имеем; и понеже мы сей Совет учинили Верховным и при боку нашем не для чего иного, только дабы оной в сем тяжком бремени правительства во всех государственных делах верными своими советами и бесстрастным объявлением мнений своих нам споможение и облегчение учинил, и тако все дела по довольном зрелом и совестном уважении и рассуждении от нас решены и потому отправлены быть могли. Того ради и наше все-*

¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 9. С. 574.

² См. стр. 67–68 настоящего издания.

³ См.: Именной указ Екатерины I от 14 марта 1726 г. на стр. 75 настоящего издания.

⁴ См. стр. 71–76 настоящего издания.

милостивейшее соизволение есть, чтоб не токмо о делах, по учиненному от нас регламенту в сей Верховный тайный совет вносимых, но и обо всех других до нашей и государства нашего пользы касающихся в оном наперед зрелое рассуждение и верные, совестные и бесстрастные советы отправлены, общие мнения записаны и со оными потом нам для получения нашего всемилостивейшего решения предложены были. И дабы сие впредь вящим порядком к пользе нашей и государства нашего учинено быть могло, того ради изобрели за благо следующие определения учинить: 1) понеже любезнейший наш зять, его королевское высочество герцог гоштинский, по нашему милостивому требованию в сем Верховном тайном совете присутствует и мы на его верное радение к нам и к интересам нашим совершенно положиться можем, того ради и его королевское высочество, яко наш любезнейший зять и по достоинству своему не токмо над прочими членами первенство и во всех приключающихся делах первый голос имеет, но и мы его королевскому высочеству позволяем из других Верховному тайному совету подчиненных мест все такие ведомости требовать, которые к делам, в Верховном тайном совете предложенным, для лучшего оных изъяснения ему потребны могут быть. 2) Повелеваем, чтоб никто никакие дела, до нашего решения и до рассуждения сего нашего Верховного совета принадлежащие, собою и партикулярно отнюдь не отправлял, но обо всем наперед во оном Верховном тайном совете предлагал, дабы с зрелого рассуждения и общего совета обо всем определение учинено быть могло, разве от нас кому партикулярно и особливо что учинить повелено будет. 3) Повелеваем, дабы такожде из каких партикулярных канцелярий никакие дела, до другого суда или коллегии касающиеся, отправлены не были, но для отправления и исполнения отосланы были, куда оные по званию своему принадлежат. 4) И понеже наше всемилостивейшее соизволение есть, дабы обо всех делах, до наших и государства нашего интересов касающихся, наперед в Верховном тайном совете для общего зрелого рассуждения предложено было, того ради и мы впредь никаких таких партикулярных доношений о делах, о которых в Верховном тайном совете предложено и общее мнение записано не было, ни от кого принимать не будем, разве кто имеет доносить о таких делах, которые никому иному, кроме нам самим, поверены быть могут. 5) Ежели случится, что в наших важных государственных делах между членами сего нашего Верховного совета разные мнения будут и по общем совестном и беспристрастном уважении всех тех мнений, однако ж между теми членами

об одном мнении соглашено быть не может, то в таком случае те дела отнюдь в действо не произвестъ, несмотря на то, хотя б с которой стороны и больше голосов было, но должны тогда каждый свое мнение с обстоятельным изображением всех резонов на письме во оном Совете подать и потом нам для решения об оных доложить. 6) И также дела в Верховном тайном совете лучшим и основательным порядком отправлены быть могут, ежели по примеру других государств дела между членами по особливым департаментам разделены будут, и для того такожде при учинении регламента Верховного тайного совета от нас всемилостивейше повелено было, дабы о таких департаментах особое мнение написано и нам всеподданнейше предложено было; но сие до сего времени еще не учинено: того ради надлежит немедленно тому учинить проект и нам об оном для всемилостивейшей апробации доложить»¹.

* * *

Целый ряд узаконений, публикуемых в настоящей книге, был издан Екатериной I во исполнение предначертаний Петра I. К их числу относится, например, Именной, данный Сенату, указ от 7 декабря 1725 года «О заведении Академии Наук и о назначении Президентом оной Лейб-Медика Блюментроста»². Данный указ претворял в жизнь план организации в Санкт-Петербурге Академии наук, провозглашенный Именным, объявленным из Сената указом Петра I от 28 января 1724 года³. Подготовка к ее открытию шла в течение всего названного года: в частности, велись переговоры о приглашении иностранных ученых, создавалась канцелярия, обсуждался статус академиком, разрабатывались проекты узаконений, регулирующих конкретные вопросы внутреннего устройства и деятельности Академии. Но до смерти Петра I эти работы не были завершены. Екатерина I, взойдя на престол, не стала их останавливать. 27 декабря 1725 года состоялось первое торжественное публичное собрание Академии наук. В нем приняли участие зять императрицы герцог Гольштинский, Феофан Прокопович, князь А. Д. Меншиков и другие видные представители столичной знати. 14 января 1726 года в Санкт-Петер-

¹ Цит. по: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. 9. С. 575–576.

² См. стр. 64 настоящего издания.

³ См.: ПСЗРИ. Том 7. № 4443. С. 220.

бургской типографии был напечатан каталог лекций академических профессоров: они начинались спустя десять дней — 24 января. Таким образом, Петербургская Академия наук официально начала действовать в качестве научного и учебного заведения.

Продолжила Екатерина I и работы Петра I по систематизации российского законодательства. В настоящей книге публикуется целая серия указов императрицы, содержащих предписания о составлении нового Уложения.

«Тестамент, блаженной памяти, Императрицы Екатерины I»: комментарий

Первым законодательным актом Петра II стал Манифест от 7 мая 1727 года «О кончине Императрицы Екатерины I и о восшествии на престол Императора Петра II». В «Полном собрании законов Российской империи» он был напечатан вместе с текстами присяги «истинному Государю Петру Второму, Императору и Самодержцу Всероссийскому» и духовного завещания (тестаента) Екатерины I¹. Восприятие императорского престола Петром II представлялось в Манифесте произошедшим на основании Устава «О праве наследия престолом», утвержденного Петром Великим 5 февраля 1722 года, и тестаента его супруги, подписанного «собственною Ее Величества рукою».

Смерть императрицы Екатерины I наступила в 9-м часу вечера 6 мая 1727 года. Высшие чины империи, находившиеся в это время в ее резиденции, восприняли данное событие вполне спокойно. Побыв недолго в царском дворце, они разъехались по домам. А утром снова прибыли сюда. Около 9 часов секретарь Верховного Тайного совета действительный статский советник Василий Степанов начал читать переданный ему князем Меншиковым тестамент Екатерины I собравшимся в зале членам Верховного Тайного совета, Духовного Синода, Высокого Сената и генералитета, а также присутствовавшим в этом собрании членам царской семьи: великому князю Петру Алексеевичу и его сестре великой княжне Наталье Алексеевне, цесаревнам Анне Петровне и Елизавете Петровне². «И по тому тес-

---

¹ ПСЗРИ. Том 7. № 5070. С. 788–791.

² См.: Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова. 1716–1720, 1726–1727 гг. // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 2000. С. 546–547.

таменту в 10-м часу принял императорский престол великий князь; и тако тем от Их высочеств и министров поздравлен. И в то же время вышереченное собрание и протчие бывшие тут присягали. Тогда с Санкт-Петербургской и Адмиралтейской крепостей, и с стоящих против Зимняго дому шнявы и з двух яхт была пушечная стрельба. А Его императорское величество изволил выйтить из зала перед полки лейб-гвардии Преображенской и Семеновской, которые в то время поставлены были вокруг того дворца; и оные полки Его величеству присягали. А в 11-м часу начался в придворной церкви литургия, которую изволили слушать Его императорское величество, Их высочества и господа министры. По окончании литургии изволили ж иттить в свои покои, а Его величество в свой покой, и королевское высочество, и великая княжна, и господа министры к Его величеству и при столе Его величества кушали¹.

Из этого описания церемонии возведения Петра II на императорский трон, приведенного в «Повседневных записках делам князя А. Д. Меншикова», видно, что была она по-будничному простой². Казалось, право внука Петра I на самодержавную власть никем не подвергалось сомнению, и он стал императором при полной поддержке всех высших чинов государства.

Внимательное чтение текста завещания Екатерины I, опубликованного в «Полном собрании законов Российской империи»³, разрушает это представление. Его содержание показывает, что восшествие малолетнего великого князя Петра Алексеевича на императорский престол стало результатом компромисса, заключенного между противоборствующими группировками влиятельных сановников.

¹ Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. С. 547.

² В описании, данном в «Протоколах Верховного Тайного Совета», церемония восшествия Петра II на императорский престол выглядит еще более обыденной: «После пяти часов утра съехались к Князю Меншикову Члены Совета, Архиеереи, Генералитет и Сенат. Когда вышли Цесаревны и сам Наследник, тогда Меншиков распечатал завещание Императрицы Екатерины и Степанов прочел оное. В последствии времени подлинное завещание сожжено было Императрицею Анною; все присягнули новому Императору. Пальба была с крепости; полк Преображенский, стоя против Дворца, громко приветствовал его. В тот же день изготовлен был Манифест о вступлении Петра II на престол» (Протоколы Верховного Тайного Совета // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1858. Кн. 3. Июль–сентябрь. С. 46.

³ См. стр. 155–157 настоящего издания.

Юридическое оформление данного компромисса и было главной функцией так называемого «тестамент» Екатерины I. Сама императрица и некоторые сановники из ее окружения были заинтересованы в том, чтобы самодержавную власть унаследовала одна из ее дочерей — Анна Петровна или Елизавета Петровна¹. Однако многие влиятельные сановники выступали за передачу императорского трона Петру Алексеевичу. На их сторону склонился в конце концов и князь Меншиков, который в свою очередь убедил государыню назначить великого князя наследником императорского престола. Суть компромисса между двумя группами сановников по вопросу о престолонаследии после Екатерины I заключалась в следующем: одиннадцатилетний Петр Алексеевич объявляется новым самодержцем всероссийским, однако фактическая власть сосредотачивается на время его малолетства в регентском совете, в состав которого входят обе цесаревны — Анна и Елизавета, муж Анны — Карл-Фридрих, герцог Шлезвиг-Голштинский и девять членов Верховного Тайного совета. Данный совет получает правомочие осуществлять «полную власть правительствующего самодержавного государя» за одним исключением: он не может отменять норм о престолонаследии, установленных в завещании Екатерины I. Наследником самодержавной власти в том случае, если Петр II умрет бездетным, становится сначала цесаревна Анна и кто-либо из ее детей, затем цесаревна Елизавета и кто-либо из ее детей, а после нее великая княжна Наталья Алексеевна и кто-либо из ее детей. Император Петр II женится на дочери князя Меншикова. Выражением политического компромисса между противоборствовавшими группировками русской знати были все вообще пункты завещания Екатерины I, но указанные положения составляли ядро этого компромисса. Достигнут он был еще

¹ Секретарь посольства Франции в Санкт-Петербурге Маньян (*Magnan*) сообщал в одной из своих депеш в Париж о том, что «за несколько дней до смерти царица самым положительным образом объявила Меншикову, что желает, чтобы ей наследовала на престоле цесаревна Елизавета» (Дипломатическая переписка французских послов и посланников при русском дворе. Часть 6. Донесения французского полномочного министра при Русском дворе Кампредона и поверенного в делах Маньяна, 1726 и 1727 г. по 7 мая // Сборник Императорского Русского исторического общества (далее: Сборник ИРИО). Том 64. СПб., 1888. С. 576). О том, что Екатерина I желала передать самодержавную власть одной из своих дочерей — цесаревне Анне или Елизавете — говорил в беседе с датским послом и князь Меншиков, поясняя при этом, что «ее сознание в это время было не совсем ясным» (цит. по: *Брикнер А. Г.* Россия и Дания при императрице Екатерине I // Русская мысль. 1895. № 9. С. 27).

до кончины императрицы. Но вряд ли Ее Величество подписала текст завещания собственной рукою. Саксонский посланник в России Иоганн Лефорт записал в своем дневнике 27 сентября 1727 года: «Поелику принцесса Елизавета подписывала все от имени царицы, герцог Голштинский и Меншиков подали ей и сие завещание, о коем несчастная покойница совершенно ничего не знала»¹. Президент Тайного совета герцога Шлезвиг-Голштинского Геннинг-Фридрих Бассевич (Бассевиц), отвечая в 1728 году на запрос Верховного Тайного совета, признавался, что именно он «в самой скорости помянутое завещание сочинил»². Думается, это признание было искренним: шесть из шестнадцати пунктов тестаменты Екатерины I касались в той или иной мере интересов герцога Шлезвиг-Голштинского. Так, он включался в состав регентского совета, его двоюродный брат Карл-Август получал в жены цесаревну Елизавету, Российское государство и великий князь Петр Алексеевич обязывались содействовать возвращению Шлезвига, захваченного Данией во время Северной войны, под власть герцога Шлезвиг-Голштинского. Датский посол в России³ М. Вестфален (*M. Westphalen*) в своей записке королю Дании Фридриху IV, составленной в начале 30-х годов XVIII века, сообщал, что в последние часы жизни Екатерины I Бассевич и Штамбке, советник герцога Шлезвиг-Голштинского, составили немецкий текст завещания, который кто-то из русских сановников начал сразу же переводить на русский язык. Императрица скончалась до завершения этой работы, поэтому цесаревна Елизавета подписывала русский текст завещания после ее смерти, но будто бы «с великой радостью в сердце после того, как прочла статью, разрешавшую ей выйти замуж за князя-епископа Любека». По этой причине Вестфален называл текст духовного завещания, оглашенный на следующий день после кончины Екатерины I, «величайшим подлогом»⁴. Сообщение датского посла о том, что первоначальный вариант тестаменты был написан на немецком языке, подтверждается свидетельством шведского посланника в России барона Германа Цедеркрейца, который сообщал в одной из своих депеш, что немецкий текст завещания не успели

¹ Цит. по: *Тургенев А. И.* Российский двор в XVIII веке. СПб., 2005. С. 39.

² Цит. по: *Курукин И. В.* Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003. С. 128.

³ С февраля 1715 по июнь 1717 г. и с апреля 1721 по 1734 г.

⁴ Российский государственный архив древних актов (далее: РГАДА). Фонд 11. Оп. 1. № 69. Л. 3.

перевести на русский язык до кончины императрицы, а потому в спешке был составлен некий русскоязычный «экстракт», который и подписала Елизавета¹. О том, что именно цесаревна Елизавета подписала «набросок завещания» императрицы, сообщал и французский дипломат Маньян².

Рукопись духовного завещания (тестамент) Екатерины I, на основе которой был изготовлен печатный текст этого документа, опубликованный в «Полном собрании законов Российской империи», подписана словом «Екатерина», но почерк этой подписи совершенно аналогичен почерку подписи, которую поставила цесаревна Елизавета на протоколе собрания, в котором было оглашено завещание императрицы³. Данный текст действительно изложен в краткой форме и имеет в своем содержании погрешности, которые могли быть результатом большой спешки при его написании.

Так, после первых пунктов, которыми наследником императорского престола со всеми правами и прерогативами, принадлежавшими императрице Екатерине I, провозглашается великий князь Петр Алексеевич, следует пункт, устанавливающий, что до определенного возраста он не имеет права управлять страной. Однако до каких именно лет, не указано: там, где должна стоять цифра, обозначающая их количество, сделан пробел. Одиннадцатый пункт тестаменты Екатерины I изложен таким образом, что получается полная бессмысленность: согласно ему, Карл-Август, герцог Шлезвиг-Голштинский и епископ Любецкий⁴, берет в жены дочь Петра I Елизавету, и при

¹ См. об этом: *Брикнер А. Г.* Россия и Дания при императрице Екатерине I. С. 28–30.

² Дипломатическая переписка французских послов и посланников при русском дворе. Часть 7. Донесения французского поверенного в делах при русском дворе Маньяна (годы с 1727 по 1730), и предписания французского министерства // Сборник ИРИО. Том 75. СПб., 1891. С. 70–71.

³ В указанном протоколе говорится о том, что 7 мая 1727 года тестамент ее императорского величества в Верховном Тайном совете «при присутствии его императорского величества и как духовных, так и свецких слушали и во всем потому исполнять должны и повинны». Этот документ подписан императором Петром II, великой княжной Натальей Алексеевной, герцогом Шлезвиг-Голштинским Карлом-Фридрихом, цесаревнами Анной и Елисаветой, членами Верховного Тайного совета, Духовного Синода и представителями генералитета. См.: РГАДА. Фонд 2. Оп. 1. № 21. Л. 6–7.

⁴ Карл-Август, герцог Шлезвиг-Голштинский и одновременно епископ Любецкий (Karl August von Schleswig-Holstein-Gottorp, 26.11.1706–31.05.1727) приходился двоюродным братом Карлу-Фридриху, герцогу Шлезвиг-Голш-

этом цесаревнам и «правительству администрации» Российской империи поручено постараться женить его еще и на дочери князи Меншикова¹. Двенадцатый же пункт в этом документе вовсе отсутствует. 25 мая 1727 года княжна Мария Александровна Меншикова была обручена с императором Петром II. Очевидно, что именно его имя должно было стоять в последнем предложении одиннадцатого пункта. И скорее всего именно его браку с дочерью Меншикова был посвящен отсутствующий пункт завещания Екатерины I.

19 мая 1727 года Геннинг-Фридрих Бассевич обратился к членам Верховного Тайного совета с просьбой, чтобы «Цесаревнам, Анне и Елисавете, дали две освидетельствованные копии с завещания Императрицы»². Решение, принятое верховниками в ответ на эту просьбу, не нашло отражения в протоколе данного заседания Совета. Но в конце его была сделана следующая запись: «Пред выходом из собрания духовная Императрицы Екатерины запечатана печатию канцлера и положена в шкапулку, где хранятся государственные печати»³.

10 августа 1730 года «завещательное письмо» Екатерины I было передано канцлером Гавриилом Ивановичем Головкиным императрице Анне Иоанновне⁴. О возвращении же его на прежнее место хранения никакой записи нет. В начале правления Елизаветы Петровны А. И. Остермана спрашивали об этом событии: он отвечал, что не помнит, кто и когда передавал завещание Екатерины I Анне Иоан-

---

тинскому (1700–1739), который являлся супругом старшей дочери Петра I Анны Петровны. Родной же сестрой Карла-Августа была Иоганна Элизабет фон Шлезвиг-Гольштейн-Готторп (1712–1760) — мать российской императрицы Екатерины II.

¹ «Принцессу Елизавету имеет Его любовь Герцог Шлейзвиг-Голстинский и Бискуп Любецкий в супружество получить, и даем Ей Наше Матернее благословение; тако же имеют Наши Цесаревны и Правительство Администрации стараться между Его любовью и одною Княжною Князя Меншикова супружество сочинить».

² Протоколы Верховного Тайного Совета. С. 47.

³ Там же.

⁴ Об этом свидетельствует запись, сделанная Г. И. Головкиным на последнем листе одной из копий тестаменты Екатерины I, хранящейся в Российском государственном архиве древних актов: «1730 августа 9 день в воскресение в Ызмайлове ее величество государыня императрица изволила мне приказать, чтоб прислать завещательное письмо императрицы Екатерины Алексеевны с Васильем Степановым, и то письмо назафтрея 10 числа послал я в Ызмайлово к ее императорскому величеству с Васильем Степановым, запечатав, и он, отвесчи, мне сказал, что он вручил самой ей, государыне, то письмо» (РГАДА. Фонд 2. Оп. 1. № 21. Л. 14).

новне, и совершенно не знает, что сделалось потом с указанным документом. В этой связи весьма любопытным представляется замечание, вставленное в протокол заседания Верховного Тайного совета, которое состоялось 7 мая 1727 года: «В последствии времени подлинное завещание сожжено было Императрицею Анною»¹. Интересно, какой документ считался автором этого замечания «подлинным» текстом завещания Екатерины I? — Тот, который был зачитан Василием Степановым на следующий день после ее смерти? Или его текст на немецком языке, составленный в последние часы ее жизни?

Елизавета Петровна после того, как стала императрицей, предприняла попытку найти подлинный вариант духовного завещания своей матери. В самом конце августа 1741 года государыне передали текст этого документа, хранившийся в Коллегии иностранных дел, но Елизавета, ознакомившись с ним, продолжила поиски подлинника завещания Екатерины I. Отсюда очевидно, что она не считала сохранившийся и впоследствии напечатанный М. М. Сперанским в «Полном собрании законов Российской империи» текст екатерининского тестаменты подлинным. Таковым был, вероятней всего, текст этого документа, написанный на немецком языке.

Существование подобного текста подтверждается многими фактами. Так, немецкий вариант духовного завещания Екатерины I упомянут в «реестре писем и бумаг» А. И. Остермана и Г. И. Головкина, составленном в Коллегии иностранных дел². Более того, в 1727 году текст завещания императрицы, изложенный на немецком языке, был напечатан в Стокгольме под наименованием «Testament ihro kaysrl. Majestat Catharina Alexiejowna selbsthalterin von Russland»³. Любопытно, что в нем был указан конкретный возраст, до которого Петр II «не имеет за юностью в Правительство вступать», — 16 лет, и приведен двенадцатый пункт, пропущенный в тексте завещания Екатерины I, опубликованном в «Полном собрании законов Российской империи»: содержание данного пункта посвящено браку императора Петра II с дочерью князя Меншикова. Все это заставляет думать, что настоящая история создания документа, обозначенного как «Тестамент, блаженной памяти, Императрицы Екатерины I», намного

¹ Протоколы Верховного Тайного Совета. С. 46.

² РГАДА. Фонд 1261. Оп. 1. № 388. Л. 1 об.

³ Один из экземпляров данного текста завещания Екатерины I, самодержицы российской, хранится в Российском государственном архиве древних актов. См.: РГАДА. Фонд 2. Оп. 1. № 22. Л. 1–10.

сложнее той, которая рисуется в записках современников и в трудах историков. Тот факт, что «Тестамент ее императорского Величества Екатерины Алексеевны, самодержицы России» был напечатан в Швеции, наводит на мысль о том, что создавался он не только для урегулирования проблемы престолонаследия внутри Российской империи: этот документ должен был одновременно выразить внешнеполитические притязания герцога Шлезвиг-Голштинского. Если взглянуть на него с этой точки зрения, то становится очевидным, что статьи с тринадцатой по пятнадцатую¹ были не придатком к другим статьям, но составляли главное в его содержании.

Значение документа, названного «тестаментам» Екатерины I, выходило за рамки обыкновенного завещательного распоряжения о престолонаследии и по другой причине. В нем определялся не только ее преемник на императорском престоле, но и порядок наследования самодержавной власти после него — в случае, если Петр II умрет бездетным. Тем самым явно нарушался Устав Петра I от 5 февраля 1722 года «О праве наследия престолом». По смыслу статей этого Устава, правящий император мог назначить наследника только себе и не мог определять за последующих самодержцев, кто станет их наследником. В свете этого выглядит вполне закономерным появление 26 июля 1727 года Именного, состоявшегося в Верховном Тайном совете указа «Об отобрании Манифестов, выданных в бывшей розысканой канцелярии». «Его Величество указал, — говорилось в этом узаконении, — выданные в народ в прошлых годах Манифесты, которые публикованы по делам, бывших в Розысканой Канцелярии, под ведением Петра Толстого, где оные ныне налицо есть, та-

¹ «13. Его Королевского Высочества Герцога Голстинского дело Шлейзвигского возвращения, и дело Шведской короны по взятым обязательствам, имеет накрепко исполнено и Российское Государство, так как и Великий Князь к тому обязаны быть; что же Его Королевское Высочество Герцог здесь по се число получал, не имеет никогда назад требовано или на счет поставлено быть. 14. Все сие имеет тотчас по смерти Нашей, кроме что до пункта Его Королевскому Высочеству праведно принадлежащей сукцессии и Швеции касается, опубликовано, присягою утверждено и твердо содержано; а кто тому противен будет, яко изменник наказан быть, и Римского Цесаря гарантии на сие искать. 15. Фамилия, между собою, имеет под опасением Нашей Матерней клятвы согласно жить и пребывать и Великому Князю Голстинского Дому, пока Нашей Цесаревны потомство оным владеть будет, не оставлять, но по получении совершенного возраста, чего еще не достанет, исполнять. Напротив того и Голстинский Дом и Его Королевское Высочество, когда Герцог Шведский престол получит, тоже с Россией чинить имеет».

кож и те, которые разосланы были и в Коллегии, и Канцелярии, и в Губернии по городам и по церквам, все собрать в одно место, а именно: в Санктпетербурге, и ближних сюда Губерний в Сенат, а в Москве и прочих ближних к ней Губерний в Сенатскую Кантору, чтоб впредь ни в которых Коллегиях и Канцеляриях, також и в городах по Канцеляриям же и по церквам, оных отнюдь не было и не читали. А которые всяких чинов люди такие Манифесты в домах своих имеют, тем приносить и отдавать в Санктпетербурге в Сенат, а в Москве — в Сенатскую кантору; а которые живут в других городах и уездах, тем отдавать каждому в своем городе Губернаторам или Воеводам, которые у них принимать с записками, а им, Губернаторам и Воеводам, оные присылать в Москву, в Сенатскую Кантору; и впредь никому тех Манифестов в домах своих ни под каким видом не держать и не читать. А кто, имея у себя те Манифесты в домах и не объявит, или из Коллегий или Канцелярий собрав, в те места не отдадут: за то те люди отданы будут к суду. А в которых годах и месяцах, и числах те Манифесты печатаны и в народ выданы, тому при сем указе сообщена роспись»¹. В росписи назывались в числе узаконений, подлежащих изъятию и, следовательно, фактически отмененных, Манифест от 3 февраля 1718 года «Об отрешении от наследия Его Царского Величества перворожденного сына Царевича Алексея Петровича» и Устав от 5 февраля 1722 года.

Юридическая сила петровского Устава «О праве наследия престола» будет восстановлена Манифестом императрицы Анны Иоанновны «Об учинении присяги в верности Наследнику Всероссийского престола, который от Ее Императорского Величества будет назначен», принятым 17 декабря 1731 года².

¹ ПСЗРИ. Том 7. № 5131. С. 831–832.

² ПСЗРИ. Том 8. № 5909. С. 601–603. См. полный текст Манифеста от 17 декабря 1731 г. в издании: Законодательство императрицы Анны Иоанновны / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2009.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ I

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1725 года

28 января.

Манифест от Синода обще с Сенатом
и Генералитетом.

*«О кончине Императора Петра I и о вступлении
на престол Императрицы Екатерины I».*

Ведомо да будет всем, что по воле Всемогущего Господа Бога, Всепресветлейший, Державнейший Петр Великий, Император и Самодержец Всероссийский, Отец отечества, Государь Всемилоостивейший, чрез двенадцатидневную жестокою болезнью от сего временного жития в вечное блаженство отыде; а о наследствии Престола Российского не токмо единым Его Императорского Величества, блаженной и вечно достойной памяти, манифестом, Февраля 5 дня прошлого 1722 года в народ объявлено, но и присягою подтвердили все Чины Государства Российского, дабы быть Наследником тому, кто по воле Императорской будет избран. А понеже в 1724 году удостоил короной и помазанием любезнейшую Свою Супругу, Великую Государыню нашу, Императрицу Екатерину Алексеевну, за Ее к Российскому Государству мужественные труды, как о том довольно объявлено в народе печатным указом прошлого 1723 года Ноября 15 числа: того для Святейший Синод и Высокоправительствующий Сенат и Генералитет согласно приказали: во всенародное известие объявить печатными листами, дабы все как духовного, так воинского и гражданского всякого чина и достоинства люди о том ведали и Ей Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, Самодержице Всероссийской верно служили.

28 января. Синодский.

«О кончине и поминовении Государя Императора Петра I и о форме, как читать на ектениях о здравии Императорской фамилии».

Понеже сего Генваря 28 числа, по воле всемогущего Господа Бога, Всепресветлейший, Державнейший Петр Великий Император и Самодержец Всероссийский, Отец отечества Государь Всемилостивейший, чрез двенадцатидневную жестокою болезнью, от сего временного жития в вечное блаженство отыде, а о наследствии Престола Российского не токмо единым Его Императорского Величества, блаженной и вечно достойной памяти, манифестом Февраля 5 дня прошлого 1722 года в народ объявлено, но и присягою подтвердили все Чины Государства Российского, дабы быть Наследником тому, кто по воле Императорской будет избран, а понеже в 1724 году удостоил короною и помазанием любезнейшую Свою супругу, Великую Государыню нашу Императрицу Екатерину Алексеевну, за Ее к Российскому Государству мужественные труды, как о том довольно объявлено в народе печатным указом прошлого 1723 года Ноября 15 числа: и Святейший Синод, и Высокоправительствующий Сенат и Генералитет согласно приказали: во всенародное известие объявить печатными листами, дабы все как духовного, так воинского и гражданского всякого чина и достоинства люди о том ведали, и Ей Всепресветлейшей и Самодержавнейшей Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне Всероссийской верно служили. Того ради Святейший Синод приказали: во всей Российской Империи, как в градских и уездных церквях, так и в монастырях при вседневных церковных службах, Его Величество, блаженной и вечно достойной памяти, Благочестивейшего Государя нашего Петра Великого Императора и Самодержца Всероссийского, помянуть, от получения в каждом месте указа, целый год, и впредь поминовение с прочими преставившимися Российскими Государями творить по церковному чиноположению. А о многолетнем Ее Величества Благочестивейшей и Самодержавнейшей Великой Государыни Императрицы здравии, и

обо всей Их Величеств фамилии соборно и келейно Господа Бога всегда молить, и в церквах возносить по приложенной здесь Синодальной форме, которые иметь при всех церквах.

Ф о р м а.

На ектениях первых на вечера, и утрени и литургии читать: О Благочестивейшей, Самодержавнейшей Великой Государыне нашей Императрице Екатерине Алексеевне всея России и Благочестивейших Великих Государынях Царевнах и проч.

На сугубых ектениях тако: Еще молимся о Благочестивейшей, Самодержавнейшей, Великой Государыне нашей Императрице Екатерине Алексеевне всея России, о державе, победе, пребывании, мире, здравии, спасении Ее, и Господу Богу нашему наипаче поспешить и пособить Ей во всем, и покорить под ноге Ее всякого врага и супостата.

На великом выходе, на литургии бываемом: Благочестивейшую, Самодержавнейшую, Великую Государыню нашу Императрицу Екатерину Алексеевну всея России и Благочестивейшую Великую Государыню Цесаревну, да помянет Господь Бог и проч.

В Молитве за амвонной: мир миру твоему даруй, церквам твоим, священникам Благочестивейшей, Самодержавнейшей, Великой Государыне нашей Императрице Екатерине Алексеевне всея России, и воинству и всем людям твоим и проч.

Перед окончанием вечерни и утрени: утверди Боже Благочестивейшую и Самодержавнейшую Императрицу нашу, и Святую Православную веру, православных Христиан во век века.

На многолетии: многолетны, Благочестивейшую и Самодержавнейшую Государыню нашу Императрицу Екатерину Алексеевну, и Благочестивейшую Государыню Цесаревну и прочие.

И во всех священнослужениях, где возносимо было имя Императорского Величества, возносить именованье: Благочестивейшей Самодержавнейшей Великой Государыни нашей Императрицы Екатерины Алексеевны всея России.

30 января.
Именной, объявленный из Сената.

*«О Всемилостивейшем облегчении наказания
тяжким преступникам».*

Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Екатерина Алексеевна, Императрица и Самодержица Всероссийская Генваря 30 дня нынешнего 1725 года указала: 1. Каторжных, которые не в вечную работу сосланы, также которые и осуждены на каторгу в годы и посланы и не посланы, тех всех свободить, а которые на каторгу сосланы в вечную работу, також которые к тому осуждены, а еще не посланы, хотя у кого и ноздри вырезаны и не вырезаны, тех всех не свободять, а подать об них ведомости в Сенат немедленно, кто в каком деле сослан и осужден и у кого ноздри вырезаны и не вырезаны. 2. Дьяков Преображенского Приказа Василия Нестерова, Якова Былинского, також Секретаря Кениха, которые держатся в бывшем Вышнем Суде, свободить. 3. Петра Шафирова из караула свободить же; а в Санкт-Петербурге ему не быть, а определить где инде к делу; а деревни, которые у него отписаны и, за припискою ко дворцу и за раздачей другим, в остатке, те возвратить ему по-прежнему. 4. Лифляндского Шляхтича Шталя, который держится у Ближнего Стольника Князя Ивана Федоровича Ромодановского, свободить; а о других колодниках, которые у него ж держатся, подать в Сенат ведомость.

2 февраля. Сенатский.

«О форме присяги».

Хотя прежде как блаженной и вечно достойной памяти Всепресветлейшему Державнейшему, Петру Великому Императору и Самодержцу Всероссийскому, так и Всепресветлейшей Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне уже присягу чинил; однако ж ныне Правительствующей Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской и проч. и проч. и проч. по уставу и оп-

ределению блаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества, в подтверждение всенижайшей моей и подданнейшей верности, аз нижеименованный обещаюся и клянуся всемогущим Богом пред святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Ее Величеству, своей истинной Государыне Императрице и по Ней Ее Величества Высоким Наследникам, которые по соизволению и Самодержавной Ей, от Бога данной, Императорской власти, определены, и впредь определяемы к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, все к высокому Ее Величества Самодержавству силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ее Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может, так как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет; в заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

3 февраля. Сенатский.

«О титулах Государыни Императрицы Екатерины I»

Понеже о титулах блаженной и вечно достойной памяти Всепресветлейшего Державнейшего Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского, каким образом писать, о том в 1721 году Ноября 11 дня опубликовано печатными листами: а ныне титулы Ее Величества Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны писать следующим образом:

1. *В грамотах внутрь Государства:* Божию милостию, Мы Екатерина, Императрица и Самодержица Всероссийская.

2. *В указах из Сената в Коллегии и Губернии, и из Коллегий в Губернии:* указ Ее Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской, из Сената (или из Коллегии.)

3. *В челобитных и в отписках*: Всепреспетлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна и Самодержица Всероссийская.

В окончании: Всемилостивейшая Великая Государыня, прошу Вашего Императорского Величества.

4. *В приговорах*: по указу Ее Императорского Величества Государыни Императрицы.

5. *В паппортах*: по указу Ее Императорского Величества, Государыни Императрицы Самодержицы Всероссийской, и проч. и проч.

4 февраля.

Именной, объявленный из Сената.

«О невзыскивании, впредь до указа, с поселян штрафных денег за нехождение на исповедь».

Объявляется во всенародное известие.

Понеже по указу прошлого 1718 года, Февраля 17 дня, велено поселянам по все годы исповедоваться, а буде кто явится без исповеди, и с таких править штрафы 1-й по 10 денег, 2-й по 10 копеек, 3-й по 15 копеек, и кто в таковых противностях явится, о тех Священникам подавать ведомости Губернаторам и Ландратам, а им по тем ведомостям чинить наказание и потому ту исповедь им исполнять же. А сего Февраля 4 дня, Великая Государыня Императрица, для поминовения, блаженной и вечно достойной памяти, Его Императорского Величества и для Своего многолетнего здравия, милосердую о Своих подданных, указала: вышеозначенных положенных денежных штрафов, за неисповедь на поселянах, правож впредь до указа Ее Величества удержать, токмо исповедь им повсегодную исполнять неотменно.

5 февраля.
Инструкция Высочайше данная флота
Капитану Берингу.

«Об открытии соединения Азии с Америкой».

1. Надлежит на Камчатке, или в другом там месте, сделать один или два бота с палубами.

2. На оных ботах возле земли, которая идет на норд, и по чаянию (понеже оной конца не знают) кажется, что та земля часть Америки.

3. И для того искать, где она сошлась с Америкою, и чтоб доехать до какого города Европейских владений; или ежели увидят какой корабль Европейский, проведать от него, как оный... называют, и взять на письме, и самим побывать на берегу, и взять подлинную ведомость, и поставя на карту, приезжать сюда.

8 февраля.
Сенатский, вследствие Именного указа.

«Об убавке из подушного сбора по 4 копейки с души».

Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская, для поминовения, блаженной и вечно достойной памяти, Его Императорского Величества и для Своего многолетнего здравия, милосердя о Своих подданных, пожаловала указала: из подушных денег, из семидесят из четырех копеек убавить с каждой души по четыре копейки, и как на нынешний 1725 год, так и впредь (с нынешнего года) собирать равно по 70 копеек с души на год, а на треть года на первую и вторую по 23, а на третью 24 копейки; того ради Правительствующий Сенат приказали: напечатав сей указ в городах и в уездах в народ публиковать, а по селам разослать и отдать попам с расписками, а им в церквах оные по все праздники и воскресные дни для ведома прихожанам читать, чтоб о том Ее Величества Государыни Императрицы милосердом указе ведали; а ежели до сего

указа с кого на нынешнюю первую треть деньги взяты по плакату по двадцати пяти копеек с души сполна, тем взятые против сего указа излишние по две копейки зачесть во вторую треть; а буде кто сверх вышеписанного что станет брать лишнее, то неповинны слушать, но бить челом на таких, которым по свидетельству за оное преступление учинена будет смертная казнь, или сосланы вечно на галеры, с наказанием и вырезанием ноздрей и лишением всего имения; также и тем, кто сих указов рассылать и в народ публиковать или в церквах попы читать не будут, учинено будет против вышеозначенного ж.

8 февраля. Манифест.

«О мерах принятых к отвращению притеснений, которые были претерпеваемы Малороссийским народом, и о Всемиловитивейшем облегчении наказаний виновникам оных».

Божиею поспешествующею милостию, Мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч., и проч., и проч. Объявляем Нашим верным подданным Малороссийского народа, Генеральной и полковой Старшине и всему войску и посольству, что понеже когда блаженные и вечнодостояния памяти, Всепрестветлейшему, Державнейшему Петру Великому, Императору и Самодержцу Всероссийскому, Нашему вселюбезнейшему Супругу и Государю известно учинилось, что Малороссийского Генеральная Старшина и Полковники и прочие на урядах пребывающие чинят Малороссийскому народу подлому тяжкие обиды, поборами, работами, в неправых судах долговременною челобитчикам волокитою, и при судах в излишних накладах, и что еще не удовольствуясь такими зловымышленными, подлому народу чинимыми тягостями, дерзали и самых реестровых казаков похищать себе в пахотных мужиков, также и прочие на оной налагать несносные тягости, раздавая им для продажи вино и прочие домовные вещи, а с них за то собирая цену по своему произволу; тогда Его Императорское Величество, милосердая о том Малороссийском народе, повелел устроить в Малой России Коллегию, которая бы

от таких зловымышленных тягостей Малороссийский народ обороняла и охраняла, и ежели кому из того народа учинится от Старшины, или от кого либо напрасная обида, а тот обидимый за обиду свою сатисфакции на обидящего от Судей получить за бедностию своею не возможет (как то всегда от Судей чинилось, воей братье сильным, за великие от них в суде наклады, потакали маломощных обидеть,) и таковые б обидимые к вышепомянутой Коллегии имели апелляцию, где бы им немедленно и безволокитная чинена была расправа и на обидящих справедливость. Понеже и по пунктам первого Гетмана Богдана Хмельницкого, в которых ясно изображено, что в городах судам быть их казацким, а ежели кто их судом будет недоволен, тому позволена апелляция к Воеводам Нашим. Той же Коллегии повелено: ежели усмотрит, что Генеральная Старшина и Полковники казаков и посполитых людей впредь отягощать станут работами и прочими трудностями, то хотя от них и челобитья не будет, от того отвращать и поспольству в том помогать, о чем в Малороссии Нашими указами опубликовано, но Генеральная Старшина и некоторые Полковники, и за таким к Малороссийскому народу Всемиловивейшим указом и определением, не престаая от прежнего своего обыклого скверного лакомства, и чинимых к подлому народу обид и разорений посылали от себя в Малую Россию универсалы, повелевая полковой Старшине Малороссийский подлый народ, ежели в таких тяжких к ним обидах владельцам своим хотя мало что противно учинят, тех вязать и в тюрьмы брать и нещадно публично карать, что Его Императорскому Величеству от Малороссийской Коллегии донесено и от четырех полков, а именно: Стародубовского, Нежинского, Миргородского и Черниговского от полковой Старшины и куренных сотенных и казацких Атаманов и казаков на них Генеральных Старшин челобитье и многие жалобы произошли, и просили о защищении и призрении, и чтоб от таких, чинимых им трудностей и тягостей, избавить. И того ради в прошлом 1723 году, по указу Его блаженной и вечно достойной памяти Императорского Величества, повелено, той Генеральной Старшине Полуботку, Чернышу и Савичу для ответа в том, быть в Санкт-Петербурге, и оные в том видя себе от оной Коллегии в чинимых Малороссийскому народу тягостях возбранение, умыслили всякими образы стараться, чтоб помяну-

той Коллегии не быть, и чтоб им, по прежнему своему скверному лакомству, подлый народ обидя и разоряя, себя обогащать однако ж не дерзая, токмо одними собою о том просить (ибо явно бы то было, что Коллегии они быть не желают для своих мерзких прелыбтков) затевали на подлый народ, якобы оный милосердным о себе Его Императорского Величества попечением недоволен, и Коллегии в Малой России быть будто не желает, приехав в Санкт-Петербург подали челобитную за руками, будто имяны всего Малороссийского народа, в котором прошения объявили, чтоб вместо той Коллегии учинить полный Суд Генеральный в седми персонах, дабы удобнее им было подлый народ утеснять, а тому б народу не кому на них жалоб приносить; которую челобитную они Генеральная Старшина, закрывая вины свои и чинимые Малороссийскому народу обиды, желая свой злой умысел закрыть, а подлый Малороссийский народ в немилость Его Императорского Величества обратить, по приезде своем в Санкт-Петербург, составили воровски челобитную, написав на бланкете, к которому порозжему листу некоторая старшина, бывшая в Глухове приложили руки, по их Генеральной Старшины принуждению, о чем при розыске Бригадира и Лейб-Гвардии Майора Нашего Румянцева, всех полков полковая Старшина, Сотники, Бунчуковые товарищи и от каждого полка по несколько сот казаков единогласно сказали, что они о той челобитной не ведают и засвидетельствовали о том, поданными за своими руками, протестанциями; а подавали де они челобитные, прося Нашей Императорского Величества милости, точию о сбавке с них положенных сборов, а не о том, чтоб не быть Коллегии, а вышеписанная де Старшина к тому руки бланкету прикладывать их принудили, о чем и сами они Полуботок, Черныш и Савич в допросах своих сказали, что первая челобитная была у них написана в Глухове Малороссийским письмом; к которой и руки приложены были, а на бланкете руки прикладывали будто для того, чтоб ту челобитную переписать письмом Великороссийским, на котором бланкете, приехав в Санкт-Петербург, на Великороссийский язык и переписали, и сверх той челобитной, в Глухове писанной, чтоб вместо Коллегии учинить Суд Генеральный, прибавили собою, без ведома Малороссийского народа; и когда по указу Его Императорского Величества повелено о том, подлинно ли та чело-

битная подана по прошению всего Малороссийского народа, разыскать вышеобъявленному Бригадиру Нашему Румянцеву, тогда они Полуботок, Черныш и Савич, признав в том вину свою и умышленный обман к Малороссийскому народу, писали к оставшей в Малой России Старшине, дая им о той посылке знать, и чтоб они внушили народу, ежели придет хотя до приводного или до публичного вопроса, чтоб все единогласно говорили, так, как в той их составной челобитной написано, для чего и копию с той челобитной к ним послали, Генерального Писаря Савича со слугой Рублевским, по которой Жураковский и Лизогуб в приезде Бригадира Румянцева послали в три полка такие научительные письма; у них же бывшей Старшины во взятых письмах явились черные записи, что они писали на меморию Быковскому, которого тогда отправляли было в Малую Россию, в которых между прочим написано, чтоб Полковника Киевского предостеречь, дабы как возможно примирился с Сотником Кабазским Мандрыкой, чтоб под час розыску не было челобитья на него, которое не только ему, но и всей Старшине повредит, також и другим Полковникам целым и наказным, а особливо Якову Марковичу дать бы знать, чтоб обидимых наградили для своей пользы, а о составной челобитной, которую они подали подписавшимся персонам и другой Старшине внушить, а лучше и копии одним только подписавшимся дать, чтоб силу в ней изображенную добре выразумели и утвердили, будто на такой властной челобитной они подписали, в чем бы согласовали Атаманом чернь и посполство, и чтоб в сем отчизне их противном или счастливом случае поработать; да в черном их же письме до оставшей в Малой России Старшины написано, чтоб Малороссийский народ не согласился челобитью Стародубовского полку. Ежели станут они спрашивать, хотят ли все обще суда и Полковников Велико-российских, о том они заранее объявляют, чтоб в том сами предостерегались и Полковников и другую Старшину, как сами разумеют, предостерегали; и то их Старшинское явное всему посполству прельщение было, желая их возбудить к возмущению, от чего бы народу могло последовать крайнее разорение; но понеже оногo Быковского отпуск продолжился, того ради еще умыслили в то же время, как оный Бригадир Румянецв на Украину отправлялся, ведая чинимые от них к Малороссийскому народу тяжкие обиды и разо-

рение, посылали от себя в Малую Россию Полуботкова человека Лаговича, которому написав меморию, заставили честь и твердить, дабы мог приедучи в Малороссию оставшим Старшинам сказать словесно, чтоб Полковники предложили полковой Старшине и Сотникам, дабы они обидимым награждение чинили, чтоб обидимые перед Бригадиром Нашим Румянцевым на них Старшину в обидах не жаловались, також и в домах своих приказывали сказать, чтоб и они обидимым учинили такое же награждение; и как он Лагович по их приказу ту меморию наизусть вытвердил, тогда оную они Старшина велели ему Лаговичу изодрать, что он учинил, о чем он в расспросе своем сказал именно, и хотя они Генеральная Старшина в том в допросах своих прежде запирались, но потом на очных с ним Лаговичем ставках в том себя признали и вины свои принесли, они ж Черныш Полуботок и Савич едучи в Санкт-Петербург, уведая, что Бригадир Вельяминов в Малую Россию возвратился, писали с дороги, а именно из-под Москвы, из деревни Семеновской, к оставшей в Малороссии Старшины Жураковскому и Лизогубу, чтоб они всеми образы предостерегали, ежели от кого на них к нарушению их интересов будут челобитчики, о том накрепко проведывать, дабы такие к ним Старшине вредительные не происходили действия, о чем они Генеральная Старшина в допросах своих и сами сказали, что о таком предостерегательстве писали они, чтоб не допускать челобитчиков, которые будут бить челом так равно, как от Стародубовского полка произошло. И тако они Полуботок, Черныш и Савич и с ними по согласию Жураковский и Лизогуб все то чинили умышленно, воровски, преступая указы и Его блаженные и вечно достойныя памяти Императорского Величества Всемиловнейшие определения, которые чинены милосердуя о Малороссийском подлomu народе, и таким своим воровским умыслом и составным челобитьем, яко бы от всего народа, хотели все свои вины и чинимые от них народу тяжкие обиды покрыть, а Малороссийский народ яко бы их народным челобитьем в немилость привести, в чем весьма изобличены; и за те вышепоказанные их Старшин вины и преступления наших указов и за чинимые к Малороссийскому подлomu народу обиды и разорения, хотя они Черныш и Савич, также Жураковский и Лизогуб с женами и с детьми, а по смерти Полуботкова, жена ж и дети надлежали

сослать в ссылку на вечное житье в Сибирские города, а движимые и недвижимые их имущества взять на Наше Величество; однако ж Мы, ныне Правительствующая, Всепресветлейшая, Державнейшая Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская, для поминаения блаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества, и для Своего многолетнего здравия, пожаловали, в ссылку посылать и движимого и недвижимого их имущества отымать не указали, а указали жить им в Санкт-Петербурге с женами и с детьми бессъездно, для того, чтоб народу Малороссийскому впредь от них обид и разорения не было, и о тех их винах и преступлениях и воровских умыслах Нашим верным подданным Малороссийского народа, дабы о том обо всем ведали, сим Нашим указом напечатав, публиковать повелели; а Миргородскому Полковнику Апостолу, на которого от Малороссийского народа в обидах челобитья хотя и не явились, однако ж он будучи в полках на Коламане, в челобитной, присланной к нему от Старшины, многое переправил и некоторые пункты прибавил, и приложив сам руку, других Полковников и полковую Старшину прикладывать заставлял, жить такожде в Санкт-Петербурге бессъездно, с женою и с детьми, а движимого и недвижимого его имущества не отнимать же, а для управления деревень своих в Малую Россию посылать ему с позволения нашего Сената из детей своих, кого похочет, по одному человеку.

19 февраля. Сенатский.

«Об увеличении числа членов для успешнейшего сочинения Уложения».

Понеже прежде определенные к сочинению Уложения члены Вице-Президент Нирот за старостию, по прошению его от дел уволен, Обер-Комиссар Зыбин, Советник Клокачев больны, Советник же Наумов обретается в Московской Камер-Конторе, Ассессор Кромпеин в Нарве Бургомистром, а Рекетмейстер Павлов от того дела отставлен, и за тем из прежних членов оставались только Бригадир Зотов, да Советник Вольф, а из духовных хотя в Сенате и определено, что быть, Синодскому члену одному и ведением из

Синода в Сенат объявлено быть при том Советнику Архимандриту Троицкому Гавриилу, но токмо ежели де определенный к тому ж Уложению из Сената член заседание иметь будет с переменою, то и ему Советнику в перемену определены будут же; а понеже из Сенатских членов для недовольного числа персон, Уложения заседания не имели, за тем и оный Архимандрит (хотя в Синоде членов довольное число) не присутствовал и тако в сочинении Уложения имелась остановка и пропущение времени: того ради Правительствующий Сенат, рассуждая, дабы Уложение при довольном числе членов сочиняемо было с поспешением, приказали: быть при том сочинении членам из духовных, из военных, из гражданских и из Магистрата по две персоны, а именно: из военных Бригадиру Зотову, а другого выбрав в Военной Коллегии, представить в Сенат; из гражданских Степану Колычеву, да Советнику Вольфу; из Магистрата выбрать в Главном Магистрате к тому делу способных, а из духовных кому быть, о том доложить Ее Величеству.

23 февраля. Именной, данный Российскому Послу Князю Куракину.

«О приглашении ученых людей в Российскую Академию Наук и о выдаче, желающим ехать в Россию, нужных пособий».

Господин Подполковник от Гвардии! Мы надеемся, что вы уже ведаете, что по воле Всемогущего Бога, Его Величество, Государь Император, Наш прелюбезнейший Супруг от сего временного жития в вечное блаженство отыде, и что по Его ж Божескому изволению скипетр правления Российского Империя Мы приняли; а какое Его Величества высокославной и вечнодстойной памяти было желание устроить Академию для вышних Наук и Художеств, и к тому некоторые доходы еще при животе своем определить изволил; и к вам Сентября 17 дня 1724 года указ Свой послал, по которому велено в ту Академию людей потребных, коих сыскал Лейб-Медикус Наш Блюментрост, вам принимать по учиненным с ними кондициям от него Блюментроста и сюда их отправлять, и в чем

надлежит, вспоможение чинить; и понеже Мы всемерно желаем все дела, зачатые трудами Его Величества, особливо оное, яко зело надобное дело в пользу Государственную на том же основании действительно исполнить: того для надлежит вам поступать во всем, что к тому делу надлежит по вышеписанному Его высокославной и вечностойной памяти Императорского Величества указу; и тех людей, о которых вам в указе написано, обнадёжьте Нашей Имперскою милостию, чтоб по своим контрактам без сомнения следовали сюда, для которых здесь все потребное приуготовление учинено, и будут содержаны у Нас в особливом Нашем призрении.

19 марта.

Инструкция Иеромонаху Никодиму.

«О просвещении новокрещеных Калмыков учением Христианской веры».

1. Содержать себя чинно и честно, чтоб новопросвещенным никакого соблазна не было.

2. Учить Православной вере и правым догматам как возможно в краткости, применяясь деяниям Апостольским, и желающих Христианства крестить по чину Церковному, погружением или и поливанием, как то: младенцев и больных.

3. Увещевать прилежно, чтоб новопросвещенные в прежние мольбища свои не ходили, и моления и учения прежних своих учителей не слушали б.

4. Учить, чтоб не учились и не держались волшебства или чародейства и колдовства, примет счастья, встречи словесных и бессловесных животных и прочего суеверия: но призывали б токмо единого в Троице Вседержителя Бога, который точию ради милости своей подает вся потребная созданию своему во славу свою.

5. Не налагать повседневно продолжительных молений, только по четвертой заповеди Господней в великие праздники и дни воскресные, когда в церковь собираются, а повседневно поутру, восстав ото сна, и в вечеру, ложась спать, краткими молитвами молились бы; довольно б утренних и вечерних молитв солдатских, при

полках читаемых, которые молитвы и перевести на Калмыцкий язык.

6. Постов с различием брашен не налагать, но учить при каких ни есть брашнах всегдашнего воздержания, а к причащению готовящихся на несколько дней алкание заповедать и сказывать, что объедение и пьянство великий грех есть.

7. Увещевать, чтоб на всякий год в определенное время при воздержании плотоугодия и при алкании по исповеди, как возможно, причащались пречистых Христовых Таин, и чтоб к такому великому Таинству имели желание с верою и надеждою оставления всех грехов своих.

8. Больных, а наипаче в нечаянии живота, такожде увещевать к причащению хотя и в неопределенное время, и без алкания, понеже больные и без завещания не алчут.

9. О делах милосердных учить, чтоб всяк от имени своего подавал всякому неимущему брату и единоплеменному своему; а чтоб лучшим порядком сия добродетель исправлялась, советовать новопросвещенным, чтоб выбрали из своих верного человека, который бы во время собрания в церковь на молитву собирал, по образу Санкт-Петербургских и прочих Велико-Российских церквей, такое подавание, и за ведомом самого владетеля и начальных людей раздавал по обстоятельству нужды неимущим наперед Христианам, а потом и прочим единоплеменным и иноплеменным.

10. Смотреть недреманным оком, чтоб не подошли своими прелестными сетями раскольники, а наипаче от Дона и от Кубани изменники, которые и толмачей к разговорам своим не будут требовать и увещевать новопросвещенных прилежно, чтоб разговоров о вере и чинах церковных опричь тебя, или кто впредь по указу из Синода прислан будет, ни с какими Русскими людьми, ни с Донцами, ни с Кубанцами не имели, и кто будет к ним с такими разговорами о вере и о чинах церковных подходить, сказывали б тебе, или кто впредь будет, а вам помощью их отсылать таких тлителей в прилежащие к ним Велико-Российские города к управителям с означением отсылки в Синод или Сенат.

11. Обо всех при тебе будущих действиях рапортовать в Святейший Синод обстоятельно, и во всем, что сумнительно явится, требовать решения от Святейшего Синода обыкновенными доношениями с приложением мнений.

12. Данную новопросвещенному Калмыцкому Владельцу Петру Петровичу походную церковь и при ней служителей, также и школьников, туда отправленных, содержать под своею дирекциею в добром порядке, и смотреть над всеми прилежно, дабы никакого бесчиния и противных поступок ни от кого не происходило; а ежели явится кто виновен, тех и штрафовать по рассмотрению; и во всем поступать, как доброму и честному человеку принадлежит, неослабно; а прежде посланного при оной церкви Священника отпустить в Москву без задержания.

20 апреля* . Именной

*«О должности Генерала-Фискала и его помощника,
Государственного Обер-Фискала».*

Оные имеют быть в Резиденции Ее Величества, прочие ж Провинциал-Фискалы и Фискалы в Коллегиях, и в провинциях и городах, каждой в учрежденном своем месте, под их дирекциею.

Сей чин должен по крайней мере стараться смотреть и зыскание иметь всех безгласных дел, о которых изображено в последующих пунктах, и ежели усмотреть, что против того поступлено, то должен благовременно доносить, и со всякою прилежностью и верностию поступать, дабы никакая сила, власть, родство, свойство, посулы, ненависть, или недружба и зависть и иная страсть превратить от того не могла. Против же того, да не дерзают прежде, когда еще кто по делу осужден не будет, никого повреждать, и в подозрение ни словесно, ни письменно приводить, но по закону и правам чин свой содержать.

1. Генералу-Фискалу и Государственному Обер-Фискалу иметь Канцелярию с некоторыми канцелярскими служителями, в которой повинны Провинциал-Фискалы подавать им доношения о надлежащих по их должности делах, которые им Генералу и Обер-Фискалам принимать с ясным доказательством и основательными свидетельствами, а приняв те доношения, замечать и записывать в

---

* Печатан Апреля 27.

протокол, и потом накрепко рассматривать истины, и рассмотря подлинно, буде надлежит произвести в действо, то представлять по делу в обличение к суду, где по указам и по Регламентам надлежит; а не рассмотря и не разведав истины, (так как было прежде) не доносить, будет же рассуждать, что то чиниться будет медленно, однако ж состоят порядком, а не таким слабым беспорядком, как при прежнем Обер-Фискале, кто б на кого какое доношение ни подал, несмотря истины, все приняты и произведены в действо, от чего только произошла излишняя работа Канцелярская, а в делах от них порицание на судей, что скоро не вершат, а хотя и следуют, большая часть находятся без пользы.

2. О товарищах Генерала- и Обер-Фискала.

Им же при себе надлежит иметь, для вспоможения, Фискалов 4 человек, в том числе 2 из купечества, которые б могли купеческое состояние тонко ведать. Да в каждой Губернии и в провинции по одному Провинциал-Фискалу, придав им в помощь из Фискалов по одному человеку, где кто из каких чинов будет достоин, в прочих же в городах каждой провинции Фискалов смотря по пропорции города, по 1 или по 2 человека.

3. О порядке Провинциальных Фискалов и Фискалов.

В провинциях Провинциал-Фискалам с подчиненными своими, которые будут их ведомства в городах, во всем поступать таким же порядком, как выше сего показано, и каждому Провинциал-Фискалу доносить то, что усмотрит в своей провинции, а в другие провинции дела, как было прежде, отнюдь не вступать, ибо при прежнем Обер-Фискале оные чинили несмотря должности своей, и на многих подавали за какую-либо противность к ним, или ссору деревенскую, или за свои партикулярные обиды, от чего в надлежащих делах чинилась остановка, для их непотребных ссор, что ныне весьма пресекается, и хотя которой Провинциал-Фискал о каких непотребных делах, чинимых не в своей провинции, и уведает, однако ж надлежит ему прежде с тем провинциалом, в которой провинции оное уведает, списаться, что он о том сведом ли, и чего ради не протестует; будет же оный, которого он о том уведомит, то уничтожит, а он подлинно о том сведом будет: тогда ему о том доносить Генералу или Обер-Фискалу. Таким же образом по-

ступать и Фискалам, обретающимся в городах, и доносить своим Провинциал-Фискалам.

4. Нижним Фискалам не должен доношения подавать, не объявля вышним своим.

Фискалы должны поступать по данным им инструкциям, и не объявля прежде вышним своим, отнюдь нигде никаких доношений, как прежде сего было, по своим вымыслам, не подавать, но все чинить с позволения Генерала и Обер-Фискалов, а в провинциях простым Фискалам, с позволения Провинциал-Фискала.

5. Должность Генерала и Обер-Фискалов и подчиненных их, доносить и взыскание иметь обо всех безгласных делах, то есть:

1) Всякие преступления указам.

2) Всякие взятки и кражу казны и прочее, что во вред Государственному интересу быть может, какого б оно имени ни было.

3) Також и прочие дела народные, за которых нет челобитчика, например: ежели какого приезжего убьют, или наследник последний в своей фамилии во младенчестве умрет, без завету духовной предков его, и прочие тому подобные безгласные дела, иже не имеют челобитчика о себе.

4) Во всех тех делах Фискалам надлежит только проведывать и доносить и при суде обличать, а самим ничего ни до кого, также и в дела, глас о себе имеющие, отнюдь ни тайно, ни явно не касаться, под жестоким штрафом, или разорением, (смотря по делам чего будет достоин); также как в письмах, так и на словах, в позыве всякого чина людям, бесчетных и укорительных слов отнюдь не чинить.

6. Должны доносить правдиво, а напрасно не затевать.

Буде же Фискал, какой ради страсти или злобы, на кого затеет, и в том пред судом подлинно и истинно, на кого то взвел, обличен будет: то оному, яко преступнику, то ж учинить, что довелось было учинить тому, если б по его доносу подлинно виноват был.

7. Когда ведал за кем преступления, а для какой страсти, доносить и обличать не будет.

Також ежели Фискал знает или проведает за кем какое похищение, и кражу казны и прочего, а на одного из взятку, или для друж-

бы не известит, и за то (если подлинно сыщется) учинить над ним то ж, чего винный достоин будет.

8. Каким порядком где доношения подавать, и как поступать, ежели вскоре в судах не решат, или неправо решить будут.

Обо всех делах, (о которых должны Фискалы проведывать, тайно и явно) взыскание иметь, и доносить где о каком деле принадлежит, вышепоказанным порядком, а в самых нужных делах, в чем необходимо есть, и в Сенате, а Провинциал-Фискалам в Губерниях и провинциях в надлежащих судах. А ежели по доносам Фискальским правого и скорого розыска чинить не будут, или учинят не правдиво, и о том городovým Фискалам писать к Провинциал-Фискалам, а им доносить на те силы вышним их начальствам. Если же и в том суде какой неправый розыск чинить будут, или и сами впадут в какое погрешение, и о том Провинциал-Фискалу писать к Генералу-Фискалу с товарищи, а им доносить в Коллегиях, которые дела где принадлежат, а о важных и в Сенате. А ежели и в Сенате о тех важных делах решения учинено не будет, то позволяется о том доносить и Самой Ее Величеству Государыне Императрице. А опричь такого вышеписанного порядка, городovým Фискалам самим, мимо Провинциал-Фискала, а Провинциал-Фискалам мимо Генерала-Фискала с товарищи, в Сенат и в Коллегии ни о чем не писать и не доносить, если за ними не усмотрят какой неправды.

9. О смотреии Провинциал-Фискалам за Фискалами.

И дабы в городах Фискалы в проведывании всего вышеписанного действием вели исправно: того для Провинциал-Фискалу своей Губернии или провинции надлежит объездить ведомства своего все города самому в год дважды, или по нужде однажды, и осмотреть состояния Фискалов, где как оные отправляются, и обо всем о том рапортовать Генерала и Обер-Фискалов подлинно. А буде из Фискалов кто явится в своем деле не прилежен и не радетен, о таких доносить Генералу-Фискалу, а ему в Сенате, представляя другого годного на то место, с подлинным показанием, для чего прежний непотребен: токмо из дворян молодых не представлять, и которые ныне такие есть, тем не быть, а быть не молодым; а именно: от сорока лет и выше, кроме тех, которые суть из купечества.

10. Каким образом из купечества в Фискалы выбирать.

Где из купечества надлежит быть Фискалам, таковых выбирать не из первостатейных, и не из тех, которые платят большие оклады, дабы не учинить в платеже табельного окладу недобору, а определить в Фискалы из средней статьи, а достойных и из меньшей, за выбором Провинциал-Фискалов, и всех того города купеческих людей, из таких, которые будут выбраны против их братья, податей не спрашивать, а платить за них те подати купеческим людям того города, из которого будет выбран.

11. В каких делах и которому суду Фискалы подлежат.

В партикулярных делах имеют Фискалы судимы быть по делам в надлежащих местах, как и прочие.

12. При конфискациях надлежит быть Провинциал-Фискалам и Фискалам.

При всех конфискациях, когда что на Ее Величество взято быть имеет, надлежит быть Провинциал-Фискалам и Фискалам, и предостерегать интерес Ее Величества.

13. О разделении по Фискальским делам штрафных денег.

Из штрафных денег, которые по Фискальским делам взяты будут, половину иметь в казну, а другую разделить надвое: и одну часть из того отдать тому Фискалу, чрез чье изыскание штрафные деньги взяты будут; а другую оставить на раздел обще Провинциал-Фискалу со всеми городскими Фискалами той Губернии, из которой двадцатую часть отдела, присылать к Генералу- и Обер-Фискалам с товарищи.

14. О посылке к Генералу и Обер-Фискалам с указов копий, и о показывании им в Коллегиях и Канцеляриях дел.

Со всех указов, которые когда об интересных делах вновь состоятся и к смотрению по должности Фискальской подлежат, посылать к Генералу и Обер-Фискалам копии. Также буде оные к которой Коллегии и Канцелярии, а в Губерниях и Провинциях Фискалы пожелают смотреть касающихся к их же должности, дел, те давать им смотреть, без всякого замедления; ежели ж похотят из тех дел что и выписывать, того им не возбранять, дабы они обо

всех таких делах, которые до их должности касаются, были сведомы; токмо то выписывать им Фискалам самим или по их приказу их подъячим, а не Коллежским и Канцелярским, дабы от того в Коллегиях и Канцеляриях в прочих делах остановки и помешательства не было.

Ежели ж что в Государственных делах подлежать будет тайности, оного отнюдь в партикулярных письмах ни к кому не писать, ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляций; а ежели какое препятствие от кого в том или ином будет его делу, то писать вольно куда за благо кто рассудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть. Также ежели случатся дела посторонние, тайне подлежащие, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за каким подозрением невозможно: то вольно писать кому в том поверит, а о врученном своем никак иначе, только как выше писано, под жестоким наказанием по вине преступления.

22 апреля.

Инструкция Генерал-Майору Чернышову.

«Об управлении Азовской Губернией».

1. Ему Генералу-Майору и Губернатору надлежит наипаче быть Всепресветлейшей, Державнейшей, Великой Государыне Императрице Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской и Ее Величества Высоким наследникам верным, справедливым и добрым слугою, пользы их и благополучия всякими образы и по крайней возможности искать и споспешествовать, а шкоды, убытки и опасности отвращать, и о том заранее объявлять, яко оное честному слуге и подданному пристойно и надлежит, и как он в том пред Богом и Ее Величеством и пред Сенатом и пред всем честным светом ответ дать может: и того ради он как письменно, так и словесно, нижеписанную присягу учинить должен. Аз, нижеименованный, обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом пред святым Его Евангелием, что хочу и должен Ее Величеству, своей истинной Всепресветлейшей и Державнейшей Великой Государыне Императрице

Екатерине Алексеевне Самодержице Всероссийской, и прочая, и прочая и проч. и по Ней Ее Величества высоким наследникам, которые по изволению и Самодержавной Ее, от Бога данной Императорской власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верным добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому Ее Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащее, права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Ее Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может, об ущербе же Ее Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися буду; когда же к службе и пользе Ее Величества какое тайное дело, или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять, и поверенной и положенный на мне чин как (по генеральной, так и по особливой) определенной и от времени до времени Ее Величества именем (от приставленных надо мною начальников) определяемым инструкциям и Регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять, и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Ее Величеству рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет; в заключении же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

2. Приехав ему на Воронеже, все указы, и регламенты, и Уложение и всякие дела, также городовые ключи и полковые именные списки, и как в Воронеже, так и в прочих крепостях и в городах той Губернии артиллерию и амуницию со всякими к ней принадлежностями и полковыми всякими припасами, что чего на лицо порознь у тех людей, у кого оное было, против росписей осмотра, велеть принять, и во всем расписаться и тот расписанный список

за свою рукою прислать в Сенат и в Военную Коллегию, а о чем надлежит и в другие Коллегии, а таков же оставить на Воронеже.

3. Той Губернии города настоящими установленными караулами учредить, паче же и от всяких воинских неприятельских набегов и приходов и тайных вымыслов иметь во всяком осмотрении и охранении и опасности, дабы никаким образом от каких неприятельских наступлений и тайных злых вымыслов над оной Губернией какого худа учинено не было, и во всем том ему Генералу-Майору и Губернатору поступать как Воинские Уставы повелевают, и в пограничных местах определенным командирам приказывать накрепко, дабы всякими образы о том проводывали, и ежели где о том явятся какие ведомости, то б писали к нему с нарочным как наискорее; и буде по каким подлинным ведомостям чаят приходу неприятельских людей к которым городам, о том ему Генералу-Майору писать к командиру над Украинским корпусом к Генералу и Кавалеру Князю Голицыну и по его указам исполнять; також в города той Губернии к командиру и в ближние провинции к Воеводам для ведома и осторожности писать немедленно ж; а ежели подлинно какие неприятельские люди где явятся, и ему Генералу-Майору и Губернатору, разведав и усмотря подлинно, чинить над ними поиск, и о все рапортовать к Генералу Князю Голицыну и в Военную Коллегию.

4. Ему ж Генералу-Майору и Губернатору стараться и смотреть, чтоб никакие шпионы от Государственных неприятелей в его Губернии не обретались, и чрез письма, или словесно простые люди от их верности, которую они Ее Величеству и Государству обязаны, не отклонялись, но как возможно об оных разведывать; и ежели такие явятся, и их имея разыскивать и доносить в Военную Коллегию и к Генералу Князю Голицыну; также и ему от себя в потребные времена посылать в Донские городки и в другие нужные места шпионов.

5. Всякие крепости, где для защищения учинены, те ему Генералу-Майору и Губернатору в добром состоянии содержать; и исподволь ежегодно починивать гарнизонными солдатами; а буде чего ими исправить будет немочно, о том благовременно в Военную Коллегию доносить.

6. Ежели из других Государств придут какие Послы или Посланники и курьеры: и их принимать, и отправление чинить по

прежнему обыкновению, и по посланным указам из Иностранной Коллегии; когда же из-за границ будут приходиться всяких народов для торговых промыслов, то предостерегать и проводить всякими способами, чтоб при них подозрительных людей и шпионов не было, и о том поступать так, как указами ж определено.

7. Торговых Великороссийского и Малороссийского народа людей, которые с незаповедными товарами в Турецкую землю или в Крым похотят ехать, також ежели из Турецких и из Крымцев торговых людей в Российские города с товарами своими приедут, таких, ради нынешнего мирного поставления, пропускать не задерживая; токмо которые будут ездить в Крым, тем объявлять, чтоб к Запорожцам отнюдь не заезжали, и о том учинить заказ крепкой под жестоким наказанием и отнятием всего того, с чем кто туда дерзнет поехать; а из Крымцев, которые с товарами в Губернию его приезжать будут, дать знать, чтоб они при себе изменников, Запорожцев и казаков не имели, а во время войны как к Турецкую землю, так и в Крым отнюдь не пропускать.

8. Казаков, изменников, Запорожцев и прочих ни с товарами, ни для каких дел в Губернию Воронежскую и никуда в Великороссийские города, також и из той Губернии и ни откуда чрез ту Губернию, туда на Запорожье с товарами, ни за добычей и ни с чем отнюдь не пропускать, чего на заставах приставленным приказать смотреть накрепко, под опасением жестокого штрафа; а которые Запорожцы будут приходиться с повинной или с другими какими письмами или словесными приказами: и таких задерживать, и о том писать к Генералу Князю Голицыну, також рапортовать, и подлинные письма присылать в Сенат, оставливая с оных у себя списки, а не описався в Сенат с ними Запорожцы, яко с изменниками, никакой письменной пересылки отнюдь не иметь, и на их письма не отвечать, также и той Губернии за обывателями смотреть, чтоб и у них как с ними, так и прочими пограничными подозрительных корреспонденций не было, а ежели будут происходить от Турок и Татар и от изменников Запорожцев тамошним обывателям какие обиды, а поиманы не будут, и ему Генералу-Майору и Губернатору о всяких случившихся делах в Турецкую область к порубежным Пашам и к Крымскому Хану писать; а ежели из них изменников Запорожцев в землях Императорского Величества кто

поиманы будут, и теми разыскивать, и что по розыску явится, о том писать в Сенат, а о прочей корреспонденции с пограничными поступать по указам из Иностранной Коллегии.

9. Поставленным на заставах велеть смотреть накрепко, чтоб никаких заповедных товаров, а именно: золота, серебра, как в монете, так и в деле и слитках, и меди не в деле и прочего заповедного ничего за рубеж не пропускали, также и заповедного из-за рубежа, а особливо фальшивых денег и монет и Российской монеты ж и денег внутрь Государства отнюдь не впускать, кроме иностранных монет, чего на заставах велеть смотреть накрепко.

10. Греков и других иноземцев и торговых людей, едущих с товарами из-за границы в Россию и из России за границу, с осмотрением и со взятием с тех их товаров обыкновенных пошлин по Торговому Уставу пропускать без задержания; а которые поедут за границу, и у тех осматривая червонные, ефимки и серебро, отбирать, и из того числа давать им на проезд до уреченных их мест на платеж обыкновенных пошлин и на провоз на каждый воз по 82 ефимка да на харч по 3 рубля чехов, а которые поедут без возов верхами, и тем давать по 10 ефимков; а что за тем золотых ефимков и серебра останется, и за них тем торговым людям выдать деньги по настоящей цене из сбора таможенных денег, а оное взяв в казну, прислать на Монетный двор.

11. Ему ж проводить накрепко о заветрии пограничных Государств, и уведав о том, учинить в той Губернии своей в пристойных местах немедленно заставы крепкие, и поступать как о том указы повелевают, с которых при сей инструкции сообщены копии.

12. Ему ж Губернатору всех подчиненных своей Губернии, вышних и нижних, шляхетство, посадских, духовных и прочих по Государственным Уложениям, уставам и данным привилегиям содержать, и стараться, чтоб никому насилия и грабежа чинено не было, а воровство б и всякие разбои и преступления весьма б были прекращены и по достоинству наказываны.

13. Понеже в Воронежской Губернии обретается прежнее Адмиралтейство, и вновь не малое число построенных военных и ластовых судов: того ради ему Губернатору над приставленным от Адмиралтейской Коллегии прилежное смотрение иметь, чтоб оные

суда и всякие припасы в бережении и ни до какой траты допущены не были; и о том рапортовать в ту Адмиралтейскую Коллегию.

14. Хотя он Губернатор в Надворном Суде в Воронеже заседания иметь не будет, однако ж крепко смотреть, чтоб в том Суде дела по данной инструкции и указам управляли, и продолжением и волокитами не утесняли; буде же он Губернатор усмотрит, или кто просить будет о волокитах, о том тому Надзорному Суду напоминать, чтоб оных дела решили как указы повелевают; буде же и по том напоминании волокитами продолжать будут, то писать ему в Юстиц-Коллегию.

15. Ему ж Губернатору смотреть накрепко над приставленными к сборам Камерирами и Рентмейстерами, дабы положенные доходы в определенные времена бездоимочно собирали, и ничего б в доимку не запускали и рапорты подписывая обще Камерирской Рентмейстеру, а Рентмейстерской Камериру, по силе состоявшегося в 724 году Ноября 11 дня указа и счета, куда указами велено, отсылали, так же Камериры сборной казны у себя не удерживали, но отдавали б немедленно в рентерей; и когда по указам из Штатс-Конторы повелено будет на какие расходы выдать, или выслать денежную казну, то оные немедленно ж выдавали или отправляли; а буде Камерир, или Рентмейстер явятся в том не исправны, то им припоминать, чтоб исправлялись; буде же и сим не удовольствуются, тех отсылать к штрафованию в Камер-Коллегию и в Штатс-Контору, а на их места других определять.

16. Ему ж по посланным указам изо всех Коллегий и Канцелярий, всякие дела исправлять и о том рапортовать, как указами и Генеральным Регламентом определено, и в тех рапортах также о чем какие доношения об указе, или во известие к Ее Величеству и в Сенат или в Коллегии будет писать, оным весьма ясным и вразумительным быть надлежит, дабы в них никаких сумнительных слов не было.

17. Ему ж Губернатору без особенного Ее Величества соизволения, також и без указа из Сената, из Губернии никуда не отъезжать.

18. Ежели что в Государственных делах подлежать будет тайности, оного отнюдь в партикулярных письмах никому не писать, ниже к тому, от кого отправлен, кроме настоящих реляций; и еже-

ли какое препятствие от кого в том или ином будет его делу, то писать вольно куда за благо рассудит, только упоминая о врученном ему деле генерально, от чего оному повреждение есть; так же ежели случатся дела посторонние, тайне подлежащие, а в реляциях к тому, от кого отправлен, писать будет за таким подозрением не возможно, то вольно писать кому в том поверит, а о врученном своем никак иначе, только как выше писано, под жестоким наказанием по вине преступления, и сей указ посланным от себя всякому писать в инструкциях.

19. А понеже в сей инструкции всего пространнее описать не возможно, того ради ему Генералу-Майору и Губернатору за Регламенты иметь прежде посланные Его Императорского Величества указы не отменно и во всем Императорского Величества интерес и Государственную пользу тщательно остерегать и о важных делах доносить Сенату и Коллегиям, о чем куда надлежит, и об оном определении ожидать и по присылаемым к нему указам исполнять во всем неотменно.

3 мая. Сенатский.

«О пояснении 5 пункта указа 1723 ноября 12 о форме суда».

В указе блаженные и вечнодостоинья памяти Его Императорского Величества о суде Ноября 12 дня 1723 года, напечатано: понеже о форме суда многие указы прежде были сочинены, из которых ныне собрано, и как судить надлежит, тому форма яснее изображена, по которой во всяких делах, какого бы оные звания ни были, исполнять должно, а не по старым о том указам, ибо в судах много дают лишнего говорить и много ненадобного пишут, что весьма запрещается, и не надлежит различать, как прежде бывало, один суд, другой розыск, но токмо один суд, а в 5 пункте той формы напечатано: надлежит прежде суда (кроме сих дел: измены, злодейства, или слов противных на Императорское Величество и Его Величества фамилию и бунт) дать список ответчику с пунктов поданных от челобитчиков, для ведения к оправданию, таким об-

разом, призвав ответчика пред суд, и ему самому отдать оный список, на котором пометить всем судящим число, в котором стать к суду, дабы неделя полная та копия в ответчиковых руках была, и взять у него реверс, что он копию получил, и должен на положенный срок к суду стать без всякой отговорки; да в заключении той формы изображено, чтоб все суды и розыски по той форме отправлять, не толкуя, что сия форма суда к тому служит, а к другому не служит (а ежели кто будет иным образом судить и разыскивать, тот, яко нарушитель государственных прав, наказан будет,) а ежели что в оной пренебрегать будет, или слабо поступать, то в первые пять сот рублей, в другой ряд тысячу, в третий половины движимого и недвижимого и чина лишен будет. И понеже Правительствующему Сенату известно учинилось, что в некоторых судебных местах о злодействе изображенное слово в 5-м пункте толкуют разными образами, и от того происходят в судах непорядки: того ради Правительствующий Сенат, рассуждая силу того Его Величества указа, приказал о том следующее изъяснение учинить: злодейство, то есть: первое, Богохульники и церковные мятежники, о которых ясно изображено в Уложении в главе 1 в первом и во втором пунктах, также раскольники; второе, противные слова про Императорское Величество и Их Величества высокую фамилию, измена и бунт; третье, смертоубийцы, разбойники и тати, которые пойманы будут, или с поличным приведены, хотя с казенным, или партикулярных людей, тем с пунктов, или с челобитен на них поданных, списков не давать и расспрашивать их, как злодеев. А на кого поданы будут доношения в краже чего казенного, или с народу собираемого, или и партикулярных людей, а с тем они пойманы или приведены не будут, с таким поступать по вышеозначенному указу о форме суда, для того, хотя такие кражи за злодейство причитаться могут, токмо прежде, пока они в том допрашиваны, а подлинно еще обличены не будут, до тех мест за злодея признавать их не можно. В прочих же во всех делах поступать по тому Его Величества указу о форме суда во всем непременно, и сей указ как во всех судебных местах, так и в народ публиковать печатными листами.

19 мая. Именной, объявленный из Сената.

*«О поручении Барону Шафирову написать
Историю Императора Петра I».*

Великая Государыня Императрица указала: Петру Шафирову сочинять Историю от дней рождения высоко славной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества до 1700 году или до начала Шведской войны, и какие ведомости ему к тому сочинению потребны, по его требованиям отпускать, и писать его Шафирову по прежнему Бароном; и по тому Ее Величества указу Правительствующий Сенат приказали: о бытии ему Шафирову у сочинения вышеозначенной Истории и что велено его писать по прежнему Бароном, в Коллегии и Канцелярии послать указы; а ежели он к тому сочинению будет требовать откуда каких ведомостей, то оные, по требованиям его, отсылать к нему немедленно; и Военной Коллегии о том ведать, и чинить по Ее Величества указу.

28 мая.

«Пункты о вотчинных делах».

Понеже в указе блаженной и вечнодостойной памяти, Всепре-светлейшего, Державнейшего Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского, Нашего любезнейшего Супруга и Государя, о наследствии движимых и недвижимых имений, который в народ опубликован Марта 23 дня прошлого 1714 года, в 16 пункте напечатано: ежели явятся какие дела впредь, что тем указом решить их не возможно: и о тех делах доносить в Сенате, где на то положены будут особые пункты и выданы будут в народ печатью, а не дождався нового указа, отнюдь не вершить, под потеряннем всех своих пожитков и ссылкой, (хотя и право покажется) дабы тем не дать злым вымышленникам свои мины устроить. А в прошлых 1723 и 1724 годах из Вотчинной Коллегии о таких делах, о которых в тех пунктах не напечатано, или и напечатано, да не ясно, в Правительствующий Сенат изнесены докладные пункты, требуя на оные Нашего указа, и хотя при тех пунктах от той Коллегии и

мнения сообщены, однако ж, яко важное и впредь узаконяемое дело, повелено было купно с Вотчинною Коллегиею прочих Коллегий Президентам с Членами и Прокурорам еще выслушать, и мнения свои приложить, что и учинено: и те пункты Правительствующий Сенат слушав, и учиня на каждый пункт свое мнение, Нашему Императорскому Величеству донесли, которые пункты и мнения их слушав, Мы резолюцию учинили и собственною Нашею рукою подписали, и повелели в надлежащих о том судах по тем пунктам исполнять, и во всенародное известие напечатать, сообщая с прежними 1714 года пунктами, состоявшимися к ним в 1715, 1716, 1719, 1720 и 1721 годах, следующими указами.

В указе блаженныя и вечнодостоинья памяти Его Императорского Величества о разделении имений в 1714 году Марта 23 дня напечатано: понеже разделением имений после отцов детям недвижимых, великий есть вред в Государстве Нашем, как интересам Государственным, так и подданным и самим фамилиям падения, а именно

1. *О податях.* Например: ежели кто имел 1000 дворов и 5 сынов, имел дом довольный, трапезу славную, обхождение с людьми ясное, когда по смерти его разделится детям его, то уже только по 200 дворов достанется, которые, помня славу отца своего и честь рода, не захотят сирот жить, но каждой ясно (хотя и не так), то уже с бедных подданных будет пять столов, а не один, и 200 дворов принуждены будут едва не тож нести, как 1000 несла, (а Государственные подати податями,) от чего не разорение ль суть людям, и вред интересам Государственным? ибо податей так исправно не могут платить 200 дворов в казну и помещику, как 1000 дворов, ибо (как выше писано) с 1000 один, господин, (а не с 200 дворов,) который пятою долею доволен будет; а в прочем облегчить крестьянам, которые исправнее в казну и господину подати платить могут; и так от того разделаения казне Государственной великий есть вред и людям подлым разорение.

2. *О фамилиях.* А когда от тех пяти по два сына будут, то по 100 дворов достанется, и тако далее, умножаясь, в такую бедность придут, что сами однодворцами заставить могут, и знатная фамилия, вместо славы, поселяне будут, как уже много тех экземпляров (образов) есть в Российском народе.

3. *О непотребности.* Сверх обоих сих вредительных дел еще и сие есть, что каждый, имея свой даровый хлеб, хотя и малый, ни в какую пользу Государства без принуждения служить и простираяться не будет, но ищет всякой уклоняться и жить в праздности, которая по (Святому Писанию) материю есть всех злых дел.

Напротиву ж того. На 1-ю. Ежели недвижимое будет всегда одному сыну, а прочим только движимое, то Государственные доходы будут и справнее, ибо с большего всегда господин довольнее будет, хотя помалу возьмет, и один дом будет, а не 5 (как выше писано), и может лучше льготить подданным, а не разорять.

На 2-ю. Фамилии не будут упадать, но в своей ясности непоколебимы будут чрез славные и великие дома.

На 3-ю. Прочие не будут праздны, ибо принуждены будут хлеба своего искать службу, учением, торгами и прочим, и то все, что оные сделают вновь для своего пропитания, Государственная польза есть, чего ради за благо изобретено чинить по сему, како объявлено ниже сего.

1. П у н к т. *О непродаже недвижимых имений и обращении оных в род.*

Всех недвижимых вещей, то есть: родовых, выслуженных и купленных вотчин и поместий, также и дворов и лавок не продавать и не закладывать; но обращаться оным в род таким образом.

О продажах в пополнение сего в тех же 714 года пунктах 12.

2. П у н к т. *О наследстве в недвижимом имении одному, а прочим о разделении движимого.*

Кто имеет сыновей, и ему же, аще хочет единому из оных дать недвижимое чрез духовную, тому в наследие и будет; другие же дети обоюго пола да награждены будут движимыми имениями, которые должен отец их или мать разделить им при себе, как сыновьям, так и дочерям, колико их будет, по своей воле, кроме одного одного, который в недвижимых наследником будет. А ежели у одного сыновей не будет, а имеет дочерей, то должен их определить таким же образом. А буде при себе не определит, тогда определится указом недвижимое по первенству большему сыну в наследие, а движимое другим равной частью разделено будет; то ж разумеется и о дочерях.

На оный 2 пункт. Доклад 1. А после которого отца останутся два сына, а в недвижимом имении он при себе из тех своих детей

ни которого в наследие не определил, и потом и большого его сына не стало, а остался меньшей его сын, да внук, того большого сына сын, или большой сын умрет прежде отца: по смерти такого отца кого наследника чинить, сына или внука?

Резол. 1. Об оставших сыне и внуке, и в какое время о справке детям бить челом.

Кто умрет без завещания, а после его останутся два сына, то большой сын о справке за собою отеческого недвижимого имения, буде не в дальних отлучках, должен бить челом по смерти отцовой в год, а ежели будет в дальних отлучках, а именно: в Сибирских городах, в новозавоеванных в Персидских провинциях, или чужих краях, тому бить челом в два года; а ежели в такое время бить челом не станет, и потом умрет, не бив челом же, а после его останется сын, и то недвижимое имение отдать меньшому его брату, а сыну его дать дедовское движимое имение, а недвижима не отдавать, для того, хотя отец его тому недвижимому был и законный наследник, токмо умре не бив челом о справке за собою в определенное время.

Резол. 2. Об умершем законном наследнике прежде определенного к челобитью времени.

А буде такого законного наследника постигнет смерть прежде того определенного времени, и то отца его недвижимое имение, хотя о справке за ним челобитья и не было, отдать оставшему по нем сыну, для того, что бить челом о том смерть его не допустила.

Резол. 3. О законном наследнике, который бив челом о справке, умрет.

Будет же такой законный наследник о справке за собою отеческого недвижимого имения бил челом в то определенное время или и после, и потом умрет, после такого отдавать оставшему ж по нем сыну, хотя за ним и справить было не помечено.

Резол. 4. О детях, которые после отца, большой возьмет недвижимое, а меньшей движимое, и в том будет свидетельство письменное, и о пошлинах с тех писем.

А буде по смерти отцовой большой по указу взял недвижимое, а меньшей движимое, и в том между ими будет письменное свидетельство приказное, или хотя и домовное, токмо за их руками, а потом большой брат умрет, хотя и не бив челом о справке за собою отцовского недвижимого имения, то меньшому его брату не

давать, а давать того умершего законного наследника сыну, для того что тот его меньшей брат движимое имение уже себе взял. И для того с таких домовных писем, когда оные в Приказ войдут, брать пошлину по указу.

Резол. 5. Об умершем сыне прежде отца.

А ежели сын большой умрет прежде отца, а останется у него сын: и тот его сын при родном дяде не наследник.

Поколенная о том роспись под номером 1.

Доклад 2. После умершего за сыном не справлено, а остались дочь да внук, сыновен сын, или внука, сыновня дочь: кому недвижимое отдавать, о том в пунктах не изображено.

Резол. 1. Об оставшем сыновне сыне и о дочерях.

После умершего отца, ежели отцовское недвижимое имение за сыном не справлено, а тот сын умрет, а остались дочери, одна, или две, или сколько их будет, да внук, сыновен сын; то оное отцовское недвижимое имение отдать тому внуку, а дочерям его отдать, что есть, движимое все.

Резол. 2. Об оставшей после отца дочери и сыновних дочерях.

А ежели останется после отца дочь, да внуки, сыновни дочери; то недвижимое отдать дочери, а внукам движимое.

Поколенная о том роспись под номером 2.

Доклад 3. После которого умершего останется дочь, или после брата умершего сестра родная в девках, а большие, как дочери, так и сестры во вдовах, или замужем, а вышли с движимым, а иные и с недвижимым, а других после отца сыновей, а после брата братий и племянников родных не останется, недвижимое их собственное девке, или по первенству вдове, и замужней отдать.

Резол. 1. Об оставших дочерях, замужней и девках.

Будет умрет отец, а сыновей не останется, а останутся дочери девки, то в недвижимом чинить наследницей большую дочь девку, а меньшим разделить движимое по равным частям, а ежели большая дочь при отце выдана замуж, а меньшие дочери останутся в девках, то да будет наследницей недвижимому из них большая ж девка, а прочим сестрам девкам же разделить движимое; а замужним дочерям, как движимого, так и недвижимого при других сестрах девках, не давать, для того, что они с приданым выданы при отце.

Резол. 2. О дочери замужней и одной девке.

Будет же останется после отца большая дочь замужем, а меньшая в девках одна, а других девок не будет; то отдать отеческое недвижимое в наследство девке, а замужней дать движимое.

Резол. 3. Об оставших дочерях, которые все замужем.

А ежели все дочери выданы при отце, то отдать недвижимое по первенству большой дочери, а движимое меньшим по равным частям.

Резол. 4. Об оставшей сестре родной при дядьях, и брата родного сына или внука.

А буде после умершего детей не останется, а останутся сестра родная девка, или замужем, да дядья, отцовы родные братья, и племянник, брата ж родного сын, или внук: после такого умершего недвижимое отдать в род племяннику родному; а буде племянника нет, то внуку; а ежели племянника и внука не будет, то отдавать умершего сестре родной; а ежели и сестры не будет, отдавать в восходящую линию того ж рода дядьям, по линии ближнему, а далее сестры родной и детям ее, ежели дачи ей не было, в чужой род не отдавать.

Поколенная о том роспись под номером 3.

Доклад 4. После племянников родных братних детей бездетных, которые за ними было отцов их и их собственное недвижимое, теткам их, отцовым сестрам родным, отдавать ли?

Резол. Об отдаче после умершего племянника родного, братня сына бездетного, тетки отцовой родной сестре.

После умершего племянника родного братня сына бездетного, недвижимое отцовское и собственное его имение отдавать тете, отцовой родной сестре, хотя б она была в девках или замужем.

Поколенная о том роспись под номером 4.

Доклад 5. После кого дано жене с детьми по жеребьям до пунктов, а в пунктах из тех детей не стало двоих или троих, а остались из них 2, и из оных оставших мать в своем жеребье в пунктах же учинила наследником меньшего, и об умерших жеребьях бьют челом, большой брат по первенству, а меньшей по учиненному наследству: которому отдавать?

Резол. О данных до пунктов жене с детьми жеребьях.

После кого до пунктов дано жене с детьми по указу по жеребьям, а после того из тех детей не стало двоих или троих бездет-

ных, а остались из них два сына, из которых мать в своем жеребье в пунктах учинила наследником меньшего, то в ее воле да будет, понеже то недвижимое ее, и дано ей по указу до пунктов 1714 года, а после умерших братьей бездетных, недвижимое отдать по первенству большому брату.

Поколенная о том роспись под номером 5.

Доклад 6. После умершего жена свое недвижимое имение отдаст из детей своих одному, которых прижила с ним мужем своим, мимо того, которого отец при себе учинил наследником: что чинить? понеже в пунктах о том не изображено.

Резол. 1. О матернем собственном недвижимом имении.

Которая мать имеет недвижимое собственное свое имение, и захочет в том учинить наследника кого из детей своих, хотя и не того, которого муж ее в своем недвижимом учинил: и то да будет в ее воле, кроме отеческого их, в недвижимом имении быть наследником по завещанию отеческому, буде при себе не определит, то по первенству большому.

Резол. 2. О четвертой части данной жене.

Которую вольна отдать тому ж сыну, кого в собственном своем учинила наследником. Также которой жене после мужа дана будет из недвижимого четвертая часть, которую похочет отдать тому ж сыну, которого она в собственном своем наследником учинила, и в том ей дается воля.

Резол. 3. Мать вольна от учиненного ею наследника возвратить, и другому сыну отдать.

А ежели потом она то собственное свое имение и данную четвертую после мужа своего часть от него похочет возвратить, и учинить наследником же кого из других сыновей, то в ее ж воле да будет, токмо от большого сына, который в отцовском наследником остался, возвращать воли не имеет, понеже она четвертую часть после мужа своего взяла из воли своей.

Резол. 4. Оставшая жена, ежели не возьмет четвертую часть, то во всем своем и в мужнем вольна учинить наследника одного.

А буде которая жена останется с детьми, а муж ее в недвижимом своем имении наследником никого не определил, а та оставшая жена из мужня четвертой части взять не похочет, а учинит наследником во всем своем и в мужнем имении одного из сыновей: то да будет в ее ж воле.

Поколенная роспись под номером 6.

Доклад 7. По вышеписанному 2 пункту велено давать после умершего большому сыну по первенству, а ныне после умершего бьет челом меньшей сын, чтоб отдать ему, понеже де он служит, а большей де его брат не служит, а платил вместо службы по окладу деньги: которому отдавать?

Резол. Об отдаче недвижимого большому сыну, в каком бы он звании ни был.

Когда отец умрет без определения, то последую тем пунктам отдать недвижимое большому сыну, несмотря на то, в каком звании оный есть, ибо в тех же пунктах напечатано именно: давать одному большому, прочие ж дети принуждены будут хлеба своего искать службу.

Поколенная о том роспись под номером 7.

3. Пункт 1714 года. О бездетном, имеющем родственников.

Кто бездетен, и оный волен отдать недвижимое одному фамилии своей, кому похочет, а движимое, кому что похочет, дать сродникам своим, или и посторонним, и то в его произволении будет. А ежели при себе не учинит, тогда обои те имения да разделены будут указом в род, недвижимое одному по линии ближнему, а прочее другим, кому надлежит, равным образом.

На оный 3 пункт. Доклад 1. А которые бездетные учинят при себе по заручным своим челобитным или духовным, в недвижимом имении родственника своего одного не во всем недвижимом, а оставшее никому в наследие при себе не отдаст, или в духовной напишет из недвижимых чужеродцам за долговые деньги и в чужой род сестрам и племянницам безденежно, а в достальном недвижимом по той же духовной учинит наследника рода своего одного, и в том от ближних родственников их происходят споры, и бьют челом, чтоб оное отставить, а отдать им ближнему по линии, понеже де учинил раздел указу противно; а наследник, которого он учинил, бьет челом, чтоб по тому наследству все недвижимое отдать ему одному, понеже де он учинил его наследником.

Резол. О наследнике, которого кто учинит, и о платеже долгов оному.

Быть наследником тому, которого кто учинит по челобитью своему, или по духовной, во всем недвижимом одному, а в чужой

род и посторонним не отдавать. А ежели на умерших останутся долги, оные платить тем, кому после их недвижимое отдано будет.

Поколенная о том роспись под номером 8.

Доклад 2. Отец или мать в недвижимом своем во всем учинили наследником сына своего меньшего, а не большого, а после родственников того ж рода, которые помрут бездетные и без завета, о недвижимых их имениях просят большой по первенству, а меньшей по наследству, понеже от отца или матери учинен он наследником; которому отдавать, о том в пунктах не изображено ж.

Резол. Об отдаче после родственников в наследие по линии старшему.

После родственников умерших без заветов недвижимые имения по силе указу 1714 года 3 пункта отдавать по первенству старшему сыну, а не меньшому, которого отец или мать в своем недвижимом учинили наследником, понеже оное не отеческое, но из другого дома, и к разделу неприлично.

Поколенная о том роспись под номером 9.

Доклад 3. Ежели бездетный, учиня в недвижимом своем имении наследника родственника своего, а после похочет от того возвратить и отдать в наследство другому родственнику ж своему, что чинить?

Резол. 1. О бездетном, который учинит роду своего наследником, а чтоб потом из-за него не возвращать, того не утвердит.

Ежели кто бездетный, учиня роду своего кого в недвижимом имении наследником, а при справке за ним того, что быть за ним и за детьми его бесповоротно, не утвердит, а после того похочет из-за него, или из-за детей его возвратить себе по прежнему, и о том будет бить челом, и по такому челобитью возвращать и справливать за ними по прежнему; и ежели он похочет в том своем недвижимом имении наследником учинить кого роду своего другого, то да будет в его воле.

Резол. 2. Кто бездетный утвердит бесповоротно наследствие, тот неповинен возвращать.

Будет же такой бездетный при учинении кого из рода своего наследником утвердит письменно челобитною, допросом, или записью, что ему того недвижимого от того, кого наследником учинил, и из-за детей его впредь не возвращать, и в Вотчинной Колле-

гии то наследство за ним будет справлено, а потом хотя о возвращении к себе по прежнему бить челом и станет: из-за таковых не возвращать, понеже он таким своим обязательством за тем наследником утвердил сам из воли своей.

Резол. 3. О наследниках по линии, которым надлежит получить наследство, а они не получа поступятся.

А ежели кому после умерших недвижимое имение надлежит отдать указом по линии, а он, не получа себе дачи, уступит то наследство роду своего другому, и о том даст челобитную или запись за своею рукою, по которой за тем его родственником в Вотчинной Коллегии справлено будет, а потом станет бить челом о повороте и о справке за собою, из-за таковых не возвращать, понеже то наследство уступил он из воли своей.

Поколенная о том роспись под номером 10.

4. П у н к т. 1714. *О малолетних оставших после отца, и о сроке содержания и учения до возраста их.*

Кому по духовной, или по первенству достанется недвижимое, у того и движимого имения части других в сохранении да будут до тех мест, пока его братья и сестры приспеют возраста своего, мужской до осьмнадцати, а женской до семнадцати лет, и в те уреченные лета должен тот наследник их братий и сестер кормить и снабдевать, и учить всех грамоте, а мужской пол и цыфирному счету, также и наукам, к которым приклонность будет кто иметь, а потом когда выйдут те лета, то им каждой персоне дать его жребий по духовной сполна, не зачитая издержек учиненных (на них) в вышереченные лета.

5. П у н к т. *О писании родителям духовным заранее, а кто умрет без того, то об определении пожитков по долям, и чтоб письмам ниже указанных лет не верить, и о браках в указные ж лета.*

И для того надлежит отцам или матерям заранее духовные писать и движимые имения долями описывать. Буде же отец или мать умрет без духовной, то тотчас детям их объявить после смерти родителей своих, где они ведомы, и требовать, дабы пожитки описать и доли им определить при свидетелях, а покамест наследники недвижимых вещей до двадцати лет возраста своего не придут, и другие оставшиеся в движимых имениях обоюго пола до вышписанных лет не приспеют, никаким их письмам или записям

не верить, которые прежде тех лет явятся у кого; и дабы кадеты обоих полов каким образом не были притеснены в молодых летах: того для не вольно в брак вступать ранее мужеского пола до двадцати, а женского до семнадцати лет.

6. П у н к т. — О девице обретающейся при брате.

Ежели которая девица возраста своего по осьмнадцати летах у брата своего жить не похочет, то она, взяв долю имения своего, отойти от него вольна при свидетелях же; а буде у него жить похочет до своего замужества или и во все если замуж не пойдет, и то да будет в ее воле.

7. П у н к т. — О возобновлении фамилии.

А для возобновления фамилии, в которой фамилии мужеска полу останется один, прочие ж от нисходящей и восходящей линии того рода все вымрут, кроме женска пола, которых едина, или несколько осталось в девицах, или замужние, то помянутый последний оной фамилии повинен все недвижимые вещи, которые ему по наследию пришли, отдать в наследие единой из оных, кому похочет, замужней, вдове или девице, однако ж с таким изъяснением, что муж замужней повинен принять прозвище того, от кого получит недвижимое (оставя свое) он и его наследники, а девице или вдове не посягать за такого, который не примет прозвания, и для того прежде в брак не вступать; а женатым не укреплять недвижимых, пока оный письменного обязательства не подаст, где те дела ведомы, что он оное прозвание примает вечно себе и наследникам своей линии. Ежели ж никто из их прозвания оно не примут, тогда недвижимое все повинно будет взять на Его Императорское Величество, кроме движимого, которое в разделении оставляется предьявленным образом.

На оный 7 пункт. Доклад. А после которого умершего останутся дочери, одна в девицах, а другие большие замужем, а роду умершего мужеска пола никого не останется, и в недвижимом имении при себе из оных дочерей наследницей ни которую не учинит, и из оных дочерей о недвижимом будут бить челом, большая замужняя по первенству, а меньшая девица сговорит с тем отеческим недвижимым замуж, и жених ее фамилию отца ее принимает, за которую быть?

Резол. 1. О принятии у последних в роде у девицы жениху в определенное время, а у замужней мужу прозвища.

После такого умершего недвижимое имение отдать девке с таким изъяснением, что жених ее повинен принять прозвище того, чье получит недвижимое, как о том в вышеписанном 7 пункте изображено; и хотя которая девица по 18 годах возраста своего будет, а такой жених, чтоб прозвище отца ее принял, еще не сыщется, такой дать время до 23 лет возраста ее; а которая останется выше 23 лет, той еще 3 года; а ежели в те годы жених того прозвища не примет, то отдать и замужней с принятием же мужу ее того прозвища.

Резол. 2. После последней в роду у мужа который прозвище примет недвижимого имени не отъимать.

И буде та замужняя, или девка, вышед замуж, умрут бездетны, то того недвижимого у мужей их, будет она была за офицером или за Шляхтичем, не отнимать, понеже они прозвание другой фамилии на себя приняли для того недвижимого имения.

Резол. 3. От оставших таких мужа и жены бездетных, оставшее имение брать на Ее Императорское Величество.

Ежели ж и муж и жена помрут бездетны, или как девкин жених, так и замужней муж того прозвища не примут то такие недвижимые имения по силе вышеписанного ж пункта отписывать на Ее Императорское Величество.

Поколенная о том роспись под номером 11.

8. Пункт 1714 года. — *О детях, которые от разных жен, также и от разных мужей.*

У кого будут дети от разных жен, а за матерями их были приданы и поместья и вотчины, а отец их учинит наследником одного, и та воля отеческая на его токмо отеческие недвижимые имения, а в матерних быть наследникам детям их. Тем же образом чинит и женскому полу, которая будет иметь детей от разных мужей; и тако сей пункт должен в действительной быть силе до тех мест, донележе оные дети, которые родились до сего указу, в недвижимых приданных матерей своих наследниками будут, ибо впредь с недвижимым приданым уже никого не будет.

На оный 8 пункт. — Доклад. А которые с недвижимым, а именно: с поместьями и вотчинами были замужем, и прижили с ними детей сыновей, и мужья их померли, а они с теми прежними придаными, к тому ж взяв на прожиток из мужня поместья и купленные вотчины, вышли с теми недвижимыми имениями за других

мужей, и прижили с ними и детей сыновей же до пунктов 1714 года, а в пунктах как другой муж, так и жена померли без завета, и такие их приданые недвижимые имения отдавать тем ли их детям, которых они прижили с первым мужем, или тем детям, которых прижили с последним мужем?

Резол. 1. О детях, которые от разных мужей прижиты, кому в каком имени быть наследникам.

Которые жены по смерти мужей своих, имея у себя сыновей, и вышли замуж же с прежним своим приданым и с прожитком, что дано ей после первого мужа, и с купленными вотчинами, и с тем другим мужем прижила сыновей же, а потом муж и жена померли без завета: и такие приданые недвижимые имения собственные ее и которые даны после первого мужа и купленные, давать сыну ее большому, которого она прижила с первым мужем, а другому сыну, которого прижила с другим мужем, отдать отца его недвижимое (и четвертый жребий, который из того ей дан будет) и купленные при том муже.

Резол. 2. О матери, что она вольна учинить наследником из детей своих одного прижитого с первым или вторым мужем.

А ежели она при животе своем похочет собственные свои приданые и что ей дано после первого мужа, и купленные вотчины отдать кому из детей своих первого или другого мужа одному, и то да будет в ее воле.

Поколенная о том роспись под номером 12.

9. П у н к т 1 7 1 4 г о д а. *О даче женам из свекровых и из мужних.*

Которая жена после мужа останется бездетна, то недвижимое мужа ее имение будет по смерть ее или по пострижение, а как умрет или пострижется, тогда недвижимое мужа ее отдать одному фамилии его не из кадетов, но из наследников ближнему, а приданые ее деревни, которые у нее есть, да возвратятся в род ее таким же образом, а прочие мужа ее и ее имения, если она без завета умрет, да возвратятся одни мужа ее в род его, а другие, что ее, сродникам ее ближним, кому надлежит, всем равной частью, кроме тех, кому недвижимое придет; а буде она вдова замуж выйдет, то недвижимое первого мужа ее имение возвращено будет в род его одному старшему по линии, как выше объявлено, а от прочего все при ней да будет. И сей пункт имеет силу против 8 пункта.

Да в указе ж 1716 года Мая 19 дня написано:

Но понеже жене бездетной по 9 пункту определено недвижимым мужа ее имением после его владеть по замужество и по пострижение и по смерти ее, а движимым всем вечно, а наследникам ни о каковом участии, еже бы от оногo недвижимого восприяты что в наследие при той жене бездетной, в оном пункте не положено: того ради Его Императорское Величество указал, по Именному Своему Императорского Величества указу, оный 9 пункт пополнить сицевым, образом: мужу после жены умершей из всего недвижимого и движимого ее имения, какого бы звания что ни есть, обретающегося налично, также и в долгах, отдать четвертую часть, такожде и после мужа жене из его недвижимого и движимого дать четвертую ж часть по тому ж. А будет муж по смерти жены останется, не имея с нею детей мужеска и женска полу, или жена по смерти мужа останется, также не имея с ним детей, и такому мужу по смерти жены из недвижимых и движимых ее имений и из долгов письменных дать из всего четвертую часть в вечное владение, а прочие три части недвижимых имений отдать по новосостоявшемуся указу по первенству из детей; а будет детей не имеет, то в род ее наследнику по близости линии первому одному ж, а движимого три части оставляются на разделение прочим наследникам ближним по линии равным по равным частям. Такожде и по смерти мужа жене бездетной из недвижимых и движимых его имений и из долгов письменных дать изо всего четвертую часть в вечное ж владение, а ее недвижимое и движимое, с чем она шла за него замуж, или по родству ей данное по свидетельству письменному, при ней да будет, а прочие три части недвижимых имений отдать по указу по первенству из детей; а будет детей не имеет, то в род его наследнику по близости линии первому одному ж, а движимого три части оставляются на разделение прочим наследникам ближним по линии равным по равным частям. А которые после умерших мужей или жен останутся долги письменные, и те долги платить мужу или жене и наследнику против пропорции недвижимого полученного по частям, (кроме тех, кому достанется движимое,) а именно: мужу или жене оставшейся по восприятии четвертой части платить и долгов письменных четвертую ж часть, а наследникам по восприятии недвижимых имений трех частей и долгов платить три части, а прочим на-

следникам движимого имения от платежа долгов быть свободным. А которые дела с положенного указа по вышепомянутому 9 пункту вершены, и раздел движимым и недвижимым имениям учинен по оному указу, и то вершение и раздел оставить, а чинить по сему указу.

Под тем указом подписано Его Императорского Величества собственною рукою тако: До времени быть по сему.

На оный 9 пункт и указ 1716 года. Доклад 1. А которые такие вдовы после мужей останутся с детьми, которых они прижили с теми своими мужьями, и таковым вдовам из недвижимого мужей их имения при детях их четвертую часть давать ли, о том в вышеписанном указе 1716 года именно не написано.

А в Поместном Приказе до сочинения Вотчинной Коллегии, по тому указу женам из недвижимых имений мужей их как бездетных, так и при детях их, которых они прижили с теми своими мужьями, четвертая часть давана.

И ныне таким вдовам, которые остались с детьми, о недвижимом имении мужей их что чинить?

Резол. О даче четвертой части, как мужу, так жене.

Оставшим как после мужей женам, так и после жен мужьям, хотя у которых дети останутся, или и не останутся, из движимого и недвижимого давать четвертую часть.

Поколенная о том роспись под номером 13.

Доклад 2. Когда после свекра останется сына его большого жена, а за мужем ее недвижимое после отца его не справлено и новых дач за ним не было, и из свекрова недвижимого имения снохам четвертую часть давать ли, о том в пунктах не изображено.

Резол. 1. О оставшей при дочерях сыновей жене, о даче четвертой части.

Буде свекор умре прежде сына своего, который по указу по нем был наследник а потом и тот сын не справя за собою отцовского недвижимого имения умре, а других детей сыновей после отца его не осталось, или и осталось да дочери: и после такого умершего бездетной жене из недвижимого имения, хотя отцовское за мужем ее было и не справлено, четвертую часть давать, понеже он был законный наследник, и когда б он был жив, то б дочерям того недвижимого дать было не довелось.

Резол. 2. Об оставшей снохе, при другом сыне четвертого жребия из свекрова недвижимого не давать.

А ежели после свекра ее остался другой сын, а мужу ее брат родной, то ей четвертого жребия из свекрова недвижимого имения не давать; а по силе вышеписанного 1-го в докладе пункта, то отеческое недвижимое имение отдать другому брату его, а ей дать из движимого, как из собственного мужа ее, так и из части, которая после свекра надлежала мужу ее, четвертую часть.

Резол. 3. О любовных разделах женам четвертого жребия с наследником и между детьми, которым дачи были общие до 1714 года, деревнями к одному месту, и по пошлинах с переходящих четвертей.

Будет же которым женам дана будет четвертая часть, а три части наследнику, а похотят они между собою разделить любовно деревнями и четвертьми к одному месту, и таким по любовному их заручному челобитью и по допросам в том не запрещать, и к одному месту давать; також и которым детям после отцов на недвижимое имение дачи или разделы учинены до 1714 года, а ныне они между собой похотят те отеческие недвижимые имения по тому ж развесть деревнями и землями к одному месту, и в том не запрещать же, понеже тем отеческим имениям дачи им учинены до 1714 года, а не в пунктах. А пошлины в казну Ее Императорского Величества с переходящих четвертей иметь против того, кто кого учинит в недвижимом наследником.

Поколенная о том роспись под номером 14.

Доклад 3. В Уложении 157 году в 16 главе в 56 пункте напечатано: после умерших женам их давать на прожиток с окладов их из тех поместий, с которыми жены их за них шли; а буде тех их прежних прожиточных поместий останется за прожитком сверх оклада, и то отдать умершего детям, а их пасынкам.

Да в указе, каков учинен в пополнение Уложению, в 199 году, написано: которые вдовы с прежними своими прожиточными поместьями вышли замуж за других мужей, и после тех их других мужей даны им же вдовам по прежнему на прожиток, и тех вдов не стало, и после таких вдов те их прожиточные поместья отдавать последних их мужей детям, а их вдовиным пасынкам, а буде пасынков не будет, родственникам последнего ж мужа, а их вдовиным и первых мужей родственникам таких поместий не отдавать.

А в пунктах 1714 года напечатано: 9. Которая жена после мужа останется бездетна, то недвижимое мужа ее имение да будет по смерть ее, или по пострижение, а как умрет, или пострижется, тогда недвижимое мужа ее отдать одному фамилии его не из кадетов, но из наследников ближнему, а приданные ее деревни, которые у нее есть, да возвратятся в род ее таким же образом.

А которые вдовы и девки с прожиточными своими поместьями вышли замуж, и мужья их, те их прожитки взяв в вотчину, продали, или променили, и поступились, а за иными те их прожитки остались, и будучи они за мужьями, померли до пунктов, и после того и мужья их померли до пунктов же, а иные мужья померли и в пунктах, а после их остались дети их, а жен их пасынки, а после иных и детей не осталось, и о таких недвижимых бьют челом родственники жен их, чтоб отдать им, понеже де то недвижимое было за ними роду их, а пасынки их, или родственники мужей их бьют челом, чтоб отдать им, понеже де по Уложению такие женины прожитки из роду мужей их не возвращались, и о таковых что чинить, о том в пунктах не изображено.

Резол. О прожиточных поместьях бездетных жен, в который род возвращать.

Бездетных жен прожиточные поместья, с которыми они были за мужьями, и те их жены померли до пунктов, быть в роде мужей их, понеже по Уложению и по новоуказным статьям такие их прожитки из роду мужей тогда не возвращались; а которые такие бездетные жены померли в пунктах, а мужья их прожиточных их поместий до пунктов никому не продали, и не променили и не поступились: и такие по содержанию Его Императорского Величества указу 1714 года 9 пункта отдавать в род ее.

Поколенная о том роспись под номером 15.

Доклад 4. После умерших за женами и за дочерьми замужними и за девками справлены поместья и вотчины по Уложению в 1714 году, до объявления пунктов, и по тем справкам быть ли, ибо от родственников и от жен о том происходят споры, чтоб те дачи отставить и отдать им по нынешнему указу?

Резол. Об отставке справок за женами и за дочерьми, учиненных в 1714 году до объявления пунктов.

Такие дачи, хотя учинены в 1714 году и до объявления пунктов, отставить, а чинить по пунктам 1714 года, дабы одному недви-

жимому имению раздела не было, понеже оные пункты действо свое имеют с начала того года.

Поколенная о том роспись под номером 16.

Доклад 5. После кого останутся мать вдова, да жена его вдова ж бездетны, а после иного жены не останется; а останется одна мать его вдова, а недвижимого имения за отцом его не было, а было за ним собственное его недвижимое имение, из таких сыновних недвижимых, что останется за дачей четвертой части жены его, три части матери его во владение по смерть или по замужество и по пострижению давать ли, или ей давать таковую ж четвертую часть, как и жене его в вечное владение? также и после такого, у которого и жены не останется, то ж ли чинить, понеже в Уложениях и в новоположенных статьях не написано, и в пунктах о том не изображено?

Резол. Матерям о даче после сыновей недвижимых имений.

Матерям вдовам после сыновей за дачею сына ее жене четвертой части достальные три части, а буде жены не останется, и все давать на пропитание по смерть, или по замужество и по пострижение их, а буде она похочет взять себе в вечное владение, или выйдет замуж, таким давать четвертую часть, а достальное отдавать в род сына ее, и для того тем вдовам намерение свое объявлять в год, дабы владея всеми деревнями, напрасно не разорили.

Поколенная о том роспись под номером 17.

Доклад 6. Которым вдовам и девкам дачи учинены на прожиток до новосостоявшихся пунктов, а иным после отцов на недвижимое дачи учинены в пунктах, и выйдут они замуж, а мужья их того недвижимого до женитьбы за собою не справят, и те их недвижимые за мужьями их справлять ли, или отдавать в род фамилии отца ее?

Резол. 1. О вдовах, которым недвижимое имение дано до пунктов, а они вышли замуж в пунктах, не справя за мужьями, того в вину не ставить.

Такие недвижимые, которым вдовам дачи учинены до новосостоявшихся пунктов, а они вышли замуж в пунктах, и хотя мужья их до женитьбы за собою и не справили, то в вину не ставить, понеже то недвижимое жен их собственное и дачи им учинены до пунктов, и мужья их в их собственных недвижимых по 8-му пункту не вольны.

Резол. 2. Дочерям с полученным наследственным недвижимым имуществом выходить замуж, не справя за женихов.

А которым дочерям дано после отцов наследства недвижимое в пунктах, и таким выходить замуж и не справя за женихом, кроме последней оставшей в фамилии, для того, что та дача учинена ей в наследство.

Поколенная роспись под номером 18.

10 П у н к т 1714 г о д а. О возвращении деревень укрепленных другим для причин.

А буде за кем объявятся какие деревни и земли укрепленные для каких-нибудь причин, а ведают теми деревнями и землями те люди, чьи те деревни и земли были, а за кем укреплены, и те люди теми деревнями и землями не владеют, а иные и владеют за причиною малолетства и вдовства и сиротства, и таковых деревни и земли возвращать по прежнему обыкновению, и в том дается сроку на год, а офицерам и солдатам, обретающимся в армии, и которые пребывают в чужих краях, на два года, чтоб могли оные деревни и земли или за ними укрепить или объявить. А буде в такое время кто не исправится, и тем деревням и землям быть за тем, кто ими ныне владеет, невозвратно.

11 П у н к т. О выкупе деревень, заложенных до пунктов 1714 года.

У которых деревни и земли заложены до сего указа, и просрочены или и не просрочены, и те деревни и земли выкупать по прежнему указу; а буде кто не выкупит, записывать за заимодавцами по тем крепостям с платежом прежних пошлин.

12 П у н к т. О продаже недвижимого.

С сего указу кто принужден будет из недвижимых продать вотчину или поместья или иное что, и за то имать пошлины с рубля по гривне, для того, чтоб никто ничего из недвижимого вымыслом для укрепления не продавали; а буде перепродаст кто что из оного меньшим детям (обоего пола, которые наследники недвижимым) без платежа денег, как прежде сего делали, или иным каким вымыслом, а о том кто на него донесет: и то недвижимое, которое в перепродаже явится, отдать тому доносителю.

13 П у н к т. О выкупе наследникам по линии ближним, а не кадетам.

Выкуп вотчин и поместий и прочего недвижимого должен быть тем, которые оным наследникам будут по линии ближние, а не кадетам их, и при выкупе за новоприбылое строение взятые по сказкам оставить, а платить по свидетельству и по осмотру, наложив настоящую правдивую цену, во что стало.

На вышеписанные 12 и 13 пункты доклад. А ныне в Вотчинной Коллегии являют купчие и закладные от наследника, за которым после отца в пунктах справлено недвижимое по первенству, и из того недвижимого продал брату своему родному меньшему, и по таким купчим и закладным за меньшими братьями записывать ли, о том в пунктах не изображено?

А в Поместном Приказе до сочинения пунктов такие вотчины по продаже от братьей за меньшими записываны.

А в пунктах как в Поместном Приказе, так и в Вотчинной Коллегии за меньшими братьями не записывано.

А на выкуп который большой брат продал, или заложил постороннему, и от постороннего продавцовым меньшим братьям служащим, которые службой указные лета заслужили, дано.

Резол. 1. О продажах от брата, имеющего свое собственное недвижимое имение, другому брату.

Буде который брат имеет собственное свое недвижимое имение, кроме отеческого, которое ему дано по наследству, и похочет из того своего собственного продать, или заложить брату своему, таковых продаж и закладов не запрещать, понеже то не отеческое и разделу не будет.

Резол. 2. О продажах между братьями, имеющими общие, или по жеребьям дачи, до 1714 году.

Также буде и отеческие недвижимые имения за детьми их справлены вообще, или разделены по жребиям до пунктов 1714 года, и таковые недвижимые имения продавать и закладывать брату брату волен, ибо те отеческие имения получили себе дачею, а иные и разделили до пунктов 1714 года.

Резол. 3. О выкупах.

Буде кто продаст или заложит что из недвижимого в чужой род, то выкупать должен тот, кто тому наследник будет по линии ближний, а не кадет, однако ж сыну отеческое выкупать по смерти отцовою, а не при живом, чтоб по таким продажам или закладам

подложных выкупов для раздела между детьми или братьями не чинилось. А ежели между тем похочет выкупить родственник ближний, в том дать на волю; а когда тот продавец или закладчик умрет, то оставший по нем в наследстве сын у того родственника выкупить должен. Будет же тот продавец или закладчик детей не имеет, то выкупать братьям, или и прочим наследникам ближним и при живом продавце и закладчике.

Поколенная о том роспись под номером 19.

14 П у н к т 1714 г о д а. Сей указ не на прошедшие времена, но с того 1714 года действие свое имеет, и хотя в прошедшие два месяца какие разделы где и сделаны, то оные определить по сему указу, а тем, которые до сего года, быть так, как учинены, только дается воля отцам и матерям, ежели хотя за несколько лет детей своих и разделили, а ныне похотят по тому указу переделить, и то да будет в их воле.

На оный 14 пункт. Доклад 1. После которого умершего до пунктов остались дочери, и дано им по Уложению с оклада, а достальное, что осталось за окладом, велено отписать на Его Императорское Величество до челобитья родственников, и от родственников челобитье о том достальном было до пунктов же, а указа не учинено, и дочери вышли замуж, а иные и ныне в девках: кому отдавать, родственнику ль, или дочери?

Резол. 1. О прожитках, которые остались за окладом, и до пунктов было челобитье родственников.

Хотя по челобитью родственников на достальное за окладом недвижимое дач до пунктов не учинено, а челобитье их о том было прежде пунктов, то такие дачи производить тем родственникам, понеже девкам до пунктов учинено по Уложению с оклада награждение, а лишнее велено отдавать в род.

Резол. 2. Об остаточных за прожитками ж, о которых родственники до пунктов били челом, и не получа дачи, померли, и о родственниках же, кои били челом в пунктах.

А буде такой родственник за челобитьем своим, не получа себе дачи, умер, а детей после его не осталось, и другие родственники до пунктов не били челом, таковы недвижимые отдавать тем же дочерям девкам, большой по первенству; а другим родственникам, которые учнут бить челом в пунктах, мимо дочери девки не отдавать, понеже от них челобитья до пунктов не было.

Поколенная о том роспись под номером 20.

Доклад 2. В 1720 Декабря 17 и в 1721 Мая 5 чисел Сенатскими приговорами определено: которые люди имели у себя детей мужеска полу человека по два и по три и больше, а до состоявшегося указу 1714 года о наследстве, недвижимое и движимое свое имение между теми своими детьми разделили по своему рассмотрению, по духовным и по другим домовным письмам, и до состоявшегося указу 1714 года померли; а те дети их тем движимым и недвижимым по тому разделу и владели, также кто и после отцов своих, сыновья ж такое ж недвижимое и движимое имение между собой таким же образом, или хотя и бесписьменно, разделя до того ж новосостоявшегося указа, по частям и владели, а хотя о тех разделах в Поместном Приказе известия и нет, а в переписных книгах на тех их поместьях и вотчинах люди и крестьяне написаны за ними порознь, также и подати они с них платили по тем же разделам порознь же, и отписи в платежах имеют: и тем их разделам быть так, как они разделили, для того, что в оном Его Императорского Величества указе 1714 года написано именно, что тот указ не на прошедшие времена, но с того 1714 года действие свое имеет, и тем разделам, которые до того указа учинены, быть так, как учинены, и по смерти тех их жеребьев оставшимся женам и детям дачи чинить по новосостоявшимся его Императорского Величества указам 1714 и 1716 годов. А которые о том дела вершены были до того их Правительствующего Сената приговора, после пунктов 1714 года, невзирая на оные разделы и переписные книги и платежные отписи, чинены были по первенству одни наследники, а оные разделы и переписные книги и отписи отставлены, и те все вершения отставить, и перевершивать вновь по сему указу и их Сенатскому приговору 1720 года. А ныне в Вотчинной Коллегии являют и приносят после отцов дети, сыновья, а после иных и дочери, изустные и своеручные отеческие и свои собственные письма о разделении меж ними недвижимого, которые писаны до пунктов, а нигде оные письма не явлены, и не записаны, и изустные не освидетельствованы и в действо не произведены, и владение их было вообще, а не порознь, как в них писано: по таковым что чинить?

Резол. 1. О духовных и раздельных, которые отцы померли до пунктов 1714 года.

Которые духовные и раздельные отеческие детям учинены недвижимых имений до пунктов 1714 года, и деды, отцы померли до того ж года, и такие духовные и раздельные письма, хотя они в Приказах и не записаны, и владение тех детей было общее, а не порознь, в действо производить с подлинным свидетельством рук умерших, для того, что они уже учиня то померли до пунктов.

Резол. 2. О духовных же и раздельных, которых свидетели или писцы до пунктов померли.

Также которые духовные ж, или раздельные писаны до 1714 года у крепостных дел, или и домовные за свидетелевыми руками, а из тех свидетелей один или два, или писец померли до пунктов же, а отец их хотя и жив был после пунктов, такие за действительные разделы по подлинному свидетельству принимать же.

Поколенная о том роспись под номером 21.

Доклад 3. Которые люди недвижимые свои имения поступились детям своим обще, а после других умерших о таких недвижимых их имениях били челом дети ж их о справке за собою обще ж, и по поступке отеческой, также и после других умерших за детьми справлено, и владели вообще, и в переписных книгах записано за ними за всеми, и платежи платили вообще ж до пунктов, к тому ж тем их детям поступились, а иным и променили родственники их и чужеродцы недвижимые свои имения за деньги и безденежно, и за ними справлено ж, и владели, и в переписных книгах написано за ними за всеми, и платежи платили вообще ж, а не порознь, а до пунктов порознь меж себя не разделили, и жили в одном общем доме, а иные и разными домами, а недвижимым владели вообще без раздела, и из них одних или два померли, а после их остались жены с детьми, а другие их братья живы: ныне умерших жены с детьми бьют челом, чтоб им дать жеребьи мужей их, а ставят себе в оправдание, что мужьям их дача учинена до пунктов, и вменяют то в раздел; а оставшие тех умерших братья большие бьют челом, чтоб отдать им все по пунктам, по линии одному, понеже де справлено, и в переписных книгах написано и платежи и владение было вообще, а не порознь. Также за которыми такие ж справлены общие недвижимые имения в переписных книгах до пунктов написаны из них за одним большим или меньшим, и бьет челом тот, за которым в переписных книгах написано, чтоб быть за ним по перепис-

ным книгам за одним, а другие бьют челом, чтоб быть за ними за всеми по даче, понеже де справлено за ними до пунктов.

И по таким делам что чинить, понеже о том в пунктах и в вышеобъявленных указах именно не изображено?

Резол. О владении и дачах общих до пунктов 1714 года.

Таким недвижимым имениям, о которых дети их по смерти отцов свои, а другие по поступке отеческой и родственников и чужеродцев именам били челом за собою о справке, и за ними справлено, и в переписных книгах написаны за ними и владели до 1714 года вообще, быть за всеми по равным частям, и по смерти их жеребьи давать женам их и детям, которые тому наследники, понеже те дачи им учинены до пунктов, а что обшед те дачи, в переписные книги написал за собою один большой или меньшей, то отставить.

Поколенная о том роспись под номером 22.

Доклад 4. Которые поступки и мены на недвижимые имения жилые и пустые, за деньги и безденежно учинены в 1714 году, в Генваре и Феврале и в Марте месяцах: и тем поступкам и менам быть ли, как они учинены, понеже то чинено до объявления новосостоятельных пунктов 1714 году? А в оных пунктах о том именно не изображено, а напечатано в 14 пункте о разделах, какие в те два месяца разделы и сделаны, то оные переделить по тому указу, а не о поступках и менах.

Резол. О менах и поступках, учиненных в 1714 году до состоявшихся пунктов.

Которые мены и поступки были в 1714 году до состоявшихся пунктов, а именно: в Генваре, в Феврале и в Марте между братьями родными, или ближними сродниками, с кем надлежало было быть разделам, те отставить, а другим менам и поступкам, кроме вышеписанных, которые были с чужеродцами и с дальними родственниками, которых деревни между их к разделу не надлежали, и в Поместном Приказе справить за ними помечены, или хотя и не помечены, а допрашиваны прежде публикации тех пунктов, тем менам и поступкам быть так, как они учинены.

15 П у н к т 1 7 1 4 г о д а. *О кадетах, которые пойдут в чин купеческий, в художество, также и в духовные.*

Когда кто из кадетов дворянских фамилий захотят идти в чин купеческий, или какое знатное художество, также за 40 лет (с под-

линным свидетельством к указам подписанным от тех, где они ведомы) своего возраста и в духовные, то есть в белые священники, то тем, которые в сие вышеписанное вступят, не ставить ни в какое бесчестие им и их фамилиям, ни словесно, ни письменно.

Дополнительный 1714 года Апреля 14 дня пункт о кадетах же. — Ежели кадет пойдет в службу воинскую, и получит себе службою деньги, на которые себе захочет купить деревни, дворы или лавки, то ему вольно купить, однако ж по семи лет службы его; буде же в гражданской службе будучи, то по 10 лет службы его; буде же в купечестве, мастерстве будучи, то по 15 летам, а кто ни в чем вышеписанном не будет, тому никогда не вольно даже до смерти.

Да в 1715 году Ноября 4 дня приговором Сенатским определено. — Купчие и закладные от женских персон на поместья и вотчины их по Его Императорского Величества Именному указу, каков состоялся в 1714 году (кроме подлогу,) писать и в приказных записывать их велеть без запрещения, с определенной с них пошлиной, понеже по тому указу продаже быть велено именно, и следует тот указ к продаже на оба лица, как на мужеский, так и на женский.

На оные 1714 оба пункта и указ 1725 годов. Доклад. — А женским персонам, вдовам и мужним женам и девкам недвижимое покупать ли, и в заклад иметь ли, и за ними записывать ли, о том в пунктах именно не напечатано, и в указе 1715 года не написано.

Резол. 1. О позволении в покупке деревень кадетам по вступлении в службу и женским персонам.

Хотя по указам блаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества прошлого 1714 года: по первому, Марта 23 дня, ежели кто из кадетов дворянских фамилий захотят идти в чин купеческий или какое знатное художество, тако ж кто за 40 лет своего возраста и в духовные, тем позволено; по второму, Апреля 14 дня, кадетам, которые будут в воинской или гражданской службе, недвижимые имения покупать позволено в урочные годы, а именно: в воинской по 7, а в гражданской по 10 летам службы их, будет же купечестве, мастерстве, тем по 15 летам. Но понеже то Его Императорского Величества соизволение было, чтоб таким кадетам прежде указных лет деревень не покупать, дабы они получа после отцов своих движимое имение и покупя деревни, кроме вышеобъявленных служб праздны не были; но по том по состоявшимся указам все недоросли определяются в службу воинскую, а по

вышеозначенному первому указу, ни в какой другой чин разве гражданства не производят, и то с начала в нижние чины, и не имея к покупке деревень прежде указных лет надежды, полученное отцовское движимое имение иждивают: того ради в покупке таким кадетам деревень позволить по вступлении их в воинскую или гражданскую службы без урочных лет с подлинным свидетельством от тех мест, где кто в службе обретаются, а которые в те службы еще не вступили, тем такого позволения отнюдь не давать. А женским персонам мужним женам, которые хотя и за кадетом, токмо буде оный в службу уже вступил, также вдовам и девкам недвижимые имения покупать, и по закладным за ними записывать, понеже и по пунктам 1714 года запрещения в том нет.

Поколенная о том роспись под номером 23.

О последнем вроде указ 1712 года Генваря 23 дня. Когда родчей вымрет, то последний в роду не имеет никому ни каким образом своих добр недвижимых продать или отдать ни при себе, ни по себе; а кто по женскому колену свой оному последнему в роде, и таким возвращать только до внучат, а далее отказывать.

К оному указу дополнение. А которые деревни кто сам купит, или каким другим образом получит из другого рода, такие, когда нужда позовет, продавать и закладывать.

О вершенных и не вершенных делах. Которые дела с 1714 года решены по состоявшимся в том году пунктам и пополнительным 1716 и 1720 годов указам правильно: тем быть так; а которые дела вершены в противность тех пунктов, те по челобитью перевершивать в Вотчинной Коллегии по тем же 1714 года пунктам, а невершенные дела решить по состоявшимся ныне по докладным из той коллегии пунктам.

9 июня. Сенатский.

*«О бытии при составлении Уложения по части
коммерции Членам Магистрата».*

Правительствующий Сенат приказали: по доношению и по мнению Главного Магистрата, при сочинении Уложения Магистратским членам двум человекам, для показанных в том доношении

того Магистрата в членах нужд, быть в то время, когда будут сочинять права о купеческих делах, а причие главы, кроме купеческих прав, сочинять без Магистратских членов.

5 июля. Сенатский.

«О переговорах с Китайским Государством для утверждения границ, и статьи о перебежчиках за Китайскую границу по трактату 1689 года».

Понеже Иностранная Коллегия представляет, что с Китайской стороны перед прежним некоторое снисхождение и желание к твердому содержанию с Российским Империем мира усматривается: токмо по присланной ведомости из Селенгинска от Агента Ланга, что присланные в Июле месяце прошлого 1724 года, из Китая, от Богды-Хана Китайского два Министра ему объявили, что Хан их повелел им обнадежить, что он весьма намерен вечный между обоими Государствами мир и дружбу содержать, и все, доныне происшедшие на границах, непорядки прекратить и успокоить, а усильная их претензия объявлена в разграничении земель, а об отдаче перебежчиков объявили, что де могут то учинить присланные от них Мандарины; того ради Правительствующий Сенат, слушав о том подданных из Иностранной Коллегии, доношений, приказали: при отправлении ныне в Китай Посланника и полномочного Министра Господина Владиславлевича, написать ему в инструкции, чтоб он при том Дворе старался о содержании по прежним договорам коммерции и о пропуске каравана; а ежели с их стороны претендовать будут о разграничении земель и об отдаче перебежчиков, то ему объявить, что по указу Ее Императорского Величества для разграничения земель присланы на границу нарочные Комиссары; таже и о беглецах, которые из Китайской стороны вышли после мирного с ними трактата, ежели оные по прежним указам еще не отданы, а по розыску дворянина Фефилова отдать надлежит, о немедленной тех в Китайскую сторону отдаче определенных для того Комиссары указ Ее Величества имеют; напротив же того, ежели в Китайской стороне есть такие перебежчики из Российской стороны, тех по силе мирного договора требовать в Рос-

сийскую сторону по прежнему; а ежели крепко за них будут стоять, а усмотрит он склонность от них в разграничении земель и в позволении коммерции, то за тем той негоциации не порывать; а в разграничении земель, будучи ему при том Дворе, представления чинить следующие:

1. Которые земли между Российскойю и Китайскою сторонами разграничены, те б так были, как в мирном договоре положено непременно; но понеже иные не разграничены остались, а здесь тамошним землям и границам верной карты не обретается, и тако как тем границам удобнее быть, здесь определить не можно: того ради старание иметь, чтоб та граница учинена была как Российское владение было после разграничения Посла Господина Головина; и для того дать ему с прежних договоров, учиненных с обеих сторон, також и с прочих с принадлежащих к тому ведомостей из Иностранной Коллегии копии.

2. А ежели с Китайской стороны пожелают вступить в земли Российского владения, а те земли прежде были не разграничены: таких земель в Китайскую сторону не заграничивать, а велеть учинить ландкарту, в которой изобразить разграниченные земли прежними Послами, и которые тогда не разграничены и в которых местах споры ныне происходить будут, и те спорные места, в которые Китайцы вступают, прежде владения Российского ли были, или Китайского, и прислать тое карту в Иностранную Коллегию и требовать о том указа.

3. Будет же с Китайской стороны тем довольны не будут и дожидаться указа не похотят, а станут усиленно в те земли вступать: и в таком случае поступать ему по своему рассмотрению, усматривая к лучшей пользе Российской Империи; чего ради дать ему в том полную мочь; токмо смотреть того накрепко, дабы тех мест, в которых имеются Российские города или крепости и к ним нужные и весьма потребные места, в Китайскую сторону не отдать, и тем какого предосуждения интересам Ее Величества не учинить.

4. Понеже Китайцы Капитану Измайлову, в бытность его в Пекине, предлагали будто река Ангара в стороне Российскойю пограничная и после де мирных договоров построены вновь города Амукан, Селенгинск, Удинский, Нерчинский и от времени де до времени в их границы приближаются, и ежели паче чаяния станут

и ныне претендовать, чтоб тем городам не быть, а землям бы остаться в их Китайской стороне: на то им ответствовать, ссылаясь на мирный договор, что те земли исстари владения Российской Империи и заграничены в Российскую сторону, о чем в мирном трактате во втором пункте изображено, а именно как следует река Аргун, которая в реку Амур впадает, поставлена в границу, так яко всем землям, которые суть стороны левой, идучи тою рекою до самых вершин под владением Хинского Хана да содержится правая сторона, такожде все земли да содержатся в стороне Императорского Величества Российского Государства, и все строение с полудневной стороны той реки Аргуни снести на другую сторону той же реки, и тако река Ангара, которую они ставят пограничною, внутрь владения Российского Сибирской Губернии состоит, и в не малом от реки Аргуни расстоянии быть имеет, того ради она не точию к Китайской границе не следует, но и все реки в нее и в Байкал озеро текущие остались в правой стороне Российского владения.

5. Что же Китайцы Капитану Измайлову объявили, что намерены они строить крепость на Иртыш реке и насадить войсками, ежели о том и ныне представлять будут, то им объявить, что Иртыш река во владении Российской Империи исстари, на которой столичный Сибирский город Тобольск и другие многие крепости и слободы состоят, и для того Ее Императорское Величество на то ни коим образом позволить не соизволяет и во владение Российской Империи до строения крепостей их допущено не будет.

6. А ежели они не похотят о границах надлежащим и добродетельным образом согласиться, и оставя прямую старинную границу, или кто чем прежде сего без ограничения владел, станут по своему произволу земли с Российской стороны, в которых есть нужда, захватывать, и на те места людей своих введут, или какие крепости и признаки делать, тогда ему Китайскому Двору усиленно представлять, что то чиниться от них будет к нарушению вечного мира, чего с Российской стороны допущено быть не может; и для того имеет в том предосторожность и давать знать заблаговременно обретающим на границе Подполковнику Бухольцу и Комиссарам, також и к Сибирскому Губернатору писать, к которому послать указ, чтоб он по таким их ведомостям обретающемуся на гра-

нице Подполковнику Бухольцу тамошними конными казаками и другими нерегулярными людьми помогал и для такой предосторожности велел бы таким служилым людям, которые близ тамошних границ быть в готовности; и когда их оный Подполковник Бухольц и пограничные Комиссары будут требовать, тогда б они шли к ним в помощь немедленно; и где сколько в Сибирских городах, ежели паче чаяния нужда впредь позовет каких служилых людей собрать будет можно и с каким ружьем они служат, о том ему, выправясь подлинно, прислать в Сенат ведомость немедленно.

7. А ныне на Китайскую границу отправить из Сибирской Губернии под команду того Подполковника Бухольца один полк гарнизонный пехотный, да из драгунского полка роту в полном числе людей укомплектовав ружьем и амунициею и с надлежащим жалованием Военной Коллегии немедленно; также и его Бухольца послать в Тобольск ныне немедленно ж, дабы он туда мог приспеть прежде прибытия вышеозначенного Посланника, и определенный полк и драгун в свою команду принять, и к походу с ним Посланником до границы во всякой готовности быть.

8. О беглецах, буде оные еще не отданы, или отданы, а не все, то об отдаче оных поступать по силе мирного трактата и посланно в 1722 году из Сената указа.

9. Ежели караван уже пропущен, как то чрез двух бывших Китайских Министров обнадежено или по нынешнему посольству пропустят, а в раграничении по представлении с Китайской стороны усмотрят, что без ссоры обойтись будет не можно, то как возможно, не вступая в те ссоры, продолжать, придавая причины в Санкт-Петербург дальних пересылок, и между тем довольствоваться их разграничением бесспорных мест, пока оный караван возвратится, дабы там в зачати ссор не был тот караван удержан.

10. А определенных к тому на границу Комиссаров отправить и инструкцию им дать, по силе выше объявленных пунктов из Иностранной Коллегии, и во всем велеть им поступать по письмам Посланника и полномочного Министра Господина Владиславлевича; а приедучи им в Тобольск, взять с собою из Тобольска и из других городов, человек 5 или 6, знающих все тамошние пограничные места, а особливо изыскивать тех, которые были у разграничения земель при прежнем После Господине Головине; с ними ж послать

из Санкт-Петербурга добрых одного кондуктора и двух человек Геодезистов; а к тому, ежели потребны будут, то взять из обретающихся в Сибирской Губернии Геодезистов, которым велеть, по прибытии на границу, все прежние разграниченные и неразграниченные места, и где споры ныне происходят, описать, и ландкарту учинить и прислать в Иностранную Коллегию немедленно; в той же ландкарте изобразить, в которые места Китайцы ныне вступаются и сколь далеки от пограничных Российских городов и крепостей и сколь же оные в стороне Российской быть нужны, а пограничные крепости, усматривая по тамошнему случаю, велеть укрепить.

11. Вышеозначенной драгунской роте лошадей купить при границе, или где заспособнее усмотрит Губернатор; также солдатам и драгунам провиант, а на лошадей фураж приготовить заблаговременно, как оный же Губернатор заспособнее усмотрит, из подушных денег положенных на провиант и фураж и на лошадей; а чего неостанет, то из других доходов, не описываясь о том в Сенат, чтоб тому походу остановки не было.

30 июля.

Именной, объявленный из Сената.

«О титуле Ее Императорского Величества».

Хотя о титулах Ее Императорского Величества, каким образом оные писать, в народ печатными листами опубликовано Февраля 3 дня нынешнего 1725 года, а ныне Ее Императорское Величество указала: титулы Своего Величества писать по нижеследующей форме.

1. В грамотах внутри Государства.

Божиею милостию, Мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссийская.

2. В указе из Сената в Коллегии и Губернии и из Коллегий в Губернии.

Указ Ее Императорского Величества Самодержицы Всероссийской из Сената (или из Коллегии.)

3. В челобитных и в отписках.

Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексеевна, Самодержица Всероссийская.

В окончании.

Всемиловитейшая Государыня Императрица! прошу Вашего Императорского Величества.

4. В приговорах.

По указу Ее Императорского Величества.

5. В паспортах.

По указу Ее Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской и проч., и проч., и проч.

И во всех местах, где надлежит писать Ее Величество, то писать Ее Императорское Величество.

29 сентября.

Именной, объявленный из Сената.

«О подтверждении чтоб противно установленному порядку никто не осмеливался, под опасением штрафа и наказания, подавать на Высочайшее Имя челобитен, мимо надлежащих присутственных мест».

Ее Императорское Величество указала: понеже известно есть всем, что блаженные и вечнодостояния памяти, Его Императорское Величество, ревнуя по закону Божию, повелел в Государстве Своем повсюду суд иметь нелицемерный, и неправых Судей наказывать отнятием чести и имения; и даже до блаженной кончины Своей, с великим усердием трудился, дабы земское правление привести в такой добрый порядок, как и воинское дело, неуспынными Его трудами приведено, и для того учредить изволил Городовые, Провинциальные и Надворные Суда, а над ними для расправы Юстиц-Коллегию, предав им Регламенты и должности; и дабы челобитчики знали, как им в делах своих поступать, о том многими указы опубликовано, особливо ж Его Императорское Величество в указе 1718 года Декабря 22 дня, изволил милостиво рассуждать,

что обида всякому горька и несносна есть; однако ж кто бьет челом, дабы рассудил, коликое тех обидимых множество, а кому бьют челом, одна персона, и та многими несносными трудами объята есть, и тако рассудя, указал Его Величество, каждому о своей обиде бить челом сперва в Нижних, а потом в Надворных Судах; если же Надворные Суда дела их не право вершат, или за срок станут волочить, то с ясными доказательствами дозволено бить челом и дела те переносить в Юстиц-Коллегию; буде же и Коллегия челобитчикам тем правосудного решения не учинит, тогда бить челом в Сенат, где на то учреждена особливая Контора Рекетмейстерских дел, а Самому Его Императорскому Величеству, под лишением чина, имени и под жестоким наказанием, бить челом и подавать челобитные запрещено. Но понеже по блаженной Его Величества кончине, когда по воле Божией скипетр Державы Российской Ее Императорское Величество изволила воспрять, тогда милосердая к подданным Своим, а наипаче к бедным вдовам и сиротам и к прочим обидимым, Ее Императорское Величество челобитные изволила Сама принимать, на что смотря, многие челобитчики, оставя надлежащие судебные места, не только о важных, но и о самых малых делах своих подают челобитные Ее Императорскому Величеству, и во всяком месте, не дая покою утруждают, а иные желая не по заслугам своим какого награждения, объявляют в прошениях, что Всемилостивейший Государь, Его Императорское Величество, обещал их тем пожаловать, и так безрассудно пишут, будто бы Его Величество в долгу у них остался; другие ж из челобитчиков в пример делам своим ставят освобождение каторжных невольников, (которые одного для вечного с короною Шведскою мира, в другой раз для поминовения Его Императорского Величества, милостиво учинено). И понеже Ее Императорское Величество от таких челобитчиков весьма утруждена и обеспокоена: того ради всякого чина людям о всяких своих делах бить челом по прежнему в учрежденных Нижних и Надворных Судах, а потом в Юстиц-Коллегии, а на Коллегии в Сенате, так как блаженные и вечнодостоянные памяти Императорское Величество определил и оставил, противно же того порядка никому ни о каких своих делах, мимо надлежащих судебных мест, Ее Императорскому Величеству словесно не докучать, и челобитен не подавать, под опасением штрафов и наказания по прежде опубликованным указам. Только доносить Самой Ее Импе-

раторскому Величеству о важных делах, а именно: 1) О злом умысле против персоны Ее Императорского Величества или измены. 2) О возмущении или о бунте. О похищении же казны и о повреждении Государственных интересов и о прочих тому подобных делах объявлять Фискалам, а Фискалы должны, усмотря такие вредности, доносить о том в надлежащих местах по преждесостоявшимся указам; а кому надлежит бить челом по заслугам о перемене чинов: тем бить челом в надлежащих местах, где они ведомы, в которых рассмотрение будет чинено. А чего в тех местах собою не решат, о тех докладывать в Сенате, а Ее Императорскому Величеству челобитен о том не подавать.

7 декабря*. Именной, данный Сенату.

«О заведении Академии Наук и о назначении Президентом оной Лейб-Медика Блюментроста».

Понеже вам известно есть, какое попечение имел блаженныя и вечнодостоинныя памяти Его Императорское Величество Наш любезнейший Супруг и Государь об обучении народа Своего, для чего намерен оставить Академию Наук, о которой и определение в Сенате изволил учинить в прошлом 1724 году Генваря в 12 день и собственною Своею рукою подписал, а потом Профессоров и прочих, потребных людей для той Академии, еще при животе своем, указал выписать, которые сюда уже и прибыли: Мы ж в сем деле положенные труды Его Императорского Величества блаженныя и вечнодостоинныя памяти, желая произвести в действо, для пользы Государства Нашего, оную Академию Наук ныне, на основании учиненном от Его Императорского Величества, и в ней Президента Лейбмедикуса Нашего Лаврентья Блюментроста определили, и сей указ велите в народ публиковать, дабы о той Академии всяк ведал, и имел ли б тщание отдавать в разные науки детей своих и свойственников. А каким образом оные ученики будут в той Академии содержаны, и каким наукам будут их учить, о том вскоре будет выдан в печать особый Регламент.

---

* Объявлен из Сената 21 Декабря.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1726 года

1 февраля. Сенатский.

«О разбирательстве купцов меж себя по всем делам, подлежащим до купечества, по прежнему купеческому обыкновению, Таможенным судом».

Понеже Главный Магистрат доношением своим объявляет, что разных чинов люди на купецких людей, так же и купцы на купцов же между собою во многих и малых исках и в судах и в заемных деньгах бьют челом, представляя в том свидетелей и своеручные всякие письма, а другие по купеческому обыкновению и без свидетельства и без всяких писем, и о суде на оных просят докучно; а по Уложению 7157 года 10 главы 189 пункта повелевает: которые люди всяких чинов учнут бить челом на кого в заемных деньгах, или в поклажах или в какой-нибудь ссуде, а в тех деньгах и в поклажах и в ссуде кабал и заемных памятей и иных никаких крепостей, в челобитье своем и в приставных памятях, не напишут, и им на тех людей суда и зазывных грамот в таких исках не давать и приставов не посылать; в 206 пункте, будет кто у кого возьмет денег взаймы или чего-нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет или проворует каким-нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупиться ему нечем, и его отдать истцу головою до искупу ж. Да по указам 1701 и 1703 и 1720 годов никому, как Русским, так и иноземцам, для совершенного в крепостях утверждения и в сборе казны пополнения, никаких крепостей и заемных памятей и расписок и домашних писем своими и иных людей руками мимо учиненных крепостных и писчих изб, также и Бурмистрам в таможенных книгах никаких долговых денег вместо крепостей пи-

сать; а у кого такие явятся, оным верить не велено. А о купеческом обхождении, чтоб им всякую торговлю иметь по крепостным письмам, того, как в Уложении, так и в вышеписанных указах не написано. А Главный Магистрат представляет мнение свое, что в таких исках суд давать надлежит для того, что между купецкими людьми всякие торговли без крепостей происходят, тако ж и других чинов люди тому ж последуют; а чтоб во всяких торгвлях между купцами письменное, а наипаче крепостных дел обяание за невозможность признается, тако ж и в судах и в заемных деньгах по знакомству и в поклажах каких вещей или денег, что наипаче от приезжих людей бывает; и понеже де каждый в таких случаях верит в первых по знакомству, смотря по настоящее его состояние, а по том оные кому поверено, уповая, что бесписьменно ему поверено, возымеет леть того к завладению, и рассуждая, хотя б и свидетельство на него в том было, но судим он не будет, и тако те, которые бесписьменно в заем и на сбережение кому что отдавали, со многим убытком и совершенного своего лишены быть могут, а наипаче в купечестве обыкновенная на кредит торговля весьма пресечена быть может; а которые до сего времени по обыкновению купеческому бесписьменно кому верили, а ежели в таких исках суда давать повелено не будет, то оные, кто б токмо противно совести своей вознамерился поступить, многих своих капиталов лишиться могут, а ежели та расправа чинить, то оные правосудием будут довольны, да и напредь де сего между купецкими людьми в бесписьменных долгах в таможных по свидетельству, а ежели кто свидетельства какого не имеет, под завещанием клятвы без судной записки и беспошлинно суд даван. Да и по Уложению 14 главы, в исках вера давать повелено, а в крепостных или бескрепостных исках того не напечатано: того ради Правительствующий Сенат приказал: между купецкими людьми, как по партикулярным письмам и векселям и по записным купеческим книгам и счетам, так и в бесписьменных торговых их делах и в поклажах и ссудах, по мнению Главного Магистрата, суд производить по прежнему купеческому обыкновению таможенным судом; а буде у них купцов дела случатся других чинов с людьми, и из тех, которые дела надлежат до купечества, о тех суд давать по вышеписанному; а которые до купечества не надлежат, те производить надлежащим судом по Уложению и по указам.

8 февраля. Именной.

«Об учреждении Верховного Тайного Совета».

Понеже блаженной и высокославной памяти, Государь Император, Наш любезнейший Государь Супруг, в прошлом 1711 году, для Своих частых тогда военных походов и отлучек, изволил определить правительство Сената в нескольких персонах, и было то собрание сперва, кроме Тайных Действительных Советников и Тайных Советников, из других знатнейших и поверенных персон, которые, кроме правления Государственных внутренних дел, никакого другого дела не имели и всегда были при своем деле неотлучны; а Тайные Действительные советники бывали тогда в походах за Его ж Величеством, а в нынешнем Сенатском собрании почитай все Тайные Действительные Советники. И хотя то учинено по Его ж высокославной памяти Государя Императора указу, однако ж с ними в Сенате определил сидеть из других чинов, а именно: по две персоны из Генералов-Майоров с переменою погодно. А понеже усмотрели Мы, что Тайным Действительным Советникам и кроме Сенатского Правления есть немалый труд в следующих делах: 1) что они часто имеют по должности своей, яко первые Министры, тайные советы о политических и о других важных Государственных делах. 2) Из них же заседают некоторые Президентами в первых Коллегиях, а именно: в двух Военных, в Сухопутной да в Морской, и третьей Политической, от чего в первом и весьма нужном деле в Тайном Совете немалое им чинится помешательство, да и в Сенате в делах остановка и продолжение, от того, что они за многодельством не могут вскоре чинить резолюции на Государственные внутренние дела. Того для за благо Мы рассудили и повелели с нынешнего времени, при Дворе Нашем, как для внешних, так и для внутренних Государственных важных дел, учредить Верховный Тайный Совет, при котором Мы будем Сами присутствовать. В том Верховном Тайном Совете быть при Нас из первых Сенаторов, а вместо их в Сенат выбраны будут другие, которые всегда при одном Сенатском правлении будут. Быть при Нас в Тайном Верховном Совете нижеписанным персонам: Генерал-Фельдмаршал и Тайный Действительный Советник Светлейший Князь Меншиков, Генерал-Адмирал и Тайный Действительный Советник

Граф Апраксин, Государственный Канцлер и Тайный Действительный Советник Граф Головкин, Тайный Действительный Советник Граф Толстой, Тайный Действительный Советник Князь Голицын, Вице-Канцлер и Тайный Действительный Советник Барон Остерман. А для слушания дел определены будут нарочные дни в каждой неделе.

И по вышеписанному Ее Императорского Величества указу Верховного Тайного Совета определили следующее: 1) В Сенат и во все Коллегии и прочие места, куда будет подлежать посылать указы с таким изображением: в заглавии, указ Ее Императорского Величества, состоявшийся в Верховном Тайном Совете (и именовать, в какое место, куда.) 2) А из Сената и из других всех Коллегий писать, о чем самом важном деле случится, по сему: доношение в Верховный Тайный Совет. 3) Из Сената ж в Военные, Сухопутную и Морскую и Иностранную и из оных в Сенат писать промемориями. 4) В Верховном Тайном Совете, хотя при присутствии Ее Императорского Величества, хотя и в отсутствии, крепить, что о чем определено будет, протоколы, резолюции, всем назначенным особам Верховного Тайного Совета. А с того надлежащие куда указы посылать за закрепкою в Верховном же Тайном Совете обретающегося Члена Иностранной коллегии Действительного Статского Советника Василья Степанова. 5) И сие определение на первое время служить имеет, а впредь как тому быть, и каких служителей при сем Верховном Тайном Совете иметь, о том сочинить явственное и обстоятельное определение, и со временем донести Ее Императорскому Величеству.

24 февраля. Именной.

«О подметных письмах».

Понеже в прошедшую субботу, то есть Февраля 19 дня, близ Исакиевской церкви у надолоб на столбе взято караульными солдатами подметное, воровское, вымышленное письмо, незапечатанное, о некотором важном деле; а понеже хотя такие подметные письма прежде всего, высокославной памяти, при Государе Императоре и бывали, однако ж запечатанные, да и такие запечатанные, по

указу велено жечь: того для и вышепомянутое найденное письмо повелели Мы сжечь на том же месте, где оно найдено, и для того объявляется повсенародное следующее ведение.

1) Ежели кто вышепомянутое письмо по приказу начальника, или господина своего, в вышепоказанном месте, хотя не ведая о силе того письма, положил, и те б люди явились при Дворе Нашем караульному офицеру, или в Кабинете, и о том, кто вышереченное письмо по приказу чьему положил, доносил, не опасаясь ничего, как скоро о сем может сведать, который за то доношение, ежели служащий, награжден будет 1000 рублями денег и повышением чина, а хотя чей слуга, или крестьянин, дано будет денег то ж число, и учинена будет свобода на волю, куда похочет.

2) Ежели кто то воровское письмо по случаю кому читал, или слышал про оное от кого, те б також явились в вышепоказанных местах и доносили.

3) Также ежели какие воровские вымышленные письма кто найдет где незапечатанные, те б люди приносили их не читая и никому не показывая, и подавали в показанных местах немедленно.

4) Также ежели кто такие ж воровские письма где поднял и у себя имеет, и те б объявляли в скором времени, а кончае с сего нижеписанного числа в неделю, за что те люди, кто по сему указу исполнит, награждены будут Нашею милостию; а ежели кто ведая не донесет и не объявит, а после про то сыщется, тот казнен будет смертию.

5) А ежели кто увидит, что такие письма кто подымет, и станет читать наедине, или при людях, и таких, кто будет читать, и кто будет слушать, поймав приводить в показанные ж места, за что те люди, которые поймают и приведут, тако ж награждены будут Нашею милостию; а которые увидят, что такие письма будет кто читать и слушать, а не поймают тех людей и не приведут, а после сыщется, и за то оные казнены будут смертию.

6) А кто увидит такого человека, кто такие письма где будет подкидывать, или прибывать, и поймав того приведет, и такие из офицеров и солдат награждены будут чинами, а гражданских и прочих чинов люди не малою суммою денег.

А кто найдет какие запечатанные подметные письма, и те как ныне, так и впредь по указу, опубликованному в 1715 году, жечь при свидетелях.

Февраль.

«Форма присяги, по которой присягали на верность службы, Кабинет-Министры и Сенаторы».

Обещаюсь аз пред Господом Богом, сотворившим всяческая, что мне честно и чисто, неленосно, но паче ревностно исполнять звание свое, в чем да поможет мне Господь Бог Всемогущий, во-первых верность моей Государыне Всемиловитвейшей Императрице и всему Государству. 2. Правду и правый суд как между народом, так и в деле Государственном. 3. В сбирании казны и людей и прочего всего, чего Ее Императорского Величества и Государства сего интересы требуют, какое оные звание ни имеют, все то истинно исполнять до последней своей издания силы, и в том во всем, ниже для взятку какова, ниже для страху какова, от кого ниже щадя кого для чего, или мстя кому за что, но нелицемерно поступать; об ущербе же Ее Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися буду. Когда же к службе и пользе Ее Величества какое тайное дело или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, в совершенной тайне, и никому не объявлять кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять, и поверенный и положенный на мне чин, как всему нашему собранию, так и особливо мне от Верховного Тайного Совета по определяемым инструкциям и Регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать как доброму и верному Ее Императорского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, в чем клянуся ныне пред Престолом Божиим в церкви Его Святей видимым, памятуя будущий Престол и на нем сидящего в день страшного испытания, иже воздаст комуждо по делам его, от которого тогда да будет месть мне, здесь же градская казнь, ежели не сохранию моего зде обещанного; в заключении же сей моей клятвы, целую слова и крест Спасителя моего Аминь.

7 марта. Именной.

«О должности Сената».

1. Сенату надлежит состоять из знатных и поверенных персон, кому от Нас ныне и впредь повелено будет, и сидеть по рангам, и, кроме их, также Генерала и Обер-Прокуроров и Обер-Секретарей и Секретарей и Протоколистов, никакой незваной персоне не входить в то время, когда советы отправляются; а когда кто из знатных персон войдет, то Сенаторы да почтут оного местом сесть на стул, но и то который бы ранг имел между знатными чинами, а именно до Бригадира; и понеже в Сенатской Канцелярии Президенту быть невозможно, того ради оной быть в дирекции у Генерал-Прокурора и у Обер-Прокурора.

2. Надлежит Сенату для исправления дел съезжаться и сидеть по все дни, кроме воскресных и праздничных дней, и отправлять оные со всяким прилежанием и равностию по указам, Уложению и Государственным правам; разве такое дело случится, на которое нет ясных указов или какое новое и весьма важное, которое собственному Нашему решению подлежит, о таком доносить Нам в Верховном Тайном Совете, представя свое мнение и требовать резолюции.

3. Когда в Штатских Коллегиях такие дела случатся, которых в тех Коллегиях решить не могут, то те дела Президентам из тех Коллегий вносить и объявить Генералу-Прокурору, или Обер-прокурору, которые должны представить в Сенате, и оное решить; а из двух воинских и третьей иностранной, когда случатся какие дела до Сената и с оными приходиться тех Коллегий Советникам.

4. Какие челобитные поданы будут Рекетмейстеру на неправый суд Коллегий и Канцелярий, которые к Коллегиям не подчинены, то ему Рекетмейстеру, оные приняв, по них предлагать Сенату и по оным те дела брать ему и, расписав все пунктами, дабы что в одном пункте есть, уже бы в другом не упоминалось, (понеже во всяком деле челобитчиковом бывают разные дела), и, сделав выписку так, как в его должности написано, к решению предлагать и в Сенате разыскивать, и когда придет до сентенции, тогда учинить присягу пред Богом в правосудии, и как оная учинена будет,

решить самую истинною по указам и регламентам по присяге, по злобе не посягая, и по дружбе и свойству не маня.

5. В Штатские Коллегии Президентом, Вице-Президентом и Советников выбирать сперва кандидатов, и оных для определения, Нам в Верховном Тайном Совете представить; а в другие Коллежские Члены и прочие нижние чины выбирать по указу, как и прежде было, достойных.

6. Сенату ж выбирать и объявлять в провинции Воевод, Ассесоров, Камериров, Рентмейстеров и земских и судных Комиссаров, в Губерниях Президентом, в Надворные Суды, и земских Секретарей; а Губернаторов, Вице-Губернаторов и Обер-Комендантов и Комендантов, которые из воинских чинов, и таких выбирать, снесшись с Воинскою Коллегиею (сие разумеется о тех, которые обязаны гражданскими делами, а которые гражданскими делами не обязаны, тех Воинской Коллегии по прежнему выбирать) и Нам в Верховном Тайном Совете для определения представлять.

7. А которые будут производиться в гражданские чины из дворян на убылые места по ведомостям из Коллегий и из прочих мест, из которых требовано будет, тех велеть представлять Герольдмейстеру по два или по три человека достойных; а в которые места надлежит быть не из дворян, в те представлять же из Коллегий, за подписанием рук всей Коллегии; а из прочих мест, откуда кто требует, за его рукою и прочих при нем товарищей, так же по два или по три человека на одно место, из оных Сенату определить достойных.

8. О всяких делах, которым надлежит вершеным быть в Сенате, иметь на столе подробный реестр, описывая месяц и число, когда по тому делу выписка учинена и в реестр внесена, и слушать по тому реестру, а не выбором; а какие дела будут нужные, те наперед (а наипаче по Нашим указам, которые будут за Нашим подписанием, или именем Нашим из Верховного Тайного Совета) слушать и решить следующим образом: когда какое дело будут слушать, тогда между собою не говорить и, выслушав, буде дело неважное, в то время приговаривать с нижних голосов и решить; а ежели которого дела вскоре решить будет невозможно, то встав и кто с кем заблагорассудит в том деле толковать надлежащее время по важности дела и по рассуждению Генерала-Прокурора и Обер-Про-

курора: для чего ему Генералу-Прокурору и Обер-Прокурору иметь песочные часы, и как встанут и будут толковать, тогда, объявляя им песочные часы и, обратясь, поставить на стол такие, сколько к тому толкованию время надлежит; а как то время пройдет, тогда быть всем по своим местам и по вышеозначенному голоса свои давать снизу, один по другому и, дав голоса, решить; а больше показанного времени в решении продолжения не чинить; и ежели голоса все согласны, то записать в протокол и обще всем закрепить; а хотя б кто из них и не согласился, и тот его спор записать при том же протоколе особо и закрепить ему своею рукою; а ежели случится зело тяжкое дело, которое в короткое время не может решиться, то отложить до другого дня; буде же такое дело, которое отсрочки не терпит, то поговорить и подумать до трех часов и решить по вышеписанному ж; а как голоса свои давать будут, то каждого голос записывать Секретарю, а им каждому по своим голосам крепить; а ежели кто из Членов Сената так чинить не будет, или что приговаривать будет неправо, то Генералу-Прокурору и Обер-прокурору в том им предлагать, чтоб они то чинили так, как надлежит без страсти, напоминая им то, что всегда подобает Сенату иметь о Монаршеской и Государственной пользе неусыпное попечение и доброе простирать и все, что может быть вредно, всемерно отвращать; а ежели кто не послушает, то Генералу-Прокурору или Обер-Прокурору, того дела не допуская до вершения, доносить Нам в Верховном Тайном Совете.

9. Никому в Сенате не позволяется разговоры иметь о посторонних делах, которые не касаются к службе Нашей, наипаче же да не имеют разговоров бездельных или шутками являтися, и надобно ведать, что есть оное место сочинено, где подобает поступать со всякою надлежащею учтивостью; ежели же кто противно сему поступит и учинит какое бесчинство, тот штрафован будет.

10. Без согласия всего Сената ничто делать подобает, паче же ниже что вершить возможно; ежели же бы иногда кто за болезнью или некоторой крайней ради нужды не в присутствии был, того для делам оставленным быть не надобно; однако о важных делах и отсутствующим подобает прежде решения всякому осведомлену быть (сии отлучки разумеются кроме дальних), и его мнение на письме получить, и надобно, чтоб всякие дела не в особливых до-

мах или в беседах, но в Сенате вершить и в протокол введенным быть надлежит; не надлежит же Сенатским Членам никого посторонних в Сенат с собою брать, которому б тамо по званию своему быть не подобало.

11. В Сенате никакое дело исполнено быть надлежит словесно, но все письменно; понеже Сенату в таких поведениях вельми нужно иметь всякое опасение и осторожность, дабы Наш интерес ни в чем не повредить и того ради не придти всем к тяжкому ответственанию.

12. Сенату надлежит иметь ведомости повсегодно такие, что со всего государства каких окладных и неокладных доходов званиями порознь по статьям в приходе быть надлежит и на какие дачи в расход употреблены будут.

13. Всех Генералов-Кригс-Комиссаров, Казначеев и Цалмейстеров и их подчиненных, которые у приходу и расходу денег и провианта, тако ж и Ревизион-Контору иметь счетом в полном ведении в Сенате и дабы никто в счетных делах ничем не мог отговариваться.

14. Дела, которые имеют быть решены в Сенате, под оными протоколами закреплять всему Сенату, и с них для действия, куда надлежит, посылать указы и промемории за крепкою Ober-Секретаря, а нужные и за Государственную печатью, и на те указы, куда б оные ни посланы были, рапортовали б без замедления в учиненный срок по Генеральному Регламенту, смотря по дальности места, или как в тех указах срок объявлен будет; однако ж чтоб такое время было, чтоб возможно то сделать, дабы невозможностию не обвинен кто был напрасно, и чтоб оные рапорты были с изъяснением, дабы мочно ведать, что исполнено и что не может быть исполнено, и, для чего, то описывать именно; а которые против оного рапортовать не будут, то с таковых имать штрафы за всякий месяц за сроком, а именно: за первый сто рублей, за другой вдвое, за третий втрое, за четвертый вчетверо, за пятый лишением всего и вечною работою на галеры, ежели законных причин не покажет.

15. О делах государственных, которые тайности подлежат, отнюдь в партикулярных письмах ни к кому не писать, также и словесно ни с кем не говорить и не объявлять; а ежели кто сие учинит, тот штрафован будет.

16. В прочем все им врученные дела к лучшим Государственным интересам исправлять, сколько возможность и сила допустит, дабы ничто упущено не было, так, как честным и добрым людям надлежит и чтоб перед Богом и Государством могли по присяжной своей должности чистый ответ дать: и для того иметь в Сенате на столе книги с реестрами, а именно: инструкцию Сенату, указы и регламенты, указы на дела конец имеющие.

14 марта.

Именной, объявленный
из Верховного Тайного Совета Сенату.

«Об именовании Сената Высоким, а не Правительствующим».

Ее Императорское Величество указала: Сенату с нынешнего времени именоваться и писаться: Высокий Сенат, а не Правительствующий; и как в посылаемых и отправляемых из Сената, куда надлежит, промемориях и указах, писать из Высокого Сената, так и из Коллегий, из которых определено промемориями, а из других доношениями, писать в Высокий Сенат.

28 марта.

Именной, объявленный
из Верховного Тайного Совета Сенату.

«О форме сношений Верховного Тайного Совета с Сенатом и Коллегиями».

Хотя напредь сего, по Всемилостивейшему соизволению и апробации Нашей из Нашего Верховного Тайного Совета сего настоящего года Февраля в 11 день отправлен в Сенат Наш указ, каким образом из Верховного Тайного Совета в Сенат и в прочие места будут отправляться указы и за чьею подписью, и как из Сената и из других мест, о чем важном деле случится, писать доно-

шения в Верховный Тайный Совет, тако ж из Сената в Иностранную и в Военные сухопутную и морскую и из оных в Сенат писать промемориями, и прочее. Однако ж именно то Изображено, что Вышепомянутое определение на первое время служить имеет, а впредь явственное и обстоятельное Наше определение учинено будет. А потом сего Марта в 13 день по Нашему указу, послан в Сенат из Верховного Тайного Совета указ, каким образом впредь именоваться и писаться Сенату и как переписываться с другими Коллегиями: а ныне Мы указали из Нашего Верховного Тайного Совета, в котором Мы сами присутствуем и Президентство имеем, отправлять Наши указы в Сенат и в другие все места, куда потребно будет, именем Нашим, а именно: в начале писать Божию Милостию, Мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссийская, и прочая, и прочая, и прочая. В середине, где пристойно и к сенсу будет, повелеваем. А в окончании: дан в Нашем Верховном Тайном Совете. И которые не будут за собственною Нашею рукою, и в тех по датуме будет писано по Нашему указу. А к тем указам подписывать по прежнему определению Действительному Статскому Советнику Василью Степанову. Рапорта же, доношения или представления, которые из Сената и из других Коллегий или Канцелярий приходять могут, и до вершения Тайного Совета принадлежат, имеют прямо на имя Наше писаны быть, а именно по сему: Ее Императорскому Величеству Самодержице Всероссийской всеподданнейшее доношение из Сената, и тому подобно и из других мест. И к тем доношениям подписываться самим Членам в Сенате, а из Коллегий и Президентам и Членам. А в тех доношениях внизу подписывать: к поданию в Верховном Тайном Совете. И повелеваем вам Нашему Сенату о сем нашем определении куда надлежит послать указы и известия, дабы ведая о сем Нашем соизволении по тому поступали, и за тем в делах никакой остановки не было.

21 апреля.

«Правда воли Монаршей».

Божиею милостию, Мы Екатерина Императрица и Самодержица Всероссийская, и проч., и проч., и проч.

Понеже всем известно, каким образом, блаженные и вечнодо-стойныя памяти, Его Императорское Величество, Наш любезней-ший Супруг и Государь в прошлом 1722 году изволил учинить веч-ный устав о наследствии Престола Империи Российской, чтоб оно-му весьма быть в воле Монаршей, как оное, а именно: не токмо Правда устава Монаршего, но при ней и должность родителей и детей, как простых, так и Державных Домов, и родительская и Мо-наршая власть, и самая законная сила Монархии или Самодержав-ства в том уставе пространно напечатано: и по воле Его Импера-торского Величества, от всех Наших верных подданных, тогда ж генеральною присягою утверждено, и по том в том же 1722 году, по согласию Духовного и мирского главного правительства, в Мос-кве напечатана особая книга, именуемая Правда воли Монаршей, в определении наследника Державе своей, и как в том уставе и в выданной печатной книге утверждено, так и вышепомянутою ге-неральною присягою все обязались, что ежели тому Его Импера-торского Величества уставу явятся кто противны, или инако что противное помянутому уставу толковать станут, то за изменников почтены, и смертной казни и церковной клятве подлежать будут. Но ныне явились некоторые воры и клятвопреступники, которые оное Его Императорского Величества праведное установление дер-зают толковать противным образом, как явилось в одном подкину-том письме, о котором опубликовано Нашим указом прошлого Мар-та в 24 день; и хотя в том указе накрепко под смертную казнию такие письма запрещены, но невзирая на тот Наш указ, оные отча-янные воры, другое такое ж письмо незапечатанное подкинули, ко-торое найдено близ двора Канцлера Графа Головкина, на приста-ни, прошлого Марта в 31 день. И понеже оные письма оба в одной материи, и хотя тот вор и вымышленник писем весьма беспокой-ной головы и злого сердца, наипаче же крайний злодей отечеству, и неведущий закона Божия и церковных преданий, как видно по тем письмам: однако ж в том деле есть ему не без помощников, которые те письма разносят и прибывают. И ежели кто про такие письма ведает, хотя из тех кто с тем вымышленником в сообще-нии, или его служители, чтоб без всякой опасности явились при Дворе Нашем караульному офицеру, которому повелено тотчас представить Нам. И буде кто таким образом о том Нам объявит,

тому, кто бы он ни был, дано будет две тысячи рублей денег, которые положены в фонарях, одна тысяча близ церкви Святой Троицы, а другая близ церкви ж Святого Исаакия: или б оные люди явились офицерам, стоящим при оных фонарях, которые уже указ имеют те деньги тому объявителю отдать, и его Нам представить. Сверх того, буде кто того вымышленника писем или его сообщников в том воровстве докажет, тому отданы будут все его деревни и имение в вечное потомственное владение. А чтоб впредь вышепомянутые воры кого из Наших верных подданных к своему воровскому умыслу и к будущему, как временной zde смертной казни, так и вечного по суду Божию мучения бедству прельстить не могли: того для ради предосторожности повелели Мы: вышепомянутой, блаженной и высокославной памяти Его Императорского Величества, о наследствии Монархии Российской Устав, присягу и изъяснение Правды Монаршей в определении наследника Державы своей, вновь таковы ж напечатать, публиковать, и во всем Государстве у приходских церквей и по монастырям по отпуске литургии, сей Наш указ, и оный Устав и присягу Священникам в каждый Воскресный день и в праздники читать, для ведома всем вслух, чтоб кто неведением от таких вышереченных воров, к их временной и вечной казни прельщен не был; и всем Нашим верным подданным Всемилостивейше повелеваем: ежели кто услышит что о наследствии державы Нашей, кто будет противно вышепомянтому уставу, и духовного и мирского главного правления изъяснению и запрещению, каким-нибудь образом рассуждать, или толковать в разговорах, или в компаниях, чтоб о таких без всякой опасности объявляли Нам вышереченным образом, за что награждены будут такою Нашею милостию, как написано выше сего. Понеже Мы, с помощью Божиею, как все Его Императорского Величества блаженной и высокославной памяти, в пользу Нашей Империи сочиненные Регламенты, так и вышепомянутый Устав о наследствии Державы Нашей не токмо исполнять, содержать, но и накрепко оборонять будем: в чем Нам Господь Бог да поможет; и для того повелели Мы помянутых воров и сообщников их, ежели оные по сему указу (своею волею яко кающиеся) не явятся, за изменников и клятвопреступников почитать и церковной клятве предать, как вышепомянутый Устав повелевает.

Напоследок объявляем и то, ежели и сочинитель того письма явится сам своею волею и покажет, кто его к тому увещевал и наговаривал, и кто сообщник тому: то не токмо ему, но и товарищам его тот грех будет, и для того дается сроку на шесть недель, от того времени, как где сей указ опубликован будет: а ежели в шесть недель не явится, и по том уже конечно предан будет церковному проклятию.

За сим следует в подлиннике Устав о наследии Престола и клятвенное обещание 1722 Февраля 5.

К простосердечному читателю.

Предисловие.

Известно будет тебе, кто сию книжицу, не самого ради любопытства, но яснейшего ради истины познания, прочесть пожелаешь, что написана есть не с таким намерением, дабы ведомый всем, и здесь же положенный Самодержца Нашего, Его Императорского Величества Устав, предохранить Нам от прекословия неких в политическом учении сильных противников: ибо от числа таковых Философов ни единого, который бы устав сей опорочить имел, отнюдь не надеемся. Всякому бо от них, дело уставления сего, яко законное и праведное, весьма есть известно: се же ведаем мы, кроме многих иных любомудрия их изречений, и от сего единого общего им в таковом деле слова, что когда разглагольствуют о наследии, кто ближший к нему, и кто дальший от него, всегда употребляют сего изъятия: *Разве бы родитель инако определил*, чем явно мысль свою показывают, что они о свободной к определению воли родительской ниже мало усумневаются.

Еще же и не того ради книжица сия издается, дабы именуемому Уставу Монаршему подала некое пособие, еже бы увещать, и преклонить подданных к приятию его. Уставы бо и всякие законы, от Самодержцев в народ исходящие, у подданных послушания себе не просят, аки бы свободного, но истязуют яко должного: истязуют же не токмо страхом гнева властительского, но и страхом гнева Божия, то бо есть, еже глаголет учитель народов, (потреба повинываться, не токмо за гнев, но и за совесть).* Аки бы рекл: не токмо

---

* Рим. 13.

власти предержажней потреба повиноватися, боясь гнева его, что есть страх телесный, но и боясь гнева Божия, что душевный на совести страх есть. Сие бо слово выводит из преждереченного от себя слова (несть власть, аще не от Бога, сущие же власти от Бога учинены суть. Тем же противляйся власти, Божию повелению противляется: противляющиеся же, грех себе приемлют). И того ради не токмо Монаршии уставы и законы не требуют себе ни каковой от учительских доводов помощи, силою свыше себе данную совершенно укрепляемые, но и кто показал бы себе аки помощником властительских определений, тот бы немало погрешил, на беспрекословное повелительство Самодержцев, вводя тако их определения в сумнительство помышления, аки бы оные неизвестной силы суть, аще учительскими доводами утверждены не будут.

Едина же сочинения книжицы сей вина есть, что понеже в народе Нашем обретаются так непокойные головы, и страстию прекословия свербящая сердца, что никакого уставления от Державной Власти произносимого похвалити не хотят. Еще же и самое то, чтобы они сами собой блажили и почитали, когда видят указом Монаршим определяемо, упрямым и злобным сердцем, иногда же и скверноязычным роптанием ухудшают и то делают окаяннии с великим других простосердечных соблазном и смущением совести их, а по тому и с бедствием уже, временным и вечным, и сеют в отечестве Нашем мятежей плевелы, а иностранным подают бесчестное мнение о народе Российском, аки бы в нем варварские нравы, и к Государям своим верность притворная, и послушание за гнев токмо, а не за совесть, рабски, а не сыновне творимое: толико зла бессовестнии они ропотники собирают нам: того ради судилось за благо, по согласию духовного и мирского главного правительства (к чему и Императорское Величество милостиво склонился) сочинить сию книжицу, в которой сущая в помянутом Уставе Монаршем Правда, хотя и в самом том Уставе довольно показана, яснее нечто и пространнее показуется: дабы безумным, но упрямым (аще бы таковые были) прекословцом уста заградить; простосердечных же, но невежливых от вредного оных блазнословия сохранить невредимых, купно же и иностранным порочное о народе нашем мнение отнять, и подать им вину лучших о нас помыслов, дабы ведали, что помянутою проказою нецыи только в России, как и в прочих Государствах, а не все общество болзнует.

И се же тебе, любезнейший читателю, в предверии сем объявляем, что в сочинении слова сего не токмо Правда Устава Монаршего показуется, но при ней и должности родителей и детей, как простых так и Державных Домов, и родительская, и Монаршая власть, и самая внутренняя, но законная сила Монархии, или Самодержавства довольно объясняется. Довольно же по силе Нашей и по нужде наставления простосердечных невежд, но не совершенно и недостойнству рассуждаемых zde вещей: се же за скудость числа потребных к сему многих книг, и искусства нашего.

Благоволи убо и сим довольствоватися, благосовестный читателю, и аще благоразумен и мудр еси, прими слово сие, яко вину вящшего твоего любомудрия. Аще же не много искусна и ведуща тебе знаешь, не отрини сего, хотя не совершенного поучения.

П р а в д а в о л и М о н а р ш е й,
в о п р е д е л е н и и Н а с л е д н и к а
Д е р ж а в ы С в о е й*.

Главный Устав Императорского Величества Петра Великого, Государя Нашего милостивейшего, сего 1722 года Февраля в 11 день славно опубликованный от всего всех чинов народа слышан есть, любовно принят, благодарно похвален, и присягою, или клятвенным обещанием, яко праведный, свидетельствован. Праведно се и достождожно: аще бо и всякие частные законы, или уставы Верховных Властей одну некую в народе пользу творящие, или един вред некий из отечества истребляющие, со усердием принимать, и верно сохранять подданные должны, понуждаемы на то, как Божиим в Священном писании повелением, так и естественным законом на сердцах их написанным: то кольми паче долженствуем вышепомянутой Монарха Нашего Устав нелицемерно лобызать, и со всяким тщанием по крайней возможности соблюдать, и содержать, который не часть добра некоего, но вся отечеству Нашему требуемая благая приносит, и не часть некоего зла, но вся злая предварительне отсекает: ибо, понеже всего отечества состояние на вы-

---

* Книга сия напечатана первоначально в 1722 году, отдельно, вследствие изданного в том же году Устава о наследии престола. Здесь же помещается она по тому, что издана при Именном указе, которым велено оную читать во всех церквах в воскресные и праздничные дни, по окончании Литургии.

сочайшей власти висит, как на доброй доброе, так на худой худое. Устав же сей предоберегает, дабы в Российском Государстве Монаршескую власть наследствовали самые лучшие и к столь высокому и трудному Правительству угоднейшие Лица, от благоразумных Самодержцев благовременно усмотренные и определенные. Того ради Устав сей есть Всероссийской Монархии, аки презерватива, или предохранительное врачество, и к получению доброго и к отдалению злого состояния преползнейшее. И по тому не только содержать оный, и вечно сохранять, но и незабвенно от всего сердца благодарствовать Законодателю Нашему и Самодержцу должны суть сынове Российстии, яко истинному Отцу Отчества, который по крайнем Своем к отечеству благоутробии, за малое дело себе почитал толикими попечениями, и трудами собственными, не токмо целое сохранить, но и широко распространить. Еще же и гражданскими и воинскими исправлениями, и исправлениями крепостями, то есть, изряднейшими уставами и законами утвердить, и на толикую высоту славы вывести, аще бы всего того и на предбудущие времена известною некою силою не укрепил, что и благопромыслительно сделал сим преползнейшим уставом, о свободном себе и будущем по себе Самодержцам избрании и наречении Державы Российской Наследника не по естественном первенстве, яко погрешительном правиле, но по усмотрении добродетельного превосходства. И не чаем, дабы кто ведая сие и рассуждая, прекословить толь премудрому уставлению восхотел, или возмогл, разве бы общего отечеству своему, яко враг домашний, и по тому и собственного себе самом добра завидел, яко пребезумнейший от человек.

Но понеже могут обрестись невежливые и не далече видящие человецы, которые недоумения ради своего, или и от злобных прекословников смущаемы, усомневатись будут: не противно ли се сущей правде, да первородный Самодержца некоего сын, аще бы и не угоден был к столь высокому правительству, не наследит родительского скипетра, а другой меньший его брат, или и от иного рода некий искусный и добродетельный и добре царствовать могущий, определением Самодержца, наследие на престол его получить. Того ради за благо судилось подручным Монарха Нашего управителям, на конференции или собеседовании Святейшего Синода и Прави-

тельствующего Сената, показать всякому, изданною в народ книжицею, как вышепомянутый Императорского Величества Устав не токмо ни коему же о неправде подозрению не подлежит, но как здравому и естественному разуму, так и самого Бога неложному слову согласует, и Государству Российскому весьма нужный и полезный является. Аще же и сам Устава сего Автор, Всероссийский Император, не просто Устав сей издал, но с крепкими резонами или доводами, також и с образами или примерами свободного Монархом определения в наследники их, и показание того довольное изъявил: однако ж, да и последний сомнительства сучец от мысли невежливых истребитися, и место недоумению не останется, издается сие рассудительное слово в народ, которое первее ясными доводами, потом же и многими примерами известно покажет, яко вышепомянутый Монарший Устав, праведный и зело полезный паче же и всему отечеству весьма нужный есть. И тако первее предлагаются zde.

Резоны или доводы.

Резоны или доводы сему предложению служащие видим быть сугубые: одни от рассуждения законов общих от власти родительской, коего либо чина человек, а другие собственно от рассуждения высочайшей власти Императоров, Царей и прочих, кое либо титулы Самодержцев.

Первые доводы от рассуждения власти всех обще родителей.

1. И первее рассуждая законы общие власти и долженства родительского, видим сей естественный закон, что хотя и должны родители рожденным от себя детям равное как себе давать прокормление. Подобае бо тому, кто кого в жизнь сию произвел, промыслять ему и содержание жизни, инако того ради только родил бы, дабы рожденный от него умер. И се было бы не токмо бесчеловечие, но и бессловесных естеству противное: и скотина бо кормит исчадия свои, покамест возрастут, и своею силою пищи себе искать возмогут; и понеже в детях плоть и кровь родителей содержится, того ради и равную им как себе пищу должны родители. Сей закон вспоминая утверждает и Апостол: (не должна суть, рече, чада родителем снискать имения, но родители чадом)*. Однако ж

---

* Коринф: глава 12.

видим и пределы закона сего, и самый естественный разум толкует нам его с неким договором, то есть, аще сын будет благонравный и к родителям своим благоговенный, тому и прокормление от родителей, и наследие имени их должно быть. Аще же сын явится злонравен, непокорив родителем, наставление отметающий, дому своему бесчестие, или и разорение наводящий, того снабдевать родители не суть должны, и праведно могут лишать наследия. Понеже бо яко же родители должны суть снабдевать чада, тако и чада законом природным, и в десятословии от Бога утвержденным, должны суть всякую честь и повиновение родителям, то когда чада должество свое злонравием разоряют, освобождают тогда и родителей своих от должного им призрения. Сын непокоривый и злонравный перестает быть сын аще не естественным, обаче законным образом: (якоже и оный блудный сын, в притче Евангельской, недостойна себе глаголет нарещись сыном отца своего, но желает принят быть, яко един от наемник его), вопреки убо и отец перестает быть отец ему, то есть, от должества своего к нему разрешается, и аще не отринет его вовсе, не видя в нем надежды исправления, то сделает по долготерпению, по природной милости и сердоболию своему, но не по долгу. Утверждается сие и от слова Божия: Вседержитель бо Господь; укоряя за беззакония Иудеев, и устрашая их клятвою и всеконечным от себя отвержением, приводит на пример господина и отца, от рабов, или от сынов прогневанного. У Пророка Малахии (сын рече славит отца, и раб Господа своего боится: то аще отец есмь аз, то где слава моя; и аще Господь есмь аз, то где есть боязнь моя)*. Сим же словом показывает нам Бог, что отец от сына бесчестуемый, может отринуть от себя сына, то есть изгнать из дома, и лишит прокормления и наследия своего: ноне же и сам Бог Израиля (которого у Исаяи сыном нарицает, и сыном первородным в книге Исхода) за беззаконие отринул.**

2. Скажуем же еще, что за нераскаянное злонравие сыновнее, могут родители отвергать от себя сынов своих: а и се ведать подобает, что иногда родители и не могут не отвергать сынов, понуждаемы или совестью пред Богом, или и страхом суда человеческого. Понеже бо выше речеся, что отцы, яко виновники жизни сыновей,

---

* Малах: гл. I.

** Исаяя, глава I. Исход 4.

должны суть промыслять сынам своим содержание жизни; бываю-ют же сыны таковые, (которым лучше было не родиться,) не токмо непокоривые, но и родителей в смертную печаль и бедство вводящий, не токмо отечеству весьма непотребные, но и вредные, и по тому или лучше бы не жить им, или поне лучше жить в скудости оставленным, нежели в довольстве содержимым: довольство бо готовое творит таковых ленивыми, свирепыми, и на всякое зло дерзкими, а скудость и лишение много ко злу оружия отъемлет им, востягает же и обуздывает их: того ради, когда родитель никаким наказанием не успевает, и весьма не видит надежды исправления в таком сыне своем, должен есть прочее востягнуть и смирить его тем, что едино останется, или к исправлению его, или поне к укрощению злонравия его, то есть отринуть от себя, и наследия своего лишить, тако бо он оставлен и лишен, аще и не покается, то поне не возможет прочее сильно свирепствовать, яко безоружен уже, и нищетою аки бы связанный. Таяжде бо вина, которая одолжает родителя к содержанию жизни сыновней, когда в отраву злomu и неудобь исправляемому сыну стала разрушаться уже, и не токмо не одолжает родителей к содержанию жизни просто сыновней, или честной и угодной жизни, но паче одолжает отъять угодие и до-вольство сыну, которое ему есть вина злого жития.

3. И сия выше предложена рассуждения суть, аки законы естественные, сама собою крепкая: не может бо здравый разум человеческий инако рассуждать. Посмотрим еще, не тожде ли утвержда-ют и издания в народах законы, такожде и законоучительных Философов писания. Бесчисленные суть, тако реци, книги, от мно-гих Авторов сочиненные об уставах и законах гражданских, а ни-где в них не полагается сумнительство о сем; может ли родитель сына лишить своего наследия, только рассуждают учителя, а зако-нодавцы Государи, и определяют разные вины, коих ради может родитель отринуть сына от наследия своего; и тако весь честный мир есть нам сего свидетель. И если бы кто о толиком учителей и законоположников множестве усомневался, то мочно ему показать и у нас в России, а наипаче в царствующем Санкт-Петербурге до 300 и вящше законных книг, в которых рассуждается о винах и обстоятельствах такового то сынов недобрых отвержения, то что если бы нам вникнуть в славные и великие по Европе книгохрани-

тельницы. Довольно же zde един вспомянуть устав Иустиниана Царя, числом между Новеллами его, сто пятый надесять, в главе третьей, где Иустиниан запрещаая родителям, дабы без вины сынов своих из наследия не отвергали, именуует вину правильного отвержения, сыновнее неблагодарствие. И понеже неблагодарствие есть имя не весьма ясное, и толку требующее того ради исчисляет 14 вин, которыми сыновнее к родителям своим неблагодарствие означается, а именно:

1. Аще сын родителя бить дерзнет.
2. Аще тяжелую и бесчестную обиду им сделает.
3. Аще их в криминальном некоем деле, (которое не было бы против Государя,) на суд позовет.
4. Аще со злодеями в злодействии их сообщается.
5. Аще умышлял на житие родительское отравую, или иным каковым-либо образом.
6. Аще с мачехою своею или подложницею родительскою плотски смешается.
7. Аще доношение на отца подав, убыток ему знатный сделает.
8. Аще за родителем арестантом не восхоцет ручиться.
9. Аще не допускает родителей завет или духовную писать.
10. Аще в чин позорных поединщиков, или скоморохов, без воли родительской вступит, разве и родитель тогожде промысла употреблял бы.
11. Аще родителем, хотящим дщерь свою в подобающую пору браком мужеву сочетать, она не соизволяя, блудно жить станет.
12. Аще родителем, ума лишившимся, не прилежит сын помоществуя им в таком бедствии, и пещись об них вознерадит.
13. Аще родителя в плен отведена, не потщится сын скоро искупить, то отец инако освободившийся, на воле своей имеет лишить или не лишить сына наследия. Но аще за сыновним нерадением, умрет в пленении отец его, такового сына Иустиниан велит не допускать до родительского наследия.
14. Аще родитель усмотрит сына еретическую, и святой Церкви не сообщающуюся, свободен есть лишить его наследия.

Сия четырнадцать вины от Иустиниана именованные и от нас сокращенно предложенные, утверждают и прочие законоучители, но сверх сих вин, и иные многие изобретают. И по сему изве-

стно, как волен родитель есть, и должен смотреть за сыном, каков быть он хочет, и тако или не допустить его до наследия своего, или аще уже и именовал бы его наследником, то за вышепомянутую некую, или и иную важную вину переменив завет свой, лишить наследия.

4. Но что большее есть, согласует закону сему и Священное писание. Что бо в переводе Славенском в притчах Соломоновых так написано: раб смыслен удержит господина несмысленна, во братию же разделит имение на части¹; то в Еврейском первоначальном составе, так яснее чтется раб смыслен погосподствует над студным сыном, и с братиею разделит имение, то есть, получит часть наследия с прочею братиею, аки брат, вместо одного брата студного; и невозможно сего толковать в таком разуме, аки бы смысленный раб насильством или коварством часть сына несмысленного наследил. Глаголет бо zde Дух Святый о таком рабе наследнице с похвалою его, предпочитая его паче сына студного, и таковое наследие зрится zde яко благословенное. Но яснее сие от писания утвердится нижше, где будет речь об образах: там бо довольно покажется, что святые Патриархи и Цари благочестивые не всегда смотрели на первородство сынов своих, но и первенство иногда переносили на меньших сынов: яко же Исаак перенес первенство от Исава на Иакова, или и на внучат своих, якоже Иаков перенес первенство от сынов Рувимлих на сынов сына своего Иосифа, и прочее наследие свое, мимо больших сынов, малейшим давали, якоже Давид: от чего явно есть, что закон оный чрез Моисея данный Израилю в книгах числ², который наследие определяет сыном, а у кого нет сынов, дочерям, и прочее, разумеется с договором тайным, аще сыны, или дщери и прочие ближние кровью родителям, не явятся наследия весьма недостойные.

5. Утверждается тожде и от усыновления. Частый у древних обычай был, усмотря некоего честного и великие надежды на себе являющего юношу, усыновлять себе, кто хочет, и имения своего всецелого или отчасти творить его наследником. Образы усыновления многие обретаются в Историях³. Тако Иулий Кесарь усыно-

¹ Притч. 611.

² Числ. 26 и 36.

³ Светоний.

вил себе Августа, Август Тиверия; и у Христиан Иустин Царь не отрицал на желание Кавада Царя Перского, принять себе в сына племянника его Хозроя, под неким договором, якоже пишет Прокций Кесарийский¹; и Иустиниан усыновил себе Аталарика, якоже пишет Кассиодор²; и тожде является от законов Царских, о чине и правилах усыновления изданных: якоже видим в Кодексе Иустиниановом, в книге 8, в титле 48, один закон Гордиана Императора, осмь законов Диоклитиана и Максимиана, два Иустинианова, и в Новеллах Царя Леона, Конституция, или Устав двадесят-четвертый. Но и в Священном писании³, усыновил себе Иаков внучат своих Ефрема и Манассию, яко Рувима и Симеона; Фараонова дочь отрока Моисея; Мардохей сестру свою двоюродную Эсфиру принял в дочь себе. Усыновление же не только творили люди бесчадные, исполняя недостаток естества своего, сынов избранием, но иные и чада имущие, усыновляли себе других, и к числу детей своих принимали, якоже известно является от вышеименованного устава Леона Царя: в том бо уставе Леон запрещает, дабы впредь дети усыновленные не сочетовались браком с детьми естественными, как то прежде бывало. В таком же усыновлении явно видим, что отец, благословных ради вин, или все свое имение, или поне часть его может свободно и праведно отлучить от наследия естественного сына своего: ибо когда имея сына своего естественного, усыновляет себе другого, не может не определить наследником своим усыновленного, но и самым усыновлением творит его наследника себе, и тако сын естественный, хотя и невинный и добрый, праведно лишается части наследия своего, кольми же паче злонравного и неудобь исправляемого сына волен и силен отец есть отлучить от первенства, от лучшей части наследия, или и всего наследия лишить.

6. А когда еще посмотрим на великую родителей власть собственную в наказании и казни детей своих, то и вяцше слово наше укрепится: Гугон Гроций славный законоучитель, в премудром своем рассуждении о правде мира и войны, в книге второй, под числом пятым и седьмым с древних Авторов показывает, что у многих народов, а именно: у Фиваидов, Финикиян, Фригов, Готфов, Мек-

¹ Прок. о войне Персид.

² Книга I. Кассиодор 8.

³ Бытия 48, Исход. 2. Есфир 2.

сиканов, Персов и у самых древних Римлян, власть была родителям, нужды ради, продавать детей своих: а собственно у Римлян, власть родители имели смертию казнить сынов своих за вину; яко той же Гроций показывает, на том же месте. Не знаем же, что помянутые разных народов обычаи и уставы не весьма достохвальны суть, и суду Философов политических яко сумненные подлежат. Оная бо детей продажа являет некое неблагоутробие, лицу родительскому поносное, и ушесам человеческим не приятное; а смертная детей казнь по тому подозренная, что мимо главный суд делалась, и могла иногда сделаться по страсти. И того ради лучший иных народов устав велит родителям непокоривых и пакостных детей судиям представлять: якоже узаконили Римские Цари, в Иустиниановом кодексе книга 8, титла 47. Император Александр, под числом 3, да Валерий и Галлиен Императоры под числом 4; и тожде указал сам Бог в законе Моисееве, в книгах второзакония:¹ Разве когда родитель есть сам власть верховная, суд и меч от Бога имущая, и тогда сын может от отца, не яко от отца, но яко от Государя своего казнен быть смертию: якоже первый Консул Римский Брут казнил сынов своих смертию за измену². Манлий Диктатор Римский своего сына смерти предал за преслушание указа его³. Но хотя вышепомянутый народов обычай, о продаже и о смертной казни детей, первый яко зверость некую в родителях являющий, а другой, яко в страсти подозренный, и не от всех приятый, от иных же и отверженный видим, однако ж рассуждение нам подают о великой власти родительской над детьми своими. Ибо в народах оных, которые держались помянутых обычаев, никто не мог сему прекословить, что отец без всякого сумнительства может сына своего за вину изринуть из наследия, понеже может и смертию сам казнить его; не подобает бо возбранять ему власти меньшей, который имеет большую: якоже пишет в пандектах Иустиниановых, книга 8, титла 17, закон 21. А в народах прочих, которые именованных обычаев не приняли, самые вины, коих ради не приняли, показывают великую власть родительскую. Не приняли обычаев оных того ради, что продавать детей противно есть утробе отеческой: так, родите-

¹ Второзак., глава 21.

² Ливий, книга 2, глава 6.

³ Ливий, книга 6, глава 7.

ли детей своих продающие, являют себе, или весьма не имевших и скотам природного чадолюбия, или оное из утробы своей извергших; а смертию самим родителям детей своих казнить (аще суть человецы и сами подвластны) подозренно есть правильному суду, не по страсти ли некое деется, якоже выше упомянулось. Сия же вины явственно показывают, что родители имеют власть над детьми своими делать с ними по воле своей, только бы не студное и неподозренное их дело было. Еще же и сие, что единые помянутые обычаи о продаже и смертной казни детей, от честных народов не приняты, явно показывают что всякая прочая власть, и последовательное лишение наследия в воле родительской осталось. Зде бо место подозрения не остается, понеже живу сущу сыну, которого лишил отец наследия, не может утаиться вина, праведно ли или неправедно лишил его наследия.

7. Посмотрим еще на родительскую честь, и зде явится нам великое предложение нашего утверждение. О детях, которые уже из власти родительской вышли, и своею волею живут, если и тогда явятся родителям неблагодарны, а именно, если словом ругательным, или некою жестокою обидою раздражат родителей, узаконено в уставах Римских лишить таковых детей свободы своей, и подвергнуть оные паки под власть родителей своих. Так узаконяют Валентиниан, Валент и Грациан Императоры, в кодексе книга 8, титла 8, и не просто, и не перее они узаконили сие, но утвердили древний закон, якоже речь их являет. А хотя и противный сему устав обретается Леона Царя, числом в уставах его двадесять-пятый, однако ж толковник уставов оных и прочих Царских законов Дионисий Годефред показывает, что устав тот Леонов весьма испорчен. Но что большее, в Священном писании¹ смертная казнь сыну указана, а именно, укаменовать повелено того сына, о котором донесут родители его Судьям, что родителям непокорив есть, и наказанием их не исправляется: мощно от сего знать, коликая честь родительская. Не за пьянство бо, и иные злонравия, за которые ни у судей, ниже у иных народов, никого на смерть не сужено; но за едино родителем непокорение и за презрение наставления их, толь жестокой казни предать повелел Бог. Еще же и за злословие отцу

---

¹ Второзаконие, глава 21.

или матери от сына изреченное, смертную же казнь указал в книгах Левитских¹. Что же речем об отцеубийстве, так страшное сие и у самых язык неверных было беззаконие, что законоположник Афинейский Солон не написал ему и казни, в законах своих, и вопрошен, для чего умолчал и не определил как казнить отцеубийцу, отвечал, что толикого злодеяния во всем мире не надеялся². А у Римлян древних, отцеубийцев так казнено, в кожаный мех зашитого вергали в воду³. О которой казни так рассуждает Цицерон⁴, О великой премудрости. Не является ли, что (отцы наши) такого человека всего добра естественного лишили, когда ему одним временем воздух, солнце, воду и землю отняли, да убивый рождшего себе, лишился бы всех тех вещей, от которых все прочие рожденны быть сказуются. Не хотели такового повреци зверем на снадение, дабы и звери, толикого злодея причастившеся, не стали нам лютейшие, не хотели нагого повреци в реку, дабы доплывши моря, не осквернили его, которым прочая оскверненная очищаема мнятся быть. Но и ничтоже есть так маловажное и так общее, чего бы (таковому злодею) не отняли. Что бо так общее есть, яко воздух живущим, земля умершим, море утопающим, берег изверженным из моря; обаче таковые так живут, донельже могут, что никогда же воздуха дыханием не приемлют, так умирают, что костей их земля не коснется, так обуреваются в воде, что вода их не омывает, так, наконец, из воды извергаются, что и при камении, покоя мертвые не обретают). Доселе Ритор Римский, а до помянутой казни еще лютейшее мучение придал Константин великий, который собственным законом повелел в мех с отцеубийцем заключать пса, змия, петуха и обезьяну, якоже видим в кодексе Иустиниановом, книга 9, титла 17. Если же толь высокую честь родителям должны дети, если за преслушание их и злословие лишаются свободы по уставам гражданским, а по закону Божию и на смерть осуждаются, естли убити родителя зло, отнюдь быть не могущее, судилось Солону премудрому, а прочие за такое злодейство указали страшную вышепомянутую казнь: тот кто усомневаться может, что вольно и свободно

---

¹ Левит, глава 20.

² Цицерон в слове за Росция Америана.

³ Цицерон, там же.

⁴ Цицерон в слове за Росцием Америном.

всякому родителю, злонравного сына изгнать от наследия. Кому бо должна есть честь великая, тому и малое бесчестие сделанное жестоко осуждается. Кольми же паче сын непокорством и неблагодарством своим, великое родителем (которым всякую возможную честь должен) бесчестие творящий, и за тое и смерти достоин, праведно может благодеяния лишен быть.

8. Наконец и сие ведать подобает, что наследие имений родительских и доброму сыну туне, а не по долгу дается. Должны родители чадом снискать имения, якоже выше под числом первым от нас показано. Но рассудить подобает, кто одолжил родителей к таковому о детях своих промыслу; не одолжили их дети, что бо дети дарили, или взаим дали родителям своим, или чем у их имение, аки бы должную себе мзду, заслужили, когда еще не родились от них, но и по рождении своем первее бесчисленные от них приемлют благодеяния, нежели и могут благодарить, не токмо служить им. И самое бо рождение, кто не наречет благодеяние; и коликое благодеяние; родивший бо меня, самого меня дал мне: что же речем о следующем, по рождении, долгом и многотрудном, и сердобольном попечении, которым изсыхают, тако рещи, родители, дожидаясь совершенного возраста детей своих. Не токмо убо дети ничего не дарили, ниже в заим дали родителям, ниже заслужили что у них, и потому и не одолжили их к отданию себе имений их, но и никогда не возмогут по достоянию благодарить и отслужить им за принятые от них благодеяния, якоже согласно мудрствуют, как политические Философы, так и Богословы. Кто же родителей одолжил к толикому о детях своих промыслу? одолжил во-первых естества Создатель, не токмо написанным на сердцах человеческих законом, но и природным к детям своим сердца склонением, которое влиял и в бессловесная животная. Одолжают же и сами себе родители, толикую во утробе своей ощущающе к детям своим любовь, яко вящше и добром их радуются, и злоключением уязвляются, нежели своим: и по тому когда отвергают от себя детей, мощно знать, что нестерпимую уже злобу усмотрели в них. Утверждают долг тот и гражданские законы, да некогда разрушится чин естественный, и да не явится крайнего бесчеловечия образ. Отец или мать детей своих ненавидящие туне, хотя больше не надеяться, дабы родители без вины когда возненавидели чад своих, не-

жели не надеялся Солон, дабы когда сын на родителя руку поднесл. Должны убо родители снабдевать всячески детей своих, но видим от кого долг тот наложен на них, а от детей не наложен, и потому наследие полагается в числе туне творимых благодеяний. Что является от такового судебного случая: когда умрет некто, который займом одолжился, и до смерти своей долгов не заплатил заимодавцу, тогда сын должника оного, наследуя имения родительские, должен от тех имений платить заимодавцу до исполнения всего долга; и если не может исполниться долг, разве отдачею всего имения, то и все имение сын заимодавцу отдать принужден будет судом. От чего знать мощно, что имения оные не так были должны сыну, как заимодавцу: ибо если бы так должны были сыну, как и заимодавцу, то подобало бы оные разделить между сыном и заимодавцем, хотя бы заимодавцу и не весь долг выплачен был, так, как когда умрет, кто многим заимодавцам одолжен, разделяются его имения заимодавцам, по пропорции или по размеру долгов, хотя бы им и не дополнились взаим данные деньги. Но наследник сын не может так делиться с родительским заимодавцем имениями родительскими, донележе не дополнит всего, что взаим дано было отцу его. Да и по тому тожде известно, что отец до смерти своей при себе держит, аще хочет имения свои, и когда наставит и понудит сына своим промыслом (достиг довольных к тому лет) питаться, творит достохвально. По смерти же его если нет заимодавцев, наследует сын родительские имения, что нет другого ближшего к наследию их. Еще же и в Священном писании оная благая, от Бога нам подаваемая, наследием нарицаются, которая и туне благодатно подает Бог. Слыши Апостольское слово*: Аще от закона наследие, не к тому уже от обетования; Аврааму же обетованием дарова Бог; и учителя древние толкуют наследие в разуме туне подаваемых благ. Златоустый на сие Апостольское слово, в послании к Колоссаем в главе первой: благодаряще Бога и отца, призвавшего вас в причастие наследия Святых в свете тако рассуждает: Чесо ради нарицает наследием да покажет, что от благих своих дел никто же получает царствие; но якоже наследие есть паче благого случая, тако и zde: никто же бо такое жития исправ-

---

* Глава 3.

ление показывает, дабы достоин царствия явился, но все дара его есть; того бо ради глаголет: егда вся сотворите, глаголите, яко рабы непотребны есмы, яже бо должны бехом сотворить, сотворихом. Тойже толк на помянутое слово Апостольское предлагают Феофилакт и Екумений. От сего же кто не видит, что родитель может праведно сына, когда неблагодарен явится, лишит наследия своего: не свое, его добро отымают ему, не задолжился родитель сыну, займом его или заслугою, но естественным законом должен был воскормить его до возраста, по благоутробию же родительскому одолжил сам себе (которое одолжение неистотное и не прямое и не подлежащее правильной тяжбе одолжение есть) и отписать ему по себе имения. Но когда сын злонравием раздражит утробу отеческую, и еще являет по себе, что наследствованные имения на зло употребит, не одолжается прочее родитель снабдевать, или творить наследником, но может, иногда же и долженствует отчуждить его от себя и от своего наследия.

Сия обще о законе власти родительской довольна суть к ясному и несумненному познанию и самим невежам: како всяк родитель волен есть сына своего, аще неблагодарна, и наставление отеческое отметающа, и надежды покаяния не являюща усмотрит, низринуть из первенства, отнять часть наследия, или и всего наследия лишит.

9. Сие же ведая, кто уже усомневаться может о отцах Государях Самодержавных. Аще бо простой родитель, человек подвластный, такую власть над сыном имеет: то как бы не имел той родитель, который купно и Государь есть; Самодержавный бо Государь, не только подданному народу, но и своим детям Государь есть. И что большее, если будет сын Государь, а не Государь отец его, (что может прилучиться в Государстве не наследственном, или в наследственном, когда от Государя деда наследствовал бы Государство внук, мимо сына его, а своего отца, тогда сын Государь, и отцу своему Государь будет, и сын по естеству будет уже отцу своему отец по высочайшей власти своей. Кольми же паче и родитель и Государь волен, свободен и праведно силен есть в устройении детей своих, усматривая их добронравие, или злонравие, ум, или малоумие, охоту к высокой правительству Философии, или леность, и небрежение, должное себе, яко отцу и Государю, повинование, или не-

покорство, неблагодарствие и противность, определять себе в наследники, или лишать наследия. Все бо, что выше показано обще, о родителях Государях сугубо содержится. Возвратимся мало на предреченные, и скоро пробежим оные.

Показалось под первым числом, как волен есть сына за нераскаянную злобу его отогнать от себя и наследия своего; сугубая тая свобода есть Самодержавному родителю; волен он есть над детьми своими, яко отец их, волен есть и яко Государь их. Не может бо никто же помыслить, что Государевы дети не суть его подданные: понеже были бы они весьма не подвластные в мире сем, что никому же от Бога дано, кроме самых высочайших Самодержавных властей.

Показалось под другим числом, что иногда родители не токмо могут, но и должны суть злонравных детей отчуждать; и сия должность сугубая есть на Самодержавных родителях; должен есть Государь смотреть за сыном, да не будет вредливый дому своему, и се должен яко родитель; но, яко Государь, должен смотреть, да не будет вредлив сын его добру общему, и всему отечеству, или делом или образом, или обоима тема, что яснее низше покажется.

Показалось под числом третьим, какую родителям к извержению из наследия детей власть дают законы гражданские: как же сей власти не сугубо имеет Государь родитель. Аще бы не имели Государи власти над детьми своими, данной всем родителям, были бы они родители от простых родителей меньшие, и аще бы коей власти при себе не имели, яковую они же дают прочим, не имели бы Государи того, что прочим дают, и как бы могли давать прочим, чего сами не имели бы.

Показалось под числом четвертым, как и слово Божие, глаголемое zde властию, вооружает родителей.

А кто ж не видит, что слово Божие Самодержавных родителей сугубо же оною властию управляет, не отъемлет бо Бог родителям Самодержцам, что дает простым родителям. А сверх того, и всякую душу, и тако и детей их, полной и совершенной воле их подвергает, яко же учит Апостол в послании к Римлянам*.

Показалось под числом пятым, что волен всяк родитель и небесчадный, благословных вин ради, творить усыновление и по тому

---

* Римл. 13.

наследие свое разделить. Сугубо и сие может родитель Государь, по сугубому попечению своему, и высокого своего дому, и всего Государства; что бо например, когда будут некоему Государю дети не злые нравом, но зело скудоумные, еще же и вельми немощные, и отчаянной болезни подлежащие, и весьма к владению не удобные, не может ли Государь установить себе, и к числу их принять честного и умного юношу.

Показалось под числом шестым, какая собственная власть родителям к наказанию, у многих же народов и к смертной казни детей своих. Сугубая власть сия у родителя Самодержца без всякого прекословия. Кто бо речет, что не может он и детей своих судить на смерть, яко Государь, но и яко отец тожде может, того ради, что таковой отец не имеет вышнего суда, которому бы представил виновного сына, в чем от простых родителей весьма отличен есть. Аще же то может, то кольми паче может первенство, или часть наследия, или и все наследие отнять сыну своему.

Показалось под числом седьмым, как высокую везде и всегда честь должны дети родителям своим, и коликой казни достойны суть за бесчестие или нападение их и по тому, без сумнения, отчуждению поддаются; то кто всего того сугубо, и без сравнения не видит на детях Государей Самодержавных. Аще бо сын Государев обесчестит отца своего, в едином человеце сугубую честь разрушит, высокую родительскую, и высочайшую Монаршую, и что Государя злонравных и противных себе детей своих наказуют, или казнят обычно меньше и кротчае, нежели подданных прочих: дают то чести крови своей и отеческому своему благоутробию, и сердоболию, а не аки бы меньшая их, нежели прочих подданных, вина была.

Показалось наконец под числом 8-м, что наследие, не яко некая прямая мзда, но яко туне даемое благодеяние детям, дается от родителей, не детьми своими, но естественным законом к тому одолжаемых и что долженство тое неблагодарствием детей разрушается. И сие все в лицах родителей Самодержавных усугубляемо видим. Не заслужили у отца Государя дети его, что прекормление не токмо во всем изобильное, но и высокочестное имеют. Но за сие, и Богу и родителю своему безмерно должны благодарны быть: кольми же паче ни у кого они сами собою не заслужили того, что родитель их Государь есть, како бо и когда заслужить сие могли!

Но уже приступим к собственному рассуждению Монаршей власти, и что оное покажет к предложенному слову, увидим.

Вторые доводы от рассуждения власти родителей Государей. — 10. И сами государи никаковой заслуге своей толь высокого сана восписать не могут. Ни которая бо заслуга не может так высоко оценена быть, дабы ей Монаршеская корона, яко прямая мзда, должна была. Может кто в избирательном, а не в наследном Государстве того дослужить, что по смерти Государя будет пред прочими достоин короны, но оной себе яко должной мзды домогаться не может. Но всякий Государь, наследием ли или избранием скипетр получивший, от Бога оное приемлет: Богом бо Цари царствуют, и сильную пишут правду: ¹ от Господа дается им держава, и сила от вышнего: ² владеет вышний царством чело­вечьим, и ему же восхо­щет, дает е.³ То како может Государев сын у родителя своего короны, аки бы некоего долга, истязать. В наследном Государстве, по смерти Государевой, должна корона сыну его, аще тому не явилась противная воля Государева, даже до смерти его; но почему корона должна сыну Государеву, о том ниже сего будет рассуждение. Но хотя народ сыну Государеву, от родителя неотлученному, по смерти родительской, и должен корону, но сам родитель Государь не весьма должен, по предложенным доводам, но и по следующим.

11. Ведаем, что Монарх родитель сугубою властью содержит под собою сына своего, то есть, яко родитель сына, и яко Государь подданного; о чем выше упомянулось, яко родитель должен рожденному от себя сыну честное, и своей толь высокой фамилии подобающее прекормление, и како и доколе сие должен, уже выше в общем о власти родительской рассуждение изъяснилось. А яко Государь подданному наследие Государства своего, по чему бы должен был, трудно сказать, понеже прочим своим подданным сего не должен. И если кто скажет, что подобает родителю пещись по всякой возможности, дабы сын его был во всем подобный ему, ибо сын есть образ родителя своего и аки бы другой он, и по тому подобает родителю, да аще сам Монарх есть, и сына бы в свое время толикой чести не лишил: ответствуем на сие не единократно, и пер-

---

¹ Притч. 8.

² Премудр. 6.

³ Даниил 4.

вее, не противимся тому, что подобает родителю прилежно пещись, дабы во всем ему уподобился сын его, но токмо во всем том, что лицу сыновнему прилично, то есть в мудрости, добронравии, и во всех добродетелях, а не и в самой верховной власти и чести; иначе подобало бы сыну от рождения своего, или поне от совершенного смысла и возраста, действительно соцарствовать отцу своему Государю, не дожидаясь смерти его; что нигде не деется. И zde вспомануть приличествует, что честные Христианские Историки передали нам о Царе Феодосии Великом: вручил он сынов своих, Аркадия и Онория, Арсению, мудростию и честным житием свидетельствованному, в наставление. Надсматривал же сам Феодосий явно и тайно, как их Арсений учит: и когда увидел, что Арсений стоя, Царевичам сидящим передает учение, разгневался за сие на Арсения, аки бы на соблазняющего детей своих; когда же Арсений извиняясь, сказал, что таковая честь им достойна, яко Царям: словом сим паче оскорблен Феодосий рекл: ты ли я поставляеши Царями? силен есть Царь небесный дать им Царство на земле, будут ли того достойны; аще же обрящутся зли и недостойни, то лучше им пребыть без царствования, нежели царствовать с безумием. Кто такового Феодосиева любомудрия с удивлением не похвалит, и кто не возжелает, дабы все Государи тако мудрствовали. Видим же от сего, что достохвальный оный Монарх тщался прилежно, дабы сыны его подобны ему были, и хотел, чаю, дабы были и лучшие от него, понеже бодро промышлял о добром их наставлении: но уподоблять их честию себе не хотел, и издалече не допускал, и не в своей, но в Божии то силе полагал, и то с договором, аще достойны будут.

Другой ответ наш от образов прочих чинов, например: Священник не должен пещись, дабы сын его был Священник, тако и Воевода, и градоначальник, и философский учитель и прочие, имея на себе долженство от Бога и от естества положенное, пещись, дабы их дети были умные, добрые и чести достойные, не имеют долженства тщатись весьма детей своих в чин себе подобный выводить. То для чего бы Цари родители обязаны были долженством, которое на прочих родителях не лежит.

Третий ответ. Должны Цари, родители так наставлять сыны свои, дабы они явились достойны царствования, и тако дабы мог-

ли быть им подобны достоинством своим; но сие самое должно являть, что Царь родитель не должен сына поставлять с собою, или по себе Царем; понеже бо должен есть наставлять сына к достоинству царствования, то просто на Царство возводить его не должен.

Четвертый ответ наш, что мы здесь рассуждаем сие наипаче: весьма ли должен, как простой родитель, так и родитель Государь, сына своего подобна и равна себе творить, несмотря на его достоинство, так, что хотя бы негоден и непотребен сын, то должен был бы отец, есть ли не лучший от себя, то поне меньший чин ему дать: и в таковом договорном, а не простом рассуждении, не видим того на родителях долженства, понеже его не показывают нам ни естественные, ни божественные, ниже гражданские законы, но еще показывают все противное, как то уже известно есть и от вышепредложенных доселе доводов и от следующих доводов же и образов яснее известится.

7. Пособствует же нам к сему жалостное пререkanie премудрого Экклесиаста, на неизвестных наследников, которое пререkanie хотя и обще родителям служит, однако яко от Царя изреченное и вину вящую в Царской фамилии имеющее, вяще самим Государям господствует, есть же таковое: повествует первое Соломон, как много промыслом, тщанием и трудом своим собрал себе стяжания Царского, так, что всех, прежде его бывших в Иерусалиме, превзошел, потом же не известен сый, кто и каков оные трудов его плоды наследит, тако сетует¹: и возненавидех аз всяческая мира, и труд мой, в нем же трудихся аз под солнцем, яко оставляю его человеку будущему по мне. И кто вест, мудр ли будет, или безумен; и обладать имать всем трудом, в нем же трудихся, и мудровах под солнцем, и се же суета. И обратихся аз отрещися сердцу моему обо всем труде, в нем же трудихся под солнцем. Яко есть человек, его же труд его в мудрости и в разуме и в мужестве, и человек, иже не трудится о нем, даст ему часть его. И сие есть суета и лукавство велие, яко бывает человеку в сем труде его, и во изволении сердца его, иже труждается под солнцем. Когда же сие пререkanie Духом Святым от Соломона изреченное слышим, можем ли не совозды-

---

¹ Экклесиаст, глава 2.

хоть и не соблезновать Царям, таковую иногда трудов своих тщету терпящим в наследниках своих, яковой боясь Соломон, отекая всея своей радости, которую плодами трудов своих получил. И стало то, чего он боялся. Не известен был, каков наследник его будет, мудр ли, или безумен; и боялся, не безумен ли будет; явился же его наследник Ровоам безумен: презрев бо искусных Министров совет и послушав совета малоумных человек, раздражил народ Израильский, и десять колен отстало от него, и тако труды отца своего мало не до конца разорил, о чем пишется в книгах третьих Царств¹. Если же бы известен был Соломон, что так безумный наследник его будет, то как бы не промыслил иного себе наследника, аще бы Ровоама исправить прежде не возмогл, или и увидел бы его к исправлению отнюдь не угодна и отчаянна. Кто ж уже сказать может, что Государи должны суть просто, и без рассуждения ума и нравов сыновних, сыны свои творить по себе наследники: и если бы кто упрямо сие твердил, тот понужден самим собою был бы сказать и сие, что Государи не должны смотреть, дабы Государства, трудом их добре исправленные и утвержденные, не приходили в бедство крайнего своего разорения; и тако уподобились бы Государи малым отрокам, которые на улицы строеньишки свои из песка созидают, и тотчас, отшедше от них, оставляют оные в растоптание мимо ходящим.

8. Приступим еще ближе к престолу Царскому и вопросим, что значит оная славная Царей титла, Величество, или, якоже прочие Европейские народы с Латинска нарицают: маестат, или маестет. Наречие сие просто само собою в употреблении грамматическом значит всякой вещи единой пред другими превосходство, хотя речь есть о словесных животных, хотя о бессловесных, и о неживущих. Но не в сем, тако пространном разуме, рассуждаем здесь Величество, но токмо в разуме Философии Политической. Но и в той еще Философии двойственный разум обрекается имени сего Величество. Иногда бо свободнейшим употреблением приемлется за превосходящую, но не за верховную честь коего-либо честного лица; обретаются такового употребления имени сего примеры, хотя немногие у неких древних Римских писателей. Но обще у всех на-

---

¹ 3-я книга Царств, глава 12.

родов как Славенских, так и прочих сие наречие маестет, или Величество, употребляется за самую крайне превосходную честь, и единым токмо верховным властям подается, и значит не токмо достоинство их превысокое, и которого, по Бозе, большего нет в мире, но и власть законодательную крайне действительную, крайний суд износящую, повеление неотрицаемое издающую, а самую ни каковым же законам не подлежащую: тако изряднейшие законоучителя описуют Величество, между которыми Гугон Гроций¹ именно так глаголет: высочайшая власть (Величество нарицаемая) есть, которой деяния ничьей же власти не подлежат, так дабы могли уничтоженными быть изволением другого человека; когда же, глаголю, другого, изъемлю самого его, кто такую власть высочайшую имеет: ему бо волю свою переменить мощно.

Разуметь же подобает, что когда глаголят законоучители, что власть высочайшая, Величеством нарицаемая, не подлежит никей же другой власти, слово есть только о власти человеческой, Божией бо власти подлежит, и законом от Бога, яко на сердцах человеческих написанным, тако и в десятословии преданным повиноваться долженствует; законом же от человек, аще и добрым, яко к общей пользе служащим, не подлежит, но и закону Божию так подлежит, что за преступление того Божию токмо, а не человеческому суду повинна. И тако всяк Самодержавный Государь человеческого закона хранить не должен, кольми же паче за преступление закона человеческого не судим есть: заповеди же Божии хранить должен, но за преступление их самому токмо Богу ответ даст, и от человек судим быть не может. Что все довольно покажем и от разума естественного, и от слова Божия, и древних учителей свидетельством.

Ведаем сие во-первых от естественного разума: понеже бо нарицается и есть верховная, высочайшая и крайняя власть, то како может законам человеческим подлежать; аще бы подлежала, не была бы верховная. А когда и сами Государи творят то, что гражданские уставы повелевают, творят по воле, а не по нужде: се же или образом своим поощряя подданных к доброхотному законохранению, или и утверждая законы яко добрые и полезные.

---

¹ Гугон: о правде войны и мира, книга 1, глава 3, число 1.

Ведаем паки тожде от Священного писания: явственно учит нас о сем Дух Святыи у Экклезиаста¹: уста Царя сохрани, и о словесех клятвы Божии не тщиися; не тощ являйся в клятве твоей пред Богом, о твоём Царю подчинении изреченной, от лица бо его пойдешь; не стани в словеси лукавне, яко вся, яже аще восхоцет, сотворит, якоже Царь совладе, *и кто речет ему, что твориши*. Явственно Дух Святыи научая подданных совершенного Царем своим повиновения показывает, что власть Царская весьма в повелениях и деяниях своих свободна есть, и ничьему истязанию о делах своих не подлежит. И видим здесь Царей выше достоинства всех прочих человек возведенных: что бо в помянутом Экклезиаста слове глаголется о Царе, *и кто речет ему, что твориши*, то ни о коем же другом чину в писании не обретається, токмо о едином Боге: тако о власти и силе Божией рассуждая Иов², между иными рассуждениями глаголет: аще изменит, кто возвратит, или кто речет ему, что сотворил еси; и Исая³, егда речет, глина скудельнику, что твориши; которое слово повторяет и Апостол в послании своем к Римлянам⁴. И тожде чтем у Даниила Пророка⁵ о Боге: весть иже сопротивитя руце его, и речет ему, что сотворил еси; и не возможно толковать слова Экклезиастова, аки бы того ради, никто же речет Цареву, что твориши, что гнева его и силы боится, могут бо глаголати, и глаголят Цареву, что твориши; они злодеи, которые мятеж на Царя воздвигают. И Дух Святой повелевая усты Экклезиаста своего совершенно повиноваться Царю, и воспоминаая изреченную к повиновению клятву, не телесным страхом повеление свое утверждает, егда глаголет: *и кто речет ему, что твориши*; но толикую от Бога данную Царем власть показывает, яко никто же не имеет власти истязать Царя о делах его, и вопрошать его, что твориши; подобно яко же и у Апостола⁶ велит властям предержажим повиноватись, не токмо за гнев, но и за совесть, чему согласно и другое тогожде Экклезиаста слово⁷: в совести твоей не кляни Царя и тре-

¹ Экклезиаст, глава 8.

² Иов, глава 9.

³ Исая, 49.

⁴ Римл. 9.

⁵ Даниил, глава 4.

⁶ Рим. 13.

⁷ Экклезиаст, глава 10.

тье тогожде в притчах его¹ слава Божия крыть слово, слава же Царева чтити повеления его: Небо высоко, земля же глубока, сердце же Царево необлично. Где не о простом сердца Царева закрытии речь есть, тако бо закрытое сердце есть и всякого человека, глаголет бо Псаломник: приступит человек и сердце глубоко; и Апостол²: кто весть от человек, яже в человеце; точию дух человека живущий в нем. Чесо ради и един сердцевидец нарицается Бог. Но в притчах сердце Царево необлично, нарицается собственной ради вины, что всяк подданный долженствует творить повелеваемая от Царя, не истязуя советов и намерений его, якоже явно есть из союза слова; сказав бо приточник, что слава Царева есть в почтении повелений Его, наводит: Небо высоко, земля же глубока, сердце же Царево необлично, аки бы рекл: чти всяк Царева повеления, и не испытуй, чесо ради сие или оное повелевает, или уставляет: якоже бо высоты небесной и глубины земной испытать невозможно, тако не подобает испытывать Царева сердца. Сей разум есть слова приточникова, и не токмо утверждается от союза речей своих, и от другой вины, зде же от нас предложенной, но и от согласия с вышепомянутым тогожде и приточника и Экклесиаста словом: *и кто речет ему, что твориши.*

Ведали сие добре древнии церковные учителя, которые слово оное кающегося Царя Давыда: Тебе единому согреших³ в таком разуме толковали, что царь и в преступлении самого закона Божия (Божий бо закон убийством и прелюбодеянием преступив Давыд, глаголет к Богу: Тебе единому согреших: не судим есть от человек, но единого Бога суду подлежит. Златоустый помянутое Псаломника слово тако изъясняет⁴: Царь бех, тебе единого бояхся подобне; и равновременный в древности Златоустому Иероним сказует⁵: Царь бех, и иного не бояхся; пространнее же и яснее толкует Амвросий Святой, Медиоланский Епископ⁶: Царь он был, ни киим же законам не подлежащий: свободни бо суть Царие от узов, на

¹ Притч., глас 25.

² Коринф., глава 2.

³ Псалом 50.

⁴ Златоуст на Псалом 50.

⁵ Иероним в послании 46 к Рустику.

⁶ Амвросии на Псалом 50.

преступники устроенных, ниже бо киим либо законом посылаемы суть казнь приять, ограждени суще Самодержавия своего властию. Того ради согрешивший Давид человеку не согрешил, не повинен быв суду человеческому. Согласно мудрствует и древнейший от вышеименованных Христианский в Африке учитель Арновий¹: всяк под судом живущий, согрешая, согрешает на Бога, согрешает и на закон мира; сей же Царь, под властию единого Бога пребывающий, и Его единого, яко власть над властию Царскою имущего, боящийся, единому Богу согрешил. Мощно zde видеть от согласия древних сих учителей, каковое тогда было учение о Самодержавном Величестве, то власть его есть не подвластная ни которому же суду человеческому не подлежащая, и весьма неприкосновенная. Но и в позднейшие времена живо и действительно было тоежде мудрование. Ибо Феодор Валсамон (который по 1200 году преставился) Патриарх Антиохийский в толковании на канон шестнадцатый собора Карфагенского, и своим и других тогдашних учителей именем, сей яко общий догмат воспоминает, что Царь ниже каноном, ниже законом подвержен есть². Все сия доселе предложенные о несудимой от человека власти доводы заключим словом Петра Святого³, который велит властям повиноватись, не токмо благим и кротким, но и строптивым. Аще же и строптивым повиноватись подобает, то и грехов их, не токмо дел правительских судить не возможно: судящий бо другого не повинующийся уже есть, но властительствующий. Якоже вопреки повинующийся кому, не может судить того, которому повинуется. И уже довольно разумею, како сильна, законами не связуема и суду человеческому отнюдь неподлежащая есть самодержавная власть, и сия то оной сила в славной своей титле Маестет или Величество содержится. Сие же уразумевше, без сомнения разумею, и без всякого прекословия исповести долженствуем, что всяк Самодержец, как во всех прочих, так и в сем (о нем же речь сия) деле своем, то есть, в определении наследника на престол свой, весьма волен и свободен есть. Вышеположенные бо доводы учат нас во-первых, что хотя бы грех

¹ Арновий на Псалом 50.

² Валсамон в толковании правила 16 Карфагенского. Канон есть правило церковное, закон же устав гражданский.

³ 1 послание Петра, гл. 2.

был Самодержцам определять в наследники меньшого сына, мимо старейшого, или и мимо сынов иного кого от чуждых себе усыновленного, по усмотрению оных непотребства, сего же добродетелей, то однако ж Монаршей в том воле должны суть повиноваться подданные не токмо без явного прекословия, но и без тайного ропшания, еще же и без суждения в помыслах. Но и тяжде доводы ясно показывают, что всякому наследному Самодержцу (о яковом наипаче речь нам есть) определять короны своей наследника, которого сына ни похощет, или кого-либо похощет, весьма есть безгрешно. Человеческий бо закон о сем не может быть, понеже явственно показалось, что Самодержцы законом человеческим не подлежат, закона же Божия на сие собственного не обретаем, якоже от нижеписанным доводов и прикладов еще вящше уведеам.

14. А еще когда рассудим, кое долженство на Царях лежит, от самого Бога возложенное на них, то не токмо и от того познаем, что не грех им, по воле своей избирать себе наследника, но и грех есть не избирать. Царей должность есть (якоже и в учении отроческом, в пятой заповеди положено) содержать подданных своих в беспечалии, и промыслять им всякое лучшее наставление, как к благочестию, так и к честному жительству, да будут же подданные в беспечалии, должен Царь пещись, да будет истинное в Государстве правосудие на охранение обидимых от обидящих подданных себе; також и да будет крепкое и искусное воинство, на защищение всего отечества от неприятелей. А что бы было и всякое лучшее наставление, должен Царь смотреть, чтоб были искусные учителя, как духовные, так и гражданские, довольное число.

О таковых своих должностях много имеют Государи учения в священных писаниях. На всех бо местах оных писания, на которых, или желаемая Царем от Бога помощь в правительстве их, или правительства их польза, и похвала воспоминается, вспоминаются должности их.

Предложим здесь некие священных писаний места. Боже суд твой Цареви даждь и правду твою сыну Цареву. Судить людям твоим в правде, и нищим твоим в суде. Да восприимут горы мир людям, и холмы правду, судит нищим людским, и спасет сыны убогих, и смирит клеветника¹.

---

¹ Псалом 71.

Божий слуга есть, тебе в благое. Аще же злое твориши, бойся, не бо без ума меч носит. Божий бо слуга есть отмститель в гнев злое творящему¹.

Князи от Царей посылаются в отмщение убо злодеем, в похвалу же благодворцем, яко тако есть воля Божия, благодворящим обуздовать безумных человек невежество². Мерзость Цареви творяй злая, с правдою бо готовится престол начала³.

Егда Царь праведен на престоле сядет, не станет противу очию его ни что же лукаво⁴.

Дух пред лицом нашим благ Господь (в Еврейском Христос Господень) ят бысть в рассыпанных наших о нем же рехом, в сени его поживем в странах⁵.

О Царе Седекии глаголет сие Иеремия:

Светильник Израилев, Царь Израилев нарицается⁶, и когда повелевает Апостол молиться за Царя и за все, иже во власти суть, нужду того показывает сию, да тихое и безмолвное житие поживем⁷.

От сих и прочих писаний явно есть Царского сана должеństwo, еже есть сохранять, защищать, во всяком беспечалии содержать, наставлять же и исправлять подданных своих, якоже выше речено.

А есть ли о добре общем народа себе подданного толико пещись должен есть Самодержец, то како не должен есть прилежно смотреть, дабы по нем наследник был добрый, бодрый, искусный и таковой, который бы доброе отечества состояние не токмо сохранил в целости, но и паче бы утвердил, и укрепил, и если бы что не довершенное застал, тщался бы привести в совершенство. Есть ли же сам добре Государство управив, оставит оное негодному, не искусному, ленивому, и не утверждать, но разве рассыпать общее добро могущему, то что пользовало его попечение; не сам ли виновен будет всему нестроению, и гибели худым наследником сделанной, что пользует, что сам много добра отечеству промыслил, если сам

¹ Рим. 13.

² Послание Петра, гл. 2.

³ Притча 16.

⁴ Притча 20.

⁵ Плачь Иеремин, гл. 4 под словом реж.

⁶ 2 Книга Царст., глав. 2.

⁷ Тим., глава 20.

же чрез наследника непотребного все то разрушит; во истину какой похвалы достоин искусный кормчий, который добре правит корабль, отлучаясь же от корабля, посадит на кормиле, вместо себя, человека к тому отнюдь необученного: таковой достоин и Монарх, который управленное от себя Государство, худому и разорительному отдаст наследнику.

Аще же должен Монарх усматривать по себе наследника доброго, то како может смотреть на первородство между сынами своими; должен паче он и на сыновство не смотреть детей своих: но обучать оные всяким, державному правительству подобающим, искусствам долженствует; и если все сыны равносильны явятся, и не будет ни на едином от них никакой вины порока и зазора, отдаст скипетр в наследие первородному, или старейшему, по чину естественному; если же старейший сын или к царствованию негодный, или злонравный, и родителям неблагодарный покажется, и отпадет вся надежда исправления его, тогда Государь не токмо может, но по совести своей и должен есть миновать сына старейшего, а меньшего в наследие произвесть: дабы старейший он, или и нехотя не повредил трудов родительских, если не искусен есть к толикому делу, или и нарочно не рассыпал бы, есть ли зол есть, и родителям не приязнен. А когда бы так несчастлив в сынах своих был Монарх, что ни единого бы от них не видел к царствованию устроенна и угодна, то должен пред Богом, яко о приставничестве своем слово ему воздать имущий, должен есть и со стороны усмотреть искусного и благонравного, и того написать наследником. Сия бо должность происходит от вышеписанных должностей, самого Бога повелением наложенных Царем.

15. Но туюжде и вольность и должность Царей увидим, когда рассудим еще всенародное намерение, которым Монархия введена и содержима быть разумеется. От чего покажется и должное народа воле Царской во всем повиновение.

Всем известно, что не един по всем мире образ есть высочайшего правительства: но инде главные всего отечества дела управляются согласиём всех жителей, яковое правительство было прежде у многих народов Еллинских, и долго пребывало у Римлян. А в наши времена есть такое правительство в Венеции, Голландии и в Польше: и сие нарицается Демократия, то есть Народодержавство.

Инде же не всего народа, но и не единого лица волею, но несколько избранных мужей сословием правится отечество, яковъй правления образ был в Риме при десяти правителях не долгое время; и сие правительство нарицается: Аристократия.

Инде же вся держава в руках единого лица держится: и сия именуется Монархия, то есть Самодержавство.

Но и сверх сих образов правления, бывают правительства отличные от всех сих именованных, которые с сих же троих или двоих, аки бы смешанный состав свой имеют.

Еще Монархия двойственного вида есть: в иной бо Монархии не наследный скипетр содержится, но по смерти Монарха единого, избирает народ Монарха по согласию своему, несмотря на детей Монарха умершего. Таковая аки бы была Монархия Римская от Кесаря Иулия до Константина Палеолога, и ныне Монархия Германоримская аки бы таковая.

Иная же Монархия наследная есть, в которой по отце сын, или по брате брат, иногда же по отце и дочь царствует: и тако в одном доме содержится скипетр, из рук в руки до сынов и внуков переходит, и разве пресечется линия крови Самодержавной, в то время народа согласием Монарх новый избирается. Таковые Монархии многие прежде были, и ныне суть, между которыми есть сия, преславно ныне процветшая Монархия Всероссийская.

От сего же правительств разнообразия показуется ясно, что всякий правления образ, и сама наследная Монархия имеет начало от первого в сем или оном народе согласия, всегда и везде по воле своей, премудро действующую смотрению Божию. Сие же глаголем о честном и правильном начале Монархии, не вспоминая zde Монархии оных, которые начало приняли от некоего превозмогающего в народе человека, насильствием народ себе покорившего, яковое начало имела Монархия Ассирийская от Немврода, хотя и в таковых Монархиях, когда уже народ непрекословно, безмятежно, еще же и доброхотно повиноватися Самодержцу своему приобыкл, разуметь подобает, что дом Монарший не к тому насильствием своим похищенное, но всенародною волею отданное себе скипетро держит, сам бо народ доброхотным своим повинованием являет на тое преклоненную волю свою.

Еще же рассудить подобает, каковая воля народная в начале Монархии избирательной разумеется, и какова в начале Монар-

хии наследной; от таковых бо воли народной толков, прямых и истинных, много света получим, и о свободной или несвободной воле Монархов в определении наследников своих.

Не мощно же инако толковать народной воли, только от самого вида и образа Монархии; какова бо где Монархия есть, такую и волю народную, в начале той Монархии бывшую, разуметь подобает.

Тако в начале Монархии избирательной, какова была воля народная, сими словесы изобразить можем: согласно вси хотим, глаголет народ к Монарху первому, да ты владеешь нами к общей пользе нашей, донележе жив пребываешь, и мы все совлекаемся воли нашей, и тебе повинемся не оставляюще нам себе самим никакой свободы к общим определениям, но токмо до смерти твоей; по твоей же смерти будет паки при нас воля наша, кому высочайшую над нами власть отдать, по усмотрении достоинства и по нашем согласии.

В Монархии же наследной, таковая была к первому Монарху воля народная, аще и не словом, но делом изъявленная: Согласно вси хотим, да ты к общей нашей пользе, владеешь над нами вечно, то есть, понеже смертен еси, то да по тебе, ты же сам впредь да оставляешь нам наследного владетеля, мы же единожды воли нашей совлекшися, никогда же оной впредь, ниже по смерти твоей, употреблять не будем, но как тебе, так и наследникам твоим по тебе повиноваться клятвенным обещанием одолжаемся и наших по нас наследников тымжде долженством обязуем. Таковой же толк воли народной в наследуемой Монархии, не токмо от вида самой Монархии утверждается (яковая бо где Монархия есть, такой себе и сперва похотел народ), но и по тому известен есть, что когда народ Монархом наследным клятву свою, для некоей важной вины, обновляет, не иных употребляет слов, только вышеположенных или им подобных и равносильных к изъявлению клятвенного своего обещания. Ведать же подобает, что народная воля, как в избирательной, так и в наследной Монархии и в прочих правительства образах, бывает не без собственного смотра Божия, как о сем и выше помянулось, но Божиим мановением движима действует, понеже ясно учит священное писание, якоже выше сего довольно мы видели, что несть власть аще не от Бога. И того ради вся должен-

ства как подданных к Государю своему, так и Государя к добру общему подданных своих, не от единой воли народной, но и от воли Божией происходят.

Посмотрим же, какие долженства подданных и какие Государей являются в наследной Монархии, и с вышеположенного толкования воли народной, разумеи же купно и Божией, и что может и что не может творить народ и Государь.

Долженства народа подданного сия суть:

1. Должен народ, без прекословия и роптания, вся от Самодержца повелеваемая творить, что и выше, под числом тринадцатым, от слова Божия показано, zde же и от толкования воли народной явно показуется: аще бо народ воли общей своей совлекся и отдал оную Монарху своему, то како не должен хранить его повеления, законы и уставы, без всякой отговорки.

2. И по тому не может народ судить дела Государя своего, инако бо имел бы еще при себе волю общего правления, которую весьма отложил и отдал Государю своему. И того ради пребеззаконное дело было сильных неких изменников от Парламента Великобританского, над Королем своим Карлом Первым, 1649 года сделанное, от всех проклиняемое, и от самых Англичан уставленным на то повсегодно слезным праздником весьма хулимое, нам же и воспоминания недостойное.

3. Кольми же паче не может народ повелевать что-либо Монарху своему: како бо повелевать может тому, которому отдал волю свою. Достойное памяти слово есть Валентиниана: которого, когда воинство избрало Императором, и стали вопить, домогаясь, дабы он в товарищи себе другого нарекл, отвечал им тако: Мене*, рече, избрать Императором было в вашей воле, но когда уже избрали есте мене, сие, чего желаете, не в вашей, но в моей воле есть; вам, яко подданным, подобает тихо, мирно пребывать; мне же, яко Императору, смотреть надлежит, что есть на потребу. Есть ли же так свободен Монарх избранный (какова была Римская Монархия), то кольми паче наследный, которому народ волю свою и власть над собой во веки отдал.

4. Хотя народ из начала наследной Монархии и усматривает мужа доброго, который бы с великою отечества пользою царство-

---

* Созомена кинга.

вать могл; однако ж, когда уже избрал его Самодержцем своим, а он не таков, какова его надеялся, покажется, или быв на время добр, переменится в злого, не может уже народ отставить его, не может бо отданной ему воли своей отнять, коею бо волею мог бы сие творить; понеже воли своей и власти лишился. Но хотя бы и хотел упрямо отменить волю свою народ (что было бы великое непостоянство, и никогда бы так Монархия наследная быть не могла), но не может отменить воли Божией, которая и волю народную динула и купно с оною сама действовала в установлении такой Монархии и первого Монарха избрании, яко же выше довольно показано. Но должен терпеть народ кое либо Монарха своего нестроеие и злонравие: якоже и Дух Святыи повелевает, не токмо благим и кротким, но и строптивым повиноваться, разве бы при первого Монарха избрании были положенные некие договоры, самого Монарха соизволением, или и клятвою утвержденные, которых за неисполнение уставлено бы Монарха отставлять, но тая Монархия не прямая была бы Монархия, еще же и непрестанным бедствиям подлежащая (мощно бо злым человекам и добрая дела Монаршя толковать назло) и весьма не таковая, о яковой нам слово сие.

5. Следует убо и сие, что нам zde разыскуется, что должен народ иметь за прямого и законного себе Государя, кого наследником по себе наречет старейший Государь, не смотря, первородного ли сына или меньшого, или и не сына. Если бо волю свою от владения над собою отдал ему, ведать же должен, что на то и воля Божия была, то како может противиться, когда Государь не большого, но меньшого сына, или и не сына нарицает наследником; воли в том своей народ лишился, и всю волю возложил на Монарха: то, если бы хотел Монарху прекословить в наречении наследника, сам бы себе прекословил, и клятву свою разрушил бы народ.

Мнят же нецыи, что может народ дать скипетр первому Монарху, купно и будущим по нем сынам, внукам, правнукам и всей его снисходящей линии, а не положить на волю его избрание наследника: показывают того образ в писании, в Судейских книгах*, где Израильтяне тако власть над собою предают Гедееону: владей ты в нас, и сынове сынов твоих, яко ты спасл еси нас от руки Мадиямлю. И такое власти даяние, сказуют быть, аки бы привязаное до

---

* Судии, гл. 8.

сынов Государевых, так что Государь не силен есть наследия скипетра отнять сыну своему, яко не в своей воле лежащее, но от народа сыну его из начала, хотя он еще и не родился, отданное. Но сие мнение весьма не крепкое, паче же и суетное есть: Который бо народ так слепо отдал бы себе во владение тех человек, которых не ведает, каковы будут, понеже они еще и не родились; и для чего бы сие делал народ: пользы ли ради своей; но, какая надежда пользы в неизвестии будущих владетелей: не так, как в Монархе свободном на все, и на избрание наследника своего. В том бо надежда есть, что если сын его не подобен ему и к правлению не угоден явится, изберет он кого усмотрит доброго и искусного в наследие. Но и для благодарствия своего к Монарху не может делать то народ: кое бо се благодарствие, давать ему и его сынам владительство, да так, что Монарх не волен есть утвердить, или отнять сыну наследие. И от сего мощно толковать, в какой силе народ Израильский отдавал над собою власть Гедеону и сынам и внукам его: не отдавал так, дабы Гедеон весьма не волен был рассуждать о достоинстве и непотребствии детей своих. Тако бо народ сделал бы нечто и себе бесполезное и Гедеону неблагоприятное, которому отдавал над собою власть, благодаряц за избавление от руки Мадиамлю: того ради слово народа Израильтеского к Гедеону: владей ты над нами и сынове сынов твоих, с таким договором разуметь подобает: владей ты над нами совершенною и вечною волею, так, чтоб и сны и внуки твои наследно туюжде над нами власть имели, если ты или по тебе наставший владетель не отставит сына своего от наследия. Который слова Израильского толк и по сему известен, что Гедеон, не приемля подаемой власти, так народу отвещал: не владею аз вами, ни возвладеет сын мой вами. Если бы не на воле Гедеоновой было отрешить от власти детей своих, то себя самого токмо отрешил бы, а детей своих отрешить не мог бы: видим же, что с собою и дети своя отрешил. Сия бо есть прямая и совершенная наследная Монархия, а Монархия помянутым мнением мечтаемая, ни наследная, ни избирательная есть: не наследная, понеже если бы народ и мимо воли Монарха первого отдал власть сынам и внукам его, то их на власть сам народ избрал бы: однако же и избирательная таковая Монархия нарещись не может, каковое бо се избирание, избрать кого на власть прежде рождения его.

6. Но что делать народу, когда Государь умрет, не оставив по себе, ни на словах, ни на письме, определенного наследника: ответствуем на сие: народ, понеже волю свою вечно отдал Государю своему, и на его волю весьма себя возложил, и содействовало в том Божие смотрение, то и по смерти Государя своего должен есть его волею управляться. И понеже в таком случае не явно известна народу воля Государя умершего, яко ни словами сказана, ни письмом объявлена: того ради должен народ всякими правильными догадами испытывать, какова была, или быть могла воля Государева, и которого бы из сынов своих нарекл он наследником, если бы о том дело было. Волю же умершего Государя мощно испытывать и толковать двумя сими ведениями:

Первое: какого нрава был Государь и к чему наипаче склонен: другое, равно ли, или не равно детей своих любил; неравенство же здесь разумеется знатное и великое, так, что одного сына, любя паче другого, другого аки бы не любил, и не благоволил о нем; если известно, что сего сына вельми любил, а о другом не благоволил, то и воля его известна, что любимому сыну отдал бы наследие, и весьма того подобает иметь за наследного Государя, только бы сие могло остаться без мятежа и смущения; и не смотреть, добрый ли есть, или злой сын любимый, должен был смотреть сие родитель его Государь, а народ, несмотря на то, должен иметь за наследника, восписуя наследие его самой воле Божией, и яко крест и наказание от Бога приемля без роптания, если злонравен наследник явился, так как и выше речено о самом первом Монархе, который по восприятии скипетра зол покажется. Если же неизвестно, равно ли или не равно сыны своя любил Государь, то смотреть на нравы его, например был Государь тщательный, трудолюбивый, военный, учения любящий, всякого добра отечеству своему с ревностию желающий: а от сынов его един есть подобонаравен ему, а другой весьма отличен от его, ленивый, недоброрядительный, к воинскому подвигу не угодный и не охотный, учения и прочее добро общее, или презирующий, или пещись о том немогущий, то посему знать мощно, что первого любил родитель, а о сем не благоволил и не хотел быть сему наследником по себе; если же известно, что Государь равно любил детей своих, то не известно, которого из них хотел нарещи наследником, и в таком случае должен народ, храня чин

естественный, иметь за Государя себе сына Государева первородного, или старейшего, и не смотреть, каков ни есть он; тожде подобает хранить, если Государь, хотя и неравно любил дети свои, да незнатным неравенством. Если же один сын остался по Государе, а наследия волею родительскою не отрешен, то, хотя бы он и злонаправен и известно что от родителя не любим был, должен народ иметь его за наследного Государя; понеже вероятнее есть, что умерший без завета Государь, хотя и не любил сына, однако же наследия его лишить не хотел, желая не испустить короны из дому своего; а народ должен поступать по воле Государя своего, если не по известной, то хотя по толкуемой, понеже, отдав ему вечную и наследную над собою власть обещался с клятвою воли его повиноваться. И се, а не иное есть наследия Монаршего основание, что, отдав себе вечно народ властительской воле Монарха, должен впредь иметь за наследного Государя того, кого Монарх наследником наречет; если же не нарек, умрет без завета, то о детях его воли его испытывать подобает так, как выше рассудилось; а если один сын остался, то народ не может знать, что не хотел ему родитель быть наследником, и так, аки бы известной воли умершего Монарха повинуясь, должен сына принимать себе за Монарха.

А что зде рассуждается о сынах Монарших, тожде разуметь подобает, во оскудении сынов, и о дочерях Монарших, где женская власть не отставлена, как отставлена во Франции и о Монаршей братии, и о прочей ближайшей и единокровной фамилии, по беззаветной смерти Монаршей. Когда же оскудеет вся ближайшая фамилия, а последний в ней Государь никого в наследники не определил и без завета преставился, тогда воля, бывшим Монархом отданная, возвращается к народу. Но и зде ведать подобает, что если последний Монарх, не определив именно наследника, определение оставил бы, из которой фамилии, или из которого чина людей избирать или не избирать Монарха нового, то народ и тое хранить должен чисто и свято; се же того ради, понеже воле Монаршей вечно себе повинул и тако, донележе может воля Монаршая быть являема, дотоль оную исполнять народ должен.

Показаны доселе должности народные в Монархии наследуемой, и от оных довольно показалось, что в такой Монархии Государь весьма волен и свободен есть определять себе наследника. Еще

вкратце рассмотрим, суть ли некие должности и на самом Государе лежащие в таковой то Монархии; но зде опасно познавать подобает, что может и что долженствует Государь, и сие от одного от лично есть.

Может Монарх Государь законно повелевать народу, не только все, что к знатной пользе отечества своего потребно, но и все, что ему не понравится; только бы народу не вредно и воли Божией не противно было. Сему же могуществу его основание есть выше-помянутое, что народ правительской воли своей совлеклся пред ним и всю власть над собою отдал ему, и сюда надлежат всякие обряды гражданские и церковные, перемены обычаев, употребление платья, домов, строения, чины и церемонии в пиروваниях, свадьбах, погребениях, и прочее, и прочее, и прочее.

Может Государь сам себя отрешить царствования, якоже отрешили себя иногда, Птоломей Филомитор Восточный Царь, якоже о нем пишет Иосиф Жидовин, книга 13, глава 2 древностей; Диоклитиан и Максимиан и Карол Пятый, Кесари и прочие в Историях. Вина могущества сего есть: что народ, отдав всю волю свою Государю своему, не отнял от него в замену ни коей же воли. А от сего известно, что если самого себя от короны, то кольми паче, сына своего может отрешить от наследия короны.

Может Государь принять себе другого в товарищи, что многие творили Государи Римские, и сами Государи нарицались Августы Кесари, а товарищи их просто Кесари. А от сего паки утверждается, что и наследника по себе определять на воле Государевой лежит.

Может Государь товарища своего отринуть, якоже отринул Константин Великий Ликиния. Из которого могущества подается нам новый довод, что и сына может лишит наследия.

А долженство на Монархах лежит тое, которое выше под числом четырнадцатым описалось. Но там показано оное из Священных писаний; здесь же показуется от самой Монархии народного установления. Всякая бо коего либо от вышеименованных образа власть верховная, едину своего уставления вину конечную имеет, всенародную пользу. Сие только ведать народ должен, что Государь его должен о его пользе общей пещись, но в делах попечения своего не народу, но единому Богу стоит или падает, и того

единого суду подлежит, о чем выше под числом тринадцатым довольно показано.

Сие же Царей долженство не токмо свободных творит их в определении наследников своих, но и одолжает усмотривать такового наследника, который бы пользы народной не разрушил; чего ради не должен Монарх ни единому из сынов своих скипетра наследия; но паче должен есть по своему званию нарицать наследника между сынами своими, не старейшего, но лучшего. А если ни один сын угоден к тому явится, то и не сына, но, или иного от крови своей, или и отвне дому и фамилии своей. И тако довольно разумеем от оставления монархии, как Государи в определении наследников своих свободны суть, паче же и знанием своим к определению добрых наследников одолжаемы, и как народ определение без роптания и прекословия принимать долженствует.

16. Еще нечто наконец предположим, что по мнению нашему к утверждению вещи зде рассуждаемой вельми угодно, и вместо крепкого заключения и нерушимой печати будет.

Изначала вышеписанного, под числом пятнадцатым, довода помянулось, что Монархия есть двойственного вида: иная Монархия избирательная, иная же наследная, о которой нам речь сия есть.

Есть же у политических Философов рассуждение, которая Монархия избирательная, или наследная, лучшая и полезнейшая: предлагаем зде вкратце рассудительные об обеих Монархиях доводы.

За Монархию избирательную против наследной сия нецпы предлагают:

1. Что в Монархии избирательной дети благородные поощряются всяким лучшим учениям навывкать, друг друга превзыти желая, дабы мог иногда избиранием народа, добродетельми его удивленного, удостоитися престола Монаршего. А в наследной монархии, Монарший сын, яко беспечально и известно скипетра себе ожидающий не хочет честным и к высокому правительству должны искусствам прилежать; подданных же дети, отсечены суще от надежды толь высокого достоинства, не видят, для чего бы им не леностно в учении и добродетелях упражняться.

2. В избирательной, глаголют, Монархии избранный Государь благодарен народу, толь высоко себе вознесшему, и не презорно державствует над ним и с кротостью владеет.

3. В Монархии избирательной, по смерти Монарха, взыскуется на место его кто может лучший прочих усмотрен быть: чего в монархии наследной делать не возможно; но нужда есть принимать за Государя сына Государева, несмотря, каков ни есть он, добрый или злонравный, мудрый или безумный. Сия доводы представляют, которые за Монархию избранием получаемую поборствуют.

Но как оные доводы, крепкие или не крепкие суть, не трудно показывают, наследуемой монархии поборницы, и множайшими и крепчайшими доводами наследное, паче избираемого Самодержавство утверждающие; а именно сими следующими:

1. Что дети благодарные паче в наследной, нежели в избирательной Монархии честным учениям прилежат. Монарх бо наследный, не опасаясь дому своему и крови своей унижения, и беспечален пребывая в том, что сына его чуждый, каков бы ни был, предварить к постижению короны не может, (разве бы самого Монарха определением) желая же самому себе доброй от подданных службы, и нуждой детей своего подданства приводит к обучению воинскому и гражданскому. Вопреки же, Монарх избранный издалече промысля сыну своему по себе наследить корону, опасно наблюдает, дабы никто же от чуждых детей не был лучший. И если видит сына своего не весьма к исправлению угодного, хотел бы дабы чуждые дети никакого учения не коснулись; о самых же благородных детях (если от родителей понуждены не будут, что мало в свете деется), дабы своею охотою, надеясь иногда корону получить, подвизались в учениях и добродетелях, так мало надежды, как мало прикладов того: если бо от младых ногтей чего навывать не начнут, немного случается, дабы к тому в большем возрасте преклонились, а в самых отроческих летах помышлять о детях, будто они надеждою державною высоты к учениям поощряются, едино мечтание есть. Вина тому сия есть, что в избирательной Монархии, каков бы кто ни был, ради множества короны желающих и ищущих, неизвестно ему и не близко получение короны.

И тако первый за избирательную Монархию довод, не токмо оной не служит, но и весьма служит наследной монархии.

2. Но и другой за избирательную Монархию довод положенный, не так оной, яко наследной пособствует; кто бо не ведает, что не многие и редкие в человецех толикого любомудрия и великоду-

шия обретаются, которые с низкого места, и яко Псаломник глаголет, от гноища высоко возведенные, не забывают прежней низости своей; повседневные примеры усматривать можем, что таковые на высоту возлетевшие, не токмо первого своего состояния, но и самых себе не рассуждают, и того самого, что они человецы суть, не помнят; рождается же у них таковое забвение от непрестанного в них о высоте своей, яко необыклой, удивления, еще же и того ради не ино что, только славу свою в мысли держа, дабы, яко гладнии, донеле же господствуют, помыслами величия своего насытились. И понеже на время в дом свой приняли корону, того ради, поне память короны в роде своем утвердить желая, жестоко с подданными поступают, гордыню и свирепство вменяя властительское веление, и народ не забывать господствования их яростию убеждая. И не о самих здесь от крайней нищеты на верх власти возшедших глаголем, но и о прочих чинах не низких, всякий бо чин и сан подвластный, в сравнении верховной власти низкий есть, яко подданный, служащий и суду повинный. Наследный же Монарх, яко не возшедший на высоту, но на оной родившийся или и определением первого Монарха поставленный, не имеет вины такового о себе высокоумия, аще бо рождением наследствовал державу, то ему она не вельми дивна; аще же усыновлением восприятый от Монарха получил наследие, то смотря на образ его и ему подражая, сам себе не удивляется, еще же как рожденный, так и усыновленный, и того ради не свирепствует, что о вечном державствии своем беспечален есть. И сей честный характер на наследных Государях очима мощно видеть, и весьма дивно, когда некий и наследный не таков является.

3. О третьем Монархии избирательной доводе, что разуметь подобает, ниже покажем. Наследной же Монархии собственные суть доводы, яко и собственные ее суть доброты и пользы. На Монарха наследного, яко не имеют подданные зависти, так и восставать на его не имеют страсти, и ведая неотъемлемое державство, еще же и отмищения боясь от наследника, не могут без крайнего отчаяния дерзать. Ведаем, что и таковое бывает дерзновение, но от крайне злобою ослепленных и отчаянных, и то не много и не так часто, яко в Монархии избирательной. Посмотри в Историю Царей Римских и во всех совокупно наследных Монархиях, не уви-

дишь толь многих и толь жестоких, страшных и плачевных позорищ, коликие и коль многие показались в единой оной Монархии избирательной.

4. Во избирательных Монархиях, не токмо могут сильные помышлять, но и явственно говорят: ныне сей, а я утро господствую; из чего молчание к послушанию указов монарших, и послушание студеное, и в преслушании не великий страх, еще же и на повеления Государева, хотя бы и весьма нужные, только не без труда исполняемая роптание, и добрых намерений злые и развратные толки. А Монарх бедный, аки связанный, не так указывает, яко просит воли у народа, и не так скоро, и не так благопоспешно, как Государственные нужды требуют, получает; понеже сильный, помня его прежде с собою равенство, не вельми благоговейно, иные же и негодовательно, и аки бы стыдящиеся, повинуются ему. Нет такого зла в наследной Монархии; природный некий страх в народе, и говение к Государю своему, и он, не яко человек но аки бы изъятый от числа смертных почитаем есть. И в самых наследных Монархиях делом является, что Монархи бози суть, аще и прочим титулу сию дает писание; и заповедь оная Апостольская, повиноваться властям повелевающая, не токмо за гнев, но и за совесть, аще и о всех властях глаголет, однако ж нигде такового своего исполнения, яко в наследных Монархиях не обретает. Наследием приемшему скипетр Монарху, не повинутись зазирает совесть просто-сердечному человеку, хотя и заповеди оной не знающему.

5. Наследный Государь, известный о неотъемлемой державе своей, так о целости и добром состоянии Государства прилежно печется, яко о домашнем добре своем, желая наследникам крепкую власть и славу оставить. Вопреки же, Государь избранный о собственном дому своего, а не об общем всего отечества благополучии промышляет, и донележе может надеяться преклонить Сенаторов и сильнейших в народе лиц к избранию по нем на Государство сына своего, дотоль им всяким снисхождением угождает, и принужден бывает страстию своею, болезновать лицепрятием, терпеть сильных беззакония, попускать обиды деемые немощным и прочие настроения, аки бы не видеть, и не так повелителю, яко ласкательному рабу подобен есть. А когда не видит надежды сыновня наследия, то инамо мысли свои обратив, всячески тщится

дом свой, от общих имений обогащая, сильный к удержанию скипетра сотворить. И того ж де ради свирепствует люто на подданных, сильнейшие от них истребить, или привести в бессилие, умышляя, дабы по смерти его не возмогли противостать сыну его, скипетр удержать хотящему, к чему и всяких употребляет хитростей. Образ се-го знатный есть в единой от Европейских Монархий, аки бы избирательной, в которой некий Монарх, промысля дому своему неотъемлемое державство, двое нечто к промыслу своему угодное сделал: первое, многие и великие провинции, общим всего Государства оружием завоеванные, приписал вечно дому своему, чем дом свой сотворил сильнейший от всего прочего Государства. Другое, сочинил вечный устав, что, если бы когда вышел из дому его скипетр, тогда домашних его областей, с прописными провинциями наследник его ж сын, внук, правнук, и прочие, не был бы подчинен Монарху, из иной фамилии избранному, но отделенное от Монархии Государство имел бы.

6. Бывают в Государстве таковые нужды, которые исполнить кратким временем невозможно. Что же в избирательной Монархии деется: Государь настоящий трудов подымать не хочет, понеже не ведает, докончит ли оные, кто по нем державу примет. И часто бывает, что новый избранный Монарх, завистию движим, зачатые от антецессора своего дела в несовершении оставляет, иногда же и совершенные разрушает. А в наследной Монархии инако: наследник бо дела антецессора своего, яко своей славы здание, аще несовершенно видит, совершить тщится, аще же совершенно, то паче утверждает; и аще бы что погрешено было от антецессора, то е аки бы свой собственный вред, врачует и исправляет.

7. Но что всего, как избирательной монархии вреднейшее, так в наследной здравейшее, сие есть, что в наследной, по преставлении Государя, отдав народ, аки естественный долг, погребальные слезы умершему отцу своему, в тишине и безмятегии пребывает, и с великою радостью объемлет Государя нового, беспрекословно престол наследствующего, так, аки бы и не умирал в Государстве Монарх. В избирательной же Монархии, изрещи трудно, какие мятежи и смущения творит смерть Государева: коликие нестроения бывают, донележе начнется избрание; какие факции в самом избрании. А когда два явятся равносильные конкуренты, то есть, ищущие короны соперники, и народа часть за сим, а часть за другим

станет, и аки бы на два народа Государство разделится: коликое междоусобие, коликие внутренние брани, взаимные нападения, кровопролития, грабежи и разорения! во истину таковая Монархия смертью своего Государя и сама к смерти приближается. Какового бедства многие образы покажет нам и едина, сосед наш, Республика Польская.

8. Но всегда ли надеяться, что избран будет добродетельный, мужественный, правдолюбивый и весьма к царствованию угодный муж; не токмо надеяться сего не всегда мощно, но мало когда таковой надежды не отпадаем. Посмотрим на обе стороны, на избирающих, и на избираемых, и все увидим благонадежью противное. Избирающие мало когда на общую пользу смотрят; но иные того производят, которому волю свою за данное, или обещанное злато продали; иные того хотят, при котором сами бы могли всеми владеть, и аки бы царствовать, то есть, нарочно усмотревают немощного, и скудоумного; иные паки, завистию на добрых, и Короны достойных жегоми, представляют негодных, но сильных, дабы лучших отрешить могли, и многие прочие страсти в избирании живут и действуют. Из стороны же избираемых честный и благоразумный муж и властолюбием не болезнующий, добре ведая, как суетное, непокойное, и малодействительное державство в таковом народе, не токмо оно не ищет, но и весьма опрятается от его, и разве насилем народным понужден, с воздыханием на престол возыдет. А которые доброхотно таковой державы ищут, тии ищут (обычно) неправильным способом, но подлогами, куплею, лестию, и аще могут, силою, и не поучаются, как бы добре Государство управить, только бы себя возвеличить, и не рассуждают, каковую на высоте той получают славу, только бы великую. Кратко рещи, кто в таковой Монархии намерен к пользе общей, тот должен на все бедствия и печали посвятить себя, а кто сих уклониться хочет, тому нельзя мыслить о пользе общей. Так то благонадежное избирание есть. Наследная же Монархия, если бы иных угодий, которые имеют многие, не имела, то в едином сем блаженна была бы и благословенна, что таковым от избирания происходящим бедствам не подлежит.

Сия же вся как избирательной Монархии вреды, так пользы наследной предлагаем того ради, что естли покажем некий недостаток и в наследной монархии, а той исправиться инако не может,

токмо избираемыми от Государей наследниками: то не останется сомнение, что Государя наследники и вольные, и должные суть наследников по себе определять, понеже таковое определение Монархию изрядную, но един некий недостаток имущую, совершенно исправляет. Известно бо подобает, что и наследная Монархия вреду некоему подлежит, а именно тому, о котором помянулось выше, в третьем доводе, от поборников Государства избирательного положенном, то есть, что не всегда и от доброго Государя сын ему подобный рождается, но иногда является аки весьма отличен от родителя, злонравный, нерадетельный, яростию побеждаемый, правды не ищущий, навязать искусства или не хотящий, или не могущий. Таковой когда по родителю на место его взыдет, бедно дается с Государством, а народ и такового наследника от Короны родительской отрешить отнюдь не может, яко выше ясно показано. И сей един есть вред в наследной Монархии, прочая во всем благополучна.

Смотри же всяк благоразумный и не пристрастный, не добре ли и от сего вреда предохраняется Монархия, когда Монарх не смотря на первородство между сынами своими, но кто от них лучший, или и на сыновство не смотря, но и чуждее достоинство, паче домашнего непотребства предпочитая, определяет при животе своем такового по себе наследника, который общему добру не попустити пресецися смертию Антецессора своего, но начатая от него совершит, совершенная утвердит, намеренная произведет в дело, и весьма потщится всему миру показать, что не обманулся Антецессор, нарекл себе его наследником. И кто ж может усумневаться, что не только могут свободно, но и должны суть наследные Государя, которого лучшего усмотрят, определять в наследники себе. Един вред остался в наследной Монархии, что иногда страдать понуждена от худого наследника, а и той вред таковым наследных Монархов определением, отлагается: то кто не речет, что таковое определение не токмо не зазорно, но и преблагословенно есть, и разве крайне безумным, или врагом отечества своего, нежелаемо.

Э к з е м п л и , и л и п р и м е р ы .

По так ясных и многих доводах, время уже представить экземпляры или примеры, которые свободу и власть родительскую в

определении наследников утверждают. Имеем же многие сего примеры в языческих и в христианских историях, некоторые же и в самом Священном писании. Первее предложим примеры от историй человеческих, а потом от писания Священного, яко известнейшие и твердейшие, и которым аки печать быть могут сему рассуждению, и никоему прекословию места не оставят. Примеры же от историй человеческих взятые, располагаем зде по чину времен, в которые сделаны обретаются.

Примеры от историй человеческих.

1. Кир Персидский Царь, старшему сыну наследие державы своей оставляя, известил об изволении своем, что не ради старейшества сыновня, но надеясь лучшего в нем искусства, определяет его наследника по себе: из Ксинофонта Гроциус о правде мира и войны, книга 2, глава 7, число 12.

2. Дарий Истаспис Персидский Царь, минув большого сына Артабана, или якоже иные пишут Артабазана, поставил Короны своей наследником сына меньшого Ксеркса.

3. Артаксеркс прозываемый Мнимон, Персидский Царь, имел кроме прочих сынов, два сына: Оха от жены и Арсама от подложницы. Ох гордый и свирепый был, а Арсам благоразумный, и того ради Артаксеркс не Оху от жены законной, но Арсаму хотя от подложницы рожденному, отдать Царства наследие был намерен; но властолюбивый Ох разрушил родительское намерение братоубийством. Плутарх в житии Артаксеркса при конце.

6. Фемистоклес, славный Афинейский богатырь, в юности своей, бесчестным житием раздражив родителей, лишен был от них всего наследия, но то ему произошло в пользу: ибо помывшись, что без труда и промысла не возможно от одного своего порока очиститься, всего себе вдал на службу отечества своего, и толико успел, что и верховного в Афинах правительства достигл. Звингер в Феатре грань 601.

5. Манлий Торкват, славный вельможа Римский, когда на сына его Иуния Силлана, который Македонию властью преторской управлял, подали послы Македонстии доношение в Сенат, о его в оной провинции похищениях, просил у Сената дабы на его суд отпустили сына, отпущенного судил, и следованием виновного быть увидев, изгнал из дому своего, и лишил его имени и достояния сыновня:

которое осуждение и извержение понудило Силлана к саморучной смерти; однако ж Манлий отец и погребения его присутствием своим почести не хотел. Пишется сие с похвалой Манлия в экземплях Валерия Максима книга 5 глава 8 и в сокращении Тита Ливия книга 54.

6. Емилий Скавр, славный от вельмож Римских, когда Римское воинство, не стерпя на бою силы Цимбров, неприятелей своих, и оставя своего Проконсула, бегством с поля возвратилось, между которыми был и сын его, трепета и бегства их участник, отвергл его от сыновства яко отродка, послав к нему такой выговор: Лучше бы, рече, принял я труп твой убиенного, нежели живого тебе видеть, так студным побегом порочного; того ради, если осталось в тебе мало нечто стыдения, иди, куда хочешь, яко отродок от очес родительских. Не стерпел и сей сын такового отвержения, и сам себе смерти предал. Валерий Максим книга 5, глава 8.

7. От Патрикийского рода Римлянин именем Цинциннат, сына своего Цезона, злонравного без надежды исправления, весьма отличил от себя, отняв ему и нарицание сыновне. Феодор Звингер в Феатре своем на грани 866.

8. Аристипп Философ не подобонравных себе и весьма не годных сынов, так презирал, и отвергал от себя, аки бы они не родились от него, и не сыны ему были. И когда некто от друзей порицал его за тое, вмняя ему в великое свирепство и жестокосердие, отвечал Аристипп: нечистые, рече, мокроты и пакостная животная из тела нашего рождаются, обаче оная от нас отвергаем. Диоген Лаертий в житии его.

9. Метелл Римский Патрикий сынов своих всего наследия лишил: и сыны его по смерти не дерзали родительского завета, толь себе вредного, разрушать, изволя лишаться имения, нежели воли родительской не исполнить. Звингер в Феатре грань 1134.

10. Птоломей Египетский Царь, прозываемый Лаги, определил по себе наследника самого малейшего сына, Птолемея Филadelphia, от второй жены рожденного, миновав сынов и больших, и рожденных от первой жены. Тит Ливий книга 44 и 45 и Иосиф Иудей, книга 22, глава 2 древностей. Епифаний в книге о весах и мерах.

11. Птоломей Фискон жену свою Клеопатру определил по себе Царствия наследницей с таким договором, дабы она из сынов

своих, которого похощет, приняла к себе в державы участие. Иустин книга 39, глава 3.

12. Филипп, того имени второй Македонский Царь, имел советы и намерение изринуть из наследия сына Персея за некое злодеяние, хотя того совершить и не возмогл, понеже Персей великую себе силу прибрал. Ливий книга 40.

13. Пишет Иустин историк в книзе 42, что Ород, Парфийский Царь, долго рассуждал, которому из сынов своих Царство по себе оставить.

14. Август Агриппу, племянника своего, первее усыновил себе, потом же видя его злонравие, усыновления лишил, и в изгнание на остров послал, и пожитки его в казну воинскую забрать повелел, и самого в воинской кустодии держать до смерти, и на то приговор Сенатский сочинить указал. Светоний в житии Августа, гл. 65.

15. Август Кесарь Римский, когда требовал у народа, дабы сынов его имели в призрении, то есть, дабы не лишали их чести и власти, никогда о том не предлагал просто, но с таковым договором: аще будут достойны. Светоний в житии Августа, глава 65.

16. Тот же Император дочь свою Иулию, и от нее рожденную внучку Иулию за безстудное житие в изгнание послал, и непреклонен народным молением, возвратить их не похотел. Светоний в житии Августа, глава 86.

17. Валентиниан Император когда рассуждал, кого бы себе в товарищи, и в участие власти принять: Конного воинства начальник, такой ему (хотя и дерзкий) совет подавал: Если твоих, рече, о Император любишь, имеешь брата; если же любишь Государство, ищи кого можешь усмотреть. Валентиниан брата своего Валента нарекл Августом, хотя и имел сынов Гратиана и Валентиниана, которых також в участие державы своей скоро восприял. Пишут о сем Сократ, Созомен, Никифор, и проч.

И сия едина история сугубо показывает, что на Воле Государей лежит, определять себе кого хотят в соцарствование и наследие. Видим бо, что Валентиниану Полководец советовал и что Валентиниан сделал.

18. Гратиан Император, царствуя с братом своим Валентинианом, принял в участие державы и Феодосия. Сократ книга 5, глава 2, Никифор книга 12.

19. Лев, первый того имени Император, первее молением Аспара Патрикия преклонен, сына его Ардабурия поставил Кесарем, а потом узнав Аспаровы на себе наветы, Аспара и сына его Кесаря убить повелел. И внука своего Леона дщери Ариадны сына Императором поставил, а отца его, своего же зятя Зинона презрел. Из Хронологии Кассиодора.

20. Зинон, умершу в младенчестве сыну его Леону, Императорский престол получив, великое терпел гонение от Василиска брата Верины Императрицы тещи своей. Когда же Полководец Василисков, Армат именем, передался к нему с воинством, и оного помощью победил Зинон Василиска, тогда Зинон сына Арматова поставил Кесарем, а Армата самого убил, сказуя: что который Василиску, Господину своему, не был верен, не будет верен и ему Занону, потом же и сына его лишив власти Цесарской, в причетники церковные поставить велел. Из Евагрия, книга 3, глава 24.

21. Тиверий второй, Император Римский, Маврикия военного и добродетельного мужа первее Кесарем, потом же и Августом, то есть полным Императором поставил, и дщерь свою за него выдал. Евагрии книга 5.

22. Фока Император, дщерь свою Домитию отдал в жены Комиту Приску. Когда же при брачном пиршестве было и некое по обычаю славное позорище, на том позорище некоторые человецы (зло или добро о Императоре мыслящие) поставили образы Приска и Доматии новобрачных; а народ воскликнул, Августами новобрачных нарицая: сие вельми неприятно стало Императору, и многих смертию казнил, и зятя Приска возненавидел. Сет Калвизий, на лето Господне 607.

23. Лев четвертый, Римский Император, умоляем от народа, дабы сына своего Константина сотворил себе державы общником, не соизволяя просто, но разве бы Сенат и народ с клятвою обещались, не иному кому, кроме сына его повиноваться. И тако первее нарекл Императором сына своего, но потом в завете написал, дабы Константин и мать его Ирина вместе царствовали. Зонар и Кедрин.

24. Михаил Император, видя сам себя не довольна искусством к царствованию, отдал Скипетр Леону Арменину, хотя ему в том и жена и дети его противились. Сет Калвизий на лето 813.

25. Карол Французский Король, Кароломанна сына своего, ков на отца умыслившего, лишил данных ему областей, и за арест послал; потом же простив, и освободив, когда возобновленную от сына вражду, и бунт увидел, первее судом Епископов отлучил от церкви, потом же паки отдал за арест; но и еще за арестом бунтовских умыслений не отставал Кароломанн, и того ради очей избодение пострадал. Калвизии на лето 870, 871, 873.

26. Конрад Западный Император, видя себя к смерти близка, не брата своего Евергарда, но Генрика (который от противной ему факции избран был Императором) избрал по себе на престол: а брата увещевал, дабы без всякого прекословия уступил оное достоинство Генрику, яко искусному, и Государство управить могущему. Кальвизий на лето 908.

27. Лудовик Император Западный, сына своего Лудовика, войною на его отца наступать дерзнувшего, когда при смерти своей двоим прочим сынам разделял наследие заветом, в завете том не именовал, и ничего ему наследствовать по себе не благоволил. Бароний на лето 840.

28. Оттон Западный Император, в тяжкой болезни и в отчаянии жития быв, принял в участие державы своей сына Лудолфа, и наследником по себе нарекл его.

Но потом сие определение отменил, видя его леность к военным делам, и надеясь рождения другого сына. Сын Лудолф войну на отца воздвигл, на которой знатно побежден, и от всех сковников своих оставлен, великим покаяния и покорения образом умыслил родителя Государя на милость к себе обратить: босоног, и в нищетном рубище повергл себе пред ногами родительскими. И простил ему отец, однако же не только отъятого наследия не возвратил ему, но и княжение, данное ему, отнял, и отдал зятю Генрикову. Калвизий на лето 946, 951, 952, 953, 954.

Сей Оттон преславный есть мужеством, благоразумием ти добронравием между Западными Императорами, и Оттон великий нарицается.

29. Исаакий Комнин Восточный Император, когда гром его едва не к смерти опалил, совлекся порфиры, и в монастырь Студийский отходя, избрал себе сукцессора или преемника Короны не от крови своей, но от чуждия, мужа к царствованию угодного и

достойного, Константина Дуку, который по нем царствовал семь лет и месяцев шесть. Зонар.

30. Калоиоанн Восточный Император, сам себе неволею, но случаем стрелами своими уязвив так, что никакое врачество помощи житию его могло, видя близкую смерть свою, определил Корону наследника, меньшего возрастом сына своего Эммануила, минув Исаакия большого. Калвизий на лето 1145.

31. Конрад, того имене третий Западный Император, приближився болезнию к смерти, когда советовал со старейшинами о наследнике, миновал сына своего Фридерика, но другого Фридерика, прозванием Барбароссу, сына брата своего, подал вместо себя на Императорский престол. Калвизий на лето 1152, и Бароний на тожде лето.

32. Фридерик, того имени второй, Император Западный, Генрика сына своего короновал на Императорство, в лето 1222: но тот сын его войной восстал на отца в лето 1234, а потом в лето 1235 силы родительской убоявся, просил у отца прощения, и оное получил за молением Вельмож; но понеже некие крепости удержать при себе намерен был, против родительской воли, того ради повелением родителя Государя, послан в Сицилию за арест, где и умре. Калвизий на лета помянутые.

33. Ферквард, Эвгения четвертого Шкотского Короля сын, понеже добронравию и правдолюбию родительскому не подражал, еще же и между Вельможами мятежные факции сочинял, не токмо наследия родительского не удостоился, но и во узы взят и до смерти не испущен. Звингер в Феатре грань 1075.

34. Гумберт Князь Делфинатский, дабы род свой, который не любим ему был, отрешил от наследия Делфината, (Делфинат княжение нарицается) продал свое княжение Французскому Королю, но понеже оное княжение было подвластное Римскому Государству, того ради требовал Гумберт соизволения Императорского, Карола четвертого, тогда владеющего. Соизволил Император с таковым договором, чтоб Делфинатом впредь не ин кто владел, токмо первородные сыны Французских Королей, как то и доселе дется, чего ради первенцы Французские и Делфинии нарицаются. Иоанн Клуверий в Кароле четвертом. Гофман, в лексиконе. Калвизий с летописца Фландрийского на лето 1348.

35. Маргарита Цесарева, Лудовика Императора жена, отняла сыну своему Вилгельму Графство Голландское, и отдала Лудовику, а Вилгельму даровала Ганнонию провинцию. Калвизий на лето 1350.

36. Алберт Князь Баварийский, Вилгельма сына своего за то, что он его подложницу убил, не только из дому своего изгнал, но и бандитом сделал, то есть, извергл из числа человек Государства своего, опубликованным в народ указом. И хотя Вилгельм ходатайством Короля Французского, которого дочь понял в жену себе, получил у Алберта родителя прощение, однако ж сим не помрачается власть родительская, но и паче утверждается. Калвизий на лето 1392.

37. Лудовик брадатый Князь Баварский, сына своего Лудовика лишил наследия. Калвизий на лето 1444.

38. Арнольда Князя Гелдрии, сын его Адольф, яко пленника поймав, в заключении держал, властолюбием сам пленен и не терпя дожидаться смерти родительской; но Карол Бургунский Князь пришед на помощь Арнольду, победил и пленил бессовестного сына его, а отец тако от бесчеловечия сыновня освобожден, извергл из наследия сына Адольфа, и Гелдрию Княжение свое продал заступнику своему Каролу Бургунскому, изволилось бедному родителю толикую область уронить из дому своего, нежели толь беззаконному отродку оную оставить. Из хроники Бельгийской Калвизий на лето 1465.

39. Филипп Карола 5 Императора сын, Король Гишпанский, сына своего Карола в измене подозренного, лишив всего имения, предал в неисходное заключение, в котором он и умерл скоро. Иоанн Клуверий, Фамиан Страда, и прочие.

40. Зде же воспоминаем и нашего Российского Государя Великого Князя Иоанна Васильевича, (которого помянул в объявлении своем о свободной в избрании наследника воли Самодержцев, Император и Самодержец Всероссийский Петр Великий) тот Великий Князь перво мимо сыновей отдал внуку, а потом отставил внука уже венчанного, и отдал сыну свое наследство.

41. Еще же и сие явственный образ и пример к нашему слову подать, что Государи Самодержцы могут разделять и многие разделяли на части Государство свое, и по части сыном своим во вла-

дение отдавали, яко же Константин Великий разделил Государство сыном своим Консте, Константию и Константину. Феодосий Великий Аркадию и Онорию. Владимир Великий Ярославу, Борису, Глебу, и прочим. И здесь уже не один, но многие примеры являются, и мощно бы многие показать, как в великих, так и в средних Государствах таковая разделения, но при таковом иных, как вышепомянутых, так и ниже поминаемых примеров довольствия, не исчисляем примеров разделения, но и вся за един воспоминаем.

Воспомяная же примеры, такового Государств разделения не хвалим, и хвалить не можем дела оногo: вельми бо Государствам вредное есть, и не токмо оная к нестроению и междуусобным браням, но иногда и к разорению крайнему приводит: чего домашний нам образ показала Россия наша, разделена бывши по частям детям Владимировым. Всяк бо из Российских летописцев (о чем и мнозии иностранные пишут) видеть может, каковыя настали между частными оными Владимировыми наследниками несогласия, раздоры, междуусобные войны, которыми в толикое бессилие пришла Россия, что под власть варварства Татарского с великим своим студом и бедством подпала; и дивное есть Божие о ней смотрение, что не в конец поработана стала, и имени своего между народами не погубила. Дотоле же приити в силу первую, и от варварского ига освободить себе не могла, дондеже рассыпанные ее части в едино паки тело не собраны, и Монаршескою Короною несвязаны явились: что премудро и благополучно сделал вышепомянутый Великий Князь Иоанн Васильевич: того ради не можем хвалить оногo в Государствах разделения; однако же разделение оное подает нам довольный довод и пример, что Самодержец, наипаче же наследный имеет полную, неззорную и прекословию не подлежащую власть определять наследство свое, которому похощет, сыну своему, или и иному мимо сыновей, усматривая достойного. Аще бо не имел бы от Бога таковой власти, и аки долг некий отдавать сыну большому наследство свое был бы должен, то како мог бы Государь, вышепомянутым образом разделять Государство свое, и по частям раздавать сынам своим, как то мнози хотя неполезно делали, и кто о том не спорил и не прекословил им.

Но уже наконец, как выше мы обещали, предложим сего пример из Священного писания: Сия бо паче всех предложенных

крепкие суть, к вероятною несумненные и прекословия отнюдь не терпящие.

Примеры от историй Священного писания.

42. Первый из писания образ или пример есть, Сиф, третий сын Адамов: той по мнению святого Златоустого на главу 4, бытия, в беседе 20 первенство Каину отъятое, и себе данное, получил; и утверждает мнение свое Златоустый тем, что писание мало нечто о наследии Каиновом помянувши, всю прочую историю ведет о Сифовом наследии, род Каинов, аки не сущий, молчанию предавая.

43. Второй из писания пример имеем (который и в объявлении Монаршем предложен есть) Исаака Патриарха который, на меньшого сына своего Иакова перенес власть первенства, отняв оную большему сыну Исаву, но его и род его (Иакову, и Иаковлю наследию поработив), якоже пишет в книге бытия 27.

И да не речет кто, что оное наследство хитростию матери Ревекки, и не без печали Исаака перенеслось на Иакова, и по тому аки бы нам в пример неугодное. Подобаает рассудить нам сия оной истории обстоятельства. 1. Что оная Ревекки хитрость была по смотрению Божию, якоже известно есть из Пророка Малахии¹, от слова Божия (Иакова возлюбих, Исав же возненавидех) которое слово и Апостол приводит в послании к Римлянам. Златоустый же святой все преносимого первенства оного действие восписует изволению Божию в беседах своих на бытия 51, и 53. 2. Что Исаак определения своего не отменил, но настоящему, и пременения просящему Исаву ответственвал, что быть ему, и его наследию рабами у Иакова. 3. Что Исаак, когда обещался Исаву дать свое прежде своей смерти благословение, тем самым обещанием изъявил власть воли своей к подаванию наследства, ибо все кто обещает дать, чего дать не может по воле своей. 4. Что Исав весьма безумный и бездельный был, который и жены себе поял против воли родительской, и прежде еще первенство свое продал Иакову за единопястие, и тако весьма первенства недостоин явился. 5. Что таковому из Исаву на Иакова предложению первенства следовало и благословение Божие, как то известно от следующих в писании историй: что

---

¹ Малахии глава 11, Рим. глава 9.

премудро помянулось и в объявлении Императорского Величества. И тако повести сия, изрядный пример есть к предложению нашему.

44. Третий пример из писания, Иаков Патриарх; между сынами его первородный был Рувим, но за вину первенства лишен, якоже сам Иаков свидетельствует в бытии глава 49¹. Сугубо же первенство Иаков Рувиму отнял.

Первое персональное его, или самоличное: ибо сие перенес Иаков на Иуду, и потому сам Рувим стал подчинен Иуде, как и прочие братия². Другое же первенство наследия Рувимля: ибо сие перенес Иаков на внучат своих Ефрема и Манассию сынов Иосифовых, якоже известно от словес Иакова, в 48 главе бытия³ и потому наследный род Рувимов в низшем степени стал от рода Ефремова и Манассиина, что известуется и от первых книг паралипоменон глава 5⁴.

45. Четвертый пример, когда тот же Иаков Патриарх усыновлял себе внучат своих, Ефрема и Манассию сынов Иосифовых, и повелел Иосифу, дабы подвел их к благословию его, понеже сам за старость очима не видел, Иосиф по чину естественному поставил Манассию яко первородного под руку десную Иакова, а Ефрема яко меньшего под руку левую, но Иаков переложив руки свои, положил десную на главу меньшего внука Ефрема, а левую на Манассию старейшего. Напомнул же Иосиф отцу, дабы инако возложил руку, десную на Манассию, а левую на Ефрема, по чину естества, помышляя, что Иаков неведением погрешил, но Иаков отвечал, что ведая их, кто где стоит, делал то, и прорек о Ефреме юнейшем, что больший будет от старейшего Манассии. Повесть сия пишется бытия в главе 48.

46. Пятый пример, книги второй паралипоменон, глава 11. Царь Иудейский Ровоам имел многие жены, и из них дети многие: но за любовь жены не первой, которую любил над всеми женами своими, сына из нее рожденного, Авиа, (поставь начальника и Князя над всею братиею своею: того, бо и Царем сотворить помышляше) слова суть писания, на месте помянутом, как то его намерение

¹ Бития глава 49, стих 3, 4.

² Бытия глава 49, стих 8.

³ Бытия глава 48, стих 5, 6.

⁴ Паралипоменон глава 5, стих 2

и совершилось, по сем бо царствовал Авиа в Иуде. Ведать же подобает, что Ровоам был Царь православный и определения его писание не порочит.

47. Шестой пример есть дивный и славный, и которым единым довольно рассуждаемое от нас предложение утверждается. Есть же сей пример и образ на Царе Израильском Давыде, который мимо большого сына своего Адонию, нарек по себя Царствия наследником и еще в животе своем возвел на престол Царский сына юнейшего Соломона; в котором деле Давидовом не едино обстоятельство усматриваем, которое ясно показывает, как свободная и полная власть родителя Государя в определении наследника своего: 1, что Адония большой был сын Давыду от Соломона; 2, что Давыд Вирсавии, матери Соломоновой; обещал от ее рожденного сына, то есть Соломона Израильским по себе Монархом поставить: а как бы тое обещать возмогл муж по сердцу Божию, святой и праведный, если бы грех был меньшего сына, мимо большого, ставить наследником; 3, что Вирсавия в просительном своем к Давыду слове, об определении наследства его сыну своему Соломону, глаголет тако: очи всего Израиля на тебя взирают, да возвестишь им, кто сядет на престол Господина моего Царя. А если бы наследство старейшему сыну было весьма должное, и если бы Давыд не мог в том по воле своей действовать, то для чего бы народ ожидал, кого наследником скипетра своего определит Давыд. Знал народ, что у Давыда старейший сын есть Адония, а Соломон юнейший; того ради и не было бы сумнительство в народе, кто по Давыде имать царствовать: всяк бы несомненно ведал, что Адония Царем будет, если бы не сильнейшая в том была воля Давыдова, нежели первенство Адониево. Но не так деялось: обращал очи свои народ Израильский на Давыда, смотря и ожидая определения его, кого по себе подаст им Самодержца. 4, Был же тогда и Пророк Божий Нафан, не льстец и не ласкатель, который прежде Давыду сугубый грех его обличил, и его на покаяние обратил. Той муж святой видя, что Давыд, презирая Адониево первенство, вручает скипетр Соломону, если бы ведал или мыслил, что таковое его определение незаконно, несправедливо и грешно есть, отнюдь бы не умолчал, яко посол Божий и закона его ревнитель, но сказал бы Давыду: что се твориши, о Царю! меньшего сына на престол возводишь, а старей-

шего презираешь; не в твоей се воли есть, и воли Божией противно есть. Но не токмо Нафан не говорил того и Давыдову определению не противился, но еще и всячески возведению Соломонову пособствовал. 5, Еще же и весь народ, слышав поставленного Давыдом Царя Соломона, не токмо никакого прекословия или пререкания не явил, но и паче пребезмерно веселился; глаголет бо писание: и взят Садок Иерей рог с елеем от скинии, и помаза Соломона, и вострубиша рогом, и реша вси людие: живет Царь Соломон, и въздоша вси люди в след его, и ликоваху в лицах, и веселяхуся веселием великим, и расседся земля от гласа их. Так тогда всем известно было, что совершенную и полную власть имеют Государи поставлять по воле своей по себе наследника. О сей же Истории и ее обстоятельствах зри в книгах третьих Царств, в главе первой.

Се уже видишь всяк благосовестный читателю, как довольное число (по предреченному из начала обещанию нашему) показали мы помощь Божиею, и доводов и примеров. Доводы были сугубые, едини от рассуждения власти просто родительской, а другие от рассуждения власти Монаршей: и кийждо из предложенных доводов сам един собою доволен есть, кольми же паче вся совокупно приятны, суть сильный к утверждению слова нашего, и яснее полуденного света показывают, как свободны и полномочны Монархи определять по себе державы наследников, кого из сынов, внуков, племянников, сродников, или и отвне фамилии своей усмотрят угоднейшего к тому. Примеры же многие и от Историй человеческих, и от священных писаний так сильно тожде утверждают, что хотя бы самый от жестосердых жесточайший хотел нам прекословить, не изобрящет вины прекословию своему.

Что же прочее остается тому, кто по непременной своей злобе, и не усладимой, да тако речем, сердца своего горести не сломит, и истине не поработит прекословного ума своего, и на сей толь полезный отечеству нашему Монарший Устав, который есть не новый, но всех Государств и всех веков Устав, роптать в помыслах своих не престанет, тому и таковому враждебники не что ино зде остается, токмо непрестанное совести страдать угрызение, и пред самим собою стыдится, еще же и ожидать вечного в будущий век студа и мучения. Узрев бо толикую доводов силу, и толикий свидетелей облак, от естественного разума, от законов народных, от

примеров исторических, еще же и от неложного слова Божия, не токмо видит, что трудно ему аки против рожна прати, но и устами зенути отнюдь не может.

Что бо zde вопреки нам речет; не оный ли безумный упрямым и безответным обычный ответ: дело новое, о студного и окаянного суетловия! Аще бы и новое се дело, что же самая новость вредит; вещи новые, якоже и ветхие, ни от доброты, ни же от худости своей, но токмо от времени нарицаются: зло, и старое зло есть, добро, и новое добро есть. Еще же и сие внуши и рассуди всяк, что некие вещи за самую ветхость похвалы своей лишаются; новость же сама собою ничего отнюдь не порочит. И если бы за самую новость оуждать подобало, то ничтоже останется, чего бы уничтожить и бесчестить не подобало, все бо, что ни есть старое, было иногда новое; поищи коея либо вещи старые и предревние начала: в начале своем была она новая.

Но как же не бесстыдный будет, кто бы Устав сей и новым назвал; обычаи бо многих народов, еще прежде пришествия Христова в Историях означенные, новые ли суть; законы Иустиниановы и древнейших Монархов от Иустиниана собранные новые ли суть; писание священное в книгах Царских и прочих, и еще в Моисейских книгах написанное, новое ли; писанию же тому, яко самого Бога слову, и тогда, когда было новое, прекословить мощно ли было; что же рещи о примерах: от двоих тысяч назад лет, и вящше, долгим веков течением, дела многих народов следуя, помянутые примеры собрали мы многое число, и еще можно бы и 10 крат собрать множайшее: не все же и в Историях написано, от всех же тех и доводов и примеров Монарший Устав сей беспрекословно утверждается: как же новый есть он; не токмо не новый, но и не prestaющий, от всех народов, во все времена употребление свое имевший и доселе употребляемый.

Разве бы еще сказал кто: что дело сие у нас не бывало; хотя бы и не бывало, что противно; бывало у Персидов, у Египтян, у Греков, у Римлян, у Парфян, у Испанов, Германов и прочих, и что больше всего, у Израильтян и Христиан в Восточной и Западной Империи. Что же, хотя бы у нас и не бывало, если доброе и полезное есть, якоже есть, бедны мы были, если не было у нас, а благополучны, что и у нас настало. Первее, явилось огненное оружие у

прочих народов, нежели у нас; но если бы и к нам оное доселе не пришло, что бы была и где бы уже была Россия; тожде разумей и о книжной Типографии, об Архитектуре, о прочих честных учениях. Разумный есть и человек и народ, который не стыдится перенимать доброе от других и чуждых; безумный же и смеха достойный, который своего и худого отстать, чуждого же и доброго принять не хочет. Достоин таковой сего суждения, что, хотя бы и за премногие и великие службы свои искал себе повышения чести, то отогнать его таковым ответом: у тебя таковая честь не бывала. Но что не бывало, и настало, то разве новостию опорочиться может: да как праведно, уже выше мы показали.

Солжет же явно, кто дело сие и у нас не бывало наречет; понеже противное показуется от Великого Князя Иоанна Васильевича, от Великого Владимира, детям своим Государство разделившего, и прочих, но кто сказать посмеет, что и многократно сие дело у Российских Монархов не бывало; многим Истории неведущим мнится, что и женитвы Государей наших с иностранными не бывали: есть же известно противное. Се едино истинно, что у нас, за скудость учения, совершенная История не бывала и по тому скудоумные человецы чего не знают, было ли, помышляют, но безумно, что оное никогда не бывало.

И от сих известно, что упрямому прекословцу ничтоже ино здесь остается, только нестерпимый стыд и жегомой совести страдание.

Всем же прочим истинным Российского отечества сынам, яко прямым добра общего любителям, что им творить надлежит, сказывать пространно, нет нам нужды: сами бо они, ясно видяще превеликую в сем Монаршем Уставе Всероссийскую пользу, ведают, что должны суть от всего сердца благодарить Цареву небесному, толь дивно Самодержца нашего прославившему, и на сие препознейшее уставление умудрившему, самому же отцу отечества нашего, Его Императорскому Величеству Петру Великому желать многолетнего, победительного и в сем благопоспешного царствования и добрых, то есть, ему подобных, наследников.

1 июня. Именной, данный Сенату.

*«О слушании ново-сочиняемого Уложения
в Сенате».*

В прошлом 719 году указом, писанным собственною рукою блаженной и вечно достойной памяти Его Императорского Величества, Нашего любезнейшего Супруга Государя, велено новое Уложение, по сношении с чужестранными правами, слушать в Сенате, и положить время, по сколько дней и часов оное в неделе слушать; а понеже оное еще и поныне не окончалось, того ради то Уложение, по силе прежних указов, что онога ныне сочинено и изготовлено, надлежит слушать в Сенате, и на то определить дни, дабы немедленно готовилось к докладу Нашему в Верховный Тайный Совет; и для того Обер-Секретарю Сверчкову, который при том новом Уложении готовит проекты, велите быть при Сенате неотлучно, как для сочинения Уложения, так и для других Сенатских дел.

1 июня.

Именной, данный Военной Коллегии.

«О производстве на вакансии в Штаб и Обер-офицерские чины, не по балотированию, а по старшинству и достоинству».

Понеже блаженной и высокославной памяти Государь Император, имея об армии попечение, указал офицеров производить балотированием, а именно: из унтер-офицеров в Обер-офицеры, из Обер-офицеров в Штаб-офицеры, из Штаб-офицеров в Генералитет, каждого ранга только в первый чин, а в прочие чины производить по старшинству, даже до другого градуса, как в том указе Его Государя Императора изображено; но по неколиком времени, Он Государь Император изволил усмотреть, что то балотирование и произвождение, по старшинству, чинится, не по воле Его Государя Императора, но по страсти, как такой в произвождении не порядок Он Государь Император в Гвардии усмотреть сам изволил, и за-

подлинно известился, что чрез такой непорядок и в прочих полках многие произведены недостойные, а достойные остались, из которых многие, хотя б еще и могли быть в службе, но не имея куражу, приходят в слабость, от чего впредь и армия может прийти в слабое ж состояние, что видя Он Государь Император намерен был то балотирование отставить, но за своею (по воли Божией) болезнью, наипаче ж за прекращением жизни своей, время не допустило того в действие произвести, и тако то балотирование и по сие время такими же непопорядками делается; того ради, Мы, последуя тому Его Государя Императора намерению, указали: произвождение чинить со свидетельства, по силе состоявшегося в 1714 году Апреля 14 дня Его Государя Императора указа, однако же старших, которые к произведению достойны, отнюдь не обходить, но с таким же свидетельством производить; а старшему Генерал-Фельдмаршалу, яко вышнему над армией Командиру, производить до Полковника, смотря по службам, кого заподлинно достойна быть признает, а недостойных и к службе неохотных, не по предстательству, ниже по какой другой страсти, отнюдь не производить, дабы чрез такие неправедные по страсти произвождения, у трудолюбивых и к службе охотных офицеров не отнять куражу; а ежели паче чаяния впредь сыщется, что избрание к произвождению учинено будет не праведно, и таковых штрафовать по силе того указа.

2 июня. Именной,
объявленный
из Верховного Тайного Совета Сенату.

*«О предоставлении приказным людям Юстиц и
Вотчинной Коллегии, Надворных Судов и Магистратов,
вместо жалованья, довольствоваться доходами от добровольной дачи челобитчиков».*

Прошедшего Мая 23 дня указали Мы: Статским чинам, обретающимся в Санкт-Петербурге, жалованья, покамест штат совершится, выдать ныне на одну прошедшую Генварскую треть, по прежним их окладам, как указом блаженной и вечнодостойной па-

мяти Его Императорского Величества прошлого 724 года положено, в зачет впредь определенного им жалованья, в том числе Юстиц и Вотчинной Коллегий и Санкт-Петербургского и прочих Надворных Судов и Магистрату, дать одним Президентам и Членам, из Канцелярских денег, из которых по штату получать им повелено; а приказным людям, обретающимся в тех двух Коллегиях, также в Надворных Судах и Магистратских не давать, а довольствоваться им от дел по прежнему обыкновению с челобитчиков, кто что даст по своей воле; токмо для излишних взятков тем челобитчикам в делах их волокиты, таже ничего в противность Регламентам и указам Нашим, отнюдь не чинить, и того смотреть за ними тех мест Судьям; а ежели подьячие челобитчикам чинить будут волокиты и будет на них от кого челобитье, и за то их наказывать; и повелеваем Нашему Сенату учинить о том по сему Нашему указу.

5 июня. Сенатский.

«О неприслании в Ревизион-Контору неисправных книг и счетных выписок».

По доношению Ревизион-Конторы, в котором объявлено, по указу блаженной и вечнодостоянной памяти Его Императорского Величества сбор и расход подушных денег с 725 года определен по полкам, а по инструкции Полковничьей 10 и 13 пунктов приходные и расходные книги по прошествии года за подписанием всех Штаб- и Обер-Офицеров велено отсылать для свидетельства в Ревизион-Контору; а когда полк будет в отлучности и оставшие Офицеры в полк придут, должен Полковник вкуче со всеми Офицерами, обретающимися при полку по приходной и расходной книгам их счесть; и ежели они по счету явятся правы, и те приходные и расходные книги всем подписать и отправить в Ревизион же Контору; а в 725 году, по сношению с Военною Коллегиею посланы из той Коллегии к полковым Комиссарам и к командам формы, каким образом чинить при полках Полковникам с Штаб и Обер-Офицерами полковым Комиссарам в приходе и в расходе счета, и ежели по счету явятся они правы, те книги и счета по форме за руками их Полковника и всех Штаб и Обер-Офицеров отсылать в Ревизи-

он-Контору, с их полковыми книгами и счетами вместе, а буде явятся какие непорядочные расходы и начетные деньги, то на них править без продолжения, а ежели в тех счетах учинится упущение, и оное взыщется на Полковнике и на прочих Штаб и Обер-Офицерах, по которому определению в Ревизион-Контору от полков приходные и расходные книги и счетные выписки присылать начали, токмо в них являются неисправы следующие: 1) некоторые полковые книги нешнурованные и Коллежскою печатью не печатанные, а прочие присылаются шнуrowанные и за Коллежскою печатью. 2) В приходных же и расходных книгах в учиненных вырезанных алфаветах и с подлинника реестров и в линиях надлежащих надписании и перечней и транспортов не писано. 3) Счетные выписки являются не по указным формам и с некоторыми неисправыми, а в иных о непорядочных расходах без окончания, на что требуют резолюции от Ревизион-Конторы, чего не подлежит. 4) Все полковые и Комиссарские книги надлежат быть в присылке погодно вместе, а являются в присылке одни Комиссарские, а иные по батальонам и по третям года, а не всего полку и не всего года, и такие неисправные книги и счета по промемории из Военной Коллегии велено посылать в те полки от которых присланы из Ревизион-Конторы обратно, и какие явились неисправности сообщить, а из Военной де Коллегии к командам посланы указы, дабы в Ревизион-Контору по прежде посланным указам и формам, книги и счета присылали исправные, а не исправным не присылали б под штрафом; а по инструкции де Ревизион-Конторы не исправных счетов в ту Контору принимать не велено: того ради та Контора доносит, которые от полков в присылке и впредь присылаются будут книги и счетные выписки по указам не все и с неисправыми такими, которые исправить можно; также приходные и расходные книги с неисправыми такими, которых и исправить уже невозможно, что чинить, о том бы указ учинить; и Высокий Сенат приказали: присланные от полков приходные и расходные книги, которые явились не шнуrowанные и Коллежскою печатью не печатаны, також в учиненных вырезанных алфаветах и с подлинника реестров и в линиях надлежащих надписаний и перечней и транспортов не написано, а подозрения по тем книгам к похищению казны буде никакого не является, то те книги в Ревизион-Контору для новости и не за обыкновение того дела, и чтоб в пересылках за дальним расстоянием не произошло

напрасно времени, принять, и по них надлежащее по указам исправление чинить, а во все ль места к полковым Комиссарам и к командам шнурованные книги посланы; или не во все, и для чего, о том из Военной Коллегии требовать известия; а счетные выписки, которые явились не по указным формам и с некоторыми неисправностями, и о непорядочных расходах без окончания, отослать для исправления по формам и непорядочных расходов окончания в Военную Коллегию, в которой оное исправляя, неукоснительно, отослать паки в Ревизион-Контору, ибо и по посланной из той Коллегии форме велено не порядочные расходы и начетные деньги, на ком что явится, править без продолжения при счете Полковникам со Штаб и Обер-Офицерами, а о высылке полковых и Комиссарских книг погодно вместе, а не порознь, как показано в доношении Ревизион-Конторы, что в присылке одни Комиссарские и по батальонам и по третям года, а не всего полка и не всего года, також о подтверждении, куда надлежит, указами, дабы впредь неисправных книг и счетных выписок и без окончания о непорядочных расходах в Ревизион-Контору не присылали под взятием за исправление не малого штрафа, в Военную Коллегию послать промеморию.

21 июня. Декларация.

«О позволении Великобританским купцам производить в России свободную торговлю».

Божиею милостию Мы, Екатерина Императрица и Самодержица Всероссийская и проч., и проч., и проч. Ведомо и известно да будет всем и каждому, которым о том ведать надлежит, коим образом Мы в рассуждение приняли, что понеже Его Королевское Величество Великобританский сильную эскадру своих военных кораблей в Балтийское море прислал, и оная эскадра против Нашего Ревельского гавена на якорях стала, и что сей Его Королевского Величества Великобританского никаким образом от Нас не заслуженный недружеский поступок по всему виду ни к чему иному не клонится, кроме к предвосприятию каких противностей против Нас, и следовательно к нарушению покоя в Севере. И Великобританского народа в Наш Всероссийский Империиум купечество от-

правляющие купцы сомнение иметь могут, чтоб оные, по причине сего недружеского Его Королевского Величества Великобританского к Нам поступка, и ежели б от помянутой эскадры действительные какие противности против Нас предвосприяты были, за то иногда в Империи Нашем в их персонах, кораблях и товарах, или иным каким образом претерпеть и в крайние убытки приведены не были: а Мы с нашей стороны истинно намерены, не смотря на сие Его Королевского Величества Великобританского к побуждению новых беспокойств в Севере к Нам чинимые поступки, оную добрую дружбу и корреспонденцию, которая из древних лет между Государствами Российским и Великобританским до сего времени постоянно и ненарушимо, к великой пользе по прибытку обоих народов, продолжалась, со всяким тщанием содержать, и торгующим в Империи Нашем Великобританским купцам свободное отправление их купечества без всякого повреждения и помешательства не токмо позволить, но и еще к умножению оного всякие милостивые склонности и способности подать; дабы тем всему свету и особливо достохвальному Великобританскому народу толь вящше показать Наше истинное намерение к пребыванию в ненарушимом добром согласии с Короною Великобританскою и к продолжению счастливо установленной от толь древних времен между обоими Государствами доброй дружбы: того ради Мы о сем Нашем милостивом намерении чрез сие публично объявить за благо изобрели, и обнадеживаем всех Великобританских купцов генерально и каждого особливо, что, хотя б от Его Королевского Величества Великобританского и от присланной от него в Балгическое море помянутой эскадры какие явные противности и неприятельства против Нас показаны были, то однако ж за то оным купцам ни в их персонах, товарах и имениях и кораблях, приходящих или отходящих, ниже иным каким образом от Нас какого озлобления показано, или какого разорения и убытка приключено не будет: тако и таким образом, что оные и ныне, и впредь, без всякого сомнения и опасения купечество свое против всех прочих дружеских народов свободно по своему соизволению и к наилучшей своей пользе в Империи Нашем продолжать и отправлять, и при всех случаях о милостивом Нашем защищении и протекции неотменно уверены и обнадежены быть могут, ежели токмо сами в каких противностях и непозволенных поступках себя приличными не учинят. В уве-

рение того Мы сию Нашу милостивую декларацию собственноручно подписали, и к всенародному известию обыкновенным образом опубликовать повелели.

12 июля. Именной.

*«О разделении Синода на два Департамента,
с назначением в каждом по шести Членов».*

Понеже высокославной памяти Императорское Величество, Наш любезнейший супруг и Государь, имея попечение об исправлении чина духовного, оставил Духовную Коллегию (то есть духовное соборное правительство, чтоб по Регламенту всякие духовные дела во Всероссийской Церкви управляли; но когда в том духовном собрании по докладным их пунктам последовали другие дела, а именно: 1) В управлении вотчин. 2) В сборах с них доходов. 3) Всякие по делам расправы. 4) Что того духовного собрания первые Члены, Новгородский, Тверской, Псковский, Ростовский Архиеереи имеют правления своих Епархий, то от того оное духовное собрание стало быть отягощено, от чего в управлении духовных дел учинилось помешательство; что тогда ж усмотря Его Величество высокославной памяти Государь Император соизволил воспринять было намерение, чтоб то духовное собрание паки оставить точию при едином правлении в духовных делах, дабы церковное правление и учение по славу имени Божия в наим лучшее происходило (какой же в том труд и попечение иметь изволил, о том свидетельствуют многие Его Государя Императора указы); но то его Императорского Величества соизволение к исполнению не достигло причиною его кончины: и для того Мы, подражая трудам Его высокославной памяти Государя Императора к исполнению благого Его намерения повелели ныне разделить Синодальное правление на два апартамента: первый имеет состоять во шти персонах Архиеереев, а именно: в том апартаменте быть Новгородскому Феофану, Ростовскому Георгию, Рязанскому Феофилакту, Воронежскому Иосифу, Вологодскому Кондоидии, Игнатию бывшему Суздальскому, которым заседание свое иметь по степеням Епархий их. Должны оные управлять всякие духовные дела Все-

российской Церкви, и содержать в добром порядке и благочинии духовных, також типографию, и иметь тщание о печатании книг, которые б согласны были с церковными преданиями: однако ж о тех книгах, которые вновь сочинены и печатаны быть имеют; также ежели когда о чем какие указы выдать надлежит, то для апробации доносить Нам в Верховном Тайном Совете, а без апробации Нашей не печатать. Довольствоваться тем Членам определенным жалованьем, а до Епархий им ничем не касаться, дабы от того в надлежащем их управлении помешательства не было; и для того в Епархии определить Викариев, которые о всем ответ дать и рапортовать должны, а именно, в духовных делах в первом, а о земских и об экономии во втором апартаментах. В другом апартаменте быть суду и расправе, також смотрению сборов и экономии и прочее тому подобное, по примеру прежде бывшего Патриарша Разряду и других тогда бывших в Патриаршем ведомстве приказов, и к тем расправным делам определить повелели из светских шесть персон, а именно: Алексея Баскакова, Кирилла Чичерина, Ивана Топильского, Логина Щербачова, Алексея Владыкина. Для немедленного решения дел определенным в тех обоих апартаментах Членам съезжаться к надлежащему своему правлению по примеру нынешнего Сената; а о которых духовных делах решения учинять будет им не можно, о том повелеваем доносить Нам в Верховном Тайном Совете, представляя свои мнения; а другому апартаменту доносить о тех делах, которые подлежат к духовному рассуждению в Синоде, а о светских делах Высокому Сенату. А каким делам именно в Синоде и в другом апартаменте быть, о том объявлено будет особым Нашим указом; а Протопопам, которые в Синоде присутствовали, быть по прежнему у своих Соборов.

14 июля. Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета.

*«Об именовании Синода Святейшим,
а не Правительствующим».*

Ее Императорское Величество указала: Синод титуловать: Святейший Синод, а Правительствующий не писать.

21 июля. Именной, объявленный
Генерал-Полицеймейстером
Графом Девиером.

*«О небытии кулачным боям без позволения
Полицеймейстерской Канцелярии».*

Понеже Ее Императорскому Величеству учинилось известно, что в кулачных боях, которые бывають на Адмиралтейской стороне на лугу позади двора Графа господина Апраксина и на Аптекарском острове и в прочих местах во многолюдстве, от которых боев случается иногда, что многие, ножи выняв, за другими бойцами гоняются, а иные в рукавицах положи ядра и каменя и кистени, бьют многих без милости смертными побоями, от которых боев есть и не без смертных убийств, которое убийство между подлыми и в убийство и в грех не вменяют, также и песком в глаза бросают: чего ради ныне Великая Государыня Императрица, для охранения народа, указала: по Именному Своему Императорского Величества указу, тем кулачным боям при Санкт-Петербурге без позволения Главной Полицеймейстерской Канцелярии не быть, а ежели кто те кулачные бои будут без позволения иметь, то те люди будут наказаны, смотря по состоянию вины и дела; а кто впредь к таким кулачным боям для увеселения будет иметь желание, то им выбрав меж себя сотских, пятидесятских и десятских, являться в Главной Полицеймейстерской Канцелярии, где их имена записывать, и для того боя показывать указные места из Полиции; но токмо и в тех местах оным боям быть под присмотром тех сотских и прочих, что им означенных продерзостей отнюдь не чинить, и за ними того им смотреть в такой силе, что им каждому своего десятку или сотни осмотреть, чтоб у них никакого оружия и прочих инструментов ни под каким видом к увечному бою не было, как выше показано, да и во время того боя и драк между собою бы не чинили, и кто упадет, лежащих никого не били б; а ежели же не против вышеписанного будет поступлено, то как с теми сотскими и пятидесятскими и десятскими, также и с бойцами поступать против вышеписанного ж, чего надсматривать и от Главной Полицеймейстерской Канцелярии

рии; и для того при С.-Петербурге публиковать и в Приказе приказать, дабы неведением не отговаривались.

4 августа. Именной, объявленный Князем Меншиковым.

*«О бритии бород и хождении в Немецком платье
Санкт-Петербургским обывателям».*

Ее Императорское Величество указала: С.-Петербургским обывателям, всякого чина людям, а особливо харчевникам и ямщикам, и кои дома свои имеют, или хотя и в наемных, а живут безвыездно, кроме крестьян тех, которые в С.-Петербург приезжают для работ и к помещикам своим и живут временно, по силе указа блаженной и высокославной памяти Его Императорского Величества, брить бороды и ходить в Немецком платье; а ежели кто будет чиниться противен, и с такими поступать, как прежние указы повелевают.

5 августа. Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета Сенату.

*«О нечинении исполнений по объявленным словесно
и письменно Именным указам, без подписания Ее
Императорского Величества, или всего Верховного
Тайного Совета».*

Понеже ведомо Нам учинилось, что как в Сенате, так в Коллегиях и Канцеляриях объявляют некоторые как письменно, так и словесно Нашими Именными указами о важных делах, например о выдаче денег и о прочих тому подобных: того ради ныне повелеваем, ежели кто будет писать или словесно объявлять Нашим Именным указом о выдаче сверх штату денег и прочее тому подобное, что Регламентам и правам противно, и что вновь постановить и определить, или чрез Регламент и указы чинами переменять, и таким объявлениям словесным или письменным, без подписания

Нашей собственной руки, или всего Нашего Верховного Тайного Совета, отнюдь не верить; а какие Именные указы и чрез кого в Сенате или в которой Коллегии или Канцелярии прежде были объявлены, о тех прислать в Наш Верховный Тайный Совет и в Кабинет рапорты, без всякого замедления.

12 ноября. Именной, объявленный
из Верховного Тайного Совета Сенату.

*«Об избрании из духовного и светского сословий
Членов, для составления Уложения».*

Указали Мы, по Сенатскому доношению, у сочинения Уложения быть духовным, гражданским, воинским и из купечества по два человека, которых выбрать: гражданских и из купечества Сенату, духовных Синоду, воинских Военной Коллегии, и представить в Нашем Верховном Тайном Совете.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1727 года

30 января. Именной, состоявшийся
в Верховном Тайном Совете.

*«О наказании за непристойные и противные
разговоры против Императорского Величества».*

Объявляется во всенародное известие. Понеже в разных городах и в уездах, в селах и в деревнях, являлись многие злодеи в непристойных и противных словах, против персон блаженной и вечнодостоинной памяти Его Императорского Величества, также и ныне благополучно владеющей Ее Императорского Величества и Их высокой Фамилии. А в Преображенской Канцелярии с розысков показывали, якобы они те непристойные и противные слова говорили собою спроста, а иные спьяна, за что оным по указам Их Величества, чинена смертная казнь и политическая смерть, а прочим по милосердым Их Величества указам, чинено ж наказание и ссыланы в каторжную работу. А потом и ныне такие ж злодеи, невзирая на оное Их Величества милосердие к подданным Своим, забыв страх Божий и присяжную свою должность, являются в таких же непристойных и противных словах. Того ради Ее Императорское Величество указала, ежели с сего указа впредь кто б какого звания ни был, явится в таких же непристойных и противных словах, про Его блаженныя и вечнодостоинныя памяти Императорское Величество, также и против персоны Ее Императорского Величества, и Их Величества высокой Фамилии; а по изветам и по доказательству оные в том будут обличены, и хотя станут показывать отговоркою, якобы они те непристойные и противные слова говорили

спроста или с пьяна, и таковым злодеям за те их вины, несмотря на такие их отговорки, учинена будет смертная казнь без пощады.

17 апреля. Сенатский,
вследствие Именного,
объявленного Сенату Кабинет-Секретарем
Макаровым.

«О заседании Судьям два раза в день для скорейшего решения дел содержащихся под стражей людей».

Из Кабинета Ее Императорского Величества, за рукою Тайного Советника Господина Макарова, Апреля 15 дня сего 727 года написано: Ее Императорскому Величеству из поданных в Верховный Тайный Совет о колодниках статейных списках известно учинилось, что в коллегиях и Канцеляриях и Конторах колодников содержится многое число: того ради Ее Императорское Величество указала, по силе прежнего Ее Императорского Величества указа; состоявшегося Декабря 23 дня прошлого 726 года, в Коллегиях и Канцеляриях и Конторах по имеющимся о колодниках делам чинить немедленное решение, и для того Судьям по дважды в день по Регламенту заседание при своих местах, где есть довольно колодников, иметь; также и в Губерниях по оному же о тех колодничьих делах иметь всем Судьям крепкое старание к решению; а особливо задержанных земледельцев в доимках отнюдь не держать, а давать им сроки, и доимки взыскивать, как прежними указами из Верховного Тайного Совета объявлено, на самих помещиках и на приказчиках; а ежели впредь колодников где будет умножаться, и за то тех мест Судьи штрафованы будут, понеже по вышеписанным поданным ведомостям таковые находятся что не весьма в тяжкие прегрешения впали, а содержатся по году и более; к тому ж о Майоре Воеводском особливо указала Ее Императорское Величество дело вскоре решить; ибо он 10-й год под караулом содержится; а ежели о которых колодниках за важностию в Сенате решения учинять будет нельзя, о таковых учиня доклады вносить в Верховный Тайный Совет немедленно; и по тому Ее Император-

ского Величества указу, Высокий Сенат приказали: о исполнении по оному Ее Императорского Величества указу, послать в Коллегии и Канцелярии и Конторы и в Губернии указы, а в Москву в Контору Сенатского Правления ведение, а в Губернии и Провинции написать из сего указа то, что касается к их исправлению; а о заседании штатским Коллежским и Канцелярским и Конторным Членам при делах по дважды в день, велеть в Сенат рапортовать на другой день неотложно, в котором рапорте именно объявлять и что каких дел решено, дабы видеть возможно было, что во время заседания их учинено, а имеющееся в Сенате о Майоре Воеводском дело предложить к слушанию немедленно.

20 апреля. Декларация.

«О свободной торговле Английским подданным в России по прежде данной декларации 21 Июня 1726 года».

Ведомо и известно да будет всем и каждому, которым о том ведать надлежит, что хотя Мы прошедшего 1726 года, во время прихода эскадры Королевского Величества Великобританского военных кораблей в Балтийское море, декларациею Нашею, выданною и опубликованною 21 Июня, весь Великобританский народ и особливо отправляющих купечество в Наш Российский Империиум накрепко обнадежили, что несмотря на те Королевского Величества Великобританского к нам недружеские поступки, и хотя б от оного против Нас какие явные противности и неприятельства показаны были, Великобританским купцам свободное отправление купечества в Наш Империиум без всякого повреждения и помешательства неотменно от Нас позволено и свободно останется. И следовательно оные Великобританские купцы, как в прошлом году в самом деле то учинено, по силе сей Нашей декларации, также и в нынешнем году и впредь ту свою коммерцию, без всякого сомнения и опасения по своему соизволению в порты и Государство Наше продолжать и отправлять могли б. Однако ж понеже Нам пристойно донесено, коим образом оные купцы в продолжение сего от Нас всемиловитейше данного позволения, за тем некоторое сумнение

имеют: понеже те Его Королевского Величества Великобританского против Нас, без всякой от Нас к тому данной причины, учиненные недружеские поступки не токмо неотменно продолжаются, но и от него Короля приуготовляется в посылку в Балтийское море к Нашим портам еще сильнейше прошлогодней эскадра военных кораблей, и по ведомостям, отовсюду о том получаемым, не с иным каким намерением, кроме предвосприятия против Нас уже явных неприятельских поступков и действий; но Мы, несмотря на все такие Королевского Величества Великобританского к Нам противные и к побуждению новых в Севере беспокойств касающихся поступки, дабы всему свету несправедливость оных и явное неоснование от Великобританских Министров вымышленно на Нас затеянных нареканий публично показать, неотменно склонны и намерены оную добрую дружбу и корреспонденцию, которая из древних лет между Государствами Российским и Великобританским продолжалась, к пользе и прибытку обоих народов, и впредь постоянно и ненарушимо содержать, и к повреждению оной никакой причины подавать: того ради Мы за благо рассудили, для утверждения всех в Наше Государство торгующих Великобританских купцов, и в пользу их вышереченную Нашу декларацию от 21 Июня чрез сие возобновить, и оную во всем, яко бы от слова до слова здесь внесена была, подтвердить и конфирмовать тако, и таким образом, что хотя б действительно от Его Королевского Величества Великобританского и от его отправляемой эскадры против Нас какие явные неприятельские поступки и действия показаны были, то однако ж им Великобританским купцам, ни в их персонах, товарах и именах, и кораблях, приходящих в Наши порты, или отходящих от Нас никакого разорения и убытку, но и ни малого препятия и озлобления приключено не будет; но оные как ныне, так и впредь без всякого сомнения и опасения купечество свое против других дружеских народов свободно в Империи Нашей продолжать и отправлять, и при всех случаях о милостивом Нашем защищении и протекции совершенно уверены и обнадежены быть могут, ежели токмо сами в каких противностях и непозволенных поступках себя приличными не покажут. В уверение того, Мы сию Нашу милостивую декларацию собственноручно подписали, и к всенародному известию обыкновенным образом опубликовать повелели.

26 апреля. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете.

«О высылке Жидов из России и о наблюдении, дабы они не вывозили с собой золотых и серебряных Российских денег».

Сего Апреля 20, Ее Императорское Величество указала: Жидов, как мужеска, так и женска пола, которые обретаются на Украине и в других Российских городах, тех всех выслать вон из России за рубеж немедленно, и впредь их ни под какими образы в Россию не впускать и того предостерегать во всех местах накрепко; а при отпуске их смотреть накрепко ж, чтоб они из России за рубеж червонных золотых и никаких Российских серебряных монет и ефимок отнюдь не вывезли; а буде у них червонные и ефимки или какая Российская монета явится и за оные дать им медными деньгами.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА II

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1727 года

7 мая. Манифест.

«О кончине Императрицы Екатерины I и о восшествии на престол Императора Петра II. С приложением формы присяги и духовного завещания, блаженной памяти, Императрицы Екатерины I».

Понеже по воле Всемогущего Бога, Всепресветлейшая, Державнейшая, Великая Государыня Екатерина Алексеевна, Императрица и Самодержица Всероссийская, Наша любезнейшая Государыня Бабка, от сего временного в вечное блаженство, сего месяца 6 числа о 9-м часе по полудни отыде, а о наследствии престола Российского не токмо по выданному от Его Императорского Величества, блаженной и вечнодстойной памяти, Нашего деда и Государя Манифесту Февраля 5 дня прошлого 1722 года присягою все Чины Государства Российского утвердили; но и потом, по кончине Его Императорского Величества Ей Бабке Нашей, Всепресветлейшей, Державнейшей Государыне Императрице, все ж Чины Российского Государства в верной своей службе и по Ней Ее Императорского Величества высоким Наследникам, которые по соизволению и самодержавной ей от Бога данной Императорской власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верными и послушными рабами быть, о том присягами ж утвердили. А понеже ныне по уставу и высокому определению тестаента Ее Императорского Величества, подписанному собственною Ее Величества рукою, Императорский престол Российского Государства восприяли Мы, наследный Великий Государь Петр Второй, Император и Самодержец Всероссийский: того ради

во всенародное известие сим Манифестом объявить повелели, дабы все Наши верные подданные, как духовного, так воинского и гражданского всякого чина и достоинства люди о том ведали, и Нам яко истинному и природному своему Государю Императору верно служили, и в том присягами утвердили.

Клятвенное обещание.

Хотя прежде как, блаженные и вечнодостоинья памяти, Его Императорскому Величеству, Петру Великому Первому, Императору и Самодержцу Всероссийскому, так и Ее Императорскому Величеству, Государыне Императрице Екатерине Алексеевне, Самодержице Всероссийской, во всеподданнейшей рабской моей верности присягу уже чинил: однако ж ныне по определению теста-мента Ее Императорского Величества, подписанному собственною Ее Величества рукою, по всенижайшей же моей и подданнейшей верности аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу пред Святым Его Евангелием в том, что хочу и должен Его Величеству, своему истинному Государю Петру Второму, Императору и Самодержцу Всероссийскому и по нем Его Величества высоким наследникам, которые по соизволению и самодержавной Ему от Бога данной Императорской власти определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому Его Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего, в потребном случае, не щадить, и притом по крайней мере стараться споспешествовать, все, что к Его Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может, так как и пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключение же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Тестамент, блаженной памяти, Императрицы Екатерины I.

1. Великий Князь Петр Алексеевич имеет быть Сукцессором.
2. И именно со всеми правами и прерогативами, как Мы оным владели.

3. До ..... лет не имеет за юностию в Правительство вступать.

4. Во время малолетства имеют Администрацию вести Наши обе Цесаревны, Герцог и прочие Члены Верховного Совета, который обще из 9 персон состоять имеет.

5. И сим иметь полную власть Правительствующего Самодержавного Государя, токмо определения о сукцессии ни в чем не отменять.

6. Множеством голосов вершить всегда и никто один повелевать не имеет и не может.

7. Великий Князь имеет в Совете присутствовать, а по окончании Администрации ни от кого никакого ответа не требовать.

8. Ежели Великий Князь без наследников преставится, то имеет по нем Цесаревна Анна со своими Десцендентами, по ней Цесаревна Елизавета и Ее Десценденты, а потом Великая Княжна и Ее Десценденты наследствовать, однако ж мужеска полу Наследники пред женским предпочтены быть имеют. Однако ж никто никогда Российским престолом владеть не может, который не Греческого закона или кто уже другую корону имеет.

9. Каждая из Цесаревен, понеже от коронного наследства своего родного Отца выключены, в некоторое награждение, кроме приданных 300...^{*} рублей и приданого один миллион рублей наличными деньгами получить и оные, во время малолетства Великого Князя, Им помалу заплачены быть, которых ни от Них ни от Их супругов никогда назад не требовать. Також имеют Они обе Цесаревны все Наши мобилии в камнях драгоценных, деньгах, серебре, уборах и экипаже, которые Нам, а не Короне принадлежат, у Себя и у Своих удержать; Наши же лежащие маестности и земли, которыми Мы, пока Короны и Скипетра не получили, владели, имеют между Нашими ближними сродниками Нашей собственной фамилии, чрез Правительства Администрации, по праву разделены быть.

10. Пока лета Администрации продолжаются, имеет каждой Цесаревне, сверх прежних, по 100 тысяч рублей плачено быть.

11. Принцессу Елизавету имеет Его любовь Герцог Шлейз-виг-Голстинский и Бискуп Любецкий в супружество получить, и

---

^{*} Судя по пункту десятому, должно полагать, что здесь пропущено слово: тысяч.

даем Ей Наше Матернее благословение; тако же имеют Наши Цесаревны и Правительство Администрации стараться между Его любовью и одною Княжною Князя Меншикова супружество сочинить.

13. Его Королевского Высочества Герцога Голстинского дело Шлейзвицкого возвращения, и дело Шведской короны по взятым обязательствам, имеет накрепко исполнено и Российское Государство, так как и Великий Князь к тому обязаны быть; что же Его Королевское Высочество Герцог здесь по се число получал, не имеет никогда назад требовано или на счет поставлено быть.

14. Все сие имеет тотчас по смерти Нашей, кроме что до пункта Его Королевскому Высочеству праведно принадлежащей сукцессии и Швеции касается, опубликовано, присягою утверждено и твердо содержано; а кто тому противен будет, яко изменник наказан быть, и Римского Цесаря гарантии на сие искать.

15. Фамилия, между собою, имеет под опасением Нашей Матерней клятвы согласно жить и пребывать и Великому Князю Голстинского Дому, пока Нашей Цесаревны потомство оным владеть будет, не оставлять, но по получении совершенного возраста, чего еще не достанет, исполнять. Напротив того и Голстинский Дом и Его Королевское Высочество, когда Герцог Шведский престол получит, тоже с Россией чинить имеет.

16. Також имеет Цесаревнам, когда Они отсюда поедут, свободный транспорт позволен быть, також и на Голстинское посольство способной и от всяких тягостей и судебного принуждения уволенный дом из Государственной казны куплен быть.

8 мая.

«Форма о титулах Императора Петра II».

1. В грамотах, которые отправлены имеют быть в иностранные Государства.

Божиею поспешествующею милостию, Мы Петр Второй, Император и Самодержец Всероссийский, Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Царь Астрахан-

ский, Царь Сибирский, Государь Псковский и Великий Князь Смоленский, Князь Эстляндский, Лифляндский, Корельский, Тверский, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и иных Государь и Великий Князь Новагорода Низовския земли, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и вся северная страны Повелитель и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских Царей, и Кабардинския земли, Черкасских и Горских Князей и иных Наследный Государь и Обладатель.

2. В грамотах же внутрь Государства.

Божию милостию, Мы Петр Второй, Император и Самодержец Всероссийский, и прочая, и прочая, и прочая.

3. В указах.

Из Сената в Коллегии и Губернии, и из Коллегий в Губернии: указ Его Величества Императора и Самодержца Всероссийского, из Сената (или из Коллегии.)

4. В челобитных и в отписках.

Всепресветлейший, Державнейший Великий Государь, Император и Самодержец Всероссийский, Государь Всемиловитивейший.

В челобитной в средине пред прошением.

Всемиловитивейший Государь, прошу Вашего Императорского Величества.

В окончании.

Вашего Императорского Величества нижайший раб.

В приговорах.

По указу Его Императорского Величества.

В паспортах.

По указу Его Величества, Петра Второго, Императора и Самодержца Всероссийского и прочая, и прочая, и прочая.

8 мая. Именной, объявленный из Верховного Тайного Совета Сенату.

«О порядке приведения всяких чинов людей к присяге, по случаю вступления на Всероссийский престол Императора Петра II».

Понеже, по воле Всемогущего Бога, Всепресветлейшая, Державнейшая Великая Государыня Екатерина Алексеевна Императрица и Самодержица Всероссийская, Наша любезнейшая Государыня Бабушка, от сего временного в вечное блаженство, сего месяца 6 дня о 9-м часу по полудни отыде, а по уставу и высокому определению тестаменту Ее Императорского Величества, подписанному собственною Ее Величества рукою, Императорский престол Российского Государства восприяли Мы, Наследный Великий Государь Петр II, Император и Самодержец Всероссийский, о чем присутствующие ныне в Санкт-Петербурге, а именно: Собрание Нашего Верховного Тайного Совета, Синод, Генералитет, Сенат и прочие знатные особы присягою утвердили; того ради указали Мы: всех чинов людей, обретающихся в Санкт-Петербурге, которые Нам в верной службе еще не присягали, тех привести к присяге, а именно: воинских чинов из Воинских Коллегий, гражданских из Сената, духовных от Синода; а при тех присягах быть в Соборных церквах, в Троицкой, из Генералитета и из Сенаторей по рангам с переменною поденною; в Исакиевской, от Адмиралтейства Флагманам по тому ж с переменною и по рангам; и для того из Полиции публиковать, чтоб всяких чинов люди для той присяги приходили немедленно; а когда Генералитет и Сенат очередь свою исполнят, тогда к присяге приводить во всех церквах, и при том быть Штаб-офицерам и Коллежским Членам с переменною ж, и с ними по одному Секретарю и по два человека подьячих; а сколько когда и каких чинов порознь к той присяге приведено будет, о том в Наш Верховный Тайный Совет подавать краткие рапорты по все дни; а в Губернии и Провинции и во все города и уезды во всенародное известие манифестами объявить, дабы все Наши верные подданные как духовного, так воинского и гражданского всякого чина и достоинства, о том ведали и Нам, яко истинному и природному

своему Государю Императору верно служили и присягали; а в которых Губерниях есть иноверцы, тех привести к присяге по их закону и обыкновению, и те все присяги за руками их собрать от воинских в Военные Коллегии, от гражданских в Сенат, от духовных в Синод; а которые всяких чинов люди ныне обретаются вне Российской Нашей Империи, к тем присяги послать из вышеозначенных мест, к кому откуда надлежит; а где сколько и каких чинов порознь к присяге приведено будет, о том рапортовать в Сенат по все почты, а из Сената в Наш Верховный Тайный Совет подавать краткие ж рапорты по все недели.

27 мая. Манифест.

«О винах Антона Девиера и товарищей и о наказании тех, которые будут говорить что-либо противное постановлению о наследии Российского Престола».

Каким образом блаженные и вечнодостоинныя памяти Его Императорского Величества Вселюбезнейший Государь Дед Наш в 1722 году, с отеческого Своего о Монархии Российской попечения изволил учинить вечный Устав о наследствии Престола Империи Российской, чтоб оному весьма быть в воле Монаршей, о том уже всем довольно известно; а блаженные же памяти Ее Императорское Величество Наша Вселюбезнейшая Государыня Бабка, в прошлом 1726 году указом Своим, не токмо тот Устав о наследствии Монархии Российской подтвердить, но вновь, как тот Устав и присягу, так и особую книгу в том же 1722 году, по согласию духовного и мирского главного Правительства в Москве напечатанную, именуемую Правда Воли Монаршей, в определении Наследника державы своей напечатав, публиковать Всемилоостивейше повелела, с таким подкреплением, ежели кто услышит что о наследствии державы Их Величеств кто будет противно вышепомянутому Уставу и духовного и мирского главного правления изъяснению и запрещению каким-нибудь образом рассуждать, или толковать в разговорах, или компаниях, чтоб о таких без всякой опасности объявлять Ее Величеству, за что обещано милостивое награждение; а

которые воры и возмутители в прошлом 1726 году о том Уставе чрез подметные письма противным образом рассуждали, те за изменников и клятвопреступников почтены и церковной клятве преданы; но ныне, несмотря на то, во время болезни помянутой, блаженной памяти, Ее Императорского Величества, открылись такие ж мятежники, которые тайным образом совещались противу того Устава и высокого соизволения Ее Императорского Величества, в определении Нас к наследствию вымышлять злые способы, каким бы образом Нас, не токмо до сего законного наследствия не допустить, но и от отечества Нашего в чужие края отлучить, и избирали Наследника, каждый по своей воле, кто кого хотел, а именно в том совещании приличились: Антон Девиер, Петр Толстой, Иван Бутурлин, Григорий Скорняков-Писарев, Генерал-Лейтенант Андрей Ушаков, который, слыша такие слова от Григория Скорнякова-Писарева, как он говорил о наследствии Российского Престола, и о том по своей присяжной должности, где надлежит, не доносил и в прочем в том деле себя подозрительным показал. Да они ж Антон Девиер, Петр Толстой, Иван Бутурлин и Григорий Писарев, також Александр Нарышкин и Князь Иван Долгорукий, за долгое время пред тем, не доброхотствуя Нам, тщились отвратить, блаженной памяти, Ее Императорское Величество от Ее Всемиловейшего об Нас Высокоматернего попечения, о сватовстве Нашем на Принцессе Меншиковой, которую Мы во имя Божие, с воли Ее ж Величества и по Нашему свободному намерению, к тому благоудною изобрели, и умышляли Ее Величество стращать, яко бы Ее Величеству из того некоторые опасности произойти могут, а именно совещались они Ее Величество чрез свои коварства к тому приводить, чтоб Нас отправить за море и тем бы пресечь Нам дорогу к наследству Монархии Российской; но Ее Императорское Величество, имея о Нас и о Государстве Высокоматернее попечение, кой час о том их злом умысле изволила сведать, вскоре Всемиловейше повелела о том разыскивать, для чего указали учредить особый суд, на котором приговорено за тот злой их умысел, по силе вышепомянутых указов и Государственных указов и Государственных прав, яко недоброжелательных Ее Императорскому Величеству и Ее Величеству Высокой Фамилии, и всего общего добра, мира и тишины ненавидящих, наказать, а именно: Антона Девиера

и Петра Толстого, яко пущих в том преступников, казнить смертию; Ивана Бутурлина лишить чинов и данных деревень и жить ему в его дальних деревнях; Григорья Скорнякова-Писарева лишить чина и чести и, учиня наказание, послать в ссылку, а данные деревни и дворы у него взять; Князя Ивана Долгорукова отлучить от двора и, унизя чином, написать в полевые полки; Александра Нарышкина лишить чина, и жить ему в деревне без выезда; Андрея Ушакова определить к другой команде, куда надлежит. А по конфирмации Ее Императорского Величества, за подписанием собственной Ее Величества руки, велено: Антона Девиера и Толстова от смертной казни освободить, а лишить их чина и чести и данных деревень и дворов и послать Антона Девиера, бив кнутом, в Сибирь, а Толстова и с сыном его Иваном в Соловецкий монастырь; Бутурлина, лиша всех чинов, послать в дальние его деревни, а деревень у него не отнимать; Григорья Скорнякова-Писарева лишить чина и чести и, бив кнутом, послать в ссылку, а данные деревни и дворы у него взять; а Князь Ивану Долгорукову и Александру Нарышкину и Генералу-Лейтенанту Ушакову учинить то ж, что и по суду приговорено. И понеже такая с ними милость учинена, не по силе вин их, но по Ее Императорского Величества милосердию: того ради впредь никто б на сие никакой надежды не имели, но, ежели кто таким же образом в противность вышепомянутому Уставу, блаженныя памяти, Его Императорского Величества, Государя Деда Нашего и указам обоих Их Императорских Величеств и Синодальному увещанию и клятвенному обещанию, или инако как по своей воле о наследствии Империи Российской ныне или впредь рассуждать или толковать и в прочем в такие рассуждения об Нас и о Фамилии Нашей вступать будут, которые до должности верных наших подданных не принадлежат, и в том ежели от кого обличены будут, то без всякого милосердия, яко нарушителей Регламентов и клятвенного обещания и общего добра мира и тишины ненавидящие, наказаны и церковной клятве преданы будут; равным же образом и с теми учинено будет, которые, услышав от кого такие предложения, советы, рассуждения или толкования, а того ж часу в надлежащем месте не донесут. Чего ради Наше Императорское Величество всех верных наших подданных, как духовных, так и мирских, Всемилостивейше отечески пререгаем, дабы впредь

от того крепкую имели осторожность и воздержность; а ежели кто от кого что о таких делах, противное вышепомянутым Уставу и Регламентам и нынешнему клятвенному обещанию, услышит в разговорах или советах, и о том того ж часу где надлежит доносить, за что от нас милостивое награждение получить могут.

12 июня. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете.

«О вызове людей торгового класса к показанию причин худого состояния торговли и способов к поправлению оной, и о сообщении каждому мнения своего учрежденной в Санкт-Петербурге Комиссии, а в городах Губернаторам и Воеводам».

Понеже минувшего Марта 17 дня сего 727 года указом, блаженной и вечнодостоинной памяти, Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексеевны, объявлено: что милосердя о купечестве, видя оное в слабом состоянии, велено учредить для поправления и рассмотрения оного особливую Комиссию, дабы оное впредь с пользою следовать могло, в которой для того рассмотрения определен Наш Вице-Канцлер, Действительный Тайный Советник и Кавалер Барон Остерман с товарищи; которому определению следуя, Мы Императорское Величество повелели публиковать: ежели который город или кто партикулярно, в купечестве имеет какое недовольство или в чем признавает тягость, или и сами усмотрят, что как генерально и партикулярно к распространению и умножению купечества полезно быть может, и то б объявляли без всякого сумнения и опасения с ясным доказательством, и подавали б в городах письменно Нашим Генерал-Губернаторам и Губернаторам и Воеводам, которым принимая то, не удерживая, отсылать в учрежденную Нашу Комиссию в Санкт-Петербурге, по которому чинено будет в той Комиссии рассмотрение к народной пользе.

24 июля. Декларация за подписанием
Членов Верховного Тайного Совета,
данная Голстинскому Герцогу
Карлу Фридрику.

«О подтверждении всех трактатов и артикулов, заключенных между ним и Императором Петром I в пользу его Герцога; о назначении ему пенсии; о платеже обещанного Герцогине Анне Петровне миллиона рублей денег; о признании ему Герцогу Титула Королевского Высочества; и об освобождении от всяких гражданских повинностей дома, назначенного для пребывания при Российском Дворе Голстинских Министров».

Божиею милостию, Мы, Петр Второй Император и Самодержец Всероссийский, и проч. и проч. и проч.

Объявляем сим, коим образом от стороны его Королевского Высочества владеющего Государя Герцога Карла Фридриха Шлезвиг-Голстинского и прочая, при случае Его намеренного отъезда в его Голстинские земли недавно, некоторые, до Его здешних принадлежностей касающиеся пункты Нам предложены, на которые Он Нашего склонного Императорского решения Себе просил, и яко же Мы, по имеющей к Его Королевскому Высочеству истинной склонности, дружбе и высокопочтению, всегда из того удовольствование иметь будем, что б ему приятные благоугодности оказать могли, тако Мы и оставить не могли, тому тотчас чрез действительное учреждение некоторых помянутых пунктов, действительные опыты подать; что ж касается до прочих, то Мы оные следующим образом учредить, утвердить, и сей Наш Императорский обнадежительный акт тако ж на то дать не оставили.

1. Все трактаты и секретные артикулы, которые Наш, в Бозе усопший Государь Дед Его Императорское Величество, Петр Первый, достославной памяти, как с Короною Шведскою, в пользу Его Королевского Высочества, так и с ним самим учинил, без всякого

изъятия, сим наикрепчайшим образом паки возобновляются и утверждаются.

2. Також совершенно остаются при тайной конвенции, которую Наша, також в Бозе усопшая Государыня Бабка Ее Императорское Величество, достославной памяти, с Его Римским Цесарским Величеством, о исходатайствуемом Его Королевскому Высочеству возвращении и сатисфакцию постановила, якоже для Его совершенного известия и вящего Его Королевского Высочества успокоения, Ему с той достоверный список вручен быть имеет.

3. И до того, пока сия конвенция исполнена, и по оной Шлезвигское дело совершенно вершено не будет: имеет Его Королевское Высочество, для Его лучшего по достоинству содержания, от Нас ежегодно вспоможение 100,000 гульденов Цесарских подлинно получать.

4. А ныне Его Королевскому Высочеству, для лучшего исправления в отъезде, и к оказанию Нашей к Нему имеющей склонности 100,000 рублей вперед на год действительно уже заплачены. А впредь платежу помянутых 100,000 гульденов Цесарских определяется срок на каждый год в день Святого Иоанна, в котором времени, при Нас остающийся Княжеский Министр, оных, против подлежащей расписки, всеконечно ожидать имеет.

5. Платеж миллиона рублей, который по силе Ее Императорского Величества, Нашей Государыни Бабки, высокоблаженной памяти, последней воли, Государыне Герцогине Анне Шлезвинг-Голстинской, Ее Императорскому Высочеству, яко вольная собственность, определен и обречен будет следующим образом учинен. Сперва по учиненному Нам от Его Королевского Высочества прилежному желанию, в зачет того миллиона, еще до Его отъезда 200,000 рублей здесь наличными заплачены, а платеж прочих 800,000 рублей, учинится здесь в будующие 8 лет, на всякий год по 100,000 рублей, а именно на день Святого Иоанна, против расписки к тому уполномоченного Княжеского Голстинского Министра, так, что первый срок платежа на день Святого Иоанна будующего 1728 года будет; и ежели впрочем Наша казна и состояние допустит, помянутую сумму скорее заплатить, и то учинено будет.

6. Его Королевское Высочество Государь Герцог обещал уже, что Он весь миллион рублей так, как оный плачен будет, таким

образом употребить и положить изволит, что Ее Императорское Высочество Его Государыня Супруга, по определению Ее Императорского Величества Своей Государыни Матери высокоблагенной памяти, о капитале, и по смерти Его Королевского Высочества, (что Бог на долго да отвратит) и тогда о свершках уверена быть может, яко же Его Королевское Высочество о сем.

7. И понеже Его Императорское Величество, Наш, высокоблагенной памяти, Государь Дед Его Королевскому Высочеству, в рассуждение Его высокого происхождения от Королевской крови, и иных Его Княжескому Дому принадлежащих знатных преимуществ, Титул Королевского Высочества уже охотно позволил и придал: то и с Нашей и Наших Наследников, в Российском Правительстве стороны, при том постоянно останутся и всегдашнему владеющему Герцогу Шлезвиг-Голстинскому Готторпской линии, оный Титул даван будет, который от Римских Цесарей Им дан будет.

8. И понеже его Королевское Высочество також намерен впредь постоянно Министра при Нашем Императорском Дворе держать, и Нам такое Его намерение особливо приятно есть: то декларируем Мы взаимно, что с почтения Его Королевскому Высочеству, с тем его Министром, во всем против того поступлено будет, как с Его Королевского Высочества Министры при Дворе Римско-Цесарском поступает, також повелим как наискорее, выгодный и от всех гражданских тягостей уволенный дом показать, которым он и его следователи, яко постоянным Голстинским посольским жилищем безденежно пользоваться могут. Заключая, не сомневаемся Мы, что Его Королевское Высочество, по вышереченному Нашему объявлению и обнадеживанию, истинную склонность довольно усмотрит, которую Мы к Нему и всему Его Княжескому Дому непременно иметь намерены.

26 августа. Сенатский
вследствие Именного, состоявшегося
в Верховном Тайном Совете 4 июля.

«Об отпуске содержащихся в Москве и у города Архангельского чужестранных купцов для их выправки в Санкт-Петербурге в Доимочную Канцелярию, о взыскании с просрочки по векселям по шести процентов на год, и о таможенном суде по словесным прошениям, а не челобитным».

В присланном Его Императорского Величества из Верховного Тайного Совета в Высокий Сенат указе объявлено, Июля 4 дня 1727 года, Его Императорское Величество указал, по доношениям учрежденной Комиссии о Коммерции: Первое, Об отпуске содержащихся в Москве и у города Архангельского в казенных доимках чужестранных купцов, в Санкт-Петербурге в Доимочную Канцелярию, по прошению их для выправки с поруками на сроки. Второе. Которые купецкие люди по договорам, по кабалам и по векселям и своеручным письмам не отдают и за сроком продержат, о взятые с тех на год по 6 процентов со 100, и о прочем, как в том доношении по тем двум пунктам определено, чинить по тому той Комиссии определению; и для того с помянутого доношения при том указе сообщена копия, и о том в ту Комиссию для ведома указ из Верховного Тайного Совета послан. Об исполнении по силе означенного Его Императорского Величества указа и Комисского определения, Высокий Сенат приказал: куда надлежит послать указы; а с вышеписанного Комисского доношения посылается при сем копия, и Коммерц-Коллегии учинить о том по вышеписанному Его Императорского Величества указу, а в Архангелогородскую и в Московскую Губернии и в Доимочную Канцелярию указы из Сената посланы.

Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссийскому, всеподданнейшее доношение из Комиссии о Коммерции.

Понеже Комиссия о Коммерции по поданным иноземцев купцов доношениям о поправлении их купечества, рассматривая, оп-

ределила: 1) что они просили, дабы чужестранным их торговым людям, обретающимся у города Архангельского и в Москве, на которых доимки имеются в казну, а за оные сидят под караулами, позволено было им в Санкт-Петербург приехать и за себя отвечать, ибо они могут оправдаться, а тамо оправдания не приемлют: таким чужестранным торговцам иноземцам, которые в Москве и у города Архангельского ныне держатся в казенных доимках под караулами, а будут просить отпуска в Санкт-Петербург для прошения своему оправданию и для счетов и зачетов: тех отпускать с такими поруками, чтоб им явиться к здешней Доимочной Канцелярии на срок; а на ком и какая доимка и за какими поруками отпущены будут, и на какой срок должны явиться, о том присылать в ту Доимочную Канцелярию чрез почты ведомости, дабы та Канцелярия о таких отпущенных могла ведать заблаговременно, и как явятся, тогда б в пересылках справок не было пропущения времени, а тем иноземцам волокиты. А ежели за теми поруками на срок не явятся, а оправдание себе ничем не покажут и останутся по прежнему в доимках, но токмо тем отпуском время промедлят и ту доимку доправить на них и на поручителях. То ж чинить и впредь о таких торговых иноземцах, впадших в доимки, а оправдание себе получить желающим, токмо являться им уже в Коммерц-Коллегии, понеже всякую справедливость тем иноземцам имеет чинить. 2) Прежде иноземцы просили, что чрез нынешнее в платеже долгов продолжение, и между купцами неисправность, кредит купеческий весьма утратился и разорился, дабы во всех долгах по крепостям и векселям и своеручным письмам, которые на сроки выплачены бывают, считать по 10 процентов. По тому прошению Комиссия, рассудя, что между купечеством есть главный и нужный кредит деньги, которые в торгах их обращаючись, ежели дойдут в руки таких, кои по договорам, кабалам, векселям и своеручным письмам на сроки не отдадут и доведут к взысканию судом, то более суда не может отыскать, только возвращению истинного капитала, проести и волокиты; а что и тем должник в руках своих или в торговых пользовался, тот и с выигрышем; а кто и отыскивал, и тем собственным своим в торгу пользы лишился, без награды остаются; наипаче же и иные от таких должников весь свой кредит потеряв, в банкроты впадают, по тому что, по Уложению, кроме возврату истинных денег и проести и волокит, никаких процентов не положено.

Чего ради хотя по Уложению процентов и не положено, однако ж в удовольствие купечеству, надлежит с таких, кто у себя продержит за сроком деньги, брать по 6 процентов на год, сверх проестей и волокит, дабы ведая такой платеж, могли должники от долговременного у себя денег держания уняться, а неимеющиеся в долгах своих деньги с пользою оставались. А на сие доношение Комиссия о Коммерции у Вашего Императорского Величества всеподданнейше просит апробации, дабы купеческие иноземцы, видя оное в прошениях их удовольствие, могли торги свои умножить и надеждою пространнее о пользе общей доносить. А что по их же прошениям в дополнение к Регламентам и указам, также вновь к купеческому распорядку в Комиссии определено: о том по решению других просительных пунктов с прежними снесенными и вновь купеческий Устав учинен и для апробации дан будет впредь.

*Суд таможенный по словесным прошениям,
а не по челобитным.**

1. Понеже Его Императорское Величество, милосердуя к поданным Своим купеческим людям, дабы оные, кроме необходимой нужды, не вступали в письменные суды и ответы, тем в купечестве своем время не тратили, и в напрасные убытки от того не входили, повелевает в Ратушах, и что прилично в Таможнях, как в градских, так и в уездных, где случай допустит, отправлять словесный суд и расправу между купеческими людьми, и кто на них будет бить челом по присяжной должности, по дружбе и страсти не маня, а по злобе не посягая.

О таких делах судить бесписьменно.

1. Кто у кого купит и примет товар, а за оный денег не заплатит.
2. Продав товар и взяв задаток, или все деньги, а товар не отдает, а иногда увидя упадок в цене, товара принимать не станет.
3. Товар продал и показывал добрый, а станет отдавать худой.
4. Кто у кого взял деньги в заим письменно и бесписьменно, а не отдает.

---

* Времени утверждения сего устава из актов не видно, а потому оный помещается здесь как приложение.

5. Кто кому положил на сохранение деньги, или товар, или письма, а запрется.

6. Буде лавку или судно наймет, а до урочного времени хозяин откажет.

7. Судовщики (опричь мастеров при портах, о коих особо уставы) или извозчики довезут товар не в целости, или до урочного места не довезут.

8. Тож судовщикам и извозчикам, ежели купцы наемных денег не заплатят, или учинят простой.

9. Между хозяина и наемными работниками ежели какие в выгрузках и нагрузках, или всякие и в другой при отправлении товаров работе, учинятся споры.

10. Буде от хозяина на приказчика и сидельца, також и от них хозяев будет во удержке наемных денег, или в ином чем жалоба.

11. Купцы и их приказчики и сидельцы между собою подерутся, или побранятся.

Также и в прочих делах, касающихся к купечеству.

А что по суду с виноватым чинить, о том найдется в следующих пунктах.

Чтоб к суду просители приходили учтиво, также и судящие с ними поступали не грубо.

К суду просителям приходить и об удовольствии своем просить со всякою учтивостию, а невежливых слов и нареканий не употреблять, почитая место, яко учрежденное от Его Императорского Величества; буде же кто в том погрешит, с такими поступить взятъем штрафа по указу 1724 года, состоящему на столе, а простых, не имеющих чем платить, наказывать на теле батогами; напротив же того, и судящим с просителями и ответчиками поступать ласково, под вышеписанным же штрафом, и знаемых купцов, или иных чинов, пришедших к их суду, почитать стулом.

Коль скоро проситель придет, то не записывая и не требуя на письме, но выслушав на словах прошение, послать по знатного купца, или знатного ж мастерового человека повестное письмо с ходяком, чтоб явился того ж дня в Таможню; и буде такой ответчик на бирже, или на гостином дворе, или в другом близком месте от Таможни, буде же во отдалении своем, или отлучился, то повестить, дабы на другой день явился, и челобитчику объявить, дабы он по-

тому ж был к суду. Буде ж по той повестной не явится, то на другой и на третий день повестить, а по трем повесткам по ослушников посылать сыскные, и велеть взять самих, на кого прошение: а буде самого не найдет, то взять приказчиков и сидельцев, или людей, и держать три дня пока явится, а по трех днях посылать по наказу по самого хозяина; а жен и девок хозяйских и домашних их, также и малолетних мужеска пола детей не брать; а по незнатных и бездомовных купцов и прочих людей, сначала посылать ходаков с сыскными, и брать в Таможню неотложно вдаль.

О суде скором на словах и о записке в судебную книгу.

Когда челобитчик и ответчик в суде будут, то челобитчику свое прошение объявить и ответчика спросить, виноват ли он в том, чего на нем ищет, и буде скажет, не виноват, то челобитчик должен письмом, а в чем надлежит, то ответчика спросить о письме, не порочит ли он того письма, а о свидетелях, шлется ль на оных. А буде письма не порочит, и на то письмо платежа, или другого оправдания не скажет, а в бесписьменном иске без отпора свидетелей на общую ссылку пошлется: тогда по неоспорным письмам и по общей ссылке оканчивать, и кто к чему будет осужден, то по нижеследующим пунктам записывать в особливую судебную книгу, по приложенной при сем форме.

Какие споры на письма не принимать, и о разбирании в том Третьем Судом.

Буде ответчик на письмо, объявленное от челобитчика, скажет спор: 1) что по оному выплачено, имеет расписки, или другие письма, таковые велеть ему принести, и как принесет, то челобитчику объявить, приемлет ли он их за прямые; и буде истец покажет неправыми, 2) или ответчик истцово письмо, по которому ищет, лживит и называет непрямым; 3) також буде будет ссылаться на свои записные книги и на счета, что он не должен, и хотя должен, да не столько, сколько истец требует, и тако у них произойдут между собою споры: таким челобитчикам велеть, чтоб они разбирались чрез посредственников, не записывая о том в книгу отпускам. Буде же за каким несогласием сами посредственников не выберут, и паки просить будут суда: тогда объявить им, что выбраны будут для разбирания в их спорах посредники от суда; и когда к тому согласят-

ся, то выбрав, определить посредников, которыми б истец и ответчик были довольны без спора и без отвода, а именно их в судебную книгу записать, и истцу и ответчику подписаться, и что медиаторы присудят, тому быть.

*В росписях и письмах, о которых покажут,
что в другом месте.*

Кто покажет платежные письма и росписи в другом городе, или отдаленном месте: тем давать в поставке к суду определенный срок, записывая о том в судебную книгу, и подписывать в такой поставке на определенный срок; а ежели на срок не поставит, и тех винить.

О позыве по общей ссылке свидетелей.

Буде в таких делах, кои надлежит разбирать свидетелям, и покажет истец двух, или трех человек свидетелей, а ответчик безотводно на всех, или из них на одного пошлется, а прочих ответит: и по таким общим ссылкам свидетелей к суду, как выше об ответчиках писано, призывать, и как явятся перед суд, то учиня присягу, которой форма под № 1, спросить, и на которую сторону такие общие свидетели скажут, по тому и поступать, и подписываться тем свидетелям в книге, что они в свидетельстве и присягали и сказали истинную правду.

О свидетелях же, которых ответчик будет отводить.

Буде ответчик всех свидетелей станет отводить, сказав на них приказные и другие законные ссоры, и за тем без свидетельства, и по тем ссорам принять будет не можно: то таких свидетелей не признавать, и для скорого решения спросить у челобитчика, доволен ли он будет, когда веру с ответчиком дадут; а буде пошлется на веру, тогда у ответчика спросить, себе ли он берет веру, или челобитчику отдает, понеже то оставлено в воле ответчиковой; а когда сам, или по его воле, ответчик присягу учинит: тогда того, кто присягал и оправдал. Буде же челобитчик на веру не пошлется, а о свидетелях своих станет говорить, что ответчик их недельно отводит: о таких свидетельствовать в показанных для отвода ссорах; и буде по свидетельству того, чем ответчик отводит, не явится, таких во свидетельство принимать, и что под присягою скажут, по тому и судить.

О свидетелях, ежели скажут разнь.

Буде свидетели скажут, один на истцову сторону, а другой на ответчикову сторону больше, а на истцову меньше, или разные речи: и по таким свидетельствам винить тех, кто их сперва в суде своем в оправдание представил, а не того, который после на них же послался.

О присяге в исках бесписьменных и без свидетельств.

Кто будет бесписьменно и не предъявляя свидетелей, чего ис-кать, а ответчик запрется: у таких ответчиков спрашивать, себе ли он веру берет, или истцу отдает; и буде сам возьмет, то по его, а буде истцу отдает, то по истцовой присяге и поступать, кто будет чему достоин.

*Прежде не допуская к присяге, о склонении к миру,
а кто и к присяге пойдет, тех о увещевании.*

Понеже как в великом, так и в малом деле веру или присягу надлежит чинить по самой необходимой нужде; ибо ежели кто от нерассуждения, или иной какой внезапности, а особливо неправедно в присягу вступит, таковой имеет ответствовать, яко клятвopе-ступник: того ради, ежели в вышеозначенном суде дойдет до веры, в таком случае не скоро присягать допустить, но прежде склонять, дабы добровольно, не вступая в такую клятву, одумались, и смирились, или разобрались третьими, рассуждая им, что во лжи клятвующим не токмо здешнего суда, но и будущей казни, ежели не очистится покаянием, не избегнет, и давать на то время час или два; и буде сами отложат, то и до другого дня откладывать, не записывая в судебную книгу. А буде помирятся, или на третейский суд пойдут, то довольно, а ежели ни увещанием, и ни миром, кроме веры не смиряются, тогда допустить и к присяге.

*О таких, кто посылал вместо себя другого,
а дойдет до веры.*

Кто в словесном суде будет за хозяина приказчик, или другой какой поверенный, а дойдет до присяги: тогда присягу чинить самому истцу, или ответчику, а вместо их, посторонних никого не допускать.

Кто по призыву к суду сам не запрется, или обвинен будет.

Кто по призыву к суду сам не запрется, или судом обвинен будет: таким велеть истцам иски их платить немедленно; буде же станут представлять неисправу свою в деньгах, или в другом чем, кроме внезапных разорений, назначенных в 7 пункте, такому велеть самому упрашивать у челобитчика сроку, и на сколько времени челобитчик, или ответчик, согласается, об оном в судебной книге им подписать, и как расплатится, то велеть брать расписки впредь для спора, что иск свой получил исправно.

Кто должник, или обвиненный иску платить не станет.

Кто должник, или обвиненный по отписке истцовой, и подписке своей не расплатится, а другие такие будут, которым сперва истцы сроку давать не станут, а деньгами не заплатит: и таковым от суда посылать по наказу, которым при самом ответчике, или его домашних и при сторонних купецких людях, товар или пожитки брать, или запечатать по настоящей цене на столько, сколько иску надлежит платить; и что взято, или запечатано будет, то в описи написать именно ценою и приложить к тому руки посланному и посторонним, и потом продав с публичного торга при хозяине и посторонних, иск отдать истцу с подпискою в судебной книге безволокитно, а долговременно таких товаров и пожитков без продажи не держать; также сверх иска излишнего ничего не арестовать.

*О таких, у которых товару и пожитков и дворов нет,
или в полный иск чего не достанет.*

У которого истцового должника товару, пожитков и дворов нет, или в полный иск несколько не достанет: такового задержать до месяца, а по нужде до шести недель под караулом, а вместо ссылки в галерную работу, чинить об них следующее:

1) Кто из таких должников сыщет и упросит такого купца, а не разночинца, которой возьмет его к себе зарабатывать, а за него обяжется истцов иск выплатить по договору с истцом погодно, таков и положенные за него подати платить станет, такого должника с письменным в судебной книге в том обязательстве отпустить.
2) Кто не сыщет отплатчика, таких годных в службу отдавать в солдаты, а за него истцу давать деньги со слобод, за кого он пойдет служить, указную плату 100 рублей; а буде меньше той суммы, то

сколько должен; а ежели иск больше 100 рублей, и в том излишестве истцу отказывать. 3) Негодных в солдаты ссылатъ в ссылку в Сибирь, или в Персидские провинции, а Сибиряков в Нерчинские заводы в работы, и в Камчатку; а жен и детей, ежели они с ними ехать не похотят, оставлять в их воле, а неволею не посылать, дабы дети его напрасно не страдали. 4) А буде истец в долгу своем такого должника простит и уступит ему своим оком: тогда по истцовой воле оных от всего освобождать.

*О впадших во внезапное разорение от огня, от воды,
от воровских людей.*

А кто из вышеозначенных должников будут объявлять внезапное свое разорение от огня, от воды и от воровских людей, которое случилось после того, как истцовы деньги или товары к нему пришли, и покажет о том явное свидетельство: таковым давать сроки к исправлению; а ежели после случившегося разорения, забрав деньги и товары, будет чинить отговорки, таким не верить, ибо получил то от истца после своего бывшего разорения.

*О таких, кто у кого купит товар, а принимать и денег платить
не станет.*

Кто у кого купит товар и имеет в том маклерское письмо, или таможенную записку, или между собою договорное письмо с объявлением срока, или при свидетелях, а товару принимать и денег платить, oprичь охулки, о которой ниже изъяснено будет: в том от суда принуждать и без записки; буде же и по приеме товара денег не заплатит и у истца в платеже сроку не выпросит, а хотя и выпросит, да волокитой платеж продолжать учнет, таковых, буде есть деньги, то в платеже денег принудить же задержанием под караулом, записав в судебную книгу. Буде же к платежу деньгам не в состоянии, то купленный товар продать публично настоящею ценою; а ежели чего не достанет, или уже тот товар избит, то из прочих его товаров и пожитков, таж и продажею деньги возвратить и истца удовлетворять.

*О продавцах, которые, продав товар и взяли деньги, а товар
отдавать не будут.*

Также и с продавцами, которые товар продадут с осмотром оных, и возьмут задатки, или все деньги, и в том маклерским, или

своим договорным письмом, или таможенною записью, и при свидетелях утвердится, а товару отдавать не будут, видя в цене повышение: тех к отдаче принуждать, хотя б на тех товаров после торговли цена повысилась на то место треть, но по чему продан, по той цене и отдачу чинить.

Кто товар бракованием продолжать станет, или продавец показывал добрый, а станет отдавать худой, также добрый товар, а называть худым.

Кто у кого товар торговал и осматривал прежде заключения мира, и взяв образцы за печатью, и в том утвердились письменно, или при свидетелях бракованием сверх положенного времени станет продолжать: такого от суда в том принудить; а ежели по приеме и браковании явится против образца, или договору несходен, то от товару отказать, а взятый задаток возвратить. А кто станет принимать, и перебраковав половину, или меньше, увидя в цене упадок, назовет товар худым, а по свидетельству посторонних знающих же людей того не явится: такого купца к приему принудить, как о том писано выше.

О таких, кто кому положил на сохранение деньги, товар, или письма.

Ежели в тамошнем суде явятся такие, кои взяли на сохранение деньги, товар, или письма крепостные и вексельные, а запирались, и в том по прошениям в суде письменно, или со свидетелями обличены и обвинены будут: у тех немедленно такие поклажи брать и отдавать истцам, и в приеме тех под запискою судною расписываться; а за то, что он приняв запирался, и хотел душевредничеством покорыствоваться, брать на гошпитали, или на раздачу в богадельни, по гривне с рубля.

О таких, кто у кого возьмет заклад, или поклажу, а сгорит и пропадет.

Кто у кого возьмет заклад, или на сбережение деньги, товар и письма, а во время пожара сгорел, или от воровских людей покрадено будет, и пропадет вовсе, и в суде о таком несчастье будет явное свидетельство представлять: в таком случае велеть учинить присягу в том, что подлинно оное сгорело, или покрадено, а он им не

покорыстовался; и по присяге о возвращении такой сгорелой и пропалой вещи, также и заклад отказывать. А напротив того заемных денег, в которых принят был заклад на заимщике, которого заклад сгорел и пропал, не взыскивать, ибо общее несчастье случилось; наипаче же тому, чей заклад был, понеже обычайно в заклад берется свыше заемной суммы. Буде же кто под образом пожара и кражи, хотя завладеть, при себе удержать, присягою отойдет, а после истец с чем поймает из своего заклада и поклажи, или явное свидетельство сыщет: тогда судиться им письменно, с платежом пошлин по указу.

О наемных лавках, о которых прежде урочного времени хозяева откажут.

Кто отдаст в городе, или на ярманке лавку, или анбар до сроку, на что понадеясь наемщик, товар свой привезет, и в оное положит, а после хозяин польстясь на излишний наем, другому отдаст, а первого наемщика станет высылать: в таком случае, по прошениям в суде, таковых наемщиков по письменному или словесному свидетельствам от того оборонить и из лавки и амбара до урочного времени высылать не велеть; также кто плавное судно по рекам и по озерам наймет и товар свой к грузу заготовит и письмом утвердится, или при свидетелях договорится, а после судовщик откажется, и в том купцу учинит остановку, такового от суда по договору, или по свидетельству принудить за наемную цену везти, а в убытках от того учинившегося винить, как между ними договорено.

О судовщиках и извозчиках, которые товар перевезут не в целости, или излишние деньги заберут.

Которые судовщики и извозчики привезут товар, а хозяева в суде будут просить, что оные не в целости привезут, то от суда послать и осмотреть при свидетелях и при самих тех судовщиках и извозчиках, и что явится в утрате от небрежения судов и извозчиков, а не от погод дождевых и вешних и осенних грязей и штормов водяных, в таком случае убыток истцов истцам возратить же; буде же станут просить о недовозе до урочных мест, и что хозяин принужден был нанять других, с таких все убытки возвращать; однако ж ежели путь зимний испортится, так, что никто других товаров за тем не привезет, то за недовозом возвращать данные деньги по про-

порции верст, а кто хотя увидя распутицу, и не дождавсь времени в непогодских днях товар оставили, несмотря на других извозчиков, коих товары до урочного места доехали, тогда все убытки, как выше писано, взыскивать, кто б какого чина, или чьи б ни были в возе, и крестьяне, в том таможенном суде где случай допустит.

О кутцах, ежели судовщикам наемных денег не заплатят и учинят простой.

Буде кто судовщикам и наемникам наемных денег не заплатит, или вода при нагрузке, а сухим путем в накладке на подводы и выкладке с оных товаров учинят сверх выгруженных к тому дней простой, и будет о том прошение в суде; то, немедленно приказав, принуждать хозяев, дабы судовщиков и извозчиков не продерживали, а за простой брать, по чему где на день между хозяином и наемщиками договорено будет.

О спорах между хозяином с наемными работниками в выгрузках или нагрузках товаров или в другой при отправлении товаров работе.

Ежели произойдут споры между хозяином с наемными работниками в том, что товар из судна выгрузить, или с возов в показанных от хозяина местах складывать не будет, также пеньку, лен, юфть или товары связывать не по надлежащему станут, или иные непотребства учинят, в том по прошениям в суде спор разбирать; а кто в непотребствах явятся, тех и наказывать, смотря по вине, записывая о том кратко в судебную книгу, дабы видя скорый себе суд и наказание, удерживались от всякого непотребства.

О хозяевах, приказчиках и сидельцах, ежели произойдут в удержке денег или в ином чем жалобы.

Буде же в суде приказчик, сиделец, или работники станут на хозяина своего просить в удержке наемных денег, или в задержании сверх записей неокончанием счетов, и в том суд словесный давать, как выше писано, к окончанию счета и к даче отпуски принуждать, дабы не несли такие приказчики, сидельцы и работники обид; напротиву ж того, ежели хозяин будет просить на своих приказчиков, сидельца и работника в непотребном их житии, и что домашним его смирением от того не унимаются, о таких свидетельствовать и смотря по состоянию непотребства наказывать.

О купцах и их приказчиках и сидельцах, кои между собою побранятся, или подерутся.

Кто в суде будет просить в брани и в драке купцы и их приказчики и работники между собою, или посторонние на них, таким суд давать же, и кто в том виноват, тем велеть платить бесчестие и увечье по Уложению; а кому платить нечем, таких наказывать по рассмотрению вин, чтоб всяк скорую управу и довольство в своей обиде безволокитно получить мог.

О челобитчиках, кто пожелает сам письменного суда.

Кто челобитчик сам не пожелает в словесный суд идти, а принесет челобитную, таких к словесному суду не принуждать, а давать суд письменно в Ратушах, а на Таможнях, по форме суда и по указам, разве такое дело случится, что и засудясь дойдет по спорам до счетов, в чем надлежит разбираться по купеческому обычаю чрез медиаторов, тогда на медиаторский суд отсылать, как выше в 6 пункте изображено.

О процентах.

Хотя по Уложению процентов не положено, однако ж в удовольствие купечеству с таким, кто у себя заемные или за товар деньги продержит за сроком, и по суду обвинен будет, с таковых, сверх проестей и волокит, брать по пяти процентов или по 6 копеек на год, а на месяц по деньге, и отдавать истцам, дабы ведая такой процентный платеж, могли должники от долговременного у себя денег держания удержаться, а имеющие в домах своих деньги с пользою оставались; однако ж оные проценты считать на новые долги, после сего Устава случившиеся, а о старых до сего Устава бывших дается сроку с публикации сего впредь полгода, дабы тем временем учинили разделку по-прежнему без платежа процентов; а кто в полгода не исправится и в суде окончится, тем считать проценты с начала сей публикации, а за прошлые годы без процентов.

О тех, кто не довольны будут вышеозначенным словесным судом.

Кто скажет, что он не доволен учиненным словесным судом, такому дать с решения и с судебной книги копию за судейскою рукою с распискою, с которою он должен явиться, и челобитную, в

которой невинность и неправосудие именно написать, подать в другом суде на срок в своем городе в неделю, а в другом городе, куда надлежит быть апелляции, то на поверстный срок, и буде в том сроке не явится, и о новом суде просить не станет, кроме законных препятств, не допускающих к тому, то после сроков никакой апелляции не быть; однако ж кому и дается апелляция, и в суде в срок явится, тогда данные копии из судебной книги осмотреть, правильно ли суд произведен, и буде оный произведен правильно, тогда отказывать, а ежели найдется, что суд учинен неправо и противно сему Уставу, то истцу с ответчиком давать вновь письменный суд по указам; также в таких делах, которые времени не терпят, а именно: кто в отдаче товаров или денег в отменное время осужден, которым товары надлежит сухим путем или водою, не упуская времени, отпустить, а на деньги товар купить, и в прочем тому подобном, от чего, ежели продержан будет, то купец может свою оказию потерять, и в убыток впасть, тогда по первому прошению за протестом не останавливать, но исполнить по тому суду, и что кому присуждено, то отдавать с таким обязательством и поруками, дабы он в другом суде по прошению соперника явился, и ежели обвинен будет, то иск заплатил бы без отговорки.

О штрафах возвращением убытков и излишнего взятъя.

Ежели кто кому судящие сами и их подчиненные будут в суде чинить обиды и задержание напрасное, или излишнее взятъе сверх определенного, таких по прошениям и доказательствам штрафовать, судящих тем, у кого под ведением, а подчиненных самим судящим возвращением излишнего взятъя впятеро, а убытков, кои чрез обиду и задержание приключились, вдвое, а ниже их чинов, и наказанием.

О неимании пошлин с Таможенных Судов на гербовой бумаге.

С таможенных словесных судов никаких пошлин, как напредь сего было, так и ныне не брать, кроме определенной за труд акциденции; а повестные письма, и сыскные и прочие, что кроме записки в судебную книгу случится, писать на гербовой бумаге.

Об акциденции в Таможенном Суде.

В Таможенном Суде брать акциденции или за труды судящим и приказным служителям со всякого суда, который окончан и в

судебную книгу записан будет, по числу иску от 10 до 100 рублей, 50 копеек; а свыше 100 рублей, в каком бы числе ни было, один рубль, потому, что в среднем и в большем иску в рассуждении и в записке труд один; и класть те деньги в запечатанный таможенный печатью ящик, не записывая особо в приход, но разделить по прошествии каждой трети года по пропорции судящим и подьячим; а сверх того отнюдь, также кои иски ниже 10 рублей, ничего не брать; а за повестные письма и сыскные особо подьячим по 2 копейки, как за повестное письмо, так и сыскную; а кто будет для прошения в другом месте, или к своему ведению из записной книги копии, или иное что писать, за то подьячим же за каждую страницу брать по 2 копейки, а буде перейдет на другую страницу более половины, то другие 2 копейки, а когда меньше полустраницы, за тот излишек ничего не требовать. Рассыльщикам хоженного за всякую посылку, хотя и не один человек пошлется, но всем 5 копеек, а за посылкою ж от города в отдаленное место на версту в оба пути с возвратом по копейке.

О письменных судах с пошлиною и о розыскных делах.

Кто будет судиться письменным судом, те имеют произведены быть с платежом пошлин, как указы повелевают; также в татевных, разбойных и убивственных розыскных делах словесному суду не мешаться.

Заключение.

Хотя в сем Уставе не все разные случаи, что между купцами, быть может, написаны; однако ж ежели какие просители случатся о делах, в сем Уставе неупомянутых, а оные к словесному суду подлежат, и в том судящим давать суд и расправу, записывая в судебную книгу как выше писано. Однако ж в таком случае, ежели потребуется дополнки словесному суду, то после окончания первого такового дела в неделю, писать в Коммерц-Коллегию с приложением мнения; а в той Коллегии рассмотря, представлять в Сенат с получения в две недели, где на то особое дополнение учинено и по апробации Верховного Тайного Совета к сему Уставу припечатано быть имеет; а других дел, на что в сем Уставе точные пункты есть, по оным примерным вновь случившимся делам отнюдь не вершить.

Образец, как судебную книгу содержать и с ней словесный суд записывать.

Книга Таможенного суда Московской Большой Таможни в бытности Бургомистра Ивана Иванова и товарищей его Федора Карпова, Гаврила Борисова.

Г е н в а р ь .

Писать каждый пункт под своим номером один подле другого на ряду, как об них ниже показано.

А в конце шнура сделать вырезанный алфавет, в который вносить из судебной книги с начала до конца года одни прозвания истцов и ответчиков, и номера против к скорому прииску.

Прозвания истцов и ответчиков для скорого прииска.

Иванова, Сергеева.

Когда в судебной книге на ряду записан будет суд неоконченный, а после, другого числа по тому ж суду окончание запишется, как в 8 форме явствуует, то под первую запискою в сей линейке отметить тако:

О том же деле записано ниже под № 00.

О записке торгов и исков.

1727 Генваря 10 дня бил челом Имрак Имраков на такого именем по заемному письму за ответчиковою рукою, писанному в таком-то месте, такого-то года, числа в 100 рублей, которого письма он ответчик не оспорил и платежа не показал, и по суду, ответчику велено те деньги заплатить истцу по их между собою согласию на такой-то срок, и под тою запискою подписаться, кто судил, Бургомистр имрек, а буде его товарищ, то товарищу.

Истцу и ответчику подписаться тако:

Истец Имрак Имраков судом доволен.

Ответчик Имрак Имраков в исправном на такой-то срок платеж подписуюсь.

Таким же образом записывать суды по неспорным всяким делам, и по спорным, когда уже вершено будет, а в платеже иску по согласию отсрочат; буде же вместо расписки по заплате похочет кто под тою судною запискою платеж подписать, то подписать тако: Имрак Имраков вышеозначенный иск с такого-то именем исправно получил и подписался своеручно, или по его прошению тот-то именем.

О записке спорных дел.

1727 года Генваря 11 дня, бил челом Имрак Имраков на тако-го-то именем по заемному письму за ответчиковою рукою, писанному в таком-то месте, такого-то года, месяца и числа в 200 рублей по которому письму произошел спор, что ответчик прямо расписки, или другие платежные письма имеет, а истец назвал неправыми, или посторонними, и за тем суд не окончен, а приказано, чтоб они разобрались посредниками, однако ж того не учинили, и посредников сами не требовали, и паки суда просили, от которого выбраны ж медиаторы те именем с ответчикову сторону, а приняли их бесспорно и безотводно. Под тою запискою подписаться истцу и ответчику, что они определенными посредниками без спору и отводу будут довольны.

Прочие всякие споры, происшедшие в суде, по которым дойдет до третейского суда, применяясь к сей форме, записывать.

О записке данных сроков, в поставке к суду писем.

Когда поставить письма и что присуждено будет, и о том на ряду особо запишется, тогда под первую запискою написать за графою на поле тако:

О том же записано ниже под № °°.

Дабы чрез такие отметки номера с начала и до окончания дела были с прииском к скорому ведению, как о том от 1 на 8 нумер показано.

Написать прежде, кто сколько на кого иску искал, и что ответчик показал платежные расписки в отдаленном таком-то месте, и применять к второй форме, потому о суде приказано ответчику оные письма поставить на такой-то срок, и подписать записку судящим, а ответчику тако: ответчик Имрак Имраков упомянутые в суде письма на такой-то срок тотчас поставлю неотложно, и в том подписуюсь.

Таким же образом во всяких отсрочках от суда определенных записывать.

О записке судов, которые вершены будут по свидетельствам.

Генваря 13 дня бил челом Имрак Имраков на такого-то именем, в таком-то иску, в суде ссылался истец на свидетелей, на которых бесспорно и безотводно общая ссылка учинилась, на того-то

именем; или тот свидетель в суде по учиненной присяге показал, что подлинно ответчик у истца деньги, или товар, или иное что брал при нем и не заплатил; под тем подписаться свидетелям, что они в свидетельстве присягали истинную правду, потом написать решение тако: по означенной общей ссылке в суде истец имрак отправлен, а ответчик обвинен, и велено иск заплатить по их между собою согласию, на такой-то срок; потом подписываться как судьящим, так и истцу и ответчику против первого пункта. Прочие по свидетельствам суды применять, и ему записывать кратко ж.

О записке суда, ежели ответчик отводит свидетелей.

Генваря 14 дня бил челом Имрак Ибраков на того-то именем в таком-то иске, ответчик запирался, и на свидетелей истцовых таких-то именем не шлется, отходя тех свидетелей ссорю, написать спор именно, а истец спорил, что не дельно отводил, а по свидетельству такой ссоры не явилось, и для того в суде по учиненной присяге показали, или показал, и именно написать то, что свидетели показали, истца ли оправили, или обвинили; под тем подписаться свидетелям в том, что они в свидетельстве присягали, и сказали истинную правду, и написать решение, как в 4-й форме написано.

О записке, ежели свидетели скажут разнь.

Генваря 14 дня бил челом Имрак Ибраков на такого-то именем, и слался истец или ответчик на свидетелей на таких-то именем, а ответчик или истец без спору и без отводу на них же послался, которые свидетели в суде по присяге сказали, а именно: Ибраков на истцову сторону, и написать то, что сказал; а буде разные речи сказали, то и написать, и велеть им подписаться, и потом решение тако: суд, усмотря означенных свидетелей разные речи, что они не по общей ссылке сказали, присудил истцу от иску отказать; потому, что он из воли своей сперва оных свидетелей представил, кои сказали не по его ссылке.

А ежели ответчик свидетелей представлял, а они не по его ссылке сказали, то в суде об обвинении ответчика записать.

О записке судов, которые вершены будут по истцовой, или ответчиковой присяге.

Генваря 16 дня бил челом Имрак Ибраков на такого-то именем, в таком-то иске, а писем и свидетелей не предъявил, ответчик

же запирался, взяв веру себе, или истцу дал, и по учиненной присяге истец оправлен, а ответчик обвинен; о том описывать именно, и под тем подписываться, кто судил, истцу и ответчику, как выше упомянуто.

О продажных товарах, или пожитках для платежа иску.

Генваря 18 дня, понеже по суду сего Ноября 10 дня, велено Ибракову заплатить иск 100 рублей, о чем он и подписался, а не заплатил, за то от суда посылан тот-то именем, который при посторонних свидетелях взяв, или запечатав товар, или пожитки, продал публично при хозяине и сторонних, и по продаже истцов иск 100 рублей отданы истцу; под тем подписаться, кто судил, а истцу в приеме своего иска.

Буде же без суда в иске не запрется, или осужден, а в платеже истец сроку не дал, то записывать, применяясь к сей форме.

О должниках, которым платить нечем.

Генваря 19 дня, по челобитью Ибрака Ибракова, на такого-то именем в иске в 50 руб. ответчик в том не запирался, а буде кому был суд, то писать с суда, который записан под №^{оо} обвинен, токмо объявил, что платить нечем, и за то держан был под караулом столько дней, а с вышеписанного числа по словесному прошению Москвитина Барошевской слободы Ивана Иванова отдать ему зарабатывать на столько-то лет, а он договорился с истцом за него виноватого платить ему по 00 рублей на год, также и положенные подати исправно отдавать; под тем подписать судящим, и тем трем персонам истцу, виноватому и тому, кто окупает, а ежели кто не окупит, о таком записать, что во время указного держания под караулом, никто не окупил, а в службу явился годен, который от суда послан с письмом в такую-то слободу для отдачи в солдаты.

В отсылаемых письмах писать именно, в коликом иске должен, и чтоб истцы указною заплатою от той слободы удовлетворены были.

О негодном в службу записать, что во время указного держания под караулом никто не окупал, а в службу явился не годен, который от суда для посылки в ссылку отослан с доношением к Губернатору, или Воеводе.

В таких доношениях о долгах, за сколько ссылается, писать именно.

А Губернаторам и Воеводам приняв, о ссылке их чинить так, как и по другим делам отсылаются.

Которых должников сам истец в иске своем простит, о том записать, что истец своего должника в иске своем простил, и под тою запискою подписаться судящим и истцу.

В прочих случившихся в Таможенном Суде делах, иметь краткие в судебной книге записки, применяясь к вышеписанному.

Формы о присягах.

1. *Свидетелям.* Я имрак Ибраков обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу что по объявленной в суде на меня в свидетельстве ссылке объявить мне самую истину, не посягая и не маня ответчику и истцу, без всякой страсти, так как мне пред страшным Его Божиим судом явиться. Аминь.

2. *Истцу, ежели ему веру ответчик даст.* Я Имрак Ибраков обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что иску своего на ответчике Ибраке Ибракове (говорить им именно) ищу правдиво без всякого приклепу и страсти; в чем себя подтверждаю сею присягою так, как мне пред страшным Его Божиим судом явиться. Аминь.

3. *Ответчику.* Я Имрак Ибраков обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что истец имрак ищет на мне иску своего (говорить иск именно) не дельно и поклепав напрасно, в чем я нимало не виновен, и подтверждаю себя сею присягою, так как мне пред страшным судом Его Божиим явиться. Аминь.

Я Имрак Ибраков обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу, что показанный от истца моего заклад, или положенное на сбережение, подлинно без всякой моей утайки и страсти во время пожара сгорел, или от воровских людей покраден, пропал вовсе; в чем себя сею присягою подтверждаю, так как мне пред страшным Его Божиим судом непостыдно явиться. Аминь.

6 сентября. Именной,
данный Верховному Тайному Совету.

«О заготовлении в С.-Петербурге летнего Дворца с должным караулом для пребывания Государя Императора и об отведении в оном особой палаты для Верховного Тайного Совета, в коем будет присутствовать лично Его Величество».

Понеже Мы намерены немедленно в Санкт-Петербурге возвратиться, и по возвращении Нашем стоять на летнем Нашем Дворе: того ради о том Нашему Верховному Тайному Совету чрез сие объявляем, чтоб оный Наш летний дом немедленно к приезду Нашему был изготовлен, и от гвардии Нашей к оному приставить караул пристойный, как Мы о том изустно приказали Нашему Генерал-Лейтенанту и Майору от Гвардии Семену Салтыкову. И понеже Мы такожде Всемилостивейше намерены, для лучшего отправления всех Государственных дел и к лучшей пользе верных подданных наших, Сами в Верховном Нашем Тайном Совете присутствовать, и для того потребно, дабы оный Совет всегда отправлялся при боку Нашем, того ради извольте в том же Нашем летнем Дворе занять одну палату, в которой бы по приезде Нашем оный Совет отправляем быть мог.

8 сентября. Именной, состоявшийся
в Верховном Тайном Совете.

«О нечинении исполнения ни по каким словесно или письменно объявляемым повелениям, кроме указов, за подписанием Государя Императора и Верховного Тайного Совета».

Понеже Мы Всемилостивейшее намерение взяли от сего времени Сами в Верховном Тайном Совете присутствовать, и всем указам отправленным быть за подписанием собственной Нашей руки

и Верховного Тайного Совета; того ради повелели, дабы никаких указов или писем, о каких бы делах оные ни были, которые от Князя Меншикова, или от кого б иного партикулярно писаны или отправлены будут, не слушать и по оным отнюдь не исполнять, под опасением Нашего гнева; и о сем публиковать всенародно во всем Государстве и в войске из Сената.

18 сентября. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете.

«О справедливом и скором вершении в Судебных местах дел, и об учреждении для Ингерманландского уезда Воеводского Суда».

Понеже Мы по вступлении Нашем на Российский престол и по должности от Бога Нам дарованной Императорской власти, ревнуя закону Божию и милосердя к Своим верным подданным, ни о чем так попечения не имеем, как о том, чтоб во всем Нашем Государстве, между всяких чинов людьми, как вышних, так и нижних чинов, суд и расправа была всем равная, справедливая и беспредолжительная; того ради Всемиловитейше повелеваем и накрепко подтверждаем Нашему Сенату, и всем Коллегиям и Канцеляриям, как в Санкт-Петербурге, так в Москве, и всего Нашего Государства судьям вышнего и нижнего достоинства, суд и расправу чинить, и дела решить по государственным правам и указам, не чиня никому ни малой волокиты, под опасением Нашего гнева, и для вящего в том подтверждения, будучим в резиденции Нашей, Сенату и Коллегиям, также и Канцеляриям, подавать в Наш Верховный Тайный Совет рапорты, сколько где каких дел в каждом месяце действительно решено, и сколько не решено, и для чего, и с которого времени какое дело началось, понеже Мы о том Сами рассматривать, и которые дела долговременно решены не будут, того на тех судьях взыскивать будем; а из Губерний рапортовать о том в Юстиц-Коллегию, которой также рассматривать, для чего которое дело долговременно не решено, и по усмотрению в том поуждать и по важности дела штрафовать; а из городов о том рапор-

товать своих Губернаторов, которым за ними смотреть против вышписанного ж во всем непременно. И для того сей Наш указ из Сената во всем Нашем Государстве публиковать печатными листами, дабы как судьи, так и челобитчики о том ведали. А понеже во всех Губерниях и Провинциях суд и расправа положена на Губернаторов и на Воевод; а в Санкт-Петербурге, кроме Юстиц-Коллегии, Нижнего Суда не обретается; того ради учредить для Суда одного Воеводу, и с нам дву человек товарищей, которым уезд во всей Ингерманландии, как было прежде, ведать. Також кому на кого о чем надлежит бить челом, тем прежде бить челом в том учрежденном Нижнем Суде, а на оной в неправом решении в Юстиц-Коллегии.

26 сентября. Именной, состоявшийся в Верховном Тайном Совете.

«О дозволении свободно отыскивать и обрабатывать руду в отдаленных местах Сибири».

Понеже блаженной и вечно достойной памяти, Петр Великий, Император и Самодержец Всероссийский, Наш Любезнейший Дед и Государь в 1719 году, Декабря 10 дня, изволил выдать Генеральную привилегию, дабы в земле обретающегося в металлах и минералах богатства искать, и заводы в пользу Государственную и общую заводить, то есть: золото, серебро, медь, олово, свинец, железо плавить, и пользоваться теми заводами всем свободно, о чем в той привилегии в разных пунктах пространно писано, и в народ печатными опубликовано. Что с помощью Божиею и самым делом впоследствии, ибо к старым железным заводам, многие новые железные ж и минеральные, а особливо медные заводы, не токмо в Сибири при Екатеринбурге, которые из Нашей Императорской казны построены, но и вольными охотниками в разных тамошних местах заведены, и от времени до времени распространяются, и заводчики получаемую от них прибылью пользуются. Ныне же учрежденная Наша Комиссия о Коммерции всеподданнейше Нам доносила о Сибирских отдаленных местах, кои за Тобольским, где

имеются одни казенные за Нерчинским, на Аргуне серебряные заводы, да вновь при новосысканной медной руде, между Томским и Кузнецком городами, позволено заводить медные заводы, что из тех мест не токмо в Санкт-Петербург о заводах просителям ездить, но и в Екатеринбургский Обер-Берг Амт, который по сю сторону Тобольска около 500 верст отстоит, не без тягости есть, к тому ж по вышепомянутой привилегии, заводчик должен серебро и медь прежде отдавать в Нашу Императорскую казну, и платить от прибыли десятую долю, которая серебру и меди и от прибыли десятому отдача может действием исполнена быть в прочих Нашей Империи Провинциях; а из отдаленных Сибирских за Тобольским городов, за великою дальностию и обширностию, и при новом в сыскании руд случае, за невозможность признано; и таких ради трудностей в земле скрытое богатство и общая польза остается туне. Сего ради Мы, Императорское Величество, Всемилостивейше призирая верных наших подданных, дабы оные своими трудами и снисканием от произведения заводов пользовались, повелели в Сибири за Тобольским и в Иркутской и Енисейской Провинциях, в городах и уездах, всем и каждому дать позволение, всякие руды сыскивать, и из них золото, серебро, и медь, олово, свинец, железо плавить и всякие ж минералы производить; чего для сим Нашим Императорским милостивым указом выданная в означенном 1719 году привилегия на одни означенные отдаленные края дополнена, а именно:

1. Кто б какого чина и достоинства ни был, а сыщет за Тобольским и в Иркутской и Енисейской Провинциях в городах и в уездах, в своих собственных или в свободных землях руды золотые, и серебряные, медные, оловянные, свинцовые, железные или минеральные и краски: тем самому, или с кем компаниею согласится, заводы строить, какие кто похочет, и оные руды и минерал плавить и делать свободно и безвозбранно, а воспрещения и помешательства в том никакого не чинить.

2. Буде ж кто какие руды и минералы и краски найдет в дачах тамошних обывателей, как Русских, так и иноземцев, и похочет завод завести: в том им иметь договор с теми владельцами добровольно.

3. Сделанное золото, серебро, медь, олово, свинец, и прочее, что кто своим сысканием из руд и минералов достанет: продавать

свободно кому похочет с запискою и явкою в Таможнях, и с платежом одной пошлины таможенной, дабы такую вольною продажею могли в заводском своем содержании скорую в деньгах выручку иметь, а от прибыли десятой доли, считая с начала оного промысла, не брать десять лет; а продажа и отпуск такого заводского золота и серебра за границы запрещается, так как и о прочем золоте ж и серебре, в монетах и в слитках вывоз за границы пресечен.

4. Запрещается Воеводам и прочим Управителям, у таких промышленников сделанного золота, серебра, меди и прочего, ни под каким предлогом, не токмо безденежно, но и за деньги не отбирать, и тем отнюдь не озлоблять, и от охоты прочих не отлучать; а кто промышленник, не имея способа к продаже, сам объявит и просить будет, дабы у него сделанное золото, серебро, медь, принято было в казну, в таком случае оное принимать, и деньги по настоящим ценам выдавать безволокитно, и присылать обще с денежною казною, куда указами повелено будет. А железа и прочих металлов и минералов, хотя б сами заводчики о приеме в казну просили, (ежели на тамошние казенные расходы нужды в том нет) не принимать, дабы по приеме, лежа, даром не пропадало.

5. Вышеозначенным всем промышленникам, кто где сыскав руды и минералы, завод заведет и промышленять станет, хотя оный свободен по сему Нашему указу, не объявлясь нигде, оное производить: однако ж для ведома, по вступлении в тот промысел, в два или в три месяца о себе, а кто компаниею завел и о компанейщиках, доношение в городе Воеводе подать, и объявить обретенной руды пробу от 5 до 10 фунтов, и по чему у него из 100 фунтов той руды, что по горному обычаю называется центнер, выходит чистого золота, серебра, меди и прочего, и в каких местах нашел и завод завел.

6. Воевода должен приняв такое доношение и записать в книгу и от себя писать и пробу руды послать в Берг-Коллегию, при случае других из того города отправлений, а не с нарочными, дабы напрасного убытка не чинили, а в той Коллегии велеть опробовать, столько ль выплавливают заводчики, сколько натура руды в себе чистоты содержит; и буде по пробе неискусством заводчиковым из руды мало выплавливают, а в рудах к распространению завода есть надежда, тогда посылать к промышленникам искусного мастера,

или учеников, дабы они в плавлении и в очищении металлов могли обучить, и способы промышленнику учинить.

7. Также кто промышленник сам усмотря недостаток в рудных плавильщиках или инструментах, будет просить сам или чрез поверенного в Екатеринбургском Обер-Берг-Амте, или в Берг-Коллегии, таким чинить всякое вспоможение, давая на их кошт мастеров и учеников безденежно, а инструменты за деньги и наставлять каким наилучшим образом с пользою своею, наипаче же безубыточно в совершенство приводить, и металл плавить, и очищать могли.

8. Вышеозначенные промышленники, кто где завод заведет, обнадеживаются Нашею Императорского Величества милостию, что у них и у наследников их оные заводы отняты не будут, ниже что малое в их потребностях какое повреждение учинится, разве сами в состоянии не будут оные содержать, а кто сверх сего сам пожелает иметь особливую привилегию, тем просить в Берг-Коллегии, из которой по силе сего Нашего Императорского Величества указу и прежней 1719 года привилегии, даны будут без всякой волокиты каждому на его завод привилегии.

9. Понеже в Сибирских краях многие являются цветные каменья, отменные от простых, Яшма, Юка и иные, от которых также могут Наши подданные пользоваться, сыскивая и продавая оные, а мастеровые от мастерства своего переделывая из тех камней в вещи: того ради всемилостивейше повелеваем, кто такие каменья сыщет, и продавать станет, никакой пошлины не брать, и в Таможнях к явке не принуждать, а когда оное каменье будет в деле, и станут перепродавать один другому, а не из первых рук, кто найдет, тогда в пошлинах поступать по особливому пошлинному Уставу, также где какое каменье будет находиться, в том промышленнику для ведома объявить Воеводе однова доношением, а Воеводе, для ведома ж писать в Берг-Коллегию, а приметок никаких не чинить, и каменья у них не отбирать и не спрашивать, дабы промышленники никакого озлобления не претерпевали, и от охоты в сыскивании каменьев неотлучны были.

10 октября. Манифест.

«О коронации Императора Петра II».

Объявляем Духовного, Военного, гражданского и прочих всех чинов людям, Всероссийского народа. Нашим верным подданным.

Известно всем, коим образом по неизреченному Всемогущего Бога милосердию, Мы вступили на наследный Наш Престол Всероссийской Империи, и все Наши подданные по своей подданнической должности, на непременную к Нам верность, яко своему истинному и природному Государю, присягу учинили. Но понеже учит Нас несомнительное слово Божие, яко владеет Вышний царством человеческим, и ему же хочет, дает его, и вседействительною его премудростию Царие царствуют, и по том от единого токмо Вышнего Царя славы, земнии Монархи предержашую и крайне верховную власть свою имеют. И того в свидетельство Богодвижный пророк Самуил, самого повелением Бога первее Саула, потом же Давыда во Цари Израильтестии помазал, для того такожде и по достохвальному древнему обычаю, Христианстии Самодержцы в домах Божиих венчаемы и помазуемы бывают. Того ради и Мы, последуя Боговенчанным предкам Нашим, и всем Христолюбивым Потентатам и пред всем светом исповедуя, яко полученная Нами превеликая и преславная сея Монархии Держава есть дар, данный Нам от Царя Царствующих, единого подающего и утверждающего Царские скипетры, Бога Нашего, прося Его Божия благословения, восприяли намерение в Москве при всенародной церковной молитве и Духовном благословении Императорскую корону с прочими клейнодами, и священное помазание воспрять, еже приходящей зимы в Генваре месяце, того же Господа изволением совершенно быть имеет. И о сем во всей Нашей Империи, Нашим верным подданным, как духовного, так и воинского, и гражданского, всякого чина и достоинства людям, печатными листы публиковать повелели, требуя при том, дабы Наши верные подданные молили Всеблагого Бога о Нашем здравии, о благополучном сего намерения Нашего совершении и о благопоспешном и мирном Царствовании; а Мы к Нашим верным подданным, Нашею Императорскою милостию благосклонны пребываем.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1728 года

11 июня. Сенатский.

*«О мерах к искоренению в Москве корчемства
вином».*

Высокий Сенат, для искоренения в Москве корчемств, по доношению и мнению Камер-Коллегии, приказали: в Москве из Полицеймейстерской Канцелярии в слободах посадских и солдатских и в прочих местах, где от Полиции имеется команда, публиковать, и жителям всяких чинов людям (кроме знатных персон) объявить с подписками, дабы никто отнюдь корчемных питей продавать не дерзали, и с корчемными питьями на дворы свои никого не пушали, и смотрели того за жильцами в домах своих прилежно; а ежели у кого выняты будут корчемные питья, или кто, ведая, с корчемными питьями, на дворы свои пустят, таковых штрафовать по указам. А сверх того определенным от Полицеймейстерской Канцелярии офицерам, также по всем слободам, сотским и пятидесятским и десятским велеть подтвердить накрепко, и письменно их обязать, чтоб они тех корчемств за здешними жителями и за приезжими людьми и за солдатами, которые стоят на квартирах, в командах своих смотрели без всякого послабления, дабы отнюдь тайного привоза и продажи корчемным питьям нигде не было, и рапортовали о том десятские и пятидесятские и сотские определенных от Полиции офицеров повседневно на словах, а офицерам в Полицию письменно чрез всякую неделю: и ежели у кого усмотрят корчемства, то тех людей с корчемными питьями имая, приводили в Полицеймейстерскую Канцелярию, а из той Канцелярии присылать в Акцизную Камеру немедленно. Тем же офицерам и сотским и десят-

ским чинить посланным от Акцизной Камеры и из Корчемной Конторы в выемке питей всякое вспоможение, и чрез кого где сысканы будут корчемства, таковых награждать по рассмотрению из штрафных за корчемства денег. А ежели те определенные от Полицеймейстерской Канцелярии офицеры, и сотские и пятидесятские о вышеписанном крепкого смотрения иметь, и посланным для выемок вспоможения чинить не будут, и кто, ведая, не донесет, такие офицеры штрафованы будут по военному артикулу, а сотским и пятидесятским и десятским чинить жестокое наказание без всякого послабления. А в которых солдатских и пушкарских слободах имеются жители разных чинов, кроме солдат и пушкарей, а сотских и десятских не имеется, в тех слободах из тех жителей, для смотрения тех корчемств, определить Полиции сотских и десятских немедленно, которым о смотреии оного поступать против вышеписанного ж. А из Военной Конторы в полевых и в гарнизонных полках, кои имеются в Москве, объявить, чтоб офицеры имели прилежное смотрение, дабы корчемства в их полках не было; а к командующим полками из той Конторы подтвердить указами, дабы они, не токмо запрещали, но и посланным из Корчемной Конторы для выемок чинили вспоможение. А ежели такие корчемства явятся в полках, тех людей штрафовать по указам, и для вспоможения к посланным из Корчемной Канцелярии для выемок, давать Московскому Губернатору солдат, сколько принадлежит, с караула от Воскресенских ворот немедленно. Также из Преображенского Приказа и из Артиллерии, в Преображенской, в Семеновской и в Лефортовской и в Бутырской солдатских и в пушкарских слободах объявить офицерам и солдатам и пушкарям, чтобы у них корчемств отнюдь не было. Когда же для выемки тех корчемств в те слободы, також и в село Покровское и в Немецкую слободу посланы будут из Корчемной Канцелярии и из Полиции, и тем посланным велеть чинить всякое вспоможение, не имея о том письменного сношения; и кто из них явится в корчемствах, тех штрафовать по указам, без всякого послабления. Сверх же всего вышеписанного Камер-Коллегии в питейных сборах и в искоренении корчемств иметь крепкое смотрение, дабы впредь за несмотрением не было недобору. Из той же Камер-Коллегии во всех тех местах, где имеется винная продажа, подтвердить указом с барабанным боем, и выставить в тех местах листы, чтоб на кабаках вино продавали в

указную Государеву меру, и недомеру б и примески воды и другой какой фальши отнюдь не было, дабы в той винной продаже озлобления никакого людям чинено не было; а ежели в той винной продаже какие от кого обманы явятся, и за то тем людям учинено будет жестокое наказание без всякого милосердия и пощады, с отнятием движимого и недвижимого их имения.

14 июня. Генеральный трактат между Россией и Китаем.

*«О вечном между обеими Империями мире, об ут-
верждении границ, о неудержании перебежчиков; об
оставлении Удинских границ по прежнему и о сво-
бодной торговле».*

Посол Савва Владиславич, Иллирийский Граф, присланный для обновления и вящшего утверждения мира, который прежде всего при Нипкове (Нерчинском) между обеими Империями заключен был, согласился Императора Империя, Тайджин называемого, с Вельможи определенными, сиречь с Царским Советником, Вельможею Трибунала Мандаринского Президентом и внутренней Палаты дел Управителем Чабиною, с Царским Советником Вельможею Трибунала внешних Провинций Управителя Президентом и красного знамени Вельможею Тегутом; трибунала военного со вторым Президентом Тулешиным, и договорились, как следует.

1. Сей новый договор нарочно сделан, чтоб между обеими Империями мир крепчайший был и вечный, и от нынешнего дня каждое Государство своими подданными имеет владеть и удерживать, и зело почитая мир, каждый имеет жестоко своих собирать и крепить, чтоб никакого противного дела не могли возбудить.

2. Ныне следуя обновлению мира не довлеют воспоминатись прежние дела между обеими Империями, ниже возвратиться перебежчики, которые прежде сего уходили, но да оставятся по-прежнему, а впредь ежели кто убежит, ни по какому образу имеет удерживаться, но с обеих сторон прилежно сысканные и поиманные да отдадутся людям пограничным.

3. Российский Посол Иллирийский Граф Савва Владиславич с Вельможами Китайскими вкупе согласился. Границы обеих Империй суть дело zelo важное, и ежели места не будут осмотрены, тому быть не возможно. Того ради Российский Посол Иллирийский Граф Савва Владиславич, поехал на границы и тако согласился Китайского Государства с Генералом Шусак Торой Кун Ван Хоксой Ефу Церин, и с Бесыгою Вельможею Царского караула, и с Тулешиным вторым Президентом Трибунала военного, и обоих Империй границы и края постановили, как следует.

От Российского караула строения, которые при речке Калте и каменного маяку караулу Китайского, которые суть на сопке Орогиту, между тех двух маяков земля лежащая, разделена равномерно пополам, и на середине поставлен маяк, в знак разграничения, и тут учреждено место купечества обеих Государств; оттуда посланы Комиссары в обе стороны для разграничения. И начиная от того вышереченного места к востоку по вершине гор Бургутейских до Киранского караула, и от Киранского караулу по Чикою, Ара Худара, Ара Хадаин Усу, против тех четырех караулов часть реки Чикоя постановлена за границу.

От Ара Хадаин Усу до маяку караульного Мунгальского Убур Хадаин Усу, и от Убур Хадаин Усу до маяка Мунгальских караулов места Цаган Ола, все пустые места между завладеваемыми от подданных Российских, землями и маяками Царства Китайского подданных Мунгалов, разделены равно пополам, как учинено на месте, Кяхта называемом, таким образом, что когда прилучились горы, сопки, речки близ мест, поселенных от Российских подданных, поставлены в знак границы; взаимно когда прилучились горы, сопки, речки близ маяков Мунгальских караулов, поставлены в знак же границы, а в равных местах, без гор и речек, разделено пополам, и тут поставлены пограничные знаки.

Обоих Государств люди, которые от маяка караульного места, реченного Цаган Ола, ездили до берега реки Аргуни, осмотря земли, которые суть за маяками Мунгальскими, единогласно за границу причли; а начиная от пограничного маяка, который постановлен границей между двумя местами Кяхтою и Орогиту, идучи к западу по горам Орогону, Тымен, Ковиоху, Бичикту Хошеху, Булесоту Ола, Куку Челотуин, Хонгор Обо, Янхор Ола, Богосун Ама,

Гундзан Ола, Хутугайуту Ола, Кови Маулау, Бугуту Дабага, (сиречь проезд) Екоутен Шайой Маулау, Дошиту Дабага, Кысыныкту Дабага, Гурби Дабага, Нукута Дабага, Ергик Таргак, Кензе Мада, Хонин Дабага, Кем Кемчик Бом, Шабина Дабага. По вершине сих гор учинено разделение по середине и за границу причтено, между ними поперек какие хребты и реки прилегли, хребты и реки пополам пересечены и равномерно разделены, таким образом, что северная сторона Российскому Государству да будет, а полуденная сторона Китайскому Государству, и которые посланные с обеих сторон люди, разделение ясно написали и начертили, и промеж собою письмами и чертежами разменились, и к своим Вельможам привезли. Между утверждением границ обеих Империй, которые подлые люди воровски заочевали завладев землями, и внутри юрты поставили, сысканы и в собственные кочевания переведены; такожде обеих Государств люди, которые перебежали туда и сюда, сысканы и установлены жить в своих кочевьях, и тако пограничное место стало быть чисто. А Урянхи, в которую сторону платили по пяти соболей, впредь оставлены по-прежнему у своих Владетелей, а которые по одному соболю давали, впредь не возьмется с них вечно, с которого дня пограничный договор установился, и что так решено, о том подтверждено письменным свидетельством и каждой стороне вручено.

4. Ныне, по установлении обеих Государств границ, не надлежит с одной стороны, ни с другой, удерживать перебежчиков, и к сему последствуя для обновления мира, как решено с Российским Послом Иллирийским Графом Саввою Владиславичем, будет свободное купечество между обеими Империями и число купцов, как прежде сего уже постановлено, не будет более двух сот человек, которые по каждых трех летах могут приходить единожды в Пекин; и понеже они будут все купцы, того ради не дастся им корм по-прежнему, и ни какая же пошлина, ниже от продающих, ниже от купующих возьмется; когда купцы придут на границу, о прибытии своем будут описываться, тогда получив письма, пошлются Мандарины, которые встретят и препроводят ради купечества; и ежели купцы на дороге похотят купить верблюдов, лошадей, корм и нанять работников своим собственным иждивением, да купят и наймывают, Мандарин же или начальник купеческого каравана,

онными да владеет и управляет; и ежели какой спор возбудится, и он праведно да смирит. Ежели же оный начальник или вождь будет какого достоинства, с почтением имеет быть принят; вещи какого-либо звания могут продаваны и покупаны быть, кроме тех, которые указами обеих Империй запрещены суть. Ежели кто без ведома начальнического похочет тайным образом остаться, ему не позволяется; ежели же кто болезнью умрет, и что от него останется какого ни есть звания, то оные отдадутся людям того Государства, как Российский Посол Иллирийский Граф Савва Владиславич постановил.

И кроме купечества, между обеими Государствами еще на границах, ради меньшего купечества, изберется удобное место при Нипкове (Нерчинск) и на Селенгинской Кяхте, где построятся дома и оградятся оградой или палисадом, как покажется; и кто-либо похочет идти на оное место купечества ради, да идет, токмо прямою дорогою, а ежели кто с ней уклонится блудя, или на иные места поедут для купечества, да возьмутся товары их на Государя. С одной же стороны и с другой равное число служивых да установятся, над которыми да управляют равного ранга офицеры, которые единодушно место да стерегут и несогласия да разводят, как постановлено с Послом Российским, Иллирийским Графом Саввою Владиславичем.

5. Коен или дом, который ныне для Российских в Пекине обретается, будет для Россиян и впредь приезжающих, оные сами будут жить в сем доме. А что Российский Посол Иллирийский граф Савва Владиславич представлял о строении церкви, сделана в сем доме вспоможением Вельможей, которые имеют надсмотрения в делах Российских; в сем доме будет жить один Лама (Священник) ныне в Пекине обретающийся, и прибавятся другие три Ламы (Священника), которые придут, как решено. Когда придут, дастся им корм, как дается сему, который прежде приехал, и при той же церкви поставлены будут; Россиянам не будет запрещено молиться и почитать своего Бога по своему закону; кроме того четыре мальчика учеников и два побольшего возраста, которые по-Русски и по Латине знают, и которых Посол Российский, Иллирийский граф Савва Владиславич хочет оставить в Пекине для обучения языков, будут жить также в сем доме и корм дастся им из Царского иждивения; а когда выучатся, по своей воле да возьмутся назад.

6. Для коммуникации, между обеими Империями, печатные паспорта весьма нужны суть; того ради когда из Российского Государства к Китайскому Государству пошлются грамоты, дадутся печатью закрепленные из Сената или из Трибунала Российского и града Тобольска от Губернатора к Трибуналу Китайскому внешних Провинций Управителю. А когда от Китайского Государства к Российскому Государству пошлются, также письма от Трибунала внешних Провинций Управителя запечатанные ж дадутся к Сенату или к Трибуналу Российскому и града Тобольска Губернатора; ежели же от границ и порубежных мест пошлются письма о перебежчиках, воровствах и прочих сим подобных нуждах: то которые пребывают на границах Российских городов Начальники, а которые суть на границах Китайских Тушетухан Ован Джан Торжи, Ован Танжин Торжи взаимно между собою да посылают письма, собственною рукою подписанные и печатью закрепленные, ради свидетельства; и когда Россияне будут писать к Тушетухану Ован Джан Торжию, Ован Танжин Торжию, а оные также, от своей стороны к вышереченным будут писать, все курьеры, которые будут возить такие письма, имеют ездить чрез одну Кяхтинскую дорогу; а ежели прилучится какое важное и великое дело, то какою ни есть ближнею дорогою позволяется ездить. Ежели же кто с умысла (понеже дорога Кяхтинская далека) нарочно восприимет ближнюю дорогу: тогда Российские градские Управители и Коменданты и Китайские пограничные Ханы имеют меж собою списываться, и по изъяснении дела, каждый своих да накажет.

7. Что касается до реки Уди и тамошних мест, понеже Российский Посол Федор Алексеевич, Китайской Империи Внутренней Палаты с Вельможею Самгугу согласясь вкупе, говорили: сей пункт да останется ныне не окончен, а впредь или чрез письма или чрез Послов окончится, и так писано в протоколах. Того ради Китайской Империи Вельможи говорили Российскому Послу Савве Владиславичу Графу Иллирийскому: понеже ты прислан от Императрицы с полною мочью окончить все дела, то и о сем пункте имеем трактовать, ибо ваши люди беспрестанно переходят границы в наше место, именуемое Химкон Тугурик. Ежели сей пункт ныне не окончим, зело опасно, дабы обеих Империй подданные, которые живут при границах, между собою ссоры и несогласия не возбудили, и понеже сие весьма противно миру и соединению, ныне уже

надлежит окончить. Российский Посол Савва Владиславич Иллирийский Граф отвечал: сия земля восточная, не токмо мне от Императрицы не приказана, но еще я о той земле подлинно известия не имею, да останется еще как прежде постановлено; а ежели кто из наших перейдет чрез границу, унимать и запрещать буду.

На сие Китайские Вельможи говорили: когда Императрица не приказала тебе о восточной стороне трактовать, мы не будем более принуждать, и между тем так принуждены оставить, но по твоём возвращении накрепко закажи вашим. Ибо ежели какие из ваших перейдут за границу и поиманы будут, без сомнения от нас наказаны быть имеют, и не можете тогда говорить, что мы нарушили мир; а ежели из наших за вашу границу кто перейдет, вы также их накажите. Того ради понеже ныне не трактуется о реке Уде, ниже о прочих тамошних реках, да останутся по прежнему, но ваши люди не имеют более завладеть на поселение.

Российский Посол, Иллирийский Граф Савва Владиславич, когда возвратится, все сие ясно донес бы Императрице и изъяснил, каким образом надлежит туда послать вкупе известных людей о тамошних землях, которые б вкупе могли рассмотреть и что-нибудь решить, и сие бы изрядно было. А ежели оставится сие малое дело, худо гласиться будет с миром обеих Государств. О сем пункте писано к Российскому Сенату.

8. Пограничные обеих Империй Управители имеют непродолжительно по правде каждое дело решить; а ежели будет замедление за свою партикулярную корысть, тогда каждое Государство да накажет своих по своим правам.

9. Ежели от одной к другой Империи пошлетя за публичными делами малый или великий Посол: когда оный прибудет на границу и объявит о своем деле и о своем характере, будет ожидать не долго на границе, дондеже вышлетя кто навстречу для препровождения; и тогда ему дадутся скорые подводы, корм, и с прилежанием препровожден будет; по прибытии дастся ж дом и корм. А ежели Посол прибудет в тот год, в который не имеет быть пропущено купечество, товары с ним не пропустятся. А ежели для важного какого дела один или два курьера прибудут; тогда показав запечатанные паспорта, Мандарины пограничные без жадной описки немедленно дадут подводы, корм, проводников, как Российский Посол Савва Владиславич Иллирийский Граф решил, так утверждено.

И понеже письменная пересылка между обеими Империями чрез письма или чрез людей зело нужная: того ради ни по какому образу имеет замедлиться. И ежели впредь замедлятся письма, удержатся присланные люди и не дается отповедь, или оная отложится, с потеряннем времени; и понеже таковые поступки не соглашаются с миром, того ради Посланники и купечество не могут быть пропущены, но на время и Посланники и купечество будут удержаны, дондеже дело изъяснено будет, и по изъяснении пропустится по-прежнему.

10. Впредь ежели кто из подданных обеих Государств перебежит, казнен да будет в том месте, где поймается. Ежели оруженные перейдут за границу, учиня грабежи и убийства, также смертью имеют быть казнены.

Кто же оруженною рукою без запечатанного пашпорта такожде за границу прейдет, хотя б и не учинил убийства и грабежа, однако ж наказан имеет быть, как надлежит. Ежели кто из служивых или иной кто покрадчи господина своего убежит: ежели будет Русского владения, да будет повешен, а ежели Китайского владения, имеет быть казнен на том месте, где поимается, а вещи покраденые да возвратятся его господину.

Ежели кто перейдет за границу, и зверей или иного скота покрадет, своему начальнику на суд да предастся, который осудит его за первую кражу вдесятеро, за другую против того вдвое, а за третью, да предастся смертной казни. Кто будет промышлять не далеко от границы, для своей корысти, за рубежами: промышленное да будет взято на Государя, и тот промышленник да будет наказан по рассмотрению Судьи.

Подлые же люди, которые без пашпорта прейдут за границу, такожде имеют быть наказаны, как Российский Посол Савва Владиславич, Иллирийский Граф, постановил.

11. Инструмент обновления мира между обеими Империями с обеих сторон разменен тако: Посол Российский, Иллирийский Граф Савва Владиславич на Русском и Латинском языках написанной за своею рукою и печатью закрепленной, вручил Китайского Государства Вельможам к сохранению; а Китайские Вельможи на Манжурском, Российском и Латинском языках написанные, равным образом за своим подписанием и укреплением печати, вручили Российскому Послу, Иллирийскому Графу Савве Владисла-

вичу к сохранению. Сего ж инструмента экземпляры печати преданы, всем пограничным жителям розданы, чтоб ведомо было о сем деле, лета 1727 месяца Октября 21 дня, а Петра Второго Всероссийского Императора и прочая, и прочая, и прочая, Государствования первого года разменен на Кяхте Июня 14 дня 1728 года.

14 июня. Сенатский, вследствие Именного, состоявшегося в Верховном Тайном Совете.

«О пополнении прежнего Уложения и о высылке для того в Москву из офицеров и из Дворян способных людей, из каждой Губернии по 5 человек, кроме Лифляндии, Эстляндии и Сибири».

Хотя по состоявшемуся указу, блаженной и вечно достойной памяти, Его Императорского Величества 714 года, велено все дела делать по Уложению, а новоуказные статьи и сепаратные указы отставить, кроме тех, которые в пополнение законному Уложению, а не в противность учинены; а о которых делах в Уложении не напечатано, а учинены на те дела разные указы, те все велено выписать и рассмотреть в Сенате, из которых избрать приличные к истине, и учинить на всякое дело один указ; но того поныне еще не учинено, от чего в делах чинится затруднение и остановка. Того ради Его Императорское Величество, ревнуя закону Божию и имея попечение обо всех Своих верных подданных, дабы во всем Государстве был суд равный и справедливый без всякой волокиты, Всемилостивейше указал прежнее Уложение пополнить, как о том в вышеозначенном указе, блаженные и вечно достойные памяти, Петра Первого, Императора и Самодержца Всероссийского прошлого 714 года напечатано, и для того все указы и новоуказные статьи разобрать, и которые из них явятся в пополнение законному Уложению, а не в противность, или что еще потребно сверх того пополнить, то выписывать и приносить в Сенат, к слушанью, а в Сенате слушать немедленно; и когда на мере поставлено будет, тогда для апробации подавать в Верховный Тайный Совет, и когда апробовано будет, тогда напечатав, приобщить к приличным Уложению

главам. Но чтоб в том продолжения не было, того ради когда которой главы приличные указы разобраны, и в Сенате на мере поставлены будут, те немедленно для апробации подавать в Верховный Тайный Совет, не дожидаясь достальных; но потом оные разбирать и сносить немедленно ж, дабы то всеполное Уложение могло быть установлено и утверждено в непродолжительном времени: и для того сочинения выслать к Москве из офицеров и из Дворян добрых и знающих людей из каждой Губернии, кроме Лифляндии и Эстляндии и Сибири по пяти человек, за выбором от шляхетства, и конечно их выслать Сентября к 1 числу нынешнего 728 года без всякого отлагательства. А при отправлении тех выборных в Москву, дать им в тех Губерниях жалования на полгода; по полтине человеку на день из неокладных, и которые доходы в штат не положены; а в Москве то жалование давать им из Камер-Коллегии из таких же доходов, покамест они у того дела будут. И по тому Его Императорского Величества указу Высокий Сенат приказали: во все Губернии, кроме Лифляндии и Эстляндии и Сибири, о высылке из оных к сочинению Уложения в Москву на показанный срок офицеров и Дворян добрых и знающих людей и о даче им для той посылки жалованья, как в том указе изображено, також и в Камер-коллегию о даче им впредь жалованья послать указы, а к сочинению Уложения дать с сего копию, и подтвердить, чтоб по силе оного Его Императорского Величества указа, по приезде назначенных офицеров и Дворян, все указы и новоуказные статьи и прочее были разобраны и к слушанию изготовлены.

22 августа.

«Решение, учиненное по Его Императорского Величества указу в Верховном Тайном Совете, на поданное прошение Войска Запорожского обеих сторон Днепра, Гетмана Апостола.

С присовокуплением данной им присяги».

1. Его Императорское Величество Всемилоствейше соизволяет в Малой России Гетмана и всех подданных своих содержать по

прежним их правам и вольностям, и то им подтвердить Своею Императорскою грамотою. И суду и расправе у них в Малой России указал Его Императорское Величество быть по прежнему их обыкновению, как о том именно в пунктах Гетмана Богдана Хмельницкого изображено, по которым пунктам подтверждения сами они просят; и быть тем Судьям из их народа, и отправлять в городах на Ратушах, и Сотникам и полковой Старшине и Полковникам, которые бы были в тех чинах, люди добрые и правдивые, чтоб народ отнюдь никак неправым судом ни от кого отягощен не был. Когда же кто из обидимых тем судом не будет доволен: тому дается позволение чинить апелляцию на неправые и продолжительные суды, на Сотенные Полковникам, а на Полковников в Глухов к Генеральному Суду. А понеже наперед сего на тот Генеральный Суд от Малороссийского народа многие жалобы и Его Императорскому Величеству челобитья бывали в неправых их судах, а паче, что чинятся те суды с великими накладками и взятками, и от того бедные казаки и посполство, и с правдою обвинены бывают. И Его Императорское Величество, милосердуя к народу Малороссийскому и яко главный судья всей Российской Империи, желая везде между подданными своими установить правосудие соизволяет: для лучшего между ими Малороссийского народа в судах доброго порядка, быть при том Генеральном Суде из Всероссийских трем персонам, да из Малороссийских трем же персонам, которым Велико-российским рассматривать дела, обще с их Малороссийскими Судьями, и решить тем Велико-российским и Малороссийским Судьям, по их Малороссийским правам, только без накладок и без взятков и разорений народа. И отправлять им тот суд с сообщения Гетману яко Президента того Суда; и по рассмотрении дел, ежели явится, что Судьи Нижних Судов обвинили кого неправедно из взяток или для какого похлебства, за то тех Судей в том Генеральном Суде штрафовать, по рассуждению Судей и по рассмотрению Гетманскому, и из взятого с них Судей штрафа, чинить обидимым награждение; а не бив челом прежде в Нижних Судах по порядку, в Генеральном Суде ни кому ни на кого ни в каком иску не бить челом и челобитен нигде не подавать. А ежели же кто Генерального Суда решением не будет доволен, и таким бить челом Его Императорскому Величеству в Коллегии Иностранных дел.

2. Обращение Гетмана вольными голосами, быть по прежним их правам и вольностям, с воли и с соизволения Его Императорского Величества, как и прежде было, а без указа Его Императорского Величества, в Гетманы не обирать и не отставливать; и кто обран будет в Гетманы, тому приезжать к Его Императорскому Величеству для конфирмации, и Его Императорское Величество пожалует ему Гетману клейноты и на Гетманство жалованную грамоту.

3. Как прежде в Малой России бывало, так и ныне Его Императорское Величество по милости своей к народу Малороссийскому быть соизволяет, что Гетману одному без совета старшины и посольства в Генеральную Старшину, в Полковники и в полковую Старшину и в Сотники не выбирать и не ставить, а выбирать Генеральную Старшину, Полковников, полковую Старшину и Сотников вольными голосами и по прежнему их обыкновению из заслуженных и знатных и верных к Его Императорскому Величеству и неподозрительных людей, и от кого б тех полков казакам и народу обид и разорения не было; и в Генеральную Старшину и в Полковники выбирая прежде кандидатов человека по два и по три, писать к Его Императорскому Величеству и требовать указа. И которые в те Генеральные чины и в Полковники, по представлению Гетманскому и народному, указом Его Императорского Величества определены будут, и тех (по пунктам Юрья Хмельницкого) Гетману без Рады и не донесши Его Императорскому Величеству, и не получа указа, не отставливать, дабы никому из Малороссийского народа напрасно никакая обида не была учинена; наипаче же тое Генеральную Старшину, ни Полковников и никаких полковых урядников ни за какие вины, не описався к Его Императорскому Величеству, смертию казнить не велеть, по пункту 12 Юрья же Хмельницкого. А в полках на порозжие места в полковую Старшину выбирать Полковнику с полковою Старшиною с Сотниками и со знатными казаками, а в Сотники выбирать в каждой сотне всем казакам, общим советом; и на том совете, по приговору общему, назначить к тому уряду из людей заслуженных, годных и добрых и неподозрительных в верности человек двух или трех, и назнача, писать к Гетману; а ему Гетману из тех назначенных людей усматривать, кто из них к тому уряду годнее быть может, и которые всегда были во всякой верности беспорочно, и из тех позволять еди-

ному быть и определить его на тот уряд Гетманским универсалом, и по учинении того писать ему Гетману к Его Императорскому Величеству, описав службы и годности их, по которым они в те чины достойны. А в таких универсалах вначале писать титул Его Императорского Величества, и в верности к Его Императорскому Величеству, тех новоопределенных в полковую Старшину и в Сотники приводить к вере по обычаю, и кроме православных Христиан (в войске Малороссийском) начальным людям иных ни которых вер впредь не быть, да и новокрещенным иноземцам в начальных людях не быть же. А буде на полковую Старшину и на Сотников будет от кого челобитье в обидах и в прочем, или оные станут делать какую неправду и същется от них какие народу обиды и разорения: и за такие тяжкие их вины наказывать, а иных по важности дела и от чинов отрешать, и доносить же к Его Императорскому Величеству и ожидать о том указа.

4. Город Корон, для содержания артиллерии генеральной, служителей и для строения фурманов и прочих артиллерийских припасов, ежели прежде на артиллерию належал, Его Императорское Величество повелел отдать на артиллерию по прежнему; и чтоб с одного города оная артиллерия со всеми к ней принадлежностями и припасами была всегда в добром порядке и строении, и служители довольствованы жалованьем по их обыкновению, и как при прежних Гетманах то было, в чем особливо стараться и попечение иметь Генеральному Обозному по прежнему их обыкновению; и в каком состоянии та артиллерия ныне есть, о том прислать в Коллегию Иностранных дел известие и впредь повсегодно присылать.

5. Что Великороссийские полки в Малой России на квартирах ныне стоят, и то чинится по состоянию дел для охранения рубежей; и что на них провиант дается, и то согласно с пунктами, постановленными с прежними Гетманами. А расположение тех квартир имеет быть учинено с общего определения Главного Командира Великороссийских войск и его Гетмана со Старшиною, не обходя ни кого, ни Великороссийских, ни Малороссийских владельцев маетностей.

6. Что принадлежит о полках охочоконных и охочопехотных, и Его Императорское Величество, милосердуя к народу Малороссийскому, для убежания им в сборах на платеж тех полков тягос-

тей, указал ему Гетману иметь таких три полка, в которых быть по 500 человек.

7. Его Императорское Величество, как в прошлом 1727 году, в грамоте Своей к Малороссийскому народу об избрании Гетмана посланной, повелел объявить, что сборы, бывшею Малороссийскою Коллегию определенные, указал отставить, так и ныне, по высокой к Своей народу Малороссийскому милости, быть соизволяет; а те сборы, которые надлежат по пунктам Гетмана Хмельницкого, и которые собираются при бытности бывших по нем Гетманов, повелел собирать в войсковой скарб. А понеже о том войсковом скарбе, по скольку в Малороссии того в год в сборе бывало, известия не имеется и ведать не почему, что прежние Гетманы доходы с Малой России собирали по своему расположению, за что от народа и жалобы доходили, также и в расход те собираемые доходы употребляли, как хотели, а в войсковом скарбе ничего не оставалось, наипаче же что тот сбор бывал под ведением Гетманского дому людей, какого не порядка ни в котором Государстве нет, что с народа Государственные доходы собирать и оными партикулярным персонам корытоваться, от чего народу была несносная тягость: сего ради Его Императорское Величество, милосердуя о них своих подданных, чтоб им впредь от таких не порядков тягостей не было, и чтоб тот сбор для полегчения Малороссийского народа в настоящий порядок привести, повелел, до предбудущего указа, для сбора с Малороссийского народа в войсковой скарб доходов, учредить двух Подскарбиев, одного из Великороссийского и одного из Малороссийского, которые определяют по полкам те доходы собирать, выбрав из Ратушных урядников и иных сборщиков, и собирая, привозить в казну, как в пунктах Гетмана Богдана Хмельницкого именно изображено. А из тех собираемых доходов употреблять на потребные действительные войсковые расходы с запискою и давать в приходе и в расходе отчет, как обыкновенно везде водится. И дабы Его Императорское Величество о доходе с подданных своих Малороссийского народа (как каждый Государь в своем Государстве чинит) ведать мог; и понеже о тех сборах в войсковой скарб и о расходах войсковых прямого известия не имеется, без чего подлинного определения о сборах с народа и о расходах войсковых ныне положить не мочно: для того Его Императорское Величество, до впредь будущего вящшего в том осмотра и указа и особливо

для нынешнего мирного состояния, и не хотя, чтоб тот Малороссийский народ податями без нужды отягощен был, указал ныне в тот войсковой скарб собирать только с промыслов, а именно покуховное и скатное, с продажного вина в шинки и в отвод в Велико-российские города, да с дегтю, также покуховное и скатное с винокуренных казаков; а с пчел и за табачную десятину, кроме казаков, в ярмарки и в торги с купецких людей, с продажных товаров и с хлеба мерки, с мостов, с перевозов и с гребель с проезжающих людей, с откупных разных статей, с Ратушных сел годовой платеж и за живность; и собирать те сборы со всех владельцев и с монастырских, которые такие промыслы иметь будут. А сверх того иных никаких поборов никакого из Малороссийского народа никому, без Именного Его Императорского Величества указа, отнюдь не накладывать и ничем их не тяготить. А сколько за годовым расходом денег в остатке будет, о тех доносить Его Императорскому Величеству, и без Именного Его Величества указа и расход не держать. И понеже здесь донесено, что те сборы по полкам собираются неравным числом и от того может быть одним пред другим не без тягости: того ради Гетману со всею Старшиною и с Полковники подать о том известие, в которых местах какая тех сборов разнь, и для каких резонов, и не имеется ль от того неравного сбора кому отягощения, и впредь как оные сборы поравнять, и о том донести в Коллегию Иностраннных дел со мнением.

8. Имений казацких, за войсковые службы данных и купленных, и маетностей, которые кому по правам принадлежат, и после умерших казаков у жен их, покамест они будут во вдовстве, и у детей мужеска пола, да и всякого чина у людей, ни чего, что кому по справедливости надлежит, не отнимать. А ежели Гетман со Старшиною кого за какие показанные знатные услуги за достойно почтут Его Императорского Величества милостию и награждением: и о таких доносить ему Гетману Его Императорскому Величеству с представлением своего мнения, чем они пожалованы и награждены быть достойны, на которое его Гетманское доношение Его Императорского Величества Всемиловитвейшее определение учинено будет, ибо Его Императорского Величества Всемиловитвейшее намерение есть всех своих верных подданных за службу в милости своей содержать и награждать.

9. По пунктам Гетмана Богдана Хмельницкого определено было на булаву Гетманскую Староство Чигиринское, а потом по указам Предков Его Императорского Величества определен на булаву ключ Гадицкий, против того прежнего Хмельницкого определения, с великою прибавкою иных городов и мест. И Его Императорское Величество соизволяет, ключ Гадицкий с прочими местечками и со всеми доходы отдать ему Гетману на булаву, как и прежние Гетманы оным владели; а о маетностях, ежели какие еще на булаву надлежали и Гетман Скоропадский взял себе и утвердил жалованными грамотами жене своей и детям в собственное владение и к монастырям роздал, освидетельствовать; и ежели которые подлинно належали на булаву ж, и те возвратить.

10. Маетности ж, принадлежащие к чинам Старшины Генеральной, Полковников и Старшины полковой и Сотников, которые напредь сего во владении у той Старшины были на уряды их, также и к Ратушам, а по Гетманским универсалам те ж Старшины и другие получали те маетности в собственное свое владение и побрали на оные жалованные грамоты и владеют по отлучении от тех чинов, а иные и померли, а после их владеют жены их и дети: и те все маетности возвратить к тем урядам, а Ратушные к Ратушам; и тем возвращенным маетностям учиня реестр, для известия прислать в Коллегию Иностранных дел. Да которые маетности и на Канцелярию Войсковую и судовую належали, тем такожде быть по прежнему, при тех Канцеляриях, и впредь тех урядовых маетностей и Ратушных сел ни кому отнюдь не давать, а быть оным при тех урядах всегда неотменно.

11. О резиденции Гетманской, дабы из Глухова перевести в иной город, что Гетман, по возвращении своем из Москвы, избрав место, представил именно, куда ту резиденцию перенести и где удобнее она может быть, тогда Его Императорского Величества о сем указ учинен будет.

12. Хотя по пунктам Гетмана Богдана Хмельницкого запрещено Великороссийских беглых не принимать, под страхом за прием смертной казни, однако ж ныне Его Императорское Величество указал, о беглых Великороссийских быть по указам 1718 и 1723 годов, которые указы в Малороссийских Канцеляриях имеются, и поступать по силе тех указов, для того, что Великороссийские по-

мещики от побега крестьян и людей своих несут великие обиды и тягости от платежей за тех беглых подушного оклада и других податей; только при отдаче тех беглых справедливо поступать надлежит, не чиня отнюдь Малороссиянам, сверх тех указов, никаких излишних тягостей и нападков. А ежели при Коллегии Малороссийской в отдаче беглых чинены кому из Малороссиян обиды и нападки им учинены были: о тех подать ведомость и по розыску учинена в том будет справедливость.

13. Индукте быть на откупу, как и ныне есть, и откупные деньги принимать в казну Его Императорского Величества, понеже сей сбор индукты не с одних Малороссиян, но и с Великороссийских и с приезжающих из-за границы иноземских купцов, и от того народу Малороссийскому отягощения быть не может; а откупщикам индукту брать по прежнему обыкновению. А буде откупщики что сверх прежних обыкновений с народа Малороссийского ввели брать излишнее: о том освидетельствовать и те излишние сборы отставить; а кому и какие знатные побочные датки те индукторы учинили, о том Гетману прислать известие.

14. Малороссийским торговым людям в пограничные города в мирное время с незаповедными товарами и из-за границ в Малую Россию с товары купцам проезд дозволен свободный; к тому ж ныне, по Его Императорского Величества указу, для распространения Российского купечества, учреждена особливая Комиссия, и о том впредь определение будет учинено. А Жидам в Малую Россию на ярманки, для купеческого промысла, въезжать позволяется, только продавать им свои товары оптом, а врознь на локти и фунты не продавать, и на вырученные из товаров деньги покупать товары ж, а денег золота и серебра из Малой России за границу отнюдь не вывозить; и чтоб оные Жида в Малую Россию копеек и другой монеты, под Российским гербом не ввозили, и того накрепко смотреть приказать. А житье Жидам в Малой России, и чтоб никто их не принимал, запрещается, и имеет то быть по силе указа прошлого 1727 года.

15. Хотя в указе Его Императорского Величества прошлого 1727 года, из Сената отправленном, писано: что в Малой России Великороссийским персонам грунтов, хуторов, мельниц и прочих недвижимых вещей не покупать, и которые купили, тем взяв свои

деньги, уступить; однако ж Его Императорское Величество соизволяя, чтоб продажа во всей Российской Империи маетностей и прочего недвижимого была свободна, указал: как Великороссийским (кроме иноземцев) в Малой России, так и Малороссийскому народу в Великороссийских городах всякие недвижимые имения покупать и продавать невозбранно. А при сем определяется всем Великороссийским людям, которые в Малой России ныне имеют маетности, и которые впредь себе купят, надлежащие в Малой России с тех маетностей службы, подать и повинности отправлять и все нести с прочими Малороссияны равно и быть под судом Малороссийским, как полковым, так и генеральным, во всем против того, как прочие Малороссийских людей маетности, неотменно. Только Великороссийским вотчинникам при сем запрещается, чтоб они в Малороссийские свои деревни Русских крестьян из Великороссийских деревень для поселения тамо не переводили; а ежели кто в том будет изобличен, и за то жестоко будет штрафован. Также и Малороссиянам, которые купят себе в Великороссийских городах деревни, быть во всем против Великороссийских вотчинников.

16. Раскольщиков, которые в Малой России в Стародубовском и в Черниговском полках поселились из Великороссийского народа и по указу из Сената переписаны и обложены в оклад, и тот оклад платят погодно в Киево-Губернскую Канцелярию, с тех мест выслать, по важным резонам, не возможно; а ведать их тому, кто при Гетмане будет, и послав доброго офицера, освидетельствовать; и буде их сверх прежней переписи прибавилось, то и окладу на них прибавить по рассмотрению, и деньги собирая, присылать в Коллегию Иностранных дел. И кому из Малороссиян те раскольщики чинить будут обиды, тех судить, и по сыску указ чинить Гетману обще с тем, кто при нем от Его Императорского Величества будет. А что они раскольщики других к своей ереси превращают и прельщают людей народа Великороссийского и Малороссийского: о том им раскольщикам претить смертною казнию и велеть по возможности и их самих от той ереси отводить, как и здесь то чинится и некоторые обращаются.

17. О городе Котелве с уездом, что надлежал ли он к Гадяцкому полку? Справясь, учинено будет решение впредь; а которые вла-

дельцы Слободских полков покупили себе земли от полчан Гадяцких и Полтавских и поселили слободы, тем быть против пункта 15, как в оном о Великороссийских людях, которые в Малой России маетности имеют, определено.

18. В Малой России монастырям, обретающимся попам и всякого духовного чина людям казачьих земель, грунтов и никаких угодий не покупать, и казакам и всякого мирского чина людям им не продавать и не закладывать и в поминовение вкладом и никакими сделками не давать и не укреплять. А кто с сего указа у казаков и у иных, что из такого недвижимого имения в монастырь купит или безденежно получит; то от монастырей и от попов и от церковников отбирать безденежно и отдавать казакам наследникам тех имений или кому надлежит; понеже и в Великой России о непокупке к монастырям вотчин такие ж указы, а кто из Малороссиян похочет в монастыри и к церквам вклад дать, те б давали деньгами. И всем монастырским и церковным вотчинам, когда на владельцев оных кто из Малороссиян будет бить челом в каких обидах, быть под судом Малороссийским, против пункта 15, выше сего изображенного.

19. По данным статьям Гетману Богдану Хмельницкому и прочим, не повелено им Гетманам к посторонним Монархам и к иным ни к кому в окрестные Государства ни о чем писать и пересылок не чинить, так и ныне быть имеет. Когда же из которых Государств и земель придут к нему Гетману посланцы от кого с письмами о каких Государственных делах: и те письма приняв ему Гетману, сообщить тому, кто при нем Гетмане, по указу Его Императорского Величества будет, и переводя, присылать те письма ко Двору Его Императорского Величества, а тех присланных до получения указа удерживать в Глухове и давать корм. Когда же из соседственных Крымских, Польских городов или мест от тамошних управителей будут письма и присыльщики о делах пограничных, ссорных в землях, в отгоне лошадей и скота и подобных тому между подданными: и о таких делах письма, указал Его Императорское Величество принимать и присыльных к себе допускать Гетману, при присутствии, кто при нем будет, и с общего совета ответы чинить, и расправы по тем жалобам делать, как пристойно, и о чем надлежит для известия доносить в Коллегию Иностранных дел.

20. Понеже Его Императорскому Величеству донесено, что Малороссийский народ судят разными правами, которые сими словами названы Магдебургские, да Саксонские статуты, из которых одни другим не согласуют, из чего может быть в судах не без помешательства: того ради Его Императорское Величество указал, для пользы и правосудия народа Малороссийского, те права, по которым судятся Малороссийский народ, перевести на Великороссийский язык, и определить из тамошних, сколько персон пристойно, искусных и знающих людей для свода из тех трех прав в одно, и для апробации прислать ко Двору Его Императорского Величества.

Впрочем что к службе и к высокому Его Императорского Величества интересу принадлежит, делать ему Гетману верно и рачительно, и поступать во всех делах, которые к интересу Его Величества принадлежат, с совета присланного к нему от Его Императорского Величества, которому при нем Гетмане быть будет повелено, также и с совета Генеральной Старшины и Полковников, по прежнему их войсковому обычаю.

*Присяга Гетмана Апостола,
данная им 1 Октября 1727 года.*

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым Его Евангелием: что хочу и должен Его Величеству, своему истинному Всепресветлейшему, Державнейшему, Великому Государю Петру Алексеевичу, Императору и Самодержцу Всероссийскому, и прочая и прочая и прочая, и по Нем Его Величества высоким Наследникам, которые по соизволению и Самодержавной Ему от Бога данной Императорской власти, определены и впредь определяемы и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть и все к высокому Его Величества Самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества, узаконенные и впредь узаконяемые по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего, в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все то, что к Его Величеству верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может; об ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, благовременно объявить, но и всякими мерами отвращать и не допускать

тщится буду; когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять, и поверенный и положенный на мне чин Гетманства над войском Запорожским и над народом Малороссийским верно и постоянно содержать, и все то войско Запорожское и народ Малороссийской к верности, к службе и послушанию приводить, ни с которыми посторонними Государи, не только что в недружбе с Его Императорским Величеством пребывающими, но и с теми, с которыми Государи Его Императорское Величество в явной дружбе и любви и в ссылках, без указа и повеления Его Императорского Величества, никакой ни с кем ссылки не иметь, и иного Государя себе и войску Запорожскому не желать и не искать; а где услышу каких неприятелей (от чего Боже сохрани) Польских или Турских или Крымских, или коих иных соседних Государств собрание, и мне Гетману, со всем войском, за достоинство Его Императорского Величества и Его Наследников против всякого неприятеля стоять и промысл к помочи чинить и битися, не щадя головы своей и даже до самой смерти. А где повелит мне Его Императорское Величество быть с Генералами Своими на службе с войском Запорожским, и мне над неприятели воинский промысл чинить, и с теми неприятели битися, изменю не отъехать, и Генералов и ратных людей не выдавать и не покинуть, и городов неприятельским войскам не сдать, и отнюдь ничего противного не учинить; и все указы Его Императорского Величества ко мне, от времени до времени присылаемые, надлежащим образом по совести моей исправлять, и для своей корысти, свойства дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги, не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Его Императорского Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет; в заключении же сей моей клятвы целую слова и крест Спасителя моего. Аминь.

Его Императорского Величества войска Запорожского Гетман Данило Апостол.

Я смиренный Варлаам, Архиепископ Киевский и Галицкий, свидетельствую о присяге его милости Пана Гетмана Даниила, в том и подписуюсь рукою своею.

Смиренный Епископ Черниговский Иродион.

Лавры Киевопечерской Архимандрит Иоанникий Сенютович рукою власною.

Троицкого Илленского Черниговского монастыря Архимандрит Герман.

Нежинского Благовещенского монастыря Архимандрит Савва Онаневский.

Спасского Новгородского монастыря Архимандрит Нил.

Успенского Елецкого Черниговского монастыря Архимандрит Тимофей.

12 сентября*

*«Наказ Губернаторам и Воеводам и их товарищам,
по которому они должны поступать».*

Поданная в Наш Верховный Тайный Совет из Сената для рассмотрения и апробации инструкция, по которой в Губерниях и Провинциях и в городах Губернаторы и Воеводы поступать имеют, в Нашем Верховном Тайном Совете рассматривана и опробована, и для напечатания и посылки в Губернии и Провинции и в города к Губернаторам и Воеводам, с оной инструкции посылается при сем Нашем указе копия, и повелеваем Нашему Сенату учинить о том по сему Нашему указу. Дан в Нашем Верховном Тайном Совете.

НАКАЗ.

1. *О присяжной должности.* — Должны наипаче быть Всепресветлейшему, Державнейшему, Великому Государю Императору Петру Алексеевичу, Самодержцу Всероссийскому, и Его Величества Высоким Наследникам, верным, справедливым и добрым слугою, пользы их и благополучия всякими образы и по крайней возможности искать и споспешествовать, а шкоды и убытки и опасно-

---

* Состоялся 30 Августа.

сти отвращать, и о том заранее объявлять, како сие честным людям и подданным пристойно и надлежит, и в том присягою обязаться имеют сиецевым образом:

Аз нижеименованный обещаюсь и клянусь Всемогущему Богу пред Святым Его Евангелием, что хочу и должен Его Величеству, своему истинному Всепресветлейшему, Державнейшему, Великому Государю, Императору Петру Алексеевичу, Самодержцу Всероссийскому и прочая, и прочая, и прочая, и по Нем Его Величества Высоким Наследникам, которые по соизволению и самодержавной Ему от Бога данной Императорской власти определены, и впредь определяемы, и к восприятию престола удостоены будут, верным, добрым и послушным рабом и подданным быть, и все к высокому Его Величества самодержавству, силе и власти принадлежащие права и преимущества узаконенные, и впредь узаконяемые, по крайнему разумению, силе и возможности предостерегать и оборонять, и в том во всем живота своего в потребном случае не щадить, и при том по крайней мере стараться споспешествовать все, что к Его Величества верной службе и пользе Государственной во всяких случаях касаться может. Об ущербе же Его Величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщатися буду. Когда же к службе и пользе Его Величества какое тайное дело, или какое б оное ни было, которое приказано мне будет тайно содержать, и то содержать в совершенной тайне, и никому не объявлять, кому о том ведать не надлежит и не будет повелено объявлять. И поверенный и положенный на мне чин, как по (генеральной, так и по особливой) определенной и от времени до времени Его Величества именем (от представленных надо мною начальников) определяемым инструкциям и регламентам и указам надлежащим образом по совести своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги не поступать, и таким образом себя вести и поступать, как доброму и верному Его Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежит, и как я пред Богом и судом Его страшным в том всегда ответ дать могу, как суще мне Господь Бог душевно и телесно да поможет. В заключении же сей моей клятвы Целую Слова и Крест Спасителя моего, Аминь.

2. *О приеме дел и о расписном списке и о хранении старых дел.* — Приехав в город, и городовые ключи и уложения и регламенты и всякие указы и дела, и где есть, служилых людей списки, артиллерию, амунизию со всякими к ней принадлежностями и прочее, что есть на лицо, и наличную сборную денежную казну, и все, что к их управлению надлежит, у тех людей, у кого оное было, освидетельствовав по прежним описям или расписным спискам, как прежде бывало, а деньги и провиант и прочая по приходным и расходным книгам; а ежели явятся сундуки или ящики за печатями прежних канцелярских служителей, которые померли, или куда взяты, и не малое время отлучены, то те сундуки и ящики самим и Воеводам распечатать и в них дела и денежную казну, и что явится, описать, и все вышеписанное принять, и во всем расписаться, и тот расписной список за своими руками прислать в Сенат, а таков же оставить в Канцелярии; а из провинциальных и приписных городов таковы ж отсылать к своему Губернатору; а ежели чего на лицо не явится, то взыскивать на тех, у кого на руках было, неослабно, и как оное все взыскано будет, о том писать в Сенат; а буде то взыскание упущено будет, то взыщется на Губернаторах и Воеводах на самих неотменно. Ежели же который прежний Губернатор и Воевода, не отдав всего по расписному списку, из города уедет без указа, и о таких писать в Сенат, а из Сената оных сыскивая и штрафовав по рассмотрению, отсылать для отдачи города и прочего вышеписанного всего по расписному списку, в те города, кто откуда без указа уедет, на их коште. А которому Губернатору и Воеводе хотя и по указу куда повелено будет ехать, то ему город и все вышеписанное отдать товарищу своему, или прочим управителям, кто при нем будет, а не отдав из города не выезжать. А которые дела в прежде бывших разных Канцеляриях и Конторах были кроме ведения Магистратского, все собрать в одно место, и внести в тот же расписной список, а чтоб оные впредь порядочно были содержаны, то велеть к настоящему и будущему правлению, яко уложение, регламенты и инструкции, указы, окладные и доимочные книги и прочее тому подобное содержать в своей Канцелярии, а вершенные и действием оконченные и старых лет дела, которые уже к действию и решению не подлежат, те отобрав, положить в особое безопасное место, и учинить им роспись с номерами, чтоб в случае приис-

ков не было затруднений, и никакое б дело не утратилось, также и впредь оконченные и вершенные дела в помянутое хранение с распискою отдавать и в росписи вносить.

3. *Об исполнении указов.* — Генерал-Губернаторы, Губернаторы, Вице-Губернаторы, Воеводы и их товарищи должны все указы и Государственные права помнить, и по присылаемым Его Императорского Величества указам из Сената и из Коллегий исполнение чинить заблаговременно, как о том Генеральный Регламент и указы повелевают, и того ради о получении и об исполнении в указанные сроки неотложно рапортовать.

4. *О разделении дел между канцелярскими служителями.* — Все прежде бывшие в разных Конторах дела, а ныне в единой собранные, между канцелярскими служителями расписать, как прежде бывали, по вытья или столы, то есть: у которых судные и розыскные дела или счета и прочее им подобное, у таких никакого денежного прихода не было б, а у которых денежный прием и расход, таким прочих судных и розыскных дел не придавать. А ежели из тех канцеляристов случится кому от повытья своего отбыть не на малое время, или указом куда определен или взят, или за вину отрешен будет, то по вытья его всякие дела, не отпуская его, кроме самых важных дел, велеть ему, описав, отдать, кому повелено у него будет принять, с распискою. А буде кто приличится в важных делах, то за тою описью таковых не удерживать, а отсылать, куда будут требованы, а по высылке их, также и после умерших дела, и что в их ведомстве имелось, описывать же и отдавать, кому по нем приказано будет, с расписками ж, чтоб между перемен канцелярских служителей не было в делах какой утраты.

5. *О команде Губернатору над провинциальными и городовыми Воеводами.* — Понеже все провинциальные Воеводы, и с ними Штаб-Офицеры, также и городовые Воеводы подчинены Губернатору по прежнему, чтоб они, ведая над собою ближнюю команду, осторожнее поступали, и рапорты от них чрез Губернаторов исправнее доходили; а Губернаторы, имея в команде своей гарнизонные полки, во всяких случаях им Воеводам помогали, как в сборе и в отправлении денег и рекрут, так и в искоренении разбоев и прочего, и обо всем лучше б имели попечение, ведая, что на них всякая неисправность взыщется: того ради ежели провинциальный Вое-

вода или Штаб-Офицер явятся в неисправках, за что подлежать будут штрафу или перемене, тогда Губернатор должен их по винам и по правам штрафовать, и о том писать, куда надлежит, а без указа их не переменять.

6. *О городских Воеводах.* — Хотя городские Воеводы во всех делах, как и Провинциальные, подчинены Губернаторам, однако ж им Губернаторам в отдаленных местах вскоре за теми городскими Воеводами всего усмотреть не можно: того ради за теми городскими Воеводами смотрение иметь Провинциальных городов Воеводам, так как и Губернатору за своею Губерниєю смотрение иметь повелено, ибо как на Губернаторах за всю Губернию, так и на Провинциальном Воеводе за его Провинцию всякие неисправности взыщутся. А буде городские Воеводы явятся в неисправках же, тогда Провинциальный Воевода должен писать к Губернатору, а Губернатору поступать по вышеписанному 5 пункту.

7. *Как поступать городскому Воеводе с определенным в пригороде Воеводою ж.* — В которые пригородки расписаны особливые Воеводы, где прежде определялись от Воевод, а не особливо из Разряда, в тех местах за Воеводами смотрение иметь настоящих городов Воеводам, к которым те пригородки прежде подлежали, чтоб поступали во всем по указам, не чиня никаких обид и народных тягостей; а ежели кто из них будет в деле своем неисправен, или явится в чем-нибудь подозрителен, на таковых писать им к Губернаторам, а Губернаторам усмотря их неисправы, или на кого какое подозрение, штрафовать и переменять.

8. *Где бить челом на Губернатора и Воевод в обидах.* — Также обще как Губернатору, Вице-Губернатору и Воеводам накрепко подтверждается, чтоб они как градским, так и уездным людям никаких обид и налог отнюдь не чинили, но паче простирались между ими суд и расправу чинить, и в сборах с них положенных податей поступать по указам самую правдою. А ежели которые станут поступать в противность указам, и поданным чинить какие обиды, то на таковых бить челом Губернаторам, а на самих Губернаторов в Сенате, за что оные по розыску будут переменены, и по важности вины, штрафованы без всякого послабления.

9. *О судах и о переносах дел.* — Во всех судебных и розыскных делах Губернаторам и Воеводам поступать по Уложению и по указам непременно, и стараться накрепко, дабы челобитчики в делах

своих правосудное решение без волокиты получали, и далее положенных сроков по указам продолжения не имели. А ежели кто Воевода какое дело решит не право: тогда бить челом им тех Губерний Губернаторам, а Губернаторам те дела брать к себе и рассматривать, как о том указы повелевают; буде же и Губернатор решит не право, то им бить челом в Юстиц-Коллегии, в которой рассматривать и решить; и буде Губернаторское неправое решение явится, и подлежать будет штрафу, о том доносить Сенату, а собою не штрафовать.

10. *О подчинении купечества.* — Понеже во всех городах, для лучшего охранения посадских велено подчинить Губернаторам и Воеводам с товарищи: того ради должны Губернаторы и Воеводы с купечеством поступать в следующем: 1) Во всех городах в Ратушах Бурмистрам суд иметь между купечеством, и кто на оных будет бить челом, кроме татиных и разбойных и убивственных дел, которые имеют быть у Губернаторов и Воевод. 2) А ежели Бурмистры в делах будут чинить продолжение и волокиту, и о том на них бить челом Губернатору и Воеводе, а им в том их понуждать, чтоб решили, как указы повелевают, без продолжения. 3) Ежели в Ратуше какое дело будет решено не право, то на Бурмистров челобитные принимать, и неправо вершенные дела для рассмотрения брать и вершить по Уложению и указам и в Губерниях Губернаторам, а в городах Воеводам; а если и Воевода решит не право, то на Воеводу бить челом Губернатору, а на Губернатора в Юстиц-Коллегии, в которой поступать по вышеписанному ж 9 пункту. 4) Буде же Бурмистры собственную кому обиду учинять, и будут на них челобитчики, то Губернаторам и Воеводам давать суд в Своей Канцелярии; напротив же того, кто и Бурмистрам учинит обиду, в том по прошению их суд и оборону давать, и Купечество от всяких посторонних обид и нападков охранять, и в том Бурмистрам вспомогать.

11. *О челобитчиках на городовых Воевод в волокитах.* — Хотя Провинциальному Воеводе от городовых Воевод апелляции быть не позволено, но если кто будет бить челом на городского Воеводу в продолжительном нерешении дела, а от Губернатора в дальности: тогда Провинциальный Воевода должен того городского Воеводу в решении дела на срок по указам принуждать.

12. *О дворцовых вотчинах и управителях.* — Дворцовым крестьянам судом между ими быть ведомым в Дворцовой Канцелярии, а в татинных и разбойных и убивственных делах, кои случатся хотя между теми ж Дворцовыми крестьянами и с посторонними, и Дворцовым управителям и служителям судимым быть, как и прочим, у Губернатора с товарищи, а в городах у Воевод.

13. *Синодского ведомства о вотчинах и управителях.* — Синодского ведомства крестьянам и приказчикам и прочим чинам, кроме духовных, в судах и розыскных делах быть ведомым у них же Губернаторов и Воевод, а в крестьянских собственных ссорах, то есть, в брани, в бою, в займах между собою, или прочих тому подобных, расправу иметь управителям и приказчикам, так как помещики со своими крестьянами поступают.

14. *О позыве к суду и о имени к розыску в истцовых делах.* — Когда по кого надлежит послать в уезд для каких приказных дел по челобитчиковым делам, тогда Губернатору и Воеводе посылать своих посланных на челобитчиковых подводах из уезда по указу, а по Государевым делам подводы брать за указные по плакату деньги, а безденежно подвод и конских кормов и себе на пропитание отнюдь ничего не брать, а для того посланным давать крепкие письменные приказы, дабы порядочно и без разорения поступали, и брать тех, до кого дело есть, а вместо их правых в домах, в городах и в уездах и на торжках не брать, и не держать; а ежели из тех людей, до кого будет касаться дело, в лицах не будет, то в поставке их брать приказчиков и старост и выборных; а буде у кого приказчиков и старост и выборных нет, то брать и самих помещиков.

15. *О скором розыске воров и разбойников и об искоренении оных.* — Как Губернатору, так и Воеводе смотреть и проведывать накрепко, чтоб в городах и уездах разбойников и воров не было, а где явятся, тех ловить и розыски чинить, и решить в самой скорости по указам и по Уложению, дабы такие колодники долговременно не держались, чтоб видя скорый розыск и экзекуцию, имели страх и унимались другие воровать и разбивать, а по розыску ежели которые не подлежат будут смертной казни и ссылке в каторжную работу, тех отдавать, кто чей явится; буде же в уездах явятся разбойничьи собрания многолюдством, что которого города жителями переловить будет не мочно, о том Воеводам писать к Губер-

наторам, а им на таких посылать из гарнизона пристойные партии, и давать им инструкции, чтоб в таких посылках, кроме настоящей поимки разбойников и воров, никаких приметок и разорений не чинили под прещением военного суда. А которые города от гарнизонов в дальнем расстоянии, а в близостях будут на квартирах или в партиях армейские полки, то писать им Воеводам тех полков к командирам, а им для поимки тех воров и разбойников посылать служилых людей потребное число немедленно, и чинить им Воеводам в том всякое вспоможение, а к Губернаторам о том для ведома писать же. А понеже полки поселены будут, и гарнизоны обретаются не во всех Провинциях, а Воевода узнает, что разбойники партиями ходят, тогда поступать таким образом: хотя надлежит к Губернатору, или где полки, о посылке служилых людей указного числа писать, смотря по известиям, сколько оных воров в собрании находится, а между тем временем, чтоб воры не умножались, сколько скоро возможно собрать для вспоможения, что найдется в той Провинции служилых окольных городовых и уездных людей потребное число с ружьем, какое у кого имеется, и чинить за оными погоню, дав доброго командира, хотя и не одного, и в поимке тех воров радетьельно поступать, не чиня никакой подданным обиды, и для того Полковникам же и офицерам, которые будут где в квартирах, смотреть и проводывать накрепко того, чтоб в тех местах, где они обретаются, и в других ближних от них местах, хотя бы оные были и иного уезда, разбойников отнюдь не было, а где явятся, тех ловить и отсылать в города, а в городах поступать с ними по вышеписанному ж. А кто где воров и разбойников проведает, о том тем людям объявлять Губернаторам и Воеводам и Полковникам и офицерам, стоящим в квартирах того ж дня без всякого замедления, и в поимке всякое вспоможение чинить, и для того помещикам, которые живут в деревнях своих, а которых в домах не будет, то их приказчикам и старостам, а Дворцовых волостей и Синодального ведомства вотчин управителям смотреть накрепко, чтоб в их деревнях воров и разбойников не было, а где о ворах и разбойниках проведают, о том бы доносили, как писано выше, немедленно. А ежели кто узнав таких воров, не донесет, или в поимке не будет вспомогать, а същется про то подлинно: то на таковых править выти по Уложению. А буде Губернаторы и Воеводы или полковые ко-

мандиры сами проведая, или от кого известясь, в скорости за ворами и разбойниками посылок не учинят, и за то штрафованы будут по Уложению; и дабы всемерно оных воров искоренить: того ради велеть в уездах в церквах священникам с церковниками в воскресные дни и праздники во всегдашний страх и память приложенной при сем указ о том искоренении читать всем вслух. А для лучшего подтверждения помещиковых деревень приказчикам и старостам и выборным, кто у них главным управителем, а Дворцовых волостей и Синодального ведомства и Архиерейских и монастырских вотчин, кто их деревни ведает, присылать в города по полугоду сказки за руками, что подлинно ль в их селах и деревнях никаких воров и становщиков и беглых солдат и драгун и рекрут и ничьих беглых же крестьян нет. А ежели чей приказчик или выборный и староста, а Дворцовых волостей и Синдальных вотчин управители, дав сказку, что в их деревнях воров и разбойников и становщиков и беглых драгун, солдат, матросов и чужих беглых же крестьян нет, а после того същется: и за такую ложную сказку тем, кто оную подаст, чинить наказание, бить кнутом, и вырезав ноздри, посылать на каторгу.

16. *Об осужденных к ссылке на галеру или к смертной казни.* — Ежели по каким делам за вины, кто будет достоин ссылки на галеру или смертной казни, и о таких Воеводам учиня обстоятельные выписки, и подписав приговоры, для апробации отсылать к Губернаторам с товарищи, а Губернаторам те дела рассматривать и решить в неделю, а конечно в две недели, не отговариваясь ничем, чтоб от того продолжения колодников не умножалось; и реша, отсылать по прежнему к Воеводам, а им получа, поступать по тому Губернаторскому определению; а ежели скорее за чем невозможно будет, конечно в месяц; а не посылая из тех дел выписок и приговоров для апробации к Губернаторам с товарищи, Воеводам экзекуций отнюдь не чинить.

17. *О шпионах.* — Губернатору и Воеводе стараться и смотреть, чтоб никакие шпионы от Государственных неприятелей в Губернии и Провинции не были, и чрез письма или словесно простых людей от их верности, которой они Его Императорскому Величеству и Государству обязаны, не отклоняли, но как возможно, об оных разведывать; и ежели такие явятся: и их имая, Воеводам от-

сылать к Губернаторам, а им разыскивая, писать о том в Сенат и в Военную Коллегию, и, ежели что будет прилично для предосторожности, в ближние военные корпуса к первенствующим над таким корпусом.

18. *О развратниках в вере.* — Хотя церковные дела и искоренение раскольнических ересей в ведении Святейшего Синода, а в Епархиях у Архиереев, однако ж ежели такие люди явятся, что тайно или явно людей от правохристианской Восточной Кафолической веры отвращают, а навращают на другие законы, или какие ни есть ереси, противу церкви вводят, а Губернатору и Воеводе о том будет известно: таких имая, отсылать в Сенат за караулом.

19. *Об обрезывающих в Магометство и о крещающих в иноверство.* — Понеже в Российской Империи многие подданные обретаются иноверцы, а именно: Мордва, Чуваша, Черемиса, Остяки, Вотяки, Лопари и иные им подобные, из которых народов не безызвестно есть, что Магометане превращают в свою веру, и обрезывают, чего Губернатору или Воеводе накрепко смотреть, и отнюдь до того не допускать. А ежели явятся такие Магометане или другие иноверцы, которые тайно или явно кого из Российских народов в свою веру превратят и обрежут, таких брать и разыскивать, и по розыску чинить указ по Уложению 22 главы 24 статьи, а именно: казнить смертью, сжечь без всякого милосердия.

20. *Как поступать с уездными людьми в сборе подушных денег и в прочем.* — Каким образом подушные деньги собирать, и в том отписи давать, о том в выданных в прошлом 1724 году плакатах и Полковничьей и Земских Комиссаров инструкциях описано. А понеже полки армейские и гарнизонные по прежнему определению расписаны и расположены были не так, чтоб один полк в одном уезде, но многие есть, что один в двух или в трех уездах, також и в одном уезде несколько полков, но сие тогда было учинено ни для чего иного, токмо для того, что подушный сбор положен был на Полковников с офицерами и Земского Комиссара, а Губернаторам и Воеводам до того сбора дела не было, и по инструкции Полковничьей те сборные деньги посылаемы, одна часть в Военную Коллегию, другая к Генерал-Провиантмейстеру, третья на жалованье полку и на прочие расходы к полковому Комиссару. А как по состоявшемуся указу 1727 года Генваря 9 дня, тот подушный сбор

положен на Губернаторов и Воевод, а Полковники с офицерами от того отрешены, и из уездов выведены, тогда, чтоб в сборе подушных денег остановки не было, а полки б не претерпели какой нужды, другим указом Марта 16 дня определено, те подушные деньги до указа собирать тем же Земским Комиссарам, кто на который полк собирать определен, по данным им окладным книгам под смотрением Воеводским; а что собрано будет, отдавать Провинциальным Воеводам с товарищи, а им отсылать к своим Губернаторам: того ради в сборе тех подушных денег Воеводам поступать надлежит следующим образом: 1) Иметь каждому Воеводе своего города и уезда о числе мужеска пола душ, которые в подушный оклад положены, как купечеству и разночинцам, так и крестьянам ведомости, и сколько с кого подушных денег по указу брать надлежит, окладные книги. 2) По тем книгам подушные деньги, с кого по чему надлежит, собирать по третям года, и во всем том поступать по выданному в прошлом 1724 году плакату и пополнительным в прошлом же 1727 году указам. 3) Для сбора тех подушных денег быть при них Земским Комиссарам по одному человеку, а где большие уезды, в которых одному исправиться не можно, в тех по два или по три человека, сколько где по рассмотрению Сенатскому определено будет. 4) Подушные деньги Земским Комиссарам принимать в городах, и отписи давать немедленно, как о том в плакате напечатано, а по уездам не ездить; а буде которые на сроки по третям платить не будут, по тех посылать, и взяв в город, править, малопоместных, у кого нет приказчиков и старост, на самих помещиках, а знатных людей, також Дворцовых и Синодальных волостей приказчиков и старост и других управителей, и быть тем Земским Комиссарам в команде у своих Воевод, и во всем им быть послушным. 5) Когда сколько в котором месяце тех подушных денег в сборе будет, тогда городовым Воеводам своих Провинциальных Воевод рапортовать по все месяцы неотложно. 6) Провинциальным Воеводам, получа те месячные рапорты, рапортовать своих Губернаторов, объявляя именно, сколько у которого Воеводы в сборе. 7) А понеже такие рапорты для известия весьма нужны есть, того ради каждому Воеводе к своим Провинциальным Воеводам те рапорты посылать по прошествии каждого месяца в пять дней, а Провинциальным к своим Губернаторам с получения от городских Воевод,

и сочиня всей Провинции в девять дней, а Губернаторам с получения от Провинциальных Воевод, и сочиня всей Губернии в две недели, а на проезд от городов до Провинции, и от Провинций до Губерний срок давать на сто верст по три недели. 8) По прошествии каждой трети года городovým Воеводам, у кого сколько денежной казны в сборе будет, отсылать оные с рапортами к своим Провинциальным Воеводам со счетчиками, закупоря в бочки, и запечатав своею печатью; а тем Провинциальным Воеводам, сколько от которого воеводы по тем к ним рапортам прислано будет, записать в книгу именно, и тех бочек не раскупоривая, и не распечатывая, с теми ж счетчиками отсылать к своим Губернаторам с рапортами, в которых сколько от которого Воеводы послано, объявлять именно. 9) Понеже по состоявшемуся прошедшего 1727 года Марта 19 дня указу велено Губернаторам ту присланную от Воевод денежную казну принимать и отдавать Штаб-Офицерам, которые для приема от Военной Коллегии определены, а тем Штаб-Офицерам те деньги отправлять, или отдавать, куда им по указам Военной Коллегии повелено будет; а сколько в которой провинции тех подушных денег когда в сборе, и к ним Губернаторам от Воевод в присылке, и от них Штаб-Офицерам, определенным от Военной коллегии, отдано будет, о том Губернаторам и Штаб-Офицерам рапортовать в Военную и в Камер-Коллегии, подписывая оба те рапорты Губернаторам и Штаб-Офицеру обще, и о том обо всем чинить им Губернаторам по тому указу. 10) Губернаторам те рапорты в Камер и в Военную коллегии посылать месячные по прошествии каждого месяца в две недели, а третные в 20 дней, а больше того отнюдь не мешкать. 11) Губернаторам иметь каждого города и Провинции, сколько каким сборов по окладам в сборе быть надлежит, окладные ведомости, которые им даны быть имеют от Камер-Коллегии, и смотреть того за Воеводами, чтоб все те сборы чинены, и в Губернии к ним присланы были порядочно и без доимки; будет же из которой Провинции на которую треть в высылке будет против оклада не сполна, того им на тех Воеводах взыскивать; для чего какая доимка явится, понеже все такие Воеводские неисправления взысканы будут на них Губернаторах. 12) И понеже все, как денежные сборы, так и прочее всякое правление положено на Губернаторах, и принадлежащие к Губерниям Провинции и города под-

чинены им Губернаторам; того ради все указы, как из Сената, так из Коллегий и из Канцелярий, о чем откуда надлежит, отправлять к одним Губернаторам, и по тем указам всякого исправления взыскивать на них, а к Воеводам, мимо их Губернаторов, никаких указов не посылать, чтоб обо всех делах всей своей Губернии был сведом, и по полученным указам на Воеводах исправления взыскивал.

21. *Каким образом Губернаторам и Воеводам приходные и расходные книги содержать.* — 1) Всяким доходам, кои в Губернии или в Провинции, кроме подушных денег, имеют быть собираемы, окладную книгу дать от Камер-Коллегии, в которой каждого сбора и каждого места оклады расписаны быть имеют порознь, не смешивая сбор со сбором и одно с другим местом, и которых годов те оклады, и ту окладную книгу Губернатору или Воеводе хранить в Канцелярии за фундамент оклада. В конце года, а именно в Декабре месяце сочинить приходную окладную книгу и что каких доходов порознь по сборам, и с кого взять по окладу на год надлежит, то писать статьями, а именно: на каждой странице по одной или по две и по три статьи, усматривая по денежным доходам, чтоб под теми статьями запискою платежа в приход уместиться было можно, и закрепить ту книгу по листам Воеводе своею рукою, а в Губерниях Секретарям, и листы переметить, и в приход вносить денежное число складом, а не цифирью, и смотреть того, чтоб в той книге скребеного и приправленного и приписок, а особливо в денежном числе, отнюдь не было. 2) Когда с которой статьи деньги в платеж принесут, тогда Воевода должен приказать подать о том платеже письменное известие, и приняв оное, записать в настольную книгу, которую каждый Губернатор и Воевода должен иметь в Приказе на столе перед собою за своею печатью; а как в ту настольную книгу записано будет: тогда ж на оном Секретаре, а где Секретаря нет, то самому Воеводе пометить, что те деньги принять и записать в приход, и потом то объявительное письмо отдать приходчику, которому в том в настольной книге расписаться при нем Воеводе. А как приходчик те деньги примет, тогда оные записать в приходную окладную книгу под тою статьею, по которой те деньги приняты, объявляя именно, в котором числе и по чьему доношению или письму и сколько числом принято, и сполна ль по окладу или

в платеж, и кто платил, и в тех деньгах отписи давать, как скоро возможно, без всякой волокиты, а более трех дней отнюдь не медлить, и в тех отписях писать принятые доходы во всем сходно, как в приходную книгу записаны; а для лучшей верности по прежнему ж обыкновению под тою статьею Секретарю, которой станет давать отпись, что те деньги взяты, а в которых городах Секретарей нет, и то взятые писать самому Воеводе или его товарищу; и наличную денежную казну им Губернаторам и Воеводам с товарищи всегда иметь в крепком и безопасном хранении и за своими печатями, и по все месяцы осматривать, чтоб незаписных в приход не было, и остаточные от прошедшего месяца все б на лице были; а по чему те деньги приняты, и в приход записаны будут, по доношению ли, или по письму, и те объявительные письма приходчикам хранить и по числам переплетать, понеже по тем письмам счета свидетельствованы быть имеют. 3) Когда год окончается, тогда в другом году в ту окладную книгу денег в приход не записывать; а что по той книге на ком и за что не взято, вписывать в доимочную книгу, которую делать вышеписанным же образом в конце года, чтоб к новому году к первому числу Генваря месяца была в готовности, и как на прошедший год из доимки платить станут, тогда оные принимать и в приход записывая отписи давать, как положено выше сего во 2 пункте. 4) Для прихода пошлинных с дел и других неокладных денег, иметь особливые приходные книги, и обо всем чинить вышеписанным же порядком.

22. *О содержании расходной книги и каким образом расход чинить.* — 1) Расходная книга переплетена быть имеет из белой бумаги, таким же образом, как и приходная в конце настоящего года, чтоб к новому году была в готовности ж, и закрепить оную по листам Воеводе, а в Губернии Секретарям переметя листы. 2) Когда Воевода получит из Провинции или от Губернатора указ, что кому повелено будет денежной казны отдать, или куда отправить, тогда должно те указы записывать в книгу, в которую все получаемые указы записываны быть имеют, и потом оный нумеровать, и пометить, что по тому указу деньги выдать, оный указ записать в расходную книгу, объявля год и месяц и число и за чьею рукою, и кому что отдано или в другое место отправлено, и записав велеть под тою статьею расписаться тому, кому по тому указу надлежит, а для

лучшей же верности Секретарю, а где нет, то самому Воеводе, что те деньги даны, писать своею рукою данье. 3) Понеже каждому Воеводе велено о приходе и расходе месячные исправные рапорты к Провинциальным Воеводам, а им к Губернаторам посылать: того ради когда который месяц пройдет, тогда Воевода должен тот рапорт немедленно учинить, сколько в том месяце в приходе и в расходе было, и тот приход освидетельствовать с настольною своею книгою, все ль те деньги в тот рапорт внесены, и не пропущено ли чего, и для того ему накрепко смотреть, чтоб отнюдь в платеже денег, которые б в его настольной, також и в приходной книге не записаны, отписей бы не давано, а сколько по тому рапорту денежной казны в остатке за расходы быть надлежит, оную ему Воеводе осматривать самому, вся ль она на лице, и что она вся на лице, то ему под тем рапортом писать именно.

23. *О сочинении счетов.* — Когда год окончается, тогда в первом, или кончая 2 числа Генваря месяца, у прежнего расходчика всю денежную и прочую всякую казну осмотреть Воеводе самому, и приходные и расходные книги запечатать, и что на лицо явится, велеть принять другому приходчику с распискою, и тот остаток записать в приход в начале приходной книги, а потом немедленно всем приходам и расходам прошлогодским делать счета следующим образом: 1) Объявить, что от прошлого года денежной казны из доимки порознь по годам и по сборам осталось. 2) Что настоящий год надлежало каких по окладам сборов быть в приходе. 3) Сколько каких сборов как из доимки, так и на настоящий год по окладу ж взято. 4) Сколько из того числа на какие расходы и по каким указам и ассигнациям в расходе. 5) Что затем в остатке быть надлежит. 6) Что каких сборов, как доимочных, так и на настоящий год за взятъем останется в доимке, и для чего, или каких сборов что в приборе; и потом им Воеводам тот счет освидетельствовать таким образом: взяв прежде приходные книги и письма, или доношения, по которым денежная казна в приход записана, и смотреть того, все ли против оных исправно в книгу приход записан, потом указы и ассигнации, почему расход держан; и потому ж смотреть, исправно ль против оных расход чинен, и есть ли в том расписки; и таким образом освидетельствовав, закрепить тот счетный список Воеводе своею рукою, и отсылать как из Провинциальных,

так и из приписных городов купно с приходными и расходными книгами для свидетельства к Губернатору. А понеже таможенные и кабацкие сборы положены на Ратуши: того ради от тех Ратуш, которые те сборы на себя уже действительно приняли, никаких счетов не требовать, а взыскивать на них, чтоб положенные на них оклады в каждом году во взятъе были сполна, токмо из тех Ратуш о приходе в таможнях и на кабаках денежной казны рапортовать Губернаторов или Воевод помесячно.

24. *О доходах, чтоб оных без указа не убавливать и не прибавливать.* — Никаких сборов и доходов собою ни с кого не снимать, и вновь не накладывать под штрафом прежних о том указов; а ежели усмотрено будет, что из нынешних которые сборы, кроме подушных, для каких важных причин надлежит отставить, или вновь без накладки на подданных получать можно, о таких прежде доносить Воеводам к Губернаторам, а им в Камер-Коллегию с представлением своего мнения, а той Коллегии в Сенат, и когда о том указ по апробации Верховного Тайного Совета состоится, тогда по оному и поступать.

25. *О прибылых сборах сверхокладной книги.* — Когда в каком году при отдаче сборов на откуп, кроме тех, которые положены на Магистраты, учинятся наддачи, а у верных сборщиков приборы; в таком случае, хотя оные впредь состоятельны быть и не могут, ибо откупщиков наддачи, а у верных сборщиков приборы бывают по случаю времени; однако ж впредь для ведома и усмотрения к лучшей Государственной прибыли, такие наддачи и приборы в окладной книге под прежним окладом вписывать именно. Также и такие сборы, кои в прежних окладных книгах не написаны, а учинятся по откупам, или по указам вновь: те приписывать в конце той книги, и потому ж из года в год выносить, и к окладу прикладывать, чтоб ничто от окладной книги не было утаено или пренебрежено, и впредь бы можно видеть, с которого года какой прибор, или вновь доход учинился. И всячески им Губернаторам и Воеводам по верной своей должности стараться, дабы все то было чинено, чего польза и интерес Государственный во умножении тех сборов требует. Чего ради Камер-Коллегии надлежит по должности своей смотрение иметь за Губернаторами, Воеводами крепкое, дабы все те сборы по окладам собраны были сполна; и для того

смотрения каждого сбора оклад с рапортами повсегодно сличать, сполна ли оной собран, или не сполна, и для чего; и ежели в том покажется слабость и небрежение Губернаторское или Воеводское, то на них взыскивать.

26. *О сборах положенных на посадских людей.* — Понеже на посадских людей и с приписных к посадам в цехи положены сборы: 1) Подушные по сту по двадцати копеек, а с их крепостных работников против прочих в подушном сборе помещиковых людей по семьдесят копеек, а с записных из крестьян в посады (кои на прежних жилищах) по сорока копеек. 2) Таможенные и другие им подобные, також и кабацкие, которые велено положить на Магистраты: того для в окладных книгах оные доходы написать именно, сколько каких сборов, и на которые сроки повинны Ратуше заплатить, и по тем срокам взыскивать, и что в сборе будет, оные отсылать, куда который сбор по указам положен, им Воеводам со своими рапортами. А чтоб те Ратуши все сборы исправно собирали: того ради сверх настоящих по указам сборов, излишнего для своих прихотей и расходов отнюдь не накладывать, и тем бы посадов не отягощать и не разорять, разве на какие их общие мирские расходы нужда потребует, то чинить им с общего согласия, и по приговору за руками всех мирских людей. А понеже таможенные и кабацкие сборы на Магистраты положены с таким определением, чтоб положенный оклад платили по все годы сполна, а чего сполна не соберут, то на них взыскивать; а буде что лишнее сверх положенного оклада соберут, то оставить им на общую городовую пользу. Того ради к тем сборам выбирать им (Магистратам) самим, кого они знают, а Губернаторам и Воеводам в те сборы не мешаться, и собирать те Таможенные сборы по прежним указам и по Торговому Уставу.

27. *О сборах в приписных городах к Губерниям и Провинциям.* — Понеже во всех приписных городах к Провинциям, в которых прежде бывали Воеводы, в те и ныне определены Воеводы: того ради таким Воеводам дать Губернаторам, или Провинциальному Воеводе окладные и доимочные книги, и обо всех того города доходах, и на ком взыскивать надлежит, подлинные ведомости с расписанием платежа сроков, а тем городовым Воеводам в сборе и в высылке тех денег чинить против вышеписанного, как объявлено в 20 пункте.

28. *Об отправлении денег в указные места и о взыскивании отписей.* — Когда который Воевода сборную денежную казну по указам куда отправлять будет: тогда ему, в котором числе и с кем куда послана будет, записывать в книгу, и давать отписки, или доношения тем посланным с расписками, и положи срок по расстоянию места, чтоб отвозили и отдавали на те сроки неотменно, и по возвращении ж тех посланных взыскивать платежных отписей, и с них в записной книге под распискою отмечать, что отпись явлена, и в котором числе и под каким номером та отпись.

29. *Об откупах и подрядах.* — Ежели которые сборы надлежит отдать на откуп, кроме отданных на Ратушу, или что надлежит подрядить, и о тех откупах и подрядах чинить, как указы повелевают, во всем непременно.

30. *О расходах в Губерниях и Провинциях.* — Сколько по указам и по положениям надлежит быть из которой Губернии и Провинции в отсылку денежной казны в положенные места, и из каких доходов, также на Губернские и Провинциальные ружникам и иным чинам на окладные дачи и на неокладные расходы: о том обо всем Штатс, Камер-коллегии с годовыми ассигнациями присылать повсегодно, по которому также когда особливые о каком расходе из той Коллегии пришлются ассигнации. Деньги в отсылку и в расход держать, как указы и те ассигнации повелевают, без удержания, а без ассигнации отнюдь никому ничего не давать, и себе не брать, под двойным возвращением в казну.

31. *Жалование давать по ассигнациям.* — Ежели по присланным ассигнациям от Камер-Коллегии кому велено будет выдать жалование: то при выдаче чинить справки, все ль оные были в те числа, на которые имеют быть в даче жалования, у дел Его Императорского Величества, а не был ли кто для своих нужд где в отлучке, и на какие сроки, и на те ль сроки паки явились; и по подлинным справкам чинить выдачу, ежели кто были у дел безотлучно, сполна, а которые были в отлучке, тем с вычетом по указу, а без ассигнаций Камер-Коллежских отнюдь никому жалования не давать.

32. *О содержании книг и указов, принадлежащих до прихода и расхода денежного, порядочно.* — Книги приходные и расходные иметь в чистоте, и чтоб в них скребенья и переправок не было, а

особливо приходу и расходу, кроме данных книг в особых тетрадях, и на лоскутах не записывать, понеже от того всякие непорядки могут произойти, и приходчик и расходчик впасть в подозрение; и те книги содержать по вышеписанному 22 пункту. Доношения, отписки и рапорты, также о расходах ассигнации, указы собирать по числам, и нумеровать одно по другому, кои номера для скорого освидетельствования и прииска вношены быть имеют при записке в приходных и расходных книгах, по прошествии ж года переплетать и по счете вместе с приходными и расходными книгами отдавать в Архив, оставя в городах верные копии при себе.

33. *О рапортах.* — Понеже каким образом о подушных деньгах подчиненным Воеводам своих Провинциальных Воевод, а провинциальным Воеводам своих Губернаторов, а Губернаторам Камер-Коллегию рапортовать положено, о том объявлено выше сего в 20 пункте: того ради и о других о всех сборах, которые в котором городе положены, рапорты отправлять таким же образом, как о подушных деньгах, а именно, подчиненному Провинциальному Воеводе, а ему Губернатора, Губернатору Камер-Коллегию; а каким порядком такие рапорты сочинять, тому прилагаются формы при сей инструкции.

34. *Кто был у прихода и у расхода, покамест он в том сочтен не будет, к другим делам не определять.* — Губернатору и Воеводе таких людей, кто были у прихода и у расхода, и имели в своих руках казну, не сочтя прошедшего года в приходе ж и в расходе, в другой год к делам не определять, и из чина в чин не переменять, как о том в указе 1714 года напечатано, дабы не токмо для Губернаторского и Воеводского в счетах по сей инструкции побуждения, но и сами те приходчики и расходчики, ведая, что они к другому делу определены не будут, и повышения чина не получают, имели б прилежность в окончании своих счетов.

35. *О даче счетных выписей или квитанций.* — Всем бывшим у приходов и у расходов и у сборов, когда о бывшей у них казне верно счета учинены и освидетельствованы будут, и начетов на них не явится: таким в счетах их Губернатору и Воеводе с товарищи, давать выписи или отписи по прежним обычаям.

36. *Об отсылке денег в указные места за добрым конвоем.* — Когда денежную казну в Камер-Коллегию и в другие места куда

по указам повелено будет выслать: то оную посылать в бочках за казенными печатями за конвоем со счетчиками добрыми людьми, которые бы могли отдавать против посылки всю сполна без утраты, при доношениях и с именными расписками, расписывая порознь по сборам, и по отпуске той казны, как в Камер-Коллегию, так и те места, куда та казна послана будет, рапортовать чрез почту и требовать о получении той казны известия. Ежели ж Губернаторы усмотрят верных людей, чрез которых можно будет ту казну в указанные места перевести векселем, таким отдавать с добрыми поручками; а без порук и маломощным людям, також и Воеводам денег на векселя отнюдь никому не давать, и в тех векселях в платеже сроков с получения далее месяца не писать, и те векселя в те места, где по них взять надлежит, посылать при доношениях на почте, а тем людям, кому деньги отданы будут, не отдавать.

37. *О пожалованных на время деревнях и дворах.* — Кому пожалованы будут деревни, или дворы и заводы на время, а не в вечное владение: с таких пожалованных грамот и указов иметь засвидетельствованные копии, и записывать в книги, и смотреть того, чтоб такими деревнями и дворами и заводами далее срока не владели, а по сроке возвращать по прежнему в таком состоянии, как отданы были, и о том писать в Сенат.

38. *О моровой язве.* — Ежели где явится в Губернском или Провинциальном городе на людях, (от чего Боже сохрани) моровая язва: о том писать в Сенат, в Сенатскую Кантору, где она будет, наскоро, а между тем освидетельствовать Докторами а где Докторов нет Лекарями, или подлинными свидетельствами; да буде подлинно явится, то немедленно ж около тех мест по всем дорогам и по малым стежкам поставить крепкие заставы, дабы отнюдь никакого проезда и прохода чрез те места, и из них и близ оных не было, и иметь при всех таких караулах огни. А в которых домах та язва явится: из тех домов людей вывести в особые пустые места далее от жилья, и около их завалить и зарубить лесом, дабы оные никуда не расходились, а пищу и питье приносить им и класть в виду от них, и не дожидаясь их, тем здоровым людям отходить прочь немедленно, и никакого сообщения с ними от них не иметь, чтоб они сами могли то взять без них; а дома их все с пожитками и со скотом и лошадьми велеть, где возможно, сжечь с таким осмотрением,

дабы другие от того дома не погорели, а где таких домов сжечь будет за опасностью других домов не можно, то всячески предостерегать, дабы другим домам от того вреда не было, и накрепко беречь, чтоб огнюдь в те дома не ходили, и из них никто ничего не брали. А ежели той же Губернии или провинции в прочих городах или в селах и деревнях явится такое ж поветрие, и о том чинить по вышеписанному ж, а в ближние к тем местам, где та язва явится, Провинции и города немедленно о той язве дать знать, дабы от того имели всякое опасение и осторожность, и не токмо чтоб чрез те места, но и близко тех мест огнюдь никто ни тайно, ни явно не ездили и не проходили. А ежели явятся где других Губерний и Провинций из городов о таком же заветрии ведомости: и о том накрепко проводывать, и Губернии своей, или Провинции в пристойных местах учинить заставы крепкие, и на тех заставах поставленным приказывать накрепко, дабы они имели огни. И буде на тех заставах явятся из тех мест приезжие какие ни есть люди, и их о той язве на заставах расспрашивать, чрез те огни, под смертною казнию; и буде скажут, что в тех местах на людей моровое поветрие есть, и тех людей держать за заставами не в жилье чтоб с людьми никакого сообщения не имели, а в города, села и деревни огнюдь их не пропускать. Буде же откуда явятся посланцы и курьеры, или иные какие посланные с письмами, а ехали они на те заветренные места: велеть их при заставах одерживать же, и посланцев и курьеров чужестранных о том поветрии спрашивать же, и оный указ в какой силе состоит, объявлять с учтивостию, а письма у них принимая чрез огонь, и распечатав, переписав с них одно по другом трижды, и последние с оных копии посылать, куда, к кому они отправлены, без удержания, а подлинные велеть оставлять на заставах, а тем удержанным всякого чина людям посылать потребную пищу и питье, и велеть то класть в ближних от них местах, чтоб они могли сами то взять; и тех проезжих всякого чина людей из заветренных мест держать таким образом: у застав до шти недель, а как шесть недель пройдет, и их велеть осмотреть и освидетельствовать. И ежели на них заветренных язв не явится, и покажется, что они в совершенном здравии, и их по такому свидетельству пропускать в те места, кто куда едет, а вещи их велеть перекурить до трижды; и для большего страха, чтоб за тем объяв-

лением никто не смел в те заповетренные места и из тех мест прокрасться, по знатным дорогам, где проезд бывает, поставить виселицы; и кто презрев указ, мимо тех застав прокрадется, и будет пойман, то всех, кроме шляхетства и Дворянства, вешать, не описываясь. А ежели кто в таком же преступлении явится шляхетство и Дворянство, тех держать под крепким караулом, и об них писать в самой скорости, и ожидать указа; и обо всем поступать с такою осторожностью, чтоб такая зараза далее не расширялась, и что будет чиниться, о том писать в Сенат по все недели, против вышеписанного ж, переписывая трижды.

39. *О смотреии строения в городах и о бережении от пожаров.* — В городах, чтоб безопасность была градским жителям в пожарах, (от чего Боже сохрани,) смотрение иметь Ратушам и Бурмистрам под ведением Губернатора и Воеводам. 1) Когда вновь строение начато будет, то все бы строение было в одно жило, хотя и нелинейно, только не выдаваясь в улицу, а кровли крыть дранью и тесом без скалы, а где вновь улицы строить, то б как передние, так и задние улицы оставлять просторные, а именно по 6 сажень, а буде где не допустит за непространством места, то конечно меньше пяти сажень не было б, чтоб безопасно было во время пожара другим дворам; а старого строения не ломать, и перестраивать собою, без воли хозяина, не принуждать. 2) Бани вновь строенные, сколько можно строить от хоромного строения дале. 3) В подземных хоромах печи класть с земли, а не с полу, и к стене не прикладывать, а класть отступя от стены, чтоб около всей печи было порозжее место. 4) Также кто похочет печи топить из сеней, то в тех местах, где чело будет, велеть стены вырубать больше, и закладывать кирпичом, чтоб опасности от огня не было. 5) Трубы каменные, а хотя и деревянные, строить широкие, чтоб чистить возможно было. 6) Для предостережения от пожарного случая, велеть всем жителям, которые имеют деревянное строение, в домах своих, для летнего топления и печения хлебов и прочих съестных потреб, сделать печи на дворах, или в огородах и на улицах от строения не в близости, каменные или из одной глины, и от ветра сделать защиты, и смотреть, чтоб летним временем, кроме тех печей, в хоромах нигде не топили и поздно с огнем не сидели. 7) Ежели на которых дворах за теснотою особой печи сделать будет не мочно, то велеть

летним временем с Мая по Сентябрь топить им токмо в неделе два дня, и то с великою осторожностію. 8) По все четверти года у жителей велеть осматривать печи, в поварнях очаги, бани и прочее, где огонь водится, и престерегать; а где явится худое, велеть переправливать немедленно, дабы недосмотрением хозяйским какого бедства от пожара не учинилось. 9) Для лучшего охранения в летнее время, где деревянные города, в тех по стенам и по воротам и по башням, а в рядах по лавкам и по амбарам и во дворах, как на каменном, так и на деревянном строении на потолках и на кровлях велеть ставить кади с водою, и при них веники или метлы. 10) Стараться, чтоб были в удобных местах крюки и вилы пожарные, и лестницы, парусы и щиты войлоками убитые, и в пристойных местах содержать, чтоб оные для пожарных случаев всегда были во всякой готовности. 11) Также в городах и в слободах всем жителям приказать, дабы в пожарное время по расположению с числа людей с дворов своих для унятия от того, бегали без замедления, и как возможно от пожара отымали и тушили, и для того велеть им всегда иметь в готовности кошели, ведры, топоры по рассмотрению, и к тому смотрению определить сотских, пятидесятских и десятских. К тому пожару самим Губернаторам, Воеводам и их товарищам и Бурмистрам и другим всякого чина подчиненным Управителям, как скоро возможно, приезжать, и в оное время неоплошно в отнятии оного поступать.

40. *О караулах и рогатках.* — Для лучшего порядка и пресечения воровства и воровских проходов и прочих непотребных людей, сделать по концам больших улиц отворчатые рогатки, которые по ночам затворять, и иметь при них с обретающихся в тех улицах дворов из жителей с палочным караулом, и при них бы были для учинившихся пожаров, драк и воровства трещотки, в которые в то время бить, дабы всяких чинов жители для отнятия пожаров и разнимательства драк и поимки воров, слыша тот трещоточный бой, из домов своих выходили на помощь. А с которого двора в которую ночь караулу быть надлежит, тому учинить расписку, смотря по жителям, тем Управителям, на которых то управление от Губернаторов и от Воевод будет положено, обще с посадскими, и оные рогатки затворять в ночь.

41. *Когда при рогатках учинится шум и крик.* — Ежели у рогаток или на улицах учинится какая драка или какие воровские люди

явятся, а определенные караульщики оных одержать не могут: то тем караульщикам для ведома жителям, дабы им помогали, бить в трещотки, по которому бою повинны, как тутошние жители, так ежели случатся в близости и солдатские караулы и прочих караулов караульщики, сбегаться на помощь и таких людей ловить, и которые пойманы будут, тех приводить в Губернаторскую и в Воеводскую Канцелярии, и о том во всех местах в городе публиковать.

42. *О всякой чистоте в городе и на улицах.* — Надлежит смотреть, чтоб в городе по валу, и около всего города и острога и рвам никакие люди не ходили, и осыпи и рвы не обивали, и навозу и всякого сору в городе у стен и у ворот и во рвах и в тайниках никто не метал; также приказать, чтоб на улицах никакого помета и мертвечины не было; и для того каждому жителю против своего двора, такожде и в рядах и в рынках и в прочих местах иметь чистоту, и сор чистить и возить в простойные места в ямы и в буераки, которые от жилых мест были б в отдалении, кому куда податнее, и о том в публикациях показать места, а в реках никакого помету и сору бросать не велеть.

43. *О смотрении чистоты в харчевых товарах.* — Велеть Ратуше смотреть накрепко, чтоб в рядах и в прочих местах, в которых продаются всякие съестные харчи, дабы отнюдь никакого нездорового и вонючего харчу мяс и рыбы не продавали, и того смотреть определенным от тех рядов старостам.

44. *Мясным рядам для чистоты быть в пристойных местах.* — Также велеть Ратуше и Бурмистрам смотреть, чтоб мясные ряды были за городом, в которых бы были полки всегда чистые, и мясо б было накрывано чистыми накрывалы, а бойницам быть от тех рядов особо; и для того велеть Ратуше отвести им удобные места, и при тех местах для помету навоза копать ямы.

45. *О мерах и весах.* — Понеже меру и весы содержать велено везде в лавках орленные: и того ради велеть Ратуше смотреть и хранить с прилежанием, дабы была мера и весы по указу верные и равные за орлом, а в незаорленные ничего б не продавали, и в лавках, кроме орленных и равных, иных никаких не держали; также бы и цену хлебным и съестным товарам не возвышали. А ежели где по усмотрению явятся незаорленные или фальшивые весы и меры: и таковых наказывать и штрафовать по указам Управителям по важ-

ности тех товаров, которые на тот фальшивый вес продаваны будут.

46. *О подозрительных домах.* — Где явятся подозрительные дома, а именно: корчемные, блядские и другие похабства, и о таких домах велеть подавать, о разночинцах Воеводам, а о купцах в Ратушах изветы или явки, и по тем изветам досматривать, и буде по досмотру явятся, и таковых наказывать, как указы повелевают, во всем неотменно, дабы все таковые мерзости, от чего всякое зло происходит, были испровергнуты. А когда в такие места для выемки будет посылка, чтоб в той выемке посланным были послушны, приказать в том городе накрепко, и публиковать.

47. *О шатающихся по улицам.* — Когда по улицам и переулкам гулящие и слоняющиеся люди, а особливо аки бы чем торговали, а другие пьяные кричать и песни петь, и ночью не в указные часы ходить и шататься будут, в которых бывает много беглых солдат и матросов и прочих воров, и бывает от них воровство и смертное убийство, и живут больше на кабаках и в торговых банях, на рынках и в харчевнях и в вольных домах и в шинках и в прочих местах: таких непотребных людей в рогатках не пропускать, и во всех означенных местах осматривать, и где такие найдутся, или на улицах и в переулках шататься будут, велеть ловить, и расспрашивая, чинить им указ, по Его Императорского Величества указам, кто чему надлежит. А буде из таких приводных людей явятся какие беглые и гулящие люди, и подлинного о себе свидетельства не покажут: и таким чинить по указам, и беглых отдавать тем, кто чей явится, а посадским учиня наказание, отдавать слободским старостам с расписками, обязуя их старост, чтоб они от таких непотребств унимали. И как в городе, так и слободах всем жителям объявить, чтоб никто без явного свидетельства и без поручных записей и пашпортов никаких людей в дома к себе в работу не принимали.

48. *О Губернаторских и Воеводских и постоянных дворах.* — Губернаторам и Воеводам и их товарищам жить по прежнему, где есть, в Губернаторских и Воеводских и в прочих свободных казенных дворах, где прежние Воеводы жили, а где оных нет, то и на монастырских городских подворьях, покамест Воеводские дворы будут построены, а Канцелярии содержать в приказных избах. Служителям иметь свои дворы или нанимать, а квартир отнюдь не давать.

Буде же кто приедет на время или в проезде, также во время полковой станции; тем отводить из Ратуш по очереди, а не по прихотям стояльцевым, а кому и отведены будут, тем давать билеты, на сколько покоев кому надлежит, и стоять им в тех покоях, в коих хозяин покажет, и с квартиры в квартиру своевольно не переходить, и хозяевам никакого озлобления не чинить. Дров и свеч, (кроме унтер-офицеров и солдат и драгун и матросов) не давать, а довольствоваться тем стояльцам своим; также у кого имеются в домах фабрики, на такие двory, по силе данных им привилегий и указов, постою не ставить.

49. *Чтоб не чинили обид и взяток не имали.* — Губернатору и Воеводе с товарищи, как градским жителям, так и уездным людям обид и налог отнюдь не чинить, и никаких взяток нападками и утеснением не имать; а ежели в том по челобитью изобличены будут: то за то штрафованы будут, по прежним состоявшимся о том указам. Також как Губернатору и Воеводе, так и их товарищам, никаких мастеровых и работных людей ни на какие свои работы не посылать, и насильством ничего делать не принуждать, но паче стараться, чтоб всякий от обид и налог был защищен и охранен.

50. *Без указа Губернатору и Воеводе не отъезжать.* — Губернатору и Воеводе без указа из Губернии и из Провинции никуда для своих нужд не отъезжать, разве Губернатору для осмотра своей Губернии.

51. *О приезде Воеводам в Губернские города по присланным от Губернаторов указам.* — Ежели которой Провинции или города Воевода потребен будет Губернатору для каких Государственных дел: то тем Воеводам, по присланным от Губернаторов указам, в Губернские города приезжать, токмо о том Губернаторам и Вице-Губернаторам, для какого дела Воевода будет ему потребен, писать в Сенат, и у себя их долгое время, а именно больше недели или двух не держать, разве какое отправление тех Государевых дел, для которых он призван, больше того времени требовать будет, а отправлять по прежнему в те ж города.

52. *Когда что усмотрено будет, что сверх сей инструкции.* — Впрочем Губернатору и Воеводе во всем поступать по Уложению и по указам и по Государственным правам, и Его Императорского Величества интерес и Государственную пользу тщательно остере-

гать, и о важных делах доносить, Губернаторам в Сенат и в Коллегии, о чем куда надлежит, а Воеводам к своим Губернаторам, и об оном определении ожидать. Також имеющихся под ведением своим всяких чинов людей от обид и от разорения оберегать; ежели же по сей инструкции и по указам что пренебрежет, и то взыщется на нем.

5 ноября. Синодский, объявленный Препозиту Лютеранских церквей в С.-Петербурге Якову Мантелину.

«О публикации, дабы никто не склонял Русских к перемене веры Грекороссийского исповедания, и о немедленном объявлении в Синодальной Канторе со стороны Пасторов, если кто из Лютеран будет действовать вопреки сего указа».

По Его Императорского Величества указу и по приказу Святейшего Правительствующего Синода, велено: тебе Препозиту Якову Мантелину, подчиненным своим Пасторам, указом Его Императорского Величества распубликовать: 1) Чтоб никого никакого звания из Российских православных Христиан своим догматам учить не дерзали и ни под каким видом в Лютерскую, или другие веры, несогласные Восточной Церкви, не привлекали. 2) Чтоб впредь оные Пасторы, приходящих к ним на исповедь детей своих духовных спрашивали, с прещением и увещанием довольным, не были ль они в вере Греческого исповедания, и буде которые явятся, что были, то таких в духовенство к себе не принимали б, но немедленно об них объявили б в Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода. 3) При сопряжениях брачных также наблюдали б, и испытно спрашивали б, оба ли сопрягающиеся лица одной Лютерской веры, или из них которое лицо было, или состоит в вере Греческого исповедания, к тому ж не живого ль мужа, за несогласность веры оставившая жена, подобно и муж, и ежели явится что сему пункту противное, и о таких по тому ж объявляли б в Синодальной Канцелярии без умедления. А ежели те Пасторы, пре-

зря сей Его Императорского Величества указ, вышеповелеваемого чинить не будут, то подпадут не только Пасторской чести лишению с изгнанием, но и жестокому гражданскому суду, как указы повелевают, неотменно.

23 ноября. Сенатский.

«О подтверждении в Губернии указами, чтобы избранные к сочинению Уложения офицеры и Дворяне явились в Москву немедленно, под опасением в противном случае отобрания в казну их поместий и вотчин».

Высокий Сенат, слушав учиненного в Сенате экстракта, о невысланных из Губерний по трем посланным указам к сочинению Уложения Членах, приказали: в Губернии, из которых к сочинению Уложения офицеров и Дворян и по ныне еще не выслано, послать подтвердительные еще указы, в которых написать, чтобы их по прежде посланным указам выслали в Москву немедленно; а ежели они по высылке в Москве к сочинению Уложения вскоре не явятся, и за то поместья их и вотчины отписаны будут на Императорское Величество.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1729 года

16 мая*. Устав Вексельный.

Божиею милостию Мы, Петр Второй, Император и Самодержец Всероссийский и прочая, и прочая, и прочая.

Указали Мы, Императорское Величество, по доношению учрежденной Нашей Комиссии о Коммерции для пользы казенной и купечества сочиненной в той Комиссии Вексельный Устав во все Судные места разослать. И притом Всемилодивейше повелеваем верным Нашим подданным с публикации Сего Устава, как самим купечеству, так и прочим, кто чрез вексели деньги будет переводить, брать и отдавать тем, также учрежденным Ратушским и Таможенным и прочим (где по Нашим Императорского Величества указам надлежит) Судам, в случае протестов и споров поступать, и скоро решительный суд чинить, по силе вышереченного, и под сим Нашим указом напечатанного Устава. Дан в Нашем Верховном Совете Мая 16 дня 1729 года.

Об Уставе Вексельном и о векселях объявление.

Вексельный Устав сочинен и выдан вновь ради того, что в Европейских областях вымышлено, вместо перевоза денег из города в город, а особо из одного владения в другое, деньги переводить чрез письма, названные векселями, которые от одного к другому даются или посылаются, и так действительны есть, что почитаются наипаче заимного письма, и приемлются так, как наличные деньги, а за неплатеж штрафуются многими пред займом излишними процентами, ибо из того пользы происходят следующие: 1) От провозов деньгами расходу освобождаются. 2) Опасности

---

* Печатан 5 Июля.

путевой нет. 3) Торгующие векселями прибитки получают. 4) Сами владеющие Государи в публичных своих негоциациях из того видят пользу и способность, когда понадобятся в чужих краях деньги, то чрез вексели получают. 5) Генерально усмотрено, что сей наилучший способ есть, дабы из Государства серебра и золота не вывозили, также всему регулярному купечеству без векселей обойтись не можно.

В Российской же Империи хотя перевод денег из казны и у партикулярных людей чрез вексели есть, однако ж не в таком действе и почтении, как в прочих Европейских владениях, потому что до ныне не было особливового вексельного права, и за тем принуждены казенные деньги и купечество собственные свои из города в город более натурою возить, в коих провозах, по такой обширной Империи на подводы и конвои излишние расходы, и сверх того многие опасности, и самым делом в пути от воров и разбойников грабительства и убийства чинятся: того ради, по Высокому Всепресветлейшего Самодержавнейшего Великого Государя нашего Петра Алексеевича, Императора и Самодержца Всероссийского указу, в Комиссии о Коммерции, для пользы и лучшего распорядка в купечестве, и для удержания излишних расходов и опасностей, о коих выше упомянуто, сочинен вновь сей Вексельный Устав, и к высокой Его Императорского Величества в Верховном Тайном Совете апробации внесен, где Всемилостивейше и апробован.

УСТАВ ВЕКСЕЛЬНЫЙ.

ГЛ. I. — *О настоящих купеческих векселях.*

1. *О векселе, что на оный никакого свидетельства не надобно.*

Вексели, письма, от одного к другому данные или посланные, которым в 3 главе объявлены формы, так действительны есть собою, что не требуют приписывать на векселе свидетеля, как со стороны того, который дал вексель, так и тому, который после его оный вексель надписал (или индорсовал), ниже тому, который имеет оный вексель акцептовать (то есть к платежу подписать), но без такого посторонних свидетелей подписания приемлется за одними руками тех, кто вексель дает, надписывает и принимает.

2. *О написании вексельных писем по образцам.*

Вексели кто дает, те должны писать по учиненным образцам, и смотреть, чтоб нужное в тех векселях не было упущено, о чем пространно в¹ формах положено и истолковано, дабы такие люди, кои не имеют рассуждения, не имели случая спорить, представая якобы одно слово выпущено или лишнее написано.

3. *О персонах, которые в векселях писаны бывають.*

В векселях включаются следующие персоны: Первый *векседавец* тот, кто дает вексель о платеже в ином городе или в иной земле по договору с переводителем. Второй *переводитель*, который отдаст деньги векседавцу, и возьмет вексель. Третий *подаватель*, тот человек, к которому оный вексель послан для принятия денег. Четвертый *акцептователь* или *приниматель векселя*, который вексель примет и акцептует, то есть на векселе подпишет, что платить будет, и во время постановленного срока деньги заплатит. В иных векселях и меньше персон написано быть может; также бывають *надписатели*, кои, получа вексель, продают и подписывают на них, чтоб заплатить за него другому, кому вексель отдаст, как о том в² образцах показано, и те надписатели равно как векседавцы, ибо они с первыми векседавцами исправную заплату утверждають.

4. *О сроках в векселях.*

В векселях, посылаемых в чужие и внутрь Государства, писать, что деньги платить по получении векселя в столько дней или недель или от надписания векселя в срок или по объявлении, как о том обо всем между ними договор учинится.

5. *О векселях же внутренних, в которые места надлежит одним векселем довольствоваться, и в которые второй и третий давать.*

Вексели от того города и места, откуда даются, в ближние ж города и места, а особливо по которым дорогам ординарная почта учреждена, как между Санкт-Петербургом и Москвою и городом Архангельским от Москвы, так и в другие таковым же расстоянием, надлежит давать один вексель³, (что называется по Немецки *прима*.) А ежели, паче чаяния, в пути утеряется, то может другой

¹ Формы или образцы с толкованиями ниже сего в 3 главе.

² В 3 главе 10 образец.

³ В 3 главе 4 образец.

дать, от слова до слова как первый, не переменяя ни числа, ни года, ни суммы денежной, только написать: что *по сему векселю*¹ *буде по первому не заплачено*. Буде ж и другой пропадет, то и в третьем тож. А в дальние места, где ординарных почт не устроено, или к пропаже опасности есть, в такие давать сперва без всякого спора второй и третий вексель и в равной силе, как и первой, токмо вписывать именно, *ежели по первому и второму не заплачено*. А когда деньги по векселю на срок заплачены быть имеют в том городе и месте, где вексель взят, тогда и одним векселем удовольствоваться (который называется *сола*) и в оном написать именно: *по сему моему одинакому векселю*², кои вексели имеют равную силу, как прочие.

6. *Сверх векселя, о адвизном или уведомительном письме.*

Сверх векселей таких, в которых будет упомянуть адвиз, то есть уведомление, надлежит тому, кто вексель дает, письмо (адвизное) уведомительное, послать к тому, на кого вексель дан, и отдать то письмо тому ж, кто вексель берет, и кто принимать будет от подавателя к подписанию, такие вексели, в коих будет упомянуто уведомительное письмо, тем тех уведомительных писем требовать, (те уведомительные письма векселю ни в какое утверждение или опровержение не причитать, ибо и без него вексель есть собою действителен, но точию оным письмом уведомляет переводитель того, на кого вексель дал, кому заплатить, и на какой счет поставить, или из каких денег взяв заплатить, и прочее, что к исправной по векселю заплате касается, пожелает векседавец писать.) А которые вексели будут в одном городе писаны, и в том же городе заплачены, или в посылаемых в другие города, а в них векседавец не напишет об адвизе, на такие уведомительные письма не требуются.

7. *О подавателе, чтоб немедленно вексель для акцептования подавал, и о платеже по векселям, в которых написан платеж по объявлении бессрочно.*

Кто вексель получит, а платеж в нем написан в срок, то должно, как скоро возможно, вексель для подписания к платежу подавать, дабы ни малого времени не терять, а именно: ежели почта

¹ В 3 главе 9 образец.

² Образец 5 и другие.

рано придет, то того ж дня, а буде поздно, то на другой день, и приематель векселя должен на векселе подписать год, месяц и число, *приемлю платить тот-то именем*, что по Немецки обыкновенно подписывается *акцептовал*. Сей срок в скорой подаче векселя определяется, для того, ежели подаватель, получа вексель, промедлит подачею, а в то время приематель в убожество впадет, в таком случае за упущение времени повинен подаватель переводителя удовольствоваться; а буде приематель в состоянии находится, то подавателю, хотя вексель и большое время продержит, в просрочку не ставить, но исполнять подписку и платеж по векселю бесспорно (подписанный вексель не должен векселеподаватель сам, а когда служителя или другого для принятия денег пошлет, то и служитель его) вручать, покамест деньги получит, а в котором векселе написано *заплатить по объявлении*, то есть бессрочно, то при объявлении требовать платежа или подписки на векселе, дабы в пересрочные три дня, о которых в 14 пункте написано, были заплачены; а ежели, ни платежа, ни подписки не учинит, то протестовать.

8. *О приеме денег по векселю самому и посланным.*

Когда придет срок принятию денег по подписанному векселю, тогда подавателю самому с векселем сходить, и по приеме, платеж на векселе подписать¹; буде ж пошлет со служителем или с кем другим, то подаватель должен назади векселя подписать тако, *по сему векселю отдать посланному от меня такому-то человеку*, и под тем имя свое, и по приеме денег оному посланному расписаться, что деньги принял, дабы приематель векселя видел, что по воле хозяйской к приему денег прислан; а без такой хозяйской подписки, служителю и никому постороннему не верить, и денег не отдавать, чтоб не мог никто, выкрав подписанный вексель, по нем деньги получить.

9. *О векселях, в которых будет скребление и приправка, и об акцептователе; ежели подписку свою вычертит.*

Вексели, в которых между строками слова приписаны или вычернены и выскреблены, и в том у приемателя или другого кого произойдет спор, такие в действо не принимать, дабы в том ника-

---

¹ Как подписывать прием, о том написано в 3 главе в толковании 2 пункт.

кого подлога и воровства не происходило, но ведаться, или о подписке в какой силе вексель состоит, справливаться с тем, кто сперва вексель дал. Будеж приниматель вексель примет и акцептование подпишет, а того ж времени, не хотя платить, для чего-нибудь, вычернит свою подписку, того его чернения в дело не ставить, а платить деньги, как вексель гласит.

10. *О протестовании векселей, которые приниматель подписывать не будет.*

Буде подаватель объявит вексель, а приниматель не подпишет, тогда надлежит немедленно в первые сутки, то есть в двадцать четыре часа, в дом того принимателя призвав, где есть публичный Нотариус, то Нотариуса, а где нет, то Таможенного или Ратушского канцеляриста, а в малых уездных ярманках, где Таможен нет, земского дьячка при двух, ежели больше не случится, свидетелях, где есть, из купечества, а в уезде, где оных нет, то добрых из крестьянства в неподписке векселя¹ протест чинить, за чем оный приниматель вексель не подписывает, и тому Нотариусу или канцеляристу, а в уезде земскому дьячку, также и свидетелям, которого они города или места жители, и каких чинов, под тем подписаться, и отдавать подавателю. Буде же приниматель в дом к себе для оно-го протеста не впустит, то в протесте именно написать, что векселею для ответа приниматель в дом к себе не впустил, а протест, в нужде учиненный, хотя от партикулярного человека, как выше объявлено, при двух свидетелях, однако ж так силен быть имеет, яко бы от приказного человека учинен был, токмо б оные люди были знаемые и неподозрительные.

11. *О таких, кто станет просить срока в подписке векселя.*

Буде у того, кто вексель объявит, станет приниматель просить срока, объявляя, что он должен осмотреться, есть ли на нем деньги того человека, от кого вексель на него дан, или для иных случаев; и в той отсрочке дается на волю подавателю, отсрочивать или протестовать; однако ж отсрочивать не вдаль, дабы в векселе написанный платежу срок не был пропущен. И буде кто такую отсрочку даст, то не просто оставить, но записать у публичного Нотариуса, а где оных нет, то в Ратушском Суде в судебную книгу, именно, на

---

¹ Протеста образец 12 в 3 главе.

сколько времени согласились отсрочить; буде же без того уступит, тогда оный подаватель своему корреспонденту или товарищу, от которого вексель прислан, повинен отвечать. Да и по отсрочке надлежит подавателю, буде в платеже не подпишется на векселе, или и подпишется, а в постановленный вексельный срок платить не станет: то протестовать, не пропуская ж времени, как выше писано.

12. Об уведомлении о подписке или о возвращении с протестом.

Подаватель векселя должен, получа вексель, немедленно писать к переводителю, что оный к платежу подписан, а буде протестован, то возвратить протест и другой вексель, (буде есть) а первый вексель у себя удержать, дабы переводитель мог с векседавцем, а он с тем человеком, на кого вексель дан, между собою ведаться. А ежели он того не учинит, и время подписке или протесту и уведомительным о том письмом к переводителю пропустит; а между тем, ежели худые следствия приключатся, яко в банкроты (то есть в убожество) впадет: тогда подаватель векселя, за то пропущение времени повинен отвечать и удовольствовать.

13. Об удержании векселя до срока после протеста.

По учинении протеста за неподписку к платежу, и после посылки писем и других векселей к переводителю, и прежде на то полученного ответа надлежит подавателю вексель держать до показанного в нем срока (ежели от переводителя иного приказа не имеет) и буде в срочное время приематель одумается или получит от векседавца подтвердительные письма и станет деньги отдавать: то подавателю оные принять с таким договором, чтоб убытки заплачены были те, что за протест и за пересылку писем издержаны, а именно: по одному проценту на сто, а на те, кои ниже сего определены за неплатеж в срок, потому что оный вексель в настоящем месте и в срок заплачен.

14. Об отсрочных днях по векселям, в которых от написания или по объявлении срок к платежу написан.

В которых векселях написано будет, что заплатить деньги от написанного числа в векселе в столько дней, и по тем векселям даются дни граций, то есть пересрочных 10 дней; а в которых векселях платеж написан по объявлении бессрочно, по таким три дня. В том числе у обеих оных пересрочек, воскресные и праздники и

тот день, в который надлежит платить, считаются, и до того пересрочного дня не могут оные в неплатеже протестованы быть, а в последний тот пересрочный день платежа требовать по утру, а в неплатеже протестовать до солнечного запада, а по нужде на другой день. А которым векселям написанный в нем срок платежу миновал до получения и объявления принимателю: по таким векселям давать сроку означенные пересроченные (или грации) 10 же дней, дабы тем временем мог к платежу исправиться. Окроме таких векселей, по другим, в которых написано платить в толико дней по объявлении, к тем пересрочных дней не прибавливать, для того, что тем векселям, хотя б где и замешкались, но принимаатель считает срок от объявления, таков, каков в векселе написан.

15. Как в неплатеже протестовать.

В неплатеже денег по подписанным от принимаателя векселям в последний день срока до запада солнечного, а по нужде на другой день чинить протест¹, что денег не заплатил, чрез публичного Нотариуса или канцеляриста, как выше писано, и тот протест немедленно послать к переводителю, дабы он мог о незаплате ведать, и с векселедавцем поступать по надлежащему, а самому подавателю для охранения переводителя и векселедавца от убытков заплаты по векселю искать на подавателе Таможенным судом на другой день по сроке, а ежели другой день праздничный, то по нем в первый день, чтоб пропусциением времени не учинилось переводителю и векселедавцу убытка. И буде подаватель на принимателе с суда отыщет все сполна и с определенными убытками: то переводитель и векселедавец останутся удовольствованы. А ежели с суда подаватель на принимателе всех или части не отыщет вскоре, как срок об окончании таких дел положен, или иметь будет другой какой приказ; в таком случае искать на переводителе и векселедавце, на ком похочет, для того, что на такого прислан вексель, с которого взять нечего. Будеже подаватель, имея подписанный вексель, а своею слабостию надлежащего протеста за неплатеж в срок не учинит, а потом старания к получению денег не приложит: то оный должен переводителю и векселедавцу отвечать, и удовольствовать своим, а самому искать (ежели что может получить) на принимателе.

---

¹ Протестам образец 12. 3 главы.

16. *Кто со стороны по векселю за честь векседавца и надписателей деньги заплатит.*

Буде вексель за неплатеж протестован будет, а со стороны кто-нибудь за честь векседавца или кого из надписателей, по оному заплатить похочет: такому при публичном Нотариусе, а где нет, при канцеляристе Таможенном, или при посторонних свидетелях написать письмо, что он *по векселю за честь такого-то именем, деньги заплатил*, а напротив того у подавателя взять вексель и протест, под которым должен в приеме денег расписаться, и что потом надлежит по вексельному праву проторей и настоящих денег, то все векседавец или надписатель, на ком взять похочет, повинен оному со стороны, его честь охранившему, и в руках своих вексель имеющему заплатить и удовольствоваться.

17. *Буде кто не все деньги по векселю платит будет.*

Кто при объявлении по векселю не все деньги платить хочет, и к акцептации не приемлет, объявляя, что он столько у себя векседавецевых денег или товаров не имеет, то должен подаватель векселя тот вексель на все деньги протестовать; и буде объявленные деньги в уплату приниматель отдаст, то дать особливую расписку. Потом подавателю писать к переводителю, что он вексель протестовал, а уплату под особую расписку принял, и тот протест послать. Равным же образом и принимателю писать к своему корреспонденту обстоятельно, чего ради он то учинил. А ежели по подписанному векселю в срок будет отдавать не все деньги для каких ни есть причин: то учинить потому ж в неплатеже всех денег протест; а которые деньги отдаст, те принять под особую расписку, и должны о том, как подаватель, так и акцептатель писать к своим корреспондентам, и тою уплатою вексельного права не нарушить, но достальных денег за уплатою немедленно искать судом, как выше писано, потому, что к платежу всех денег подписал.

18. *О векселях, кои даны будут чрез одного в другом городе платить.*

Когда вексель дан будет на одного человека в другом городе, чтоб по оному заплатить деньги в третьем городе; то в другом городе приниматель должен на векселе именно того человека написать, который будет в третьем городе платить по написанному в векселе сроку, и по получении в третьем городе, паки подавателю для подписания, к тому человеку, кой на векселе из другого города

к платежу написан, носить, дабы на том векселе подписал, что в написанный срок платить будет оный; а буде не подпишет, или и подпишет, а денег в срок платить не станет, то протестовать.

19. *О протестованных векселях, на которых будут надписатели.*

Понеже в векселях бывает, что после первого дателя векселей индорсуют (подписывают) другие персоны, как в¹ образце показано, так, что они платеж по векселю переводят от себя на других; в таком случае по протестам настоящих денег, кому по векселю не заплачены будут, и убытков по сему уставу требовать на переводителе или векседадце, по своему произволу, на ком похочет; а им после ведаться с другими, с кем надлежит, и отыскивать своих всех убытков.

20. *О банкротах, о которых до срока уведано будет.*

Когда приниматель векселя по слуху в народе банкротом учинился, (то есть в неисправу и в убожество впал) и за тем от биржи или публичного места, где торговые люди сходятся, отлучается: то может подаватель чрез публичного Нотариуса, а где оного нет, то в Таможенном суде просить, и взять от него добрых порук, хотя срок того векселя и не пришел; а ежели в поруках откажет, то надлежит за тем протестовать в недаче порук, и послать оный протест к переводителю с таким письмом, в котором обстоятельство показать, что он уведомлен об упадке принимателя, и остерегая того своего корреспондента интерес, в недаче порук протестовал. Когда же срок того векселя платежу наступил; то потому ж в другой ряд в неплатеже протестовать, и денег с убытками искать, как выше писано. А кто подаватель об означенном упадке принимателевом не сведает, и пропустит вышепомянутое требование порук: в таком случае подавателю к вине не причитать, и векселя не нарушивать.

21. *Об отлучившихся на время из города, или которого не явится.*

Ежели кто на время отлучится и поедет за город или в деревню, на кого вексель дан, и дела свои никому не вручил: то подаватель имеет за неакцептованием протестовать, и когда срок того векселя пришел, то же за неплатеж протест учинить, того для надлежит таким людям, который сохраняет кредит свой, при отлуче-

---

¹ В 3 главе образец 10.

нии кому-нибудь вручить дела свои, и дать ему верующее письмо, а без верующего письма недействительно; и хотя б кто без верующего письма приятель того человека или приказчик или иной кто вексель подписал, объявля словесный приказ, в том не верит, разве оный вексель кто подпишет, и сам на себя платеж соймет, и в том ему подаватель поверит, тогда быть по их воле, и буде произойдут после споры, в том подавателю с ним подписчиком ведаться самим. Также буде вексель дан на такого, которого по многим трудам найти не можно, или оного в том городе и не было, то имеет протест на бирже или на публичном месте, где торговые люди сходятся, учинен быть. Того ради всякому для свое предосторожности, когда будет брать вексель на такого, которого он не знает, требовать у векселедавца, чтоб он сыскал ему знающего одного человека или больше, которые бы вексель надписали, то есть одобрили, и кто одобрит, тот как поручик останется.

22. Ежели подаватель или приниматель померли до срока векселей.

Ежели подаватель или приниматель померли до срока векселя: то надлежит наследникам, душеприказчикам и прочим, кто в управлении после умершего подавателя остались, требовать платежа от наследников, душеприказчиков и прочих управляющих умершего приемателя в доме его, и когда по тому векселю платеж не учинится, то надлежит протестовать. Буде же спор учинится в том, что наследникам, душеприказчикам и прочим умершего подавателя в отдаче денег верить не станут, и представят к тому законные причины: тогда в приеме денег надлежит с подавателю сторону порук дать наследникам приемателя, чтоб они без убытка были.

23. О векселях, в которых адрес написать запомнят.

Когда векселедавец запомнит вексель адресовать, то есть акцепторово имя в векселе написать, и переводитель того не усмотрит, а в уведомительном письме имя приемателя написано, то по уведомительному письму подписать бесспорно; и ежели потребует подаватель с уведомительного письма копии, то надлежит дать копию за рукою приемателевою, понеже в письме уведомительном векселедавец пишет, что платить по данному от него векселю кому и сколько и на какой срок именно.

24. О пропавших подписанных векселях.

Когда у подавателя пропадет подписанный от приемателя вексель, то должен он немедленно о том приемателю при публичном Нотариусе или в Таможенном суде при свидетелях с запискою объявить, чтоб по оному векселю, кто его принесет, денег не платил; ибо сия причина от того не освобождает приемателя, чтоб ему оный вексель во время срока не платить, но для своей безопасности должен при платеже взять порук (буде не верит одному) и в приеме денег расписку, в которой о пропаже подписного векселя написать именно под тою же распискою, поручикам и подписаться. Буде ж приематель порук не примет и денег не заплатит, тогда по учинении протеста за неплатежом повинен приематель платить оный вексель во всеми убытках.

25. Об адвизном или уведомительном письме, ежели оное с векселем прислано не будет.

Когда вексель обще с уведомительным письмом дан переводителю, а он отправит тот вексель без уведомительного письма, с умысла или без умысла к подавателю: тогда, за неимением уведомительного письма, не должен приематель подписывать векселя. И как о том протест возвратится, тогда в убытках, от того происшедших, останется переводитель, за то, что он у себя уведомительное письмо удержал; а буде переводитель объявит, что того письма от векселедавца не получил, и векселедавец осмотрится, и не запрется: то должен векселедавец немедленно дать такое письмо и порук в тех деньгах и в убытках, пока заплачены будут. А ежели векселедавец докажет по маклерской записной книге, и тем самым маклером, что уведомительное письмо отдано: то порук не давать, ни убытков, кои в протесте и за пересылку писем случились, ему не платить; однако ж, когда переводитель признав себя, что у него уведомительное письмо утерялось: то векселедавец может взять от переводителя расписку, что впредь ему ни до каких убытков дела нет, и дать с прежнего отпуска переводителю уведомительное письмо. Сие случиться имеет в таких векселях, в коих упомянуто уведомительное письмо.

26. О таких, ежели два человека одного имени, написанного в векселе, а ни который из них не акцептует.

Когда вексель написан на одного человека, а в том городе есть другой того ж имени: то надлежит подателю объявить тот вексель

обоим. И буде они оба к платежу не подпишут, то учинить протест, сперва за неподписку, а потом за неплатеж обоих имен; а чтоб в том избежать затруднений, то подписывать под векселем или на конвертах не токмо имена, отечествия и прозвания, но и приходские церкви или слободы, в которых живет тот человек, на кого вексель дан.

27. О векселях подписных, которые утеряет, несучи в срочный день.

Когда вексель подписанный во время срока понесет сам податель, или с кем пошлет для приема денег, и на дороге потеряет, на котором векселе подавателевою рукой на хребте подписано по силе 8 пункта: то должен того ж числа оный подаватель к приемателю идти, объявить ему при свидетелях, что подлинно вексель потерян, и потом требовать от него по тому векселю платежа, и во всем поступать, как о том в 24 пункте изображено. А кто после с тем найденным векселем к нему подавателю явится и будет требовать платежа: то он по тому векселю платить не должен, а должен он его в доме своем тот же час задержать, и подателя, который тот вексель потерял, о том немедленно уведомить. Ежели же с оным найденным векселем кто придет к приемателю и деньги примет, и распишется по уполномочию подавателю, за незнанием посланного человека кто другой прежде подателевого известия о потере векселя: то уже приематель по тому векселю платить вторично не должен, а все те убытки подателю нести.

28. О внутренних Российских векселях и о писании в них платежа товаров и денег.

По сему Уставу все внутренние вексели имеют обращаться бесспорно и в такой силе и почтении и порядке, как чужестранные между торговыми за товары и всяких чинов людьми, для перевода вексельного; и когда платеж по векселям будет (что называется *валюта*,) то товарами писать вольно, или деньгами, как хотят по своей воле бесспорно; также внутри России в векселях описывать деньги именно, какими платить, серебряными ль рублевиками, мелкими или медными. И буде в котором векселе не упомянуто о монете именно, то не спорить тому, кто по векселю будет деньги принимать, какую б монетою медною или серебряною ни отдавал; также кто за перевод денег из города в город договорится взять по чему

ни есть с рубля, в том не запрещается; но вычитать их при даче векселя, или приписывать в векселе к настоящей сумме.

29. *О вексельном курсе в России.*

Понеже ни в которых чужестранных краях обыкновенного векселя курса не имеют, однако ж в векселях пишут тамошнюю монету штиверы, или иные, по чему за рубль считать договорятся: того ради, по возвращении протестованного векселя за неплатежом, вексельному курсу так быть, как оный был тамо, где вексель дан, и ни которой стороне оной выше или ниже не считать.

30. *Об удовольствовании убытков по протестованным векселям.*

Когда иностранный или внутри России вексель с протестом возвращен и в срок не заплачен будет: то в награждение убытков, учинившихся от нерасплаты, на виноватом, сверх истинных денег, кои в векселе написаны, а иностранные по курсу, о котором выше упомянуто, за первый срок с того числа, как вексель дан, по то число, как протестован, брать неустойки, считая по осьми процентов со ста, (сие взятъе называется по Немецки за протест *рекамбио* за комиссию, и что маклерам дается и с вершками) а именно, ежели никакой уплаты не было, то со всей написанной в векселе суммы; а ежели от приемателя под особую расписку уплата в срок учинена, как выше писано: то на достальные деньги, кои не доплачены; а буде после срока протеста добровольно или с суда в неделю, а по крайней мере в месяц всю сумму настоящею, и что за неустойку положено, не удовольствуют; то еще считать, упуская один месяц после протеста в неплатеже на незаплаченную сумму, на каждый впредь месяц по полтора процента, покамест весь капитал и неустойка заплачены будут, дабы всяк такого тяжкого платежа боясь, по протесте скорее расплачивались.

31. *Ежели у кого по делам за доимки или за что ни есть имение отписано будет.*

У кого по делам за казенные доимки или за вины или за иски и за чтоб ни было имение арестовано, то есть отписано будет, а в таком случае прислан будет к нему вексель, по которому должен он у другого принять деньги, и ежели те деньги собственные того подавателя: то вексель так, как прочее его имение отписать же, и по нем от акцептователя платежа требовать порядочным образом

так, как выше писано. А буде прислан только для принятия чужих денег, которые подлежит принять и отдать за переводителя, или к нему перевести: таких векселей отнюдь не отписывать и не арестовать, дабы напрасного убытка тому, чьи деньги, не учинить, и тем кредиту между купцами не отнимать. Равным образом и с такими людьми, кто прежде заарестования вексель посторонние получит, и деньги по оному примет или не примет, поступать, не отбирая ж за чужой долг или вину, но отдавать оные векселя или деньги тем, чьи они были. А кто вексель к платежу подпишет и до срока вексельного впадет в вышеозначенную своего имени отписку (или арест), а те деньги такие, которые он за переводителя заплатил бы свои, а не его у себя имеющие: по таким векселям подаватель, учиня протест, должен послать к переводителю, а он ведаться с векселедавцем; а буде векселедавец деньги подлинно имел свои: то из имени акцептора прежде заплатит по векселю, а потом с казенным долгом, или в истцовых исках по обстоятельству дел поступать и довольствоваться из оставшего за вексельным платежом имени и на поручиках, дабы вексель так был надежен, что никакого ареста и убытка не боялся.

32. О записках векселям и о разбирании споров.

Понеже для общей пользы все вексели и договорные в них кондиции надлежит чрез определенных присяжных маклеров заключать: того ради те маклера между прочими своими должностями (как в маклерской инструкции и таксе изображено будет) повинны в своей книге чистую записку заключенных векселей держать, записывая именно на ряду, по числам имена переводителя и векселедавца, и куда и на кого вексель дан, и на который срок и по какой цене и прочие обстоятельства; и буде после случится какой спор, и тот спор разбирать чрез маклера и его записные книги; а у кого при договоре маклера не случится, и те споры разбирать письменными свидетельствами и свидетельми.

33. Об уничтожении векселей, на которых не будет акцептации или протеста.

Буде по которому-нибудь из тех векселей заплата учинена, или подписан, и за неплатеж протестован: то прочие два в сроке и после срока уничтожать; также хотя б все три были, а из них ни по одному после написанного в векселе в платеже срока в три месяца

не акцептовано, а в неплатеже надлежащего протеста не учинено: такие векселя тройные и одинаковые за пропусчением оного срока в суд и в счета и в переводы не принимать, и никакого взыскания не чинить, потому, что акцептование и платеж подписан быть имеет на одном векселе, также и протест и суд чинится по одному векселю, как пространнее выше изображено. А кто, ни акцептации, ни протеста не учинит, и пропустит указанный трехмесячный срок: тот сам свое потерял небрежением своим; ибо по сему Уставу подтверждено, вексели получа акцептовать, и потом платежа требовать, или протестовать в самый срок векселя. И хотя предосторожность, в уничтожении посторонних двух векселей, именно в сем пункте написана, однако ж, кто похочет таких векселей у себя дале не держать, тот волен их изодрать или почернить, чтоб никакого впрядь соблазна к подлогам не было.

34. О тех, кто будет по уничтоженному векселю денег искать.

А ежели кто, оставя Вексельный Устав, будет и в трехмесячном сроке, получа пропалый или украденный, или сам подаватель по уничтоженному векселю искать денег, причитая, якобы ни по которому из них деньги не заплачены: такого судить кратким Таможенным судом; и буде подлинно с таким посторонним векселем других денег искал, и в том обличен будет: такому за умышленное воровство чинить публичное наказание, и шельмовать в том суде, где такие экзекуции чинить указано.

35. О воровстве в составе векселей и об отписках.

А ежели кто под руки кого-нибудь в векселях подпишется, и тем или иным образом сделает воровски вексель, и в том пойман и обличен будет, таким за оное воровство чинить казнь по Уложению. А ежели векседавец в числе и месяце, или в числе денег опишется, что случиться может, того в вину за фальшь не ставить, но разве за то описание протест воспоследует, в таком случае должен интерес и убытки заплатить.

36. О скором суде и об удовольствовании в вексельных делах.

Когда подаватель или другой, кому вексель не заплачен, в неплатеже по векселю и об убытках будет просить в Таможенном или Ратушском Суде, то как скоро возможно решить, и более восьми дней решением не продолжать, и в те ж восемь дней, товары или имение на столько, на сколько вексельного иска, надлежит заарес-

товать, и потом продать публичным торгом, и удовольствовать про-сителя со всеми убытками, как выше в 30 пункте об убытках изоб-ражено, конечно в две недели, а по нужде для продолжения в про-даже, в месяц, кроме таких дел, по которым дальние сыски и спо-ры произойдут, и потребуются из других городов, о чем в Уставе таможенного суда особливо сроки изъяснены. А буде товаров и име-ния против иска не достанет или ничего нет, то самого виноватого задержать под караулом, и учинить с ним по Уставу таможенного суда. А ежели приниматель или переводитель или надписатели или векселедавец будут в протестованном векселе справедливые при-чины показывать, что они дельно в платеже отказали, таким до вось-мидневного ж срока оправдание свое принести. Однако ж в чем иск, деньги или товары, то положить под охранение суда, или на-дежных порук дать, пока оправлен или обвинен и надлежащее по вексельному праву с виноватого возвращено будет, а без того су-дящим не отпускать и не послаблять ни под каким предлогом, а держать под арестом под страхом, ежели уступят на самих на них взятья всего иску, дабы вексельному течению и верному действию его никакого повреждения не было.

37. О неимании пошлин с векселей и с вексельного суда.

С векселей, как иностранных, так и внутренних, никаких по-шлин не брать, и писать их по формам на простой бумаге, токмо протест и прочие при суде письма писать на гербовой бумаге, а где гербовой бумаги не случится, то и на простой, платя в казну день-ги, что надлежало было за гербовую бумагу дать; также по кото-рым протестованным векселям будет суд в Таможнях или в Рату-шах словесный, с тех потому ж пошлин, кроме определенной акци-денции, не иметь, как о том в Уставе таможенного суда написано; и тех убытков с виноватого не возвращать, понеже истцу в награж-дении всех его убытков положен интерес не малый.

38. О суде в Ратушах и Таможнях, о вексельных делах не одних токмо купцов, но и прочих чинов, кто векселями обяжется.

Понеже сей вексельный Устав хотя для купеческих векселей есть, однако ж когда кто из воинских, статских, духовных, или и иных чинов сам себя привяжет с купечеством в переводе денег век-селями, или другими какими домовными письмами, под образом векселя, таким нигде инде, но точию по сему ж Уставу, как на куп-

цов, так и купцам на них просить, и удовольствие чинить в Ратушах и Таможнях, несмотря на какое их представление, что они не того суда, понеже купцам несносное есть потеряние времени и повреждение купечества, когда им на других чинов по векселям просить в тех местах, где те люди ведомы. И для того кто из таких не хочет подвергать себя под суд Ратушский и Таможенный, тот да не дерзает сам себя векселями и другими письмами, под образом векселей, с купечеством привязывать, или не исправным себя показывать; а за такие письма, кои под именем векселя даны будут не по форме, но иным каким ни есть образом, брать на госпиталь по полу проценту с рубля с тех, кто такие письма противно сего Устава писал и давал.

Заключение.

39. Ежели по векселям в суде произойдут такие дела, о которых в сем Уставе есть нимало упомянуто, или на иные не довольно к решению покажется, о таких делах из городов во время восьми дней от начала дела учиня присягу при истце и ответчике в том, что без всякого вымысла к продолжению и не по страсти остановили, писать в Коммерц-Коллегию, и прилагать свои мнения, а той Коллегии в восемь дней рассматривать, и ежели что конечно в дополнку вновь надобно, о том докладывать в Сенате с представлением мнения, где по апробации Верховного Тайного Совета особо напечатано и опубликовано быть имеет; однако ж между тем временем, чтоб просители не лишились своих исков чрез упадки ответчиков, покамест на предложение дополнение состоится, и публикуется в том суде, кои будут указа требовать, учинить арест на толикое число денег или имения, сколько всего иску и с убытками у той персоны, кою они по мнению своему виновату признали; а ежели без ареста верят, то в платеже обязать поручками, а как дополнительный указ получают, тогда по тому и поступать; а ежели суд дело остановит, и предложение учинит, имея точные пункты, толкуя иным непристойным образом, что при апробации усмотрено будет, такие судящие повинны тем, кому они окончанием промешкали, или кого арестовали напрасно, заплатить вышеписанные все проценты, и сверх того лишить с того дела акциденции.

Гл. II. — *О векселях на казенные деньги.*

1. *О поступке в казенных векселях по силе первой главы сего Устава.*

Хотя в Российской Империи казенный вексельный перевод денег есть, и по инструкции Воеводской, выданной в прошлом 1728 году, по 36 пункту велено отдавать из казны на вексели деньги в Губерниях Губернаторам, и поставлен срок платежа по объявлении в месяц, а Провинциальным и городовым Воеводам того чинить запрещено; но в то время, как оная инструкция выдана, особого вексельного Устава еще не было, к тому ж вексельные переводы бывают не от одних Губернаторов, но и от Коллегий, как от двух Воинских и Иностранной, так от Камер и от прочих Коллегий же и Канцелярий и их подчиненных, а иные со стороны готовые деньги отдают в казну, и берут вексели, набегая в провозе лишних расходов и опасностей. Того ради с публикации сего Устава должны во всех казенных векселях поступать по силе первой главы сего Устава так, как о партикулярных векселях изображено. А что для лучшего охранения казенных денег и до скорого отправления по векселям касается, о том явствует в следующих пунктах.

2. *О таких, кто готовые деньги в казну отдаст, и возьмет вексель.*

Кто в Санкт-Петербурге и в Москве или в другом городе куда своз деньгам бывает, из купецких или иных чинов людей пожелает деньги перевезти в другой город, такому объявить в команде, в которую деньги свозить надобно, чтоб у него деньги принять в казну, и дать вексель, у такого тотчас принять доношение; не чиня никакого продолжения, (как то случается по таким доношениям, делают выписки,) но посмотреть в рапорты и ведомости, есть ли в том городе наличные деньги, и буде есть без сомнения такого, что после такого рапорта высланы или в расход издержаны, тогда пометить на том же доношении самому командиру, у которого под ведением денежная казна, чтоб у него деньги принять, и по приеме записать в приходную книгу, а тому просителю дать¹ вексель за рукою командирскою в кратких терминах, у кого сколько принято, и толикое ж бы число выдано было из наличных всякого звания

¹ Образец 13. 3 главы.

сборов тому просителю, или кому он прикажет, и на том векселе подпишет, по объявлении векселя конечно в неделю, и буде станет другого и третьего векселя просить, тогож времени дать без отрицания, а в них написать так, как между партикулярными людьми в векселях писать велено, а именно: в другом, *буде по первому не выдано, то выдать по сему другому*, а в третьем, *буде по первому и второму не выдано, то выдать по сему третьему*, и в приеме тех векселей, кто примет, расписываться в той же приходной книге, к которой прием деньгам записан будет. Сим отправлением потому ж больше недели не мешкать.

3. *О таких, кто будет деньги на вексель отдавать, и обнадежит сам, что в том городе, в который вексель берет, наличные деньги есть.*

Кто будет требовать, чтоб у него деньги в казну принять, и дать вексель в другой город, а у командира из того города ведомости не случится, есть ли там наличные деньги, а хотя ведомости и рапорты имеют, а сумнительны об них, потому что случается после рапорта деньги высланы, или в расходы употреблены, в таком случае требователю объявить, будет ли он доволен, чтоб ему в том месте, (ежели денег наличных нет) ждать, покамест соберутся деньги, и буде ждать обнадежит, о том велеть ему под своим доношением подписаться, и потом дать вексель, как выше во 2-м пункте писано.

4. *Об исправной заплате по таким векселям.*

Когда в городе, в которой дан вексель, подаватель явится с данным векселем к тому командиру, у кого деньги в ведении, и на кого оный вексель дан, то не требуя доношения, и не делав выписки, приняв, подписать тому командиру на векселе, что объявлен год, месяц и число, и буде есть наличные деньги, то хотя в векселе срок неделя написана, однако ж не дожидаясь онога срока, выдать того ж дня; а буде наличных денег столько нет, то собрать от сборщиков, или взять из других команд, где есть деньги, заимно, как о том ниже в 7 пункте изображено, и конечно в неделю отдать, и в приеме на векселе подавателю подписать.

5. *О содержании выплаченного векселя и о записке в расходную книгу и о рапортах.*

Выплаченный вексель с подпискою на нем приемщиковой содержат и хранят обще с указами и ассигнациями наряду, а в рас-

ходной книге такую выдачу записывать именно, откуда и за чьею рукою и кому выдано, и притом означивать из каких сборов, и после того на первой почте, не дожидаясь месячного рапорта, писать о том именно в то место, откуда вексель дан, да в Камер или другую Коллегию и Канцелярию, в которую надлежало было деньги послать, дабы оные, откуда надлежит, толикое ж число могли взять, и по приеме у себя в приход записать, означа, что чрез перевод вексельный получены.

6. О протестах на казенные вексели, и об удовольстве в том.

Буде по векселю, который дан на готовые деньги, в постановленный срок за неимением денег заплатить не можно, и тот подаватель векселя сам просрочить до собрания денег не пожелает, тогда командиру написать самому протест, что он денег не выдал за неимением наличных, и отдать подавателю векселя, и сверх того рапортовать в то место, откуда вексель дан, от себя чрез ординарную почту; а подаватель должен вексель и протест послать к переводителю немедленно, и в том случае повинен тот, кто не на готовые деньги вексель дал, заплатить переводителю собственных своих по восьми процентов на сто, а настоящие деньги назад из казны выдать немедленно, а именно в неделю. Буде ж на того командира, кто протест прислал, покажет, что он имея деньги, дал протест недельно, то оные восемь процентов взять с того ж, кто вексель дал, и отдать тому, чьи деньги на вексель приняты, а настоящие деньги потому ж выдать в первом или в другом городе, в котором переводитель похочет, по получении в неделю ж; а оному векследавцу за понесенный убыток в платеже восьми процентов по исследованию за недельный протест с того, кто имея деньги, допустил до протеста, доправить в полтора, то есть по 12 процентов. Также когда командир из какой злобы или страсти векселя не примет, и не подпишет, или и подпишет, да денег не выдаст, и протеста не даст, к такому командиру придти подавателю с публичным Нотариусом, (где есть) и при двух или трех свидетелях объявить, что он на него учинит протест, и потом написать протест с подписанием свидетелей, по которому повинен заплатить означенные восемь же процентов на сто из собственных своих денег, а настоящие деньги возвращать из казны. А когда переводитель при взятые векселя сам надежен был наличным деньгам быть, а не от командиров обнадежен, как в 3 пункте упомянуто, то он не протестуя, должен за сро-

ком дожидаться денег, которые коль скоро соберутся, тогда и выдать; а буде собрав деньги, а выдачей волочить станет, о таком протестовать и за неплатеж поступать по вышеписанному, дабы не имела случая вредить векселей.

7. О векселях, данных из нижних команд к вышним.

Кто нижний командир, которому по указам надобны деньги в расход в том же месте, а не в посылку в другие города, приняв у постороннего деньги и записав в приход, как выше писано, даст к вышнему командиру вексель об исправной заплате принятой суммы: и по тем векселям равно исполнять, как от вышних командиров к нижним, по данным векселям чинить велено. А понеже такие подчиненные команды не могут иметь ведомостей, есть ли в тех главных командах готовые деньги: того ради для той пользы вексельного течения должны заплату чинить конечно в неделю ж; и ежели на лицо денег нет, то взять под образом займа в других командах, где деньги есть свободные такие, что могут без расхода до времени к исправлению пролежать, однако ж чтоб не более половины брать. А ежели к удовольствию векселей половины мало, то по препорции из разных команд, дабы и вексель исправить и настоящих тех мест расходы вовсе не были остановлены. Буде ж в том такая посторонняя команда не послушает, и имея деньги не ссудит: на таких протестовать вышнему суду, а именно в резиденции Сенату конечно не пропуская недели, а буде в срок не протестует, то повинны положенные проценты переводителям платить. А Губернатор, который над всею Губерниею главным командиром есть, тот по посылке протеста в Сенат, должен и у посторонней команды арестом принудить, и деньги взяв по векселю удовлетворить.

8. О скором взыскании и окончании вексельных дел, кои вексели даны по принятии денег.

Вышеозначенное взыскание за неисполнение по векселям, которые (приняв в казну деньги) даны, чинить, и к исполнению приводить тем, кто первую команду над оными векселедавцами и приемателями имеет, например в резиденции в Коллегиях, а в городах Губернаторам и Воеводам кратким таможенным словесным судом, и более восьми дней вершением не продолжать, дабы всяк с надеждою отдавали в казну деньги, и брали вексели, и тем в провозах казны пользу чинили.

9. *О таких, кто будет из казны на вексель брать с поруками для zapлаты в такое место, куда надлежало деньги вести.*

Также кто надежный купец в таком городе, из которого надлежит деньги везти в Санкт-Петербург, в Москву или в другое место, будет просить, чтоб деньги ему выдать, а у него принять в означенных местах, где они надобны: таким купцам выдавать деньги с обязательством письменным и с поруками, а у них брать вексели на одни деньги по три, как выше объявлено, в которых писать¹ сроку платежа, счисляя от выдачи по расстоянию места, в которое б мог вексель дойти без излишества дней, по объявлении не более как в неделю, и посылать те вексели самим управителям на почтах или с нарочным, точно б верно в назначенное место дошли, и поданы были.

10. *О подписке тех векселей и о платеже денег или за неплатеж о взыскании.*

Как оные вексели получены будут, то на кого даны, тем к платежу подписывать и в срок семидневный платить; буде ж приематель не подпишет, а скажет, что платить он по тому векселю, за неимением переводителевых у себя денег, не должен: тогда, вместо протеста, взяв сказку за рукою, послать в тот город, откуда вексель прислан, где на переводителе и на его поручиках бессрочно взять с определенными процентами по 8 на сто, а до того, на кого был вексель прислан ненадежный, никакого дела не иметь и не держать, но ведаться им с переводителем между собою самим. А который вексель приематель к платежу подпишет, да денег в срок недели всех или части не заплатит, то немедленно в первый после срока день взыскать настоящие деньги и с процентами по 8 на сто с недоплаченного числа, а не со всей суммы, на том, кто подписал, и конечно возвратить сполна, не запуская после срока больше месяца. Буде ж ни деньгами, ни имением с надписателя сполна денег не возьмется, или и при первом взыскании взять нечего, в таком случае настоящие деньги и проценты взыскать с переводителя и с поручиков его конечно в месяц, потому что дан вексель на ненадежного человека, а без такого порядка до переводителей, оставя приемателя, не касаться и не убытчить.

---

* Образец 14. 3 главы.

11. *Об отдаче процентных денег командирам после взыскания казенных денег.*

Вышеозначенные процентные деньги, кои взяты будут за неплатеж с переводителей и приемателей, отдавать командирам, кои взыщут, для того, что и они имеют платить за неисправный платеж по векселям из казны проценты из собственного своего имени; токмо такую отдачу процентам чинить, возвратя прежде в казну истинные деньги. А ежели кто дерзнет взять до возвращения казенных денег: с того за преслушания брать и отдавать на гошпиталь все те проценты без всякого послабления.

12. *О взыскании казенных денег, кои будут даны ненадежным людям, на самих Управителях.*

Кто из Управителей отдаст казенные деньги, и вексель возьмет у ненадежных людей, так что тот вексель возвращен будет за неподпискою приемателевою и за неплатежом, как о том выше упомянуто: такие деньги брать с самого того Управителя из его собственного имени в срок месяца, а в доимку на тех неимущих векселедавцах не числить, и в доимочных ведомостях отнюдь не писать, для того, что Управитель сам, не охраняя казну, отдал на вексель ненадежным людям; а ему Управителю в тех деньгах после ведаться Таможенным судом.

13. *Кто из Управителей в срок надлежащего взыскания не учинит и сроку прибавит, то о взыскании со штрафом на самом том Управителе.*

Также когда Управитель по подписанному к платежу векселю после срока, по силе сей главы 10-го пункта, надлежащего взыскания не учинит и время срочное упустит, а наипаче слабостию сам собою срок приемателю прибавит и в платеже ему поверит: и за такое упущение времени и слабость, повинен Управитель собственным своим имением все казенные деньги заплатить, и сверх того по восьми процентов штрафу на шпиталь, а переводитель от того всего свободен; точию по заплате оных денег, может такой Управитель вышеписанных своих денег на приемателе векселя искать Таможенным судом.

14. *Об удовольстве по векселям настоящей суммы и процентов деньгами, а буде денег нет, то продажею из позитков в скорости.*

Вышеозначенные истинные деньги процентные, как на переводителях и подписателях, так и на Управителях, что на ком взять

доведется, брать деньгами, а буде денег нет, то продавая с публичного торга товары и пожитки и недвижимое имение, а ни под каким предлогом в долг сверх показанных сроков не откладывать и ни в какие другие переводы не зачитать, дабы казна в доимках не оставалась, а купцы или другой, кто свои деньги на вексель отдал, удовольствованы были; ибо вексель есть такая надежда, как готовые деньги посланы, а когда по оным неисправно платить станут, то могут кредит свой и других людей потерять, и в разорение вводить.

15. *О векселях, кои выплачены будут.*

Вексели, данные по силе 9 пункта, а по них деньги выплачены и в приходную книгу записаны будут: из тех векселей подписать на одном, что по сему векселю написанная в нем сумма (написать сколько) заплачена сполна, записана в приход такого года и месяца и числа под номером тем то, и отдать тому, кто платил обще с двумя неподписными, кои впредь для споров почернить или поддрать, и впредь таким неподписным и в действе не бывшим векселям нигде не верить, как о том в первой главе положено. Буде ж по которым векселям за неплатеж взяты проценты: и те по тому ж на векселе после настоящей суммы особо написать.

ГЛ. III. — *Формы или образцы внутренних векселей с толкованием.*

Образец 1.

Векселям, в которых написано будет платить по объявлении.

Во Пскове 1 Сентября 1722 года.
Вексель на 100 рублей

По объявлении заплатить по сему моему первому векселю господину Артемью Стражнову купцу Псковскому, или кому он прикажет, сто рублей, платеж получен деньгами от господина Белозерского купца Петра Чернова, и поставь на счет по уведомительному письму.

Г. Николаю Верному, в Москве купцу Барашской слободы.	Ваш покорный слуга Семен Краснов купец города.
--	---

Толкование на сей образец.

1. Векселедавец Семен Краснов. Переводитель Петр Чернов. Подаватель Артемий Стражнов. Приниматель Николай Вернов. О сих персонах показано в 1 главе, в 3 пункте; здесь же оное самою формою изъясняется.

2. По сему векселю должно по силе 1 главы 7 и 14 пунктов, по объявлении, того ж дня деньги платить, или принимателю о платеже в пересрочные три дня подписать.

Образец 2.

Со сроком по объявлении.

Москва Генваря 2, 1729 года.

Вексель на 1000 рублей.

По объявлении в месяц заплати по сему моему первому векселю господину Карпу Сидорову купцу Санкт-Петербургскому, или кому он прикажет, тысячу рублей, платеж получен от господина Назара Зарова купца Новгородского, и поставить на мой счет.

Господину Ивану Иванову, в Санкт-Петербурге купцу.	Ваш покорный слуга Карп Карпов, Московской Голутвенной слободы купец.
---	---

На сей образец изъяснение.

1) В сем векселе четыре же персоны, сколько и в первом образце, а различие одно то, что срок платежа по объявлении в месяц, однако ж на сей срок написанной в образце не надобно смотреть, но надлежит по договору с переводителем написать во сколько дней или недель по объявлении заплатить договорятся, как о том в 1 главе в 4 пункте показано.

2) В первом образце упомянуто в конце уведомительное письмо, о чем есть в 1 же главе в 6 пункте; а здесь в образце об уведомительном письме умолчено, и тако приниматель не должен у подавателя на такие вексели уведомительного письма требовать.

Образец 3.

Со сроком от написания.

Тверь, Генваря 3. 1729 года.

Вексель на 500 рублей.

В шестьдесят дней, считая от сего 3 дня Генваря 1729 года, заплати по сему моему первому векселю господину Прохору Кондратьеву, купцу Новгородскому, или кому он прикажет, 500 рублей. Платеж получен от господина Кондратия Иванова, купца Тверского, и поставь на счет по уведомительному письму.

Господину Гавриле Сидорову, в Новегороде купцу.	Ваш покорный слуга Карп Соболев, Тверской купец.
--	--

И з њ я с н е н и е.

1. Сей образец от первых двух разнствует только то, что от написания векселя срок шестьдесят дней, к которому сроку придаются пересрочных десять дней, о чем в 1 главе в 14 пункте написано.

2. Срок от написания в сем образце написан шестьдесят дней для показания в образце, а надлежит писать больше или меньше по договору с переводителем, как они хотят, о чем в 1 главе в 4 пункте показано.

Образец 4.

В котором 3 персоны.

Новгород, Генваря 7 дня 1729.

Вексель на 200 рублей.

По объявлении, в две недели заплати по сему моему одинаковому векселю, господину Астафью Иванову купцу Новгородскому, или кому он прикажет, 200 рублей серебряных рублевиков.

Господину Семену Зиновьеву в Нижнем Новегороде в приходе церкви Николая Чудотворца.	Ваш покорный слуга Иван Завьялов, Новгородский купец.
---	---

Т о л к о в а н и е.

1) В сем векселе точию три персоны: векседавец Иван Завьялов, переводитель Астафий Иванов, приниматель Семен Зиновьев.

Из сего видны случаи в векселях, что приняв деньги векседавец, вексель даст переводителю самому, и потом тот переводитель собою ль от принимающего деньги получит или другому кому похочет вместо себя принять, и о том на векселе подпишет, и тако четвертую подавателю персону в самом векселе, векседавцу писать не надобно.

2) Что упомянуто заплатить рублевиками, и то во всех векселях вольно писать, какую договорятся монетою, рублевиками ль или мелкими серебряными или медными, о чем в 1 главе в 28 пункте написано именно. А ежели умалчивая о монете (как в первых трех образцах показано) напишет, то по силе того ж 28 пункта повинен будет принять, какую б монетою медною или серебряною ни отдавал.

3) Тот же четвертый образец короче других, кои генерально писаны бывають; ибо из него выключено от кого платеж получен, и как поставить на счет, а силу имеет равную, как и прочие, не требуя уведомительного письма.

Образец 5.

В котором только 2 персоны.

Санкт-Петербург, Генваря 10 дня 1729.

Вексель на 700 рублей.

В два месяца считая от сего 10 Генваря 1729 года; по сему одинакому векселю повинен я заплатить господину Ивану Иванову купцу Санкт-Петербургскому, или кому он прикажет серебряными мелкими деньгами 700 рублей.

Гаврила Ермолаев купец Санкт-Петербургский.

Т о л к о в а н и е.

1) Сей вексель в двух персонах, что один другому даст деньги; а заплатить обещает в срок, то может равно как и прочие действители быть.

2) Здесь написано мелкими серебряными деньгами, а может по сей форме писать и другую монету, о чем выше изъяснено.

Образец 6.

О векселях от хозяев к приказчикам.

Город Архангельский, Генваря 12 дня 1729.

Вексель на 300 рублей.

По объявлении в десять дней, заплати по сему моему первому векселю господину Науму Милякову, купцу Ярославскому, или кому он прикажет, 300 рублей медными пятикопеечниками и копейками из моих денег.

Зот Завьялов Ярославский купец приказчику моему Семену Герасимову в Ярославле в Огородной слободе.

К сему образцу изъяснение.

1) Векследавец хозяин сам Зот Завьялов, переводитель и подаватель Наум Миляков, приематель приказчик Семен Герасимов.

По сему образцу могут вексели писать, не токмо к приказчикам, но отца к детям, к братьям или к другим, кто домом управляет.

2) Оный вексель, от хозяина данный, не требует дальней предосторожности, ибо сам хозяин вексель дал к своим домашним, а не на посторонних.

Образец 7.

О векселях, от приказчиков к хозяевам

Вологда, Генварь 15 день, 1729.

Вексель на 250 рублей.

В сорок дней от написания сего векселя, считая от 15 числа сего Генваря 1729 года, изволь заплатить по сему моему одинакому векселю господину Елизару Богданову, купцу Казанскому, или кому он прикажет, 250 рублей, платеж получен на ваш счет, от господина Еремея Зубова деньгами, как в уведомительном письме явствует.

Господину и хозяину моему Симу Петрову, купцу Казанскому в Татарской слободе.

Ваш покорный слуга и приказчик Иев Мишустин.

Т о л к о в а н и е.

1) Векселедавец приказчик Иев Мишустин, переводитель Еремей Зубов, подаватель Елизар Богданов, приниматель хозяин приказчиков Симон Петров.

Сии четыре персоны, равно как в первых формах показано, точию разнство, что в сем векселе именно объявлено, дача векселя от приказчика на хозяина.

2) При взятии таких векселей от приказчика на хозяина, должно переводителю накрепко смотреть, есть ли уполномочивание от хозяина на такого приказчика, которому он верит, дабы в случае от хозяина протеста не принять убытка; чего ради в образце показано, дабы писан был платеж на хозяйский счет и уведомительное письмо.

3) Могут равным образом поступать по векселям, данным от детей к отцам, к братьям и к другим тем подобным.

Образец 8.

О векселях, в которых написать похотят платеж товарами.

Москва, Генварь 17 день, 1729.

Вексель на 2000 рублей.

В четыре месяца, считая от 17 дня Генваря сего 1729 года, повинен я заплатить господину Антону Петухову, Московской Кошельной слободы купцу, или кому он прикажет, 2000 рублей рублевиками, за которые деньги принято товару льну 100 берковцов, воску 100 пуд, холста 10000 аршин.

Мартын Дорофеев, купец Московской Бронной слободы.

Образец 9.

О таких же векселях, в которых похотят прием товарами написать:

Москва, Генварь 20 день, 1729.

Вексель на 900 рублей.

В четвертый день Маия месяца, сего 1729 года, заплати по сему нашему второму векселю, ежели по первому не заплачено, кому

прикажет Московский купец Алексей Простой, 900 рублей, платеж получен от него товарами, и поставь на счет по уведомительному письму.

Господину Богдану Козыреву,
кущцу в Тобольске.

Ваши покорные слуги Иван Власов, купец Московской Косельной слободы, Петр Серебренников, купец Московской Голутвенной слободы.

Толкование на оба образца.

1. В обоих 8 и 9 образцах написан платеж товарами. Однако ж показано в 8 именно, какие товары, в 9 глухо товарами; и по сему могут в векселях писать, ежели похотят товарами, описывая именно или глухо, а и написать о товарах вольно, о чем в 1 главе в 28 пункте показано.

2. В 8 образце только две персоны, один почитается, яко переводитель, тот, у кого платеж товаром получен, а другой векселедавец.

А в 9 образце, хотя и 4 персоны, точию из них почитаются векселедавцев двое, Власов, да Серебренников, переводитель Простой, приематель Козырев, и тако мочно, следуя сего образца, во всяких векселях писать больше и меньше персон, например: случатся два переводителя, то обоих имена, или два приемателя, то двух же и написать.

3. В 9 образце срок написан, точно заплатить в 4 день Мая, сие показано для того, когда переводитель с векселедавцем договорится, и поставят платежу срок точный, которого месяца и числа заплатить, то они вольны написать тот день в векселе, и таковые вексели равны с теми, в коих будет написано от написания в столько дней, и пересрочные десять дней, по силе 1 главы, 14 пункта, давать.

Образец 10.

Векселям, над которыми будут надписатели.

Санкт-Петербург 25 день Генваря, 1729 года.

Вексель на 1000 рублей.

В шестьдесят дней, считая от сего 25 дня Генваря, 1729 года, заплати по сему моему векселю, господину Артамону Гусеву купцу

Калужскому, или кому он прикажет, тысячу рублей, платеж получен от господина Семена Серикова купца Санкт-Петербургского.

Господину Спиридону Правди- | Ваш слуга Козьма Алмазников,
вому, купцу в Калуге. | Санкт-Петербургский купец.

(Надписи на другой стороне векселя.)

1. *Надпись.*

Заплати, кому прикажет господин Иван Зубрев купец Московский, платеж от него получен Генваря 30 дня 1729 года.

Артамон Гусев.

2. *Надпись.*

За меня заплати господину Богдану Книгину купцу Калужскому, или кому он прикажет, платеж получен Февраля 10 дня 1729 года.

Иван Зубрев.

3. *Надпись.*

Содержание сего векселя, заплати господину Герасиму Зыкову купцу Орловскому, Февраля 21 дня 1729 года.

Богдан Книгин.

(Может таких надписателей случиться больше и меньше.)

Толкование 1.

1. Сия форма векселей написана для показания, как надлежит надписателям переводить платеж вместо себя на других, и могут такие надписатели быть и на прочих векселях, коим выше показаны образцы; также данные вексели чрез одного в другом городе платить, о чем в 1 главе в 18 пункте показано.

2. Надписатели есть переводители, как в образце 10 показано, потому что в векселе написано первому переводителю заплатить Артамону Гусеву, или кому он прикажет, а он Гусев на том векселе надписал, и учинился другим переводителем, что заплатить Ивану Зубреву, и отдал ему тот вексель, а Зубрев другому, и тако из рук в руки с подписками переходят, покамест до подавателя или приемателя дойдет.

3. В надписях кто похочет, тот упомянет, платеж получен от того, кому вексель дан, или глухо платеж получен, не упоминая от

кого, а ежели не похочет, то напишет, что содержание сего векселя заплати за меня тому то именем, под тем год и число и имя свое, как выше показано, ибо в том векселе никакого повреждения нет.

4. Когда от подавателя такой вексель за неакцептование, или за неплатеж протестован будет: то тем, кому не заплачен, настоящих денег и убытков по Уставу Вексельному требовать из вышеписанных персон на переводителях и векседавец, на ком похочет, о чем в 1 главе в 19 пункте положено.

5. Вышеозначенный образец векселя с надписателями есть такой, на котором еще акцептации, то есть о платеже принимающей подписки не было, а случатся надписатели: и на таких векселях, на которых уже принимающий к платежу подпишет, например: подаватель имея такой подписанный вексель, не дожидаясь, до срока другому прием переведет, а тот иному, а последний надписатель в срок у принимающего по его акцептации деньги примет, и в том во всем должно поступать, как выше под сим 10 образцом толковано.

Образец в чужие края посылаемых векселей.

Образец 11.

В Москве $\frac{5}{16}$ Октября 1728 года.

Вексель на 3000 рублей по 53 штивера.

В шесть недель по объявлении, заплати по сему моему первому векселю господину Ивану Лопатину, или кому он прикажет, 3000 рублей, по пятидесять по три штивера ходячих за рубль, которые деньги приняты наличными у господина Якова Соленикова, и поставь на счет по адвизу.

Господину Матвею Рыбникову,
купцу в Амстердаме. Первый.

Мой господин, ваш покорный
слуга Андрей Баранов, Москов-
ской Барашской слободы купец.

В сем 11 образце разность с внутренними векселями в том состоит:

1. Старый и новый штиль, который употребляет в те места, где оный приемлется, потому что в иных краях новый штиль в обычай не принят, о чем надлежит самим тем знать, кто будет векселя

давать и брать, а само собою значит и пишется старый штиль наверху, а новый под чертой наисподи, и разнится, что по новому 11 дней вперед исчисляется.

2. Платеж написан вместо Российских денег штиверами, понеже обычайно перевод денег векселям бывает по договорам дорожке или дешевле штиверами Голландскими, а в иные края, яко в Англию, где называются фунт стерлингов; во Франции кроны и другие тем подобные монеты, о которых чужестранных монетах пространнее должны ведать сами те, кои будут чрез векселя деньги переводить, дабы от незнания о тех иностранных монетах не входили в напрасные убытки.

3. Сроки в векселях данных в чужие Государства писаны быть могут по договорам с переводителями по объявлении, или от написания в столько дней и недель, или точно которого числа, и также могут платеж писать деньгами, товарами, и не упоминая о платеже; к тому ж смотреть надлежит об обычае вексельном того места, куда вексель дает, дабы вексель не был чем оспорен.

4. Понеже оные все образцы написаны и толкованы для знания Российскому купечеству, дабы оные могли с тех образцов порядочно вексели писать, а из чужих краев по присылаемым в Россию векселям действовать, как они по тамошним обычаям писаны и присылаемы бывали, и ныне и впредь будут.

По окончании вышеозначенного на каждый образец, толкование здесь изъяснено приличное ко всем формам.

1. *Как приемателям вексели подписывать, что называется акцептовать.*

Когда подаватель принесет вексель к приемателю для подписки, тогда должен на векселе подписать: то есть акцептовать, тако:

1729. Генваря 10 дня, приемлю платить Иван Галкин, Московской Голутвенной слободы купец.

Буде кто на счет другой персоны или за хозяина платить будет, и пожелает в подписке изъяснить, то может подписать тако:

1729. Генваря 11 дня, приемлю платить на счет Сидора Игнатьева, купца Тверского, Карп Гаврилов купец Новгородский.

(или)

1729. Генваря 12 дня, приемлю платить за хозяина своего Ивана Иванова Московского купца, приказчик его Семен Носов.

2. *Как платеж на векселях подписывать, и что из того следует.*

Когда подаватель векселя деньги примет, то подпишет на задней стране векселя тако:

1729. Генваря 20 дня. По сему векселю платеж сполна получен, Сидор Семенов купец Санкт-Петербургский.

Буде за хозяина или другого, то может написать: за хозяина моего или за товарища за такого-то именем, платеж получен, и потом имя и прозвание.

По сему образцу должны подписывать о приеме денег на акцептованных и на неакцептованных векселях, ибо по векселям, кои выплачены быть имеют по объявлении, а принимаемый, не требуя пересрочных трех дней, заплатит; то без акцептации на векселе принимаемый вышеозначенное удовольствие подпишет.

Что же упомянуто, дабы именовали имя того, за кого к платежу подписывает, или деньги принимает и то для осторожности такой, когда служитель акцептует вексель, не упоминая на счет хозяина своего, а между тем хозяин его в убожество впадет, а служитель в состоянии есть; то служитель принужден будет своими платить, а после с хозяином или с другими, по силе первой главы, ведаться судом.

Когда случится, что подаватель веря принимаемому не вдруг по векселю деньги примет, но промедлит за сроком, то на векселе подпишет тако:

1729. Генваря 20 дня, принято в зачет столько рублей. Сидор Карпов.

Генваря ж 25 дня, еще принято столько рублей.

Февраля 10 дня, достальных столько рублей, приняты сполна. Сидор Карпов.

При том волен написать на чей счет, или за кого принял, как выше писано.

О таких пересрочках подавателей ведать надлежит, что подаватель весь страх на себя принял; а ежели между тем временем принимаемый впадет в убожество, тогда сам своим переводителя или надписателей, принужден удовольствоваться, о чем в 1 главе в 12 пункте упомянуто.

3. Какая разнь в векселях втором и третьем.

В первом векселе обыкновенно пишется, как выше показано:

По сему моему первому векселю и прочее.

А во втором: по сему моему второму векселю, ежели по первому не заплачено, и прочее.

В третьем: по сему моему третьему векселю, ежели по первому и второму не заплачено, и прочее по образцу.

Оные разности только в таких векселях, кои на одни деньги тройные даются, а до одинаких векселей не принадлежит.

Образец 12.

Протестов.

В первых копия с векселя от слова до слова написанная на листе или полулисте.

Под тою копиюю:

1729 Февраля 20 дня, в Санкт-Петербурге по требованию Артемья Стражнова, купца Псковского, ходил я нижеименованный Его Императорского Величества, учрежденный при здешнем порте публичный Нотариус с подлинным векселем, с которого выше сего следует копия, к Николаю Верному, купцу Московскому, и требовал от него по тому векселю к платежу подписки, (а по подписанному векселю платежа) на что он мне при нижеподписавшихся свидетелях отвечал: (написать именно что сказал;) того ради я Нотариус по вышеписанному требованию за неподписку (или за неплатеж) по оному вексельному письму для охранения вексельного права, надлежащим образом протестовал; и сей протест именованному Артемию Стражнову отдал.

Иван Гриднев, публичный Нотариус.

Карп Ситнев, купец Санкт-Петербургский, свидетелем был, и подписуюсь.

Гаврила Черной, купец Московский, свидетелем был и подписуюсь.

По сему и прочие свидетели, буде случатся; а кто сам писать не умеет, то вместо них кому верят, подписывать по их велению.

Таковым же образом все протесты имеют быть писаны, где б они ни случились, как от публичных Нотариусов где есть, а где

нет, то Таможенными и Ратушскими Канцеляристами, а в малых уездных ярмарках земскими дьячками, о чем в 1 главе в 10 пункте написано. Однако ж запрещается в таких местах, где публичные Нотариусы есть, мимо их никому протестов не писать, дабы подлогов не произошло.

В таких протестах, которые за неимением публичного Нотариуса учинятся, речи следующие переменять должно.

Вместо того, что ходил я нижеименованный Его Императорского Величества учрежденный публичный Нотариус, сие: ходил я нижеименованный за неимением в здешнем месте публичного Нотариуса с подлинным векселем, и прочее по образцу.

Также кто в дом для ответа не впустил, о чем в помянутом же 10 пункте написано: тогда в протесте изъяснять, что ходил к такому-то именем, для требования по тому векселю к платежу подписки (или платежа), точию по оному векселю для ответа, принятель в дом к себе не впустил; того ради я Нотариус, за невпускание в дом и за не подписку (или за неплатеж) для охранения вексельного права, надлежащим образом протестовал, и прочее по образцу.

Образец 13.

Векселям на казенные деньги:

1729 Марта 14 дня, по указу Императорского Величества, дан сей первый вексель из Московской Рентереи Московскому купцу Семену Сидорову в том, что принято у него в Московскую рентерею наличных денег пять сот рублей, и записано в приходную книгу означенного числа под номером (00,) а толикое ж число заплатить ему Семену, или кому он прикажет, и на сем векселе подпишет в Нижнем Новгороде из Губернаторской Канцелярии, из наличных всякого звания сборов по силе вексельного права. По объявлении векселя конечно в неделю неотложно.

Под тем подписаться самим командирам того места, и приходчику справить. По сему образцу имеют быть писаны из всех команд, где готовые деньги приняты будут, не умножая речами, но точию силу настоящего дела объявляя.

Образец 14.

*Вексельм, когда будут и деньги даны из казны наперед,
и возьмутся вексели.*

В Казани 30 дня Сентября 1729.
Вексель на 800 рублей.

В срок вексельного права, считая от Казани до Москвы, на пересылку сего векселя 00 дней, а по объявлении в неделю, запла-ти по сему моему первому векселю, в Московскую Рентерею во-семь сот рублей, которые деньги здесь я получил из Губернской Канцелярии из таможенных и кабацких, (или из других, о том на-писать именно) сборов, и записано в расходную книгу означенно-го числа под номером (тем то)

Господину Еремею Карпову купцу Московской гостиной сотни.		Ваш покорный слуга Иван Рыб- ников, купец Казанский.
---	--	---

Таким же образом и прочие писать применяясь к сему и к вы-шепоказанным образцам, точию престоерегать, дабы не упущено было.

1. В начале место, где вексель писан, число и год и сумма.
2. Вексельное право упоминать.
3. Место, где заплатить, и сумма, складом.
4. Откуда деньги получил, из каких сборов.
5. В котором числе в расходную книгу записано, и под кото-рым номером. Под тем имя на того, на кого вексель посылает, и кто деньги взял, и вексель дал.

Прочее что до предосторожности надлежит, о том обо всем пространно написано выше сего во второй главе.

Мая 16. Именной, объявленный
из Верховного Тайного Совета Сенату.

«Об отпуске Офицеров и Дворян, которые высланы были в Москву к сочинению Уложения, в дома их по-прежнему, и о выборе вместо их Губернаторам обще с Дворянами к тому делу достойных из каждой Губернии по два человека».

Указали Мы Офицеров и Дворян, которые из Губерний высланы к Москве для сочинения Уложения, ныне отпустить в дома их по-прежнему. А к Губернаторам послать Наши указы, чтоб на их места выбрали других знатных и добрых людей, которые б к тому делу были достойны, из каждой Губернии по два человека, согласясь Губернаторам обще с Дворянами, и те выборы закрепя им Губернаторам и тем Дворянам прислать прежде их высылки в Наш Верховный Тайный Совет, а их самих до Нашего указа к Москве не высылать. А ежели усмотрено будет, что Губернаторы выберут к тому делу неспособных людей: то взыскано будет на них; и для того повелено будет с теми людьми к Москве быть самим, им Губернаторам или товарищам их, чтоб могли сами отвечать.

$\frac{\text{Июня } 13}{\text{Июля } 4}$. Декларация,

поданная Шведскому Двору
от Российского в Стокгольме Посланника
Графа Головина.

«О ненарушении равенства между обоими Дворами, по случаю признания Королем Шведским в 1723 году Российского Государя Императором».

Понеже в 1723 году $\frac{13}{24}$ Октября, бывший при Королевском Шведском Дворе Российский Министр Михайло Бестужев, пись-

менную декларацию следующего содержания дал: понеже 28 Июня помянутого года в держанной конференции о позволяемом от Его Королевского Величества и Государства Шведского моему Всемиловитивейшему Государю титуле Императорского Величества от нижеписанного Министра требовано, чтоб прежде нежели от Его Королевского Величества Шведского поздравительная о сем грамота действительно отправлена будет, он такую от Его Императорского Величества самого ратификуемую декларацию от себя дал, а именно, что со стороны Его Российского Императорского Величества чрез то в бывшем по сие число между обоими Величествами и Государствами употребляемом церемониале и установленной бывшей равности никаким образом, местом и временем какая отмена учинена, или какая преференция из того требована быть не имеет, того ради я по Всемиловитивейшему указу сим декларовать хотел, что со стороны моего Всемиловитивейшего Государя чрез Императорский титул, который Его Величеству от Его Королевского Величества и Короны Шведской ныне позволен, в бывшем по сие число между обоими Величествами и Государствами употребленном церемониале и установленной равности, никаким образом, местом и временем никакая отмена учинена, или из того какая преференция требована быть не имеет; для вящего тому уверения я сие собственноручно подписал и моею природною печатью утвердил. Того ради я нижеписанный именем Его Императорского Величества, моего Всемиловитивейшего Государя и под Его воспоследованною ратификациею деклярую, что со стороны моего Всемиловитивейшего Государя чрез Императорский титул, который Его Величеству и Его Высоким Сукцессорам Императорского Российского Престола от Его Королевского Величества и Короны Шведской придан, во употребленном, до сего времени между обоими их Величествами и Государствами церемониале, и постановленной равности, ни коим образом в месте и времени никакая отмена учинена, или какое предпочтение из того претеновано быть имеет. Для вящего в том уверения я сие собственноручно подписал и своею природною печатью укрепил.

Июнь. Сенатский.

*«О розыске сказывающих слово и дело, по указам
и по Уложению».*

Понеже по Уложению второй главы четвертой-надесять статьи, велено всяких чинов людям, которые учнут за собою сказывать Государево дело или слово, а после того они же учнут говорить, что за ними Государева дела или слова нет, а сказывали они за собою Государево дело или слово избывая от кого побой или пьяным обычаем: и их за то бити кнутом, и бив кнутом, отдать тому, чей он человек. А по приговору Правительствующего Сената Ноября 16 дня прошлого 723 года, велено, ежели где какие воры и разбойники при розысках или при учинении экзекуции, также из крестьянства и из других чинов при взятье в солдаты и в матросы будут сказывать за собою Государево слово, и показывать где в дальних местах какие золотые или серебряные и прочие руды или какие поклажи: и о том их спрашивать с ясным доказательством, такие руды или поклажи в которых городах или уездах и урочищах и в чьих дачах и под какими признаками и каким случаем они о том сведомы и другие кто ведают, или спрося о том подлинно, с теми ворами и разбойниками, за их вины поступать, как указы повелевают, а рекрут посылать в определенные места. А по тем их расспросам о сыске руд и поклажей писать в те места, где оные руды и поклажи показаны будут, кому надлежит; а самих их воров и разбойников и рекрут к изысканию того не посылать и в том им не верить. Понеже от того происходят в проездах убытки, а в делах помешательство, а воры то напрасно затевают, хотя тем избавиться от смерти. Да по указу блаженной вечностойной памяти Ее Императорского Величества из Верховного Тайного Совета Июля 13 дня 1726 года велено, которые воры в городах будучи в розысках станут за собою сказывать слово, а Губернаторы или Воеводы хотя и усмотрят, что они сказывают, отбывая розысков или смертной казни для того, что до обличения их воровства, о том они не доносили; однако ж их спрашивать; и буде сказывать будут о первых двух пунктах, и в том ими разыскивать накрепко, за кем они знают, и не напрасно ли они те слова затевают, отбывая в сво-

их воровствах пыток и смертной казни. И ежели с указных пыток в тех словах утвердятся: таких самих и тех людей, на кого они в том пущими заводчики показывать будут, не разыскивая более, отсылать в бывший Преображенский Приказ за крепким караулом, а не пущих заводчиков держать за крепким же караулом до указа; а которые с пыток скажут, что они те слова затеяли напрасно: с такими, не отсылая в тот Приказ, поступать по указам. А которые злодеи являться будут в злых словах, касающихся к Его Императорского Величества чести и фамилии Его Величества: таковых в самой скорости законов, в ручные и ножные железа, как о том в указе прошлого 1722 года Апреля 28 дня изображено, не расспрашивая, отсылать в бывший Преображенский Приказ. А в 727 году Мая 24 дня, по указу Его Императорского Величества из Верховного Тайного Совета, велено о делах, касающихся по трем пунктам, то есть: 1. Ежели кто за кем знает злое умышление на здоровье Его Императорского Величества. 2. Об измене. 3. О возмущении или бунте: о тех из ближних в Санкт-Петербурге Губерний доносить в Сенат, а из дальних в бывший Преображенский Приказ, а в Верховный Тайный Совет писать о том для ведома немедленно. Також которые люди в Санкт-Петербурге обретаются, а про такие великие дела уведают, тем приходиться и доносить Сенату. Апреля 4 дня сего 729 года, по указу Его Императорского Величества из Верховного Тайного Совета, Преображенской Канцелярии быть не велено; а которые дела в Преображенской Канцелярии есть такие, что они нимало времени терпеть не могут, о тех, той Канцелярии Секретарям докладывать в Верховном Тайном Совете немедленно. А которые ж дела вновь приходиться будут, состоявшие в первых двух пунктах, о тех докладывать в Верховном Тайном Совете; а о прочих, которые меньше важности, в Сенате. А впредь о касающихся делах по первым двум пунктам, колодников и дела присылать в Верховный Тайный Совет; а о прочих, в которых меньше важности, в Сенат. А по приговору Военной Коллегии 721 года Марта 15 дня, определено: которые офицеры и рядовые по Кригс-рехтам и по конфирмациям подлежать будут телесному наказанию и ссылке на каторгу, таковым чинить наказание такое, которые приговорены будут на каторгу в вечную работу с наказанием: тех бить кнутом, а которые на урочные годы: тех гонять шпир-рутен, а кну-

том не бить; чего и по Кригсрехтам не приговаривать, для того, что ежели по прошествии урочных лет оные свободятся, то за таким пороком, что были в кацких руках, невозможно их в прежнюю употреблять службу. А ныне в Сенат из разных мест присылают колодников и других чинов людей, которые сказывают за собою и за другими Государево слово и дело и важность, не спрашивая по которому пункту они за собою и за другими имеют, из которых в Сенате по следствию показались, что сказывали то, отбывая розысков и смертной казни, а другие показали, что сказали то не стерпя побой, а иные во пьянстве, от чего в даче прогонов убыток, а конвою напрасный труд, а в Сенате в делах затруднение происходит. Того ради Высокий сенат приказали: в Коллегии и Канцелярии и в Губернии и Провинции послать указы, велеть о вышеписанном поступать, как в Уложение и в вышеобъявленных указах изображено.

16 июля. Именной, объявленный из Сената.

«О дополнительных правилах к Торговому Уставу 7175 года на въезд иноземцам в Москву и в другие города с товарами».

Его Императорское Величество указал: по силе старого Торгового 7175 года Устава, иноземцам, как от портов, так и от границ с товарами въезд позволить, а каким образом, о том объявлено в следующих пунктах, которые напечатать, публиковать, и по оным исполнять непременно, и сообщить к Таможенным Уставам: 1) Всем и всякого звания иноземцам, как от портов, так и от порубежных городов, где свободный приезжим людям торг назначен, и пограничные Таможни определены, заплатя там настоящую по Тарифу пошлину, ежели пожелают те свои товары везти в Москву и в другие города, тем дается воля прямо ездить в Москву и в другие города, заплатя за такой вольный впуск в портах и на границе при отпуске товаров толикое число проезжей пошлины, по сколько с Российских подданных в городах при продаже берется, токмо ефимками, так как в Тарифе считается, полновесными по пятидесят копеек, а когда такие товары по привозе и по объявлению и досмотре Таможенном в городах продадут: то уже никакой пошлины с них

взято не будет, но одна акциденция за досмотр на содержание таможен. 2) Те товары вольно продавать оптом кипами, ящиками, или большими стаями, а врознь половинками, штуками, весовое фунтами и пудами продавать по прежнему запрещается под штрафом, определенным в прошлом 1729 года в Уставе за различную продажу; понеже такую различную продажей пользуются граждане. 3) Им же иноземцам дается воля, испродав свои товары с Таможенным объявлением и с запискою, купить в тех Российских городах у купецких людей Российские товары, стаями, а не врознь же, и отпускать к портам, также и за границы чрез те ж города, которые к свободному проезду назначены. 4) При отпуске таких товаров, в городах должны заплатить внутреннюю пошлину, какую Российские подданные платят, точию ефимками, а внутреннюю ж и портовую, кои берется при портах или в пограничных городах, ту тамо и платить, какая где брать определена, ефимками ж. 5) При сем позволении всем иноземцам запрещается Российские товары, кроме купцов, у разночинцев и у крестьян, кои не имеют позволения в торгах, явным и тайным образом не скупать и не подрывать, и денег и товаров наперед, под образом долгу, не давать, и под именем Россиян к портам и границам не отпускать, и оттуда своих, для кражи пошлин, не провозить, также перепродаж (то есть свой товар испродав и другого накупя, здесь же продавать станет) отнюдь того чинить не держать, под потеряннем всех таких товаров и денег, по особому о том Уставу. 6) Впрочем что в порядочном торгу касается до осмотров и скорых отправлений и дачи паспортов: в том во всем поступать по Уставам Таможенным, никого, как иноземца, так и Русского не различая.

25 июля. Сенатский.

«Об отсылке впредь до будущего определения вольных малолетних детей, приводимых в Полицию за хождение по миру, в Коллегию Экономии для обучения и содержания с незаконнорожденными».

Высокий Сенат слушав доношения из Московской Полицеймейстерской Канцелярии о приведенных в ту Канцелярию мало-

летних Родионе Алексееве с братом Иваном, а оный Родион допросом показал, от роду ему десять лет, а брату его четыре года, а отец их был Нижнего Нова-города посадский человек, и в прошлом году оные его отец с ними за скудостью для прокормления сошед в Москву, умре, а они де после смерти его где день, где ночь кормятся милостыней, а в подушную перепись не написаны. И оные малолетние по отсылке из той Канцелярии в Московскую Губернию и в Ратушу не приняты; а по инструкции де Полицеймейстерской, надлежало оных отдать Нижнего Нова-города слободскому старосте, токмо оного в Москве не сыскано. И с оными, тако ж ежели и впредь такие малолетние в Полицию в приводе будут, что чинить, требовано указу. А понеже по данной из Сената той Полиции в 1722 году инструкции по 28-му пункту велено: буде из приводных людей явятся какие беглые и гулящие люди и подлинного свидетельства о себе не покажут, и таких писать в солдаты или в матросы, по рассмотрению достоинства их, и отсылать солдат в Военную, а матросов в Адмиралтейскую Коллегии; а посадским учиня наказание, отдавать слободским старостам с расписками; обязав их старост, чтоб они их от таких непотребств унимали. А в Воеводской инструкции в 47 пункте напечатано: когда по улицам и переулкам гулящие и слоняющиеся люди, а особливо якобы чем торговали, а другие пьяные кричат и песни петь и ночью не в указанные часы ходить и шататься будут, в которых бывает много беглых солдат и матросов и прочих воров, и бывает от них воровство и смертное убийство и живут больше на кабаках и в торговых банях, на рынках и в харчевнях и в вольных домах и в шинках и в прочих местах, таких непотребных людей в рогатках не пропускать, и во всех означенных местах осматривать; и где такие найдутся или на улицах и в переулках шататься будут, велеть ловить, и расспрашивая чинить им указ по Его Императорского Величества указам, кто чему надлежит. А буде из таких приводных людей явятся какие беглые и гулящие люди, и подлинного о себе свидетельства не покажут; и таким чинить по указам, и беглых отдавать тем, кто чей явится, а посадским учиня наказание отдавать слободским старостам с расписками, обязуя их старост, чтоб они от таких непотребств унимали; и как в городе, так и слободах всем жителям объявить, чтоб никто без явного свидетельства и без поручных записей

и пашпортов никаких людей в дома к себе в работу не принимали. Того ради приказали: означенных малолетних ребят отослать, и впредь таковых малолетних вольных, до будущего определения, отсылать в Коллегию Экономии, в которой их пищею и одеждою содержать и обучать так, как указами о зазорных определено; и о том в Московскую Губернию и в Коллегию Экономии послать указы. А для точного определения о таких переловленных малолетних нищих и о зазорных младенцах и о сиротах и солдатских детях, собрать в Сенат ведомости о состоянии гарнизонных и других школ и госпиталей зазорных младенцев, и выписав доложить. А о прочих приводных беглых и гулящих людях чинить по инструкциям Полицеймейстерской и Воеводской неотменно.

25 июля. Сенатский.

«О помещении незаконнорожденных, пришедших в возраст и обученных разным мастерствам на мануфактуры; об определении малоумных и увечных в богадельни и об отдаче годных в военную службу».

Высокий Сенат, по доношению из Губернии Московской, которым требует резолюции незаконнорожденных мужеска и женска пола сорока трех человек, которые пришли в возраст и изучены разных мастерств, да трех человек, которые малоумны и увечны, куда определить, и кормовые деньги впредь давать ли; и при том доношении приложен реестр женскому полу по именам с леты и кто имеет какое рукоделие, приказали: в Московскую Губернию послать указ, велеть у означенных незаконнорожденных девок спросить, кто из них куда в услужение или на мануфактуры идти желают, и по тому желанию дать им вольные пашпорты. А малоумных для определения в богадельни отослать в Коллегию-Экономии. А мужеска пола таких, кои годны в службу, хотя в барабанщики, тех в Военную Коллегию, и о том куда надлежит послать указы. А понеже по указу блаженной и вечнодостойной памяти, Петра Великого, Императора и Самодержца Всероссийского, состоявшемуся в прошлом 715 году, велено в Москве и в городах при церквях, у которых пристойно, при оградах сделать гошпитали для содер-

жания зазорных младенцев и те гошпитали построить и кормить из неокладных прибылых доходов, а именно: приставленным давать на год денег по три рубля, да хлеба по полуосьмине на месяц, а младенцам на день по три деньги; и такие гошпитали, опричь Москвы, в других Губерниях и городах где есть, о том в Сенате не известно. Того ради послать во все Губернии и в Санкт-Петербург указы ж, велеть справясь прислать в Сенат ведомости на срок по Регламенту, имеются ли такие гошпитали, и буде имеются, с которого года заведены, и сколько в каждом году было таких младенцев в приеме и куда отсылаются, и ныне на лицо, и в какие лета и чему обучаются, и сколько из казны в расходе денег, дабы по тем ведомостям мочно было к предбудущему таких гошпиталей содержанию определение учинить.

8 ноября. Указ
из Коллегии Иностранных дел
Сибирскому Вице-Губернатору Болтину.

«О нечинении обид и притеснений Ясачным Сибирским народам; о суждении их в Градских Судах только по делам уголовным и о предоставлении им права по прочим делам разбираться самим между собою».

В отправленном к тебе Его Императорского Величества из Коллегии Иностранных дел указе от 26 Июля сего года писано о подании в оную Коллегию от Тайного Советника Иллирийского Графа Саввы Владиславича, посыланного в Китай Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром, по прибытии его из Китая, о бытности его тамо и на границах Сибирской Губернии дел и известий, между которыми обретается копия с письма его, Лейб-Гвардии к Капитан-Поручику и Иркутскому Воеводе Г-ну Измайлову, отправленного от 14 Июля 1728 года с изъяснением, каким образом, по его Графа Владиславича рассуждению в охранении заключенных чрез него трактатов, також с пограничными жителями, подданными Его Императорского Величества Ясачны-

ми иноземцы, и впрочем поступать потребно, и велено тебе Вице-Губернатору в Сибирской Губернии, а особливо в пограничных городах с Китайской стороны, поступать во всем по силе новоучиненных трактатов, а в прочем, ежели что, против оставленных при границе от помянутого Тайного Советника Графа Владиславича определений и наставлений, для пользы и предостережения интересов Его Императорского Величества, отменить или пополнить запотребно усмотрится, доносить сюда в те места, о каком деле куда по указам Его Императорского Величества надлежит, на который указ, ты в Коллегию Иностранных дел от 2 Августа сего ж года рапортовал, что из Тобольской Губернской Канцелярии по силе того указа в Иркутскую Провинцию к помянутому Измайлову и на границу к Полковнику Бухолцу от 29 Июля указы посланы и велено оным о пограничных делах чинить по силе оного указа и генерального трактата, а в команды их к управителям подтвердить указами, дабы он, будучи при границах, потому ж исполняли. А ныне отправлен Его Императорского Величества из Коллегии Иностранных дел к вышеозначенному Измайлову от 8 Ноября подтвердительный указ, дабы он во всех местах команды своей велел чинить по сообщенному от оного Графа Владиславича в бытность его при границе наставлению, что к пользе интересов Его Императорского Величества служить может во всем неотменно; наипаче же заказал бы он Измайлов Земским Комиссарам и пограничным комендантам Ясачных подданных Его Императорского Величества иноземцев притеснять, грабить и прочее оным разорение чинить, и велел бы их судить в Градских Судах токмо в криминальных делах; в прочих же их ссорах дал им позволение суды отправлять между собою по родам, как в наставлении помянутого Графа Владиславича писано, чтоб инако тех земцев не озлобить и за границу не отогнать. Также велено ему Измайлову пограничным дозорщикам и толмачам и прочим, которым жалованье по рассуждению его Графа Владиславича назначено, оное производить неотменно. Ему ж Измайлову повелено приложить старание о получении из Якутска от Воеводы Полуектова известия о землях, которые простираются между рекою Удою и каменными горами, о чем от оного Графа Владиславича к нему Измайлову, яко к главному пограничному Командиру, писано многократно, и тому уже 4 года, что о состоя-

нии тех земель никакого подлинного известия из Якутска не прислано, о которых землях, чаятельно, Китайские Послы, которые сюда вскоре быть имеют, упоминать станут по силе прежнего с Китайцами учиненного, чрез Боярина Графа Федора Алексеевича Головина трактата и во всем вышеписанном велено ему Измайлову поступать и со всяким исправлять прилежанием; ибо инако то на нем взыскано будет, и когда такое известие он Измайлов получит, чтоб оное прислать немедленно в Коллегию Иностранных дел; о чем к тебе Вице-Губернатору сим Его Императорского Величества указом повелевается, дабы ты обо всем вышеписанном к нему Измайлову Его Императорского Величества указом подтвердил.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1730 года

9 января. Сенатский.

«О посылке военных отрядов из полков, квартирующих в Губерниях, для поимки воров и разбойников».

По доношению Ямской Канцелярии, которым показывает, что де посланного из Провиантской Канцелярии на почте до Севска солдата Никиту Нелюбова и почтаря Калужского яму ямщика Афанасья Недомеркова, на дороге воровские люди убили до смерти. А понеже Высокому Сенату не безызвестно есть, что и в других местах разбойнические компании имеются, а Подполковник Реткин, который с немалою командою был у сыска и искоренения воров и разбойников, от Военной Коллегии определен к полку, а вместо его обретается в Торжке с одною ротою Капитан иноземец; того ради по указу Его Императорского Величества, Высокий Сенат приказали: в Московскую Губернию послать указ и велеть показанных в доношении воровских людей, как возможно сыскивать, и как сысканы будут, чинить розыски; а в Военную Коллегию сообщить промеморию, чтоб ко всем полевым командам подтверждено было крепкими указы: ежели где покажутся воровские компании, дабы из состоящих там полков, для искоренения оных, посыланы были партии, а на место Подполковника Реткина, для искоренения воров, определен бы был из Русских Штаб-офицеров к тому делу достойный, с пристойною командою, и быть ему в тех местах, в которых был прежний сыщик означенный Реткин, и как ему в том поступать, о том бы дана была инструкция из той Коллегии, а кто определен будет, о том бы в Сенат сообщить.

14 января. Синодский.

«О сборе штрафных денег за небытие на исповеди и у Святого причащения и об увещании со стороны Духовного начальства, чтобы миряне исполняли сию Христианскую обязанность».

По доношению Преосвященного Лаврентия Епископа Устюжского и Тотемского Епархии Его Преосвященства о неисповедающихся и непричащающихся разных чинов людей, с которых по посланным от Его Преосвященства ведомостям штрафных денег светские управители не правят и никаким видом к повсегодней исповеди и к причащению Святых Таин понуждения им не делают, о чем из Святейшего Синода в Высокий Сенат и ведение сообщено с таким требованием, дабы из одного Высокого Сената, как Устюжской Епархии в города, так и во все Губернии и Провинции к светским Командирам посланы были подтвердительные указы, чтоб они всяких чинов людей, в православной вере пребывающих, к святому покаянию и к причащению Святых Таин с подтверждением понуждали и с неисповедающихся положенные штрафы правили б неослабно без всякого упушения, а оному Преосвященному Лаврентию Епископу Устюжскому и Тотемскому и во всех Епархиях Архиереям велено: таковых неприходящих на исповедь и Святых Таин непричащающихся увещевать и наставлять и духовным рассуждением по правилам святых подтверждать, и собирая каждому со своей Епархии о таковых неисповедающихся и непричащающихся всякого чина людях именные от попов с причетники ведомости, отдавать для правежа с них по указам штрафных денег светским Командирам без всякого удержания, а таковые ж для ведома присылать в Святейший Синд неотложно.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Екатерины I и Петра II

Корректор — *Т. В. Кочемасова*
Компьютерная верстка — *А. В. Плотников*

Издательство «Зерцало»
Лицензия № 004730 от 29 марта 2001 г.
e-mail: laton@mail.ru

Подписано в печать 07.10.2008. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «PetersburgС». Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,5.
Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов в ППП «Типография «НАУКА»
121099, Москва, Шубинский пер., 6